

ЎЗБЕКИСТОН
ЁДГОРЛИКЛАРИНИНГ
МЕЪМОРИИ
БЕЗАГИ

АРХИТЕКТУРНИЙ
ДЕКОР
ПАМЯТНИКОВ
УЗБЕКИСТАНА

ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХ ВА МАДАНИЯТ ЁДГОРЛИКЛАРИНИ САҚЛАШ ЖАМИЯТИ
АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ ТОШКЕНТ ПОЛИТЕХНИКА ИНСТИТУТИ
АРХИТЕКТУРА ТАРИХ ВА НАЗАРИЯ КАФЕДРАСИ

В. А. НИЛЬСЕН, В. Н. МАНАКОВА

ЎЗБЕКИСТОН ЁДГОРЛИКЛАРИНИНГ МЕЪМОРИЙ БЕЗАГИ

Архитектура доктори профессор
В. И. ПИЛЯВСКИЙ таҳрири остида

ЛЕНИНГРАД • СТРОЙИЗДАТ • ЛЕНИНГРАД БЎЛИМИ • 1974

**ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА
ТАШКЕНТСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ АБУ РАЙХОНА БЕРУНИ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ**

В. А. НИЛЬСЕН, В. Н. МАНАКОВА

АРХИТЕКТУРНЫЙ ДЕКОР ПАМЯТНИКОВ УЗБЕКИСТАНА

**Под редакцией доктора архитектуры, профессора
В. И. ПИЛЯВСКОГО**

ЛЕНИНГРАД • СТРОЙИЗДАТ • ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ • 1974

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — А. Ш. ШАМУРАТОВ

Архитектурный декор памятников Узбекистана. Под ред. д-ра архитектуры проф. В. И. Пилявского. Л., Стройиздат (Ленингр. отд-ние), 1974. 272 с. (О-во охраны памятников истории и культуры Узбекистана. Ташкентский политехнический ин-т. Кафедра истории и теории архитектуры).

Альбом-монография описывает историю развития архитектурно-декоративного искусства Узбекистана с начала VIII века и до наших дней. Прекрасные образцы монументальной живописи, резьбы по дереву, ганчу, резной одноцветной и покрытой цветными глазурями терракоты, многоцветной майолики и наборной мозаики раскрывают изумительный мир художественного творчества народа.

Цветным таблицам предшествуют аннотации, показывающие место и значение каждого памятника в среднеазиатском искусстве.

Альбом ставит своей целью популяризировать красочное архитектурно-декоративное искусство Узбекистана и содействовать его творческому использованию.

Альбом-монография рассчитан на архитекторов, художников, востоковедов, искусствоведов и всех, кто интересуется искусством Востока.

Табл. 107, рис. 58

Декоративное убранство памятников архитектуры является замечательной и характерной особенностью зодчества Узбекистана. Орнаментальная выкладка кирпича и резная многоцветная терракота, мозаика, майолика, узорчатая кладка из изразцового кирпича, полихромная роспись по штукатурке — все это предстает в бесконечном многообразии и сочетаниях геометрического, шрифтового или растительного орнаментов, построение которых оказалось возможным благодаря высокой художественной одаренности народов Средней Азии и глубоким математическим познаниям, прежде всего геометрии.

Несмотря на то, что в последнее время книг, посвященных архитектуре и искусству Средней Азии, стало больше, проблемам монументального декоративного убранства уделяется еще недостаточно внимания; слишком мало еще изданий, которые показывали бы красоту не только рисунка, но и богатой цветовой гаммы орнаментов, превращающих некоторые исторические памятники архитектуры в «кристаллы», сверкающие в лучах солнца всеми цветами радуги.

Подготавливая издание многоцветных таблиц с фрагментами декоративного убранства зданий разных периодов развития зодчества, авторский коллектив, возглавляемый доктором исторических наук профессором В. А. Нильсеном, ставил своей задачей популяризировать орнаментальное полихромное искусство народов Узбекистана и содействовать возможности его творческого использования в современных целях, в частности, в целях эстетического воспитания.

Свыше ста аннотированных таблиц являются результатом обмеров памятников зодчества Бухары, Самарканда, Ташкента, Хивы и других городов. Все обмеры выполнены в разное время студентами архитектурного факультета Ташкентского политехнического института, фамилии которых указаны в аннотациях к таблицам. Обмеры выполнялись под руководством преподавателей кафедры истории и теории архитектуры В. Н. Манаковой, В. А. Нильсена, В. Е. Архангельского, К. С. Крюкова и Ю. М. Гарамова.

Исторический очерк архитектуры написан В. А. Нильсеном. Графический материал отобрали, систематизировали и снабдили таблицы пояснениями В. А. Нильсен и В. Н. Манакова.

Цветные таблицы подготовили к изданию преподаватель В. Н. Манакова при участии бывших студентов М. Абиджановой, Д. Азизовой, О. Кабуловой, З. Нуритдиновой, Н. Раджабова, М. Садыковой, В. Хайдаровой и А. Эргашева. Фотографии подобраны и выполнены Е. Н. Юдицким.

Альбом издан на основании решения Президиума правления Общества охраны памятников истории и культуры Узбекской ССР.

ЎЗБЕКИСТОН ЁДГОРЛИКЛАРИНИНГ МЕЪМОРИЙ БЕЗАГИ

Китоб Ўзбекистон меъморий безак санъати тараққиёти тарихига бағишланган. 107 рангли жадвали Тошкент политехника институти архитектура факультетининг талабалари ишлаган. Жадвалларда меъморчилик санъатининг VIII асрдан ҳозирги замонгача мансуб намуналари қисқа тавсифи билан кўрсатилган.

Китобда Ўрта Осиё декоратив безак санъати меъморчилик бадий мактабининг тараққиёти кўзатишга.

Альбом VIII асрга оид Варахша ва Афрасиёб саройларининг деворий сюжетли тасвирлари билан бошланади. Бу ёдгорликлар араблар ва ислом дини кириб келишидан аввал юксак даражадаги санъат бўлганлигидан дарак беради. Кейинги даврларда ижтимоий-тарихий шароитлар тақозоси билан меъморчилик ёдгорликларида декоратив санъат асосан орнаментли безаклар билан чекланиб қолади.

IX—XI асрларда пишиқ ғишт билан терилган ва ганчга ўйилган орнаментлар ишлатилган, XIII асрдан бошлаб фερуза ранг сиркор безаклар пайдо бўлади.

XIV асрнинг охиридан бошлаб ажойиб рангли сиркор ва кошинкор безаклар кенг татбиқ қилинган.

Самарқанд меъморчилик ёдгорликларида XIV аср охири ва XV асрларда Ўрта Осиёга хос декоратив безакларнинг ҳамма турларини юксак маҳорат ва санъат билан бажарилган. Шоҳи-зинда ансамбли, Бибихоним масжиди, Улуғбек мадрасасидаги сиркор ва кошинкор, ганчкор ва ўймакор безаклар, Гўри Амир гумбазидаги заррин нақшлар, Ишратхона ва Оқсарой мақбараларидаги кундал безакларни кўзатиш мумкин. Бухоро ёдгорликлари XVI асрда мазкур шаҳарнинг меъморчилик безаклари санъати янада ривожланган марказга айланганини кўрсатади.

XVII асрга келиб маҳобатли улкан биноларда қадимги меъморчиликка хос безаклар яна пайдо бўлади. Бу даврда аввалги XIV—XVI асрлар безагига хос ранглар тузуми ўзгаради. XVII аср иккинчи ярми ва XVIII асрларда монументал иншоотлар қурилиши анча қисқарди. Уларда безаклар ҳам кам учрайди. XIX асрга келиб безак санъати яна юксала бошлади. Ўзбек хонликларининг пойтахтлари Бухоро, Қўқон ва Хивада қурилиш кенгайиши мунособати билан турли безаклар қўлланилган. Хусусан Хива ўзига хос ранг ва шаклли сиркор безаклари билан ажралиб туради.

Ўзбекистон шаҳарларида кейинги даврларда халқ усталари ўз маҳоратларини асосан уй ичкараси ва айвонлар безагида кўрсатдилар. Уй ичкараси безагида наққошлик, ганчкорлик, ёғоч ўймакорлиги санъати кенг қўлланилган. Деворлардаги бўёқли нақшлар, ганчкорлик безаклари ёғоч шифтнинг нақшлари билан жуда кўркемдир. Ёғочдан ишланган устун, эшик ва панжаралар уйни янада кўркем қилади.

XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб маҳаллий орнамент санъатига ғарбий Европа маданиятининг таъсири ўтаборди. Айниқса орнаментлар шакли ва пардозларида ўзгаришлар кўзга ташланади.

Совет Ўзбекистони архитектурасининг тараққиёти жараёнида анъанавий халқ орнаменти, унинг ранг тузилиши, маҳаллий материаллари ҳам ўзлаштириб борилмоқда. Бу ҳозирги замон архитектурасига ўзига хос ҳусн бағишлайди.

The book deals with the history of development of architectural and decorative art on the territory of Uzbekistan. One hundred and seven polychrome tables attached were made by students of the Architectural Department of the Tashkent Polytechnical Institute. The tables are preceded with a brief historical essay and provided with annotations. The tables show pieces of all styles of architectural ornamentation from the early 8th century till today.

The book tracks the tendencies in the school of decorative art and architecture of Central Asia.

The album opens with samples of the 8th century subject-matter mural painting of the Varakhsha and Afrasiab palaces. The pictures reveal that art had been highly developed in the Islamic countries yet before the Arab influence settled in. Art of the later centuries depending on the varying social and historical environments strikes by the amazing ornaments of the monuments of architecture.

The turquoise — colour terracotta relief tiles came, in the early 13th century, to change the 9th — 11th century relief ornamentation of baked bricks and carved alabaster. At the end of the 14th century the relief terracotta was replaced with richly coloured flat majolica and mosaic amazing in colour and pattern.

The architecture of Samarkand of the late 14th — 15th centuries features a combination of all types of decoration inherent to Central Asia buildings of high artistic value: majolica, mosaics, carved wood and stone found in the Shah-zinda mausoleums, Bibi-hanym mosque and Ulugbek madrasah; papier-maché painted in gold and azure in the Ghur-emir mosque dome; relief ornaments with gilt applied upon ochreous priming («kundal» method) in Ishrat-khan and Ak-sarai. The monuments in Bukhara turned into the capital in the 16th century prove that the traditions of architectural ornamentation kept on developing, the colour range becoming strictly laconic.

The 17th century was characterized by a revival of the former principles of constructing and decorating gorgeous buildings. The colour range suffered considerable alterations losing the perfect harmony of the 14th — 16th centuries. The marked reduction in the scope of monumental construction observed in the second half of the 17th — 18th centuries resulted in some oblivion of decorative methods. The decorative art came to another rise in the 1800s. The progress was associated with the construction work conducted in the capital towns of the Uzbek kingdoms — Bukhara, Kokand and especially Khiva — where majolica of peculiar design and colouring came into quite a fashion. At the time, the folk artisans everywhere in Uzbekistan applied their talents to decorate mostly the interiors and open terraces of houses and minor mosques.

Alabaster carving and painting prevailed in the interior decoration. The wonderful murals in dwelling places were often combined with carved alabaster and painted wooden ceilings. Other appointments also included carved wooden columns, doors and grating.

After the 1850s when Central Asia was annexed to Russia, the local art experienced a remarkable influence of West-European culture, especially where new technology and pattern designs were concerned.

Architecture of Soviet Uzbekistan widely resorts to the traditional national ornamentation. Architectural concepts go hand in hand with the long-standing practice of lavish decoration.

АРХИТЕКТУРНО-ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО УЗБЕКИСТАНА

Архитектура Узбекистана — замечательные памятники Бухары, Самарканда, Хивы, имеет мировую известность. Особенно большое внимание неизменно привлекает архитектурно-художественная отделка зданий. Монументальное декоративное искусство в средневековом зодчестве своими корнями уходит в глубокую древность и является результатом деятельности строительных мастеров Хорезмской, Бухарской, Тохаристанской, Согдийской и Ферганской архитектурных школ. Его особенности начали складываться еще в эпоху среднеазиатской античности и определились в период становления феодальных отношений.

Претерпевая периоды подъема и упадка, архитектурно-декоративное искусство всегда сохраняло свойственные ему полноту, красочность и изящество.

Резьба по камню, дереву, алебастру, монументальная роспись, зародившиеся много веков назад, изменив сферу применения и характер, существуют по сегодняшний день.

Со строительством и внутренней отделкой зданий связаны имена крупнейших народных мастеров (усто) Узбекистана — Ширин Мурадова, Абдуллы Болтаева, Ташпулата Асланкулова и других.

Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана синтетично. В нем одновременно использовались полихромные и пластические средства, поэтому в большинстве выдающихся построек сочетается несколько приемов художественной отделки.

Уже в доисторическую эпоху человек украшал жилище и культовые помещения изображениями окружающих его предметов, животных и сценами из повседневной жизни.

Живопись в Зараут-сае и многочисленные наскальные изображения позволяют предполагать, что рисунок и живопись, как декоративный прием, были наиболее древними.

Сырцовые постройки в Средней Азии легко разрушались, поэтому их декоративное убранство

Фрагмент айртамского фриз

до наших дней не сохранилось. Однако в Хорезме, на древнем городище Калалы-гыр I (V—IV вв. до н. э.), найдены формы для отливки из алебаstra крупной головы грифона. Возможно, что грифонами были украшены верхние части колонн в доме военачальника ахеменидских войск.

В южном Узбекистане в большом количестве встречаются каменные базы и капители колонн античного периода первых веков до нашей и нашей эры. Базы колонн принадлежат к «аттическому» типу в своеобразной местной трактовке. «Коринфизированные» капители из Термеза, а также Хатын-рабата и Шахринау имеют сочные акантовые листья, угловые волюты. В их композиции включены изображения фантастических зверей и человеческих фигур. Особой известностью пользуется айртамский фриз, найденный близ Термеза; в нем между крупными акантовыми листьями расположены человеческие фигуры, держащие в руках музыкальные инструменты и культовые предметы. Все эти архитектурные фрагменты остались от культовых сырцовых построек, в которых некоторые детали выполнялись из резного камня.

Большое значение для истории среднеазиатского зодчества и искусства имеет Халчаян — дворцовое здание I века до н. э., в оформлении которого были использованы живопись и прекрасная глиняная раскрашенная скульптура. Пластическим композициям Халчаяна присущи одухотворенность, портретная достоверность и реалистическая передача образов. Это высокое искусство нашло продолжение в культовых и светских персонажах скульптур Дальверзина.

Тщательная моделировка скульптурных деталей, растительных элементов и персонажей свидетельствуют о том, что художественная культура в начале н. э. уже стояла на высокой ступени и имела связь с эллинистическим искусством.

В конце рабовладельческого периода (III — начало IV вв.) живопись и скульптура продолжают формировать парадные интерьеры. Это вылилось при раскопках дворца хорезмских правителей в Топрак-кале, где найдены довольно крупные фрагменты настенной живописи с изображениями людей, животных и растений. Эти изображения, выполненные в реалистической манере, придавали помещениям дворца красочность и торжественность. Не менее реалистична и скульптура. В фигурах хорезмских царей, воинов и рабов скульптор выявил не только антропологический тип персонажей, но и портретные черты.

Голова парфянского принца из Халчаяна

В период становления феодальных отношений (V—VIII вв.) в архитектуру широко внедряется декоративное убранство из резной терракоты, технология изготовления которой очень проста: плиты из хорошо промешанной лёссовой глины после нанесения на них рельефа обжигались.

Плиты с рельефными изображениями животных и растительного орнамента, круглые диски с резными пальметтами и отдельные геометрические фигуры, образующие при составлении простейшие декоративные узоры, укреплялись в верхних частях сырцовых или деревянных строений, украшая их и делая более величественными.

В отличие от терракоты, которая употреблялась для наружного убранства, для украшения помещений внутри применялись менее стойкие материалы. Это были скульптуры из необожженной и раскрашенной глины, а также резьба по дереву и ганчу.

От простого глиняного резного фриза с изображением трилистников и многолепестковых пальметт Тешик-калы до раскрашенных барельефов с изображением фантастических обитателей водных стихий из Пянджикента и изумительной, почти объемной скульптуры, связанной с буддийским культом городища Кува, — таков диапазон применения подручного материала.

Во внутренней отделке помещений городского и сельского жилища, а также в культовых сооружениях очень широко применялись красочные сюжетные росписи. Об этом свидетельствуют многочисленные памятники монументальной живописи, известные благодаря раскопкам на Балалык-тепе в Сурхандарьинской области, на городище Варахша под Бухарой, в Пянджикенте, Шахристане и Афрасиабе.

Характерной особенностью этой живописи является то, что сюжеты и цветовая гамма во всех известных росписях разнообразны и обуславливаются назначением помещений, которые они украшали. Так, в росписях замка Балалык-тепе изображена сцена пиршества, в котором принимают участие сидящие в дорогах разнообразных одеждах мужчины и женщины. Всадники на слонах, борющиеся с дикими зверями, фантастическими грифонами, резко выделяясь на ярко-красном фоне, украшали помещения тронного зала местных бухарских царьков — бухар-худатов в варахшском дворце.

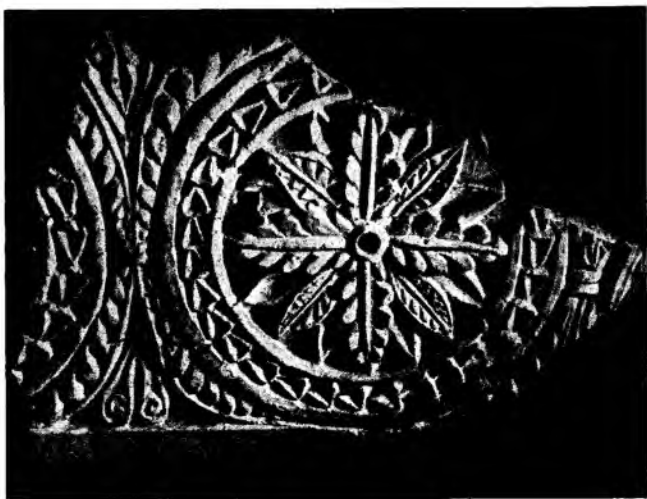
В одном из раскопанных залов дворца правителя на Афрасиабе примечательными являются живописные сцены приезда в Самарканд каравана

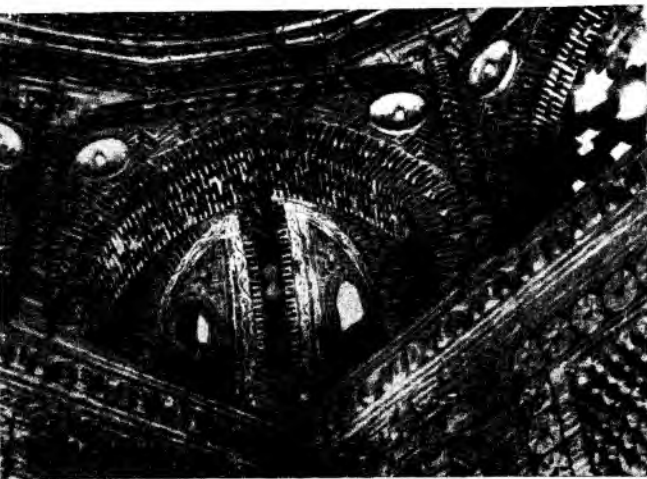
Голова из буддийского храма Кувы

Живопись Красного зала дворца в Варахше

Фрагмент алебастрового декора дворца в Варахше

Фрагмент интерьера мавзолея Саманидов в Бухаре

послов и подношения подарков. В древнем Пянджикенте сцены оплакивания умирающего и воскресающего бога Сиявуша отражают культовое назначение сооружения. В парадных помещениях жилых городских домов преобладают сцены светского и фольклорного содержания.

Везде применяется роспись по сухой штукатурке минеральными красками: мелом, желтой и красной охрой, ультрамарином, умброй и сажой, разведенными на растительном клею.

Обычно на глиносаманную штукатурку, покрывающую сырцовую стену, наносился очень тонкий слой алебастровой подготовки, на которую художник наносил тонкой кистью рисунок картины, раскрашивал персонажи и фон, после чего во второй раз уже окончательно и более детально и тщательно прописывал красной или черной краской контуры изображений.

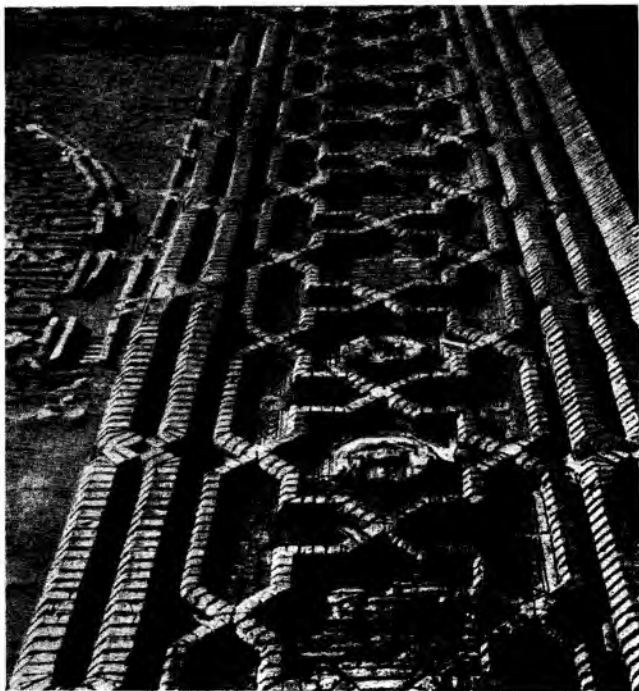
Резьба по алебастровой поверхности получила развитие в местах, где имелись месторождения природного гипса. Наиболее известна резная алебастровая декорация в варахшском дворце. Здесь в многочисленных фрагментах резных панно, некогда сплошь украшавших стены открытого парадного двора, представлены исключительно разнообразные орнаментальные и сюжетные композиции. В них одновременно сосуществуют простейшие сочетания квадратов, треугольников и сложный стилизованный растительный орнамент из многолепестковых пальметт, волют, листьев и виноградных гроздей. В рельефных изображениях представлены растительно-пейзажные элементы и животный мир. Тщательно моделированные деревья, изображения людей, джейранов, кабанов, куропадок, коней и фантастических рогатых грифонов свидетельствуют о высоком пластическом мастерстве и в эту пору.

В связи с тем, что древесина в постройках быстро разрушалась, до недавнего времени декоративная обработка дерева была неизвестна. Эта область декоративного творчества раннего средневековья раскрылась после раскопок в Джумалактепе, Пянджикенте, Шахристане и Афрасиабе, претерпевших катастрофу, сопровождавшуюся пожаром. Тонкая резьба покрывала стволы и капители колонн, балки и доски перекрытия. Здесь, как и в резном алебастре, одновременно применяли и простейшие геометрические и более сложные растительные орнаменты, а также изображения птиц, людей и фантастических животных.

Общее в технике исполнения резного алебастра и дерева — творческая свобода художника,

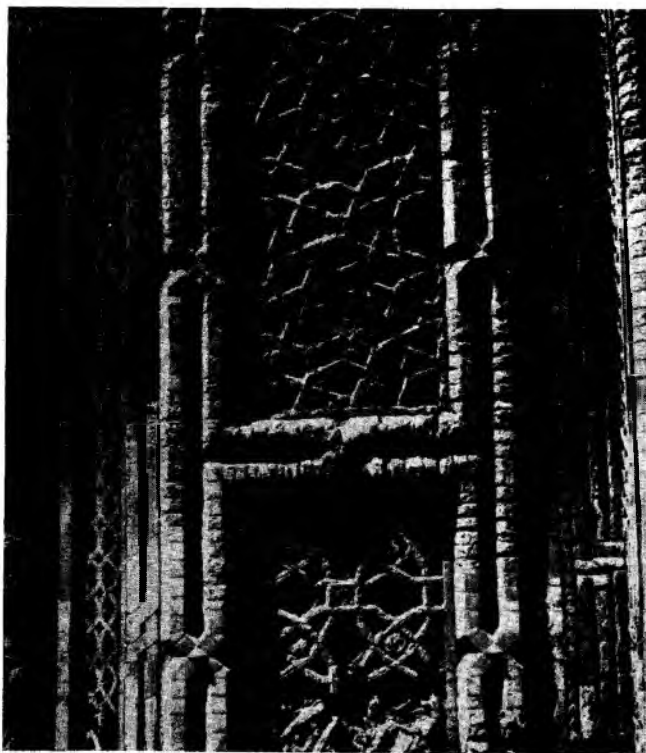

Мавзолей Саманидов в Бухаре

Рабати-малик. Фрагмент фасада

Фрагмент фасада мечети Магоки-аттари в Бухаре

работавшего без предварительного шаблона, лишь на основе общей разметки композиции. Вследствие этого родственные элементы орнамента всегда отличаются друг от друга, что придает ему определенную прелесть и живость.

Помимо великолепной орнаментальной резьбы, из дерева выполнялась объемная скульптура, о чем свидетельствуют прекрасные изображения женских фигур, найденные в Пянджикенте и Афрасиабе.

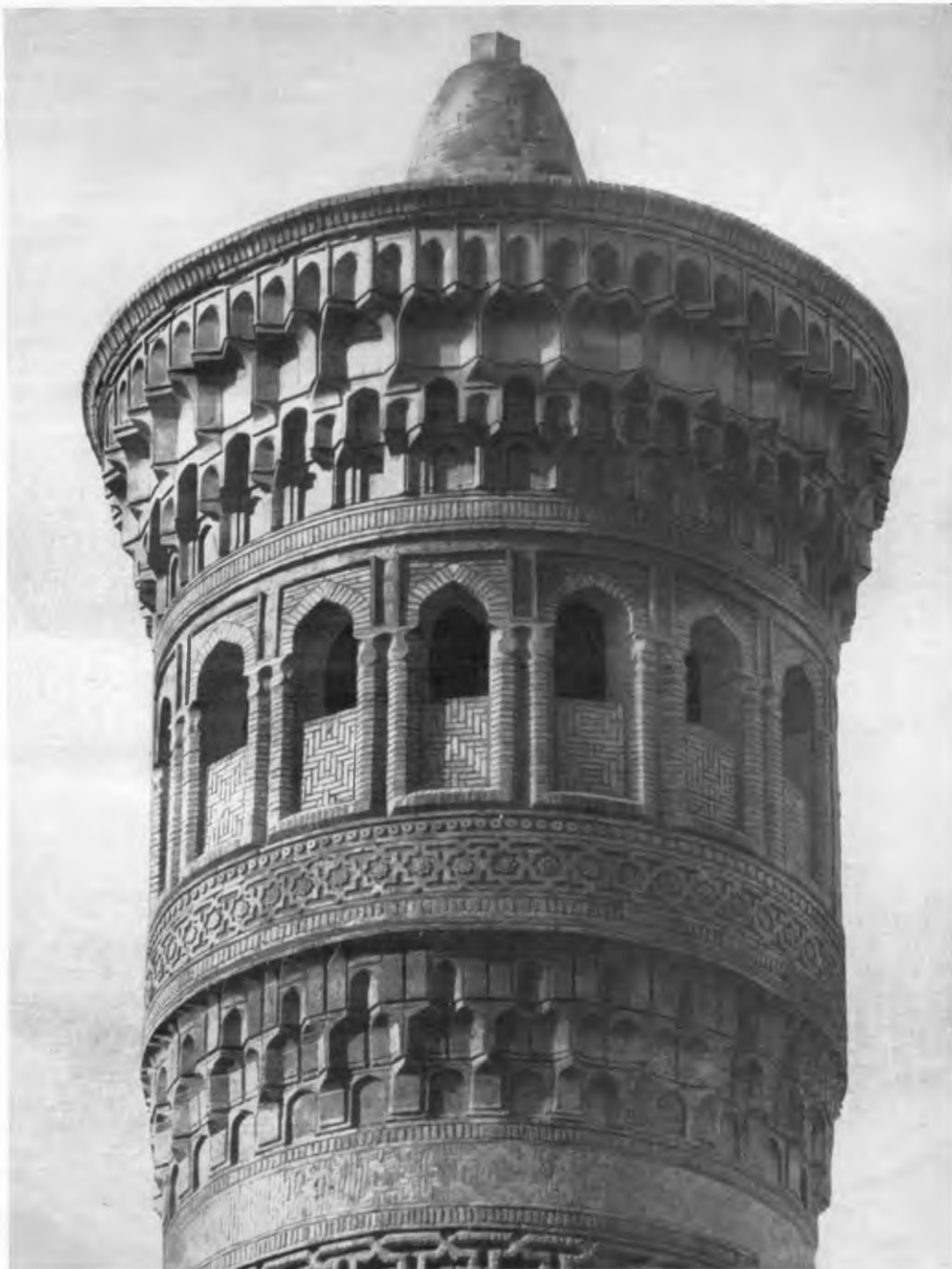
Можно заключить, что в V—VII веках декоративное искусство на территории современного Узбекистана развивалось интенсивно и достигло высокого уровня.

Архитектурное убранство было органично связано с применявшимися в то время строительными материалами, конструкциями и композициями зданий. Оно не только не скрывало конструкции, но даже способствовало их выявлению. Можно сказать, что в это время декоративная скульптура и живопись сосуществуют одновременно. Глиняную скульптуру и резьбу по дереву продолжали раскрашивать.

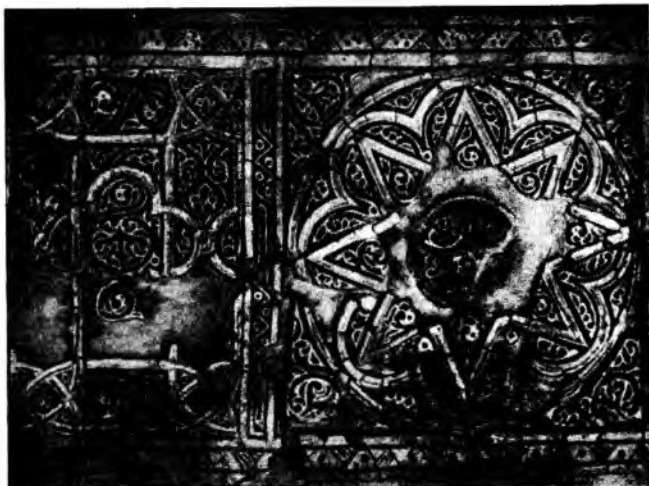
Искусство, тесно связанное с местными природными и социально-экономическими условиями среднеазиатских народов, постепенно теряет привнесенные извне черты эллинизма. В это время складывается несколько местных художественных школ. Сюжетная живопись принимает большую условность, а изображения людей и животных — статичность. В росписях отсутствуют перспектива, объемность, персонажи изображены только в одном плане, не всегда выявлены свет и тень. Фигуры людей изображены в манерных, не всегда естественных позах, в то же время одежда и различные предметы изображены очень детально. Здесь уже не реалистическое, как было в античный период, а стилизованное, канонизированное изображение новой феодальной знати.

Характерным для декоративного искусства V—VII веков является развитие орнамента, который с росписях играет все большую роль, покрывая не только одежды, но и целые архитектурные членения интерьера (бордюры, внутренние поверхности сводов и др.). В художественной же резьбе по дереву, алебастру и глине орнаментальные мотивы геометрического и растительного характера преобладают.

В условиях дальнейшего развития феодального уклада жизни после арабского завоевания идет процесс постепенного внедрения новой идеологии, связанной с исламом, что сильно повлияло

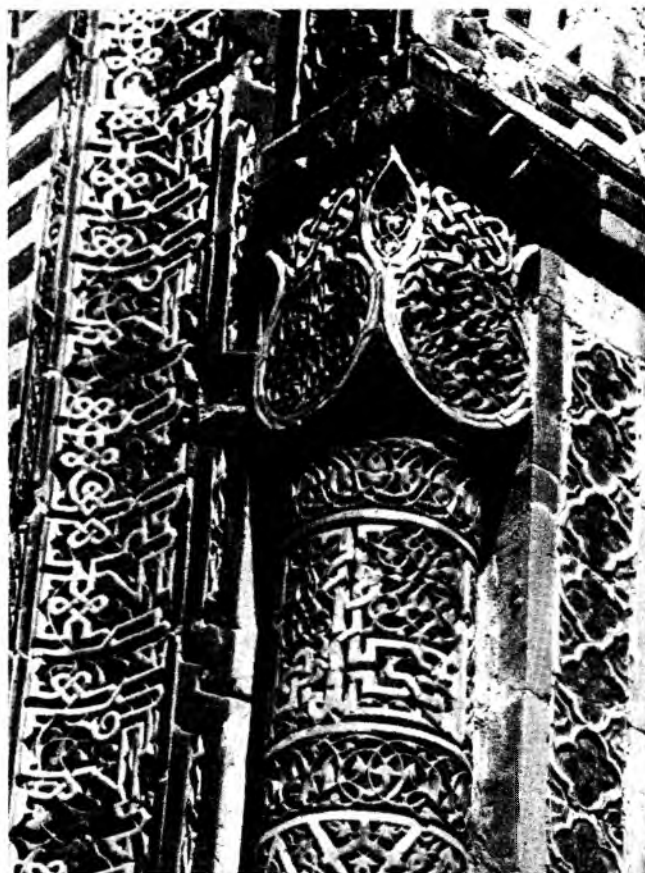

Минарет Калян в Бухаре

Алебастровая резная панель из Афраспаба

Фрагмент фасада мавзолея ходжи Ахмада в ансамбле Шахи-зинда в Самарканде

на характер строительства и декоративное убранство зданий.

Укрепление и расширение среднеазиатских феодальных государств приводит к дальнейшему развитию городов — торговых и ремесленных центров. Жилые дома строятся с несущим деревянным каркасом, дающим возможность увеличить внутреннее пространство жилых помещений за счет уменьшения толщины стен и в то же время обеспечить сооружениям необходимую устойчивость в условиях высокой сейсмичности большинства районов страны.

Однако дома, построенные из сырца или имеющие сырцовое заполнение деревянного каркаса, брошенные владельцами, обычно разбирались до основания, поэтому об их архитектуре и декоративном убранстве той поры судить нельзя. Можно лишь говорить об этом только по зданиям, сохранившимся с конца XIX века и позднее.

В монументальном строительстве основными типами сооружений становятся мечети, мавзолеи, медресе, дворцы, караван-сарай и торговые сооружения.

Развитие ремесел привело к массовому изготовлению обожженного кирпича, который с X века становится в монументальном зодчестве основным строительным материалом. Широкое применение обожженного кирпича повлекло за собой дальнейшее развитие сводчатых конструкций. Здания, имеющие новые функции, получают соответствующую планировку. Видоизменяется архитектурное убранство, в котором важным средством декоративного убранства становится тот же обожженный кирпич.

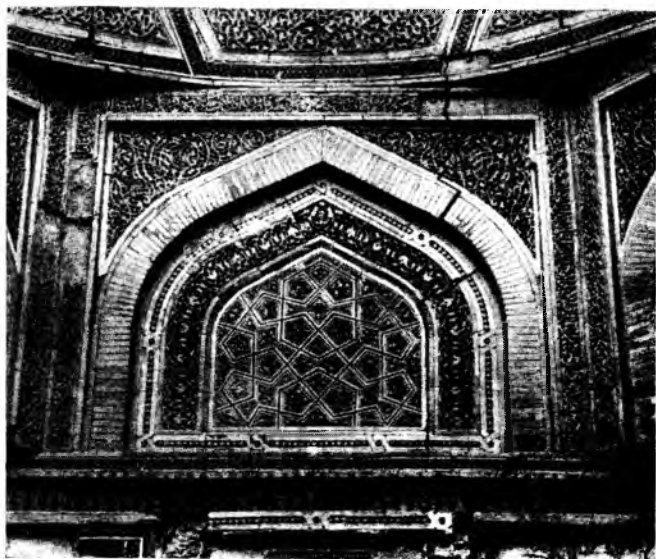
Лучшим примером высокохудожественной орнаментальной кладки из обожженного кирпича в Узбекистане является мавзолей Саманидов в Бухаре (X в.). Его стены сложены и декорированы квадратным кирпичом хорошего обжига.

На наружных поверхностях стен кладка образует чередование в шахматном порядке кирпичей, положенных горизонтально, с кирпичами, поставленными на ребро веерообразно. На угловых круглых колоннах горизонтально положенные кирпичи сочетаются с кирпичами, положенными под углом. Внутри мавзолея художественная выкладка обожженного кирпича образует орнаментальный узор всей поверхности стен и яруса павильонов.

Во многих памятниках архитектуры X—XIII веков кирпичная орнаментальная кладка на фасадах образует различные панно: появляются

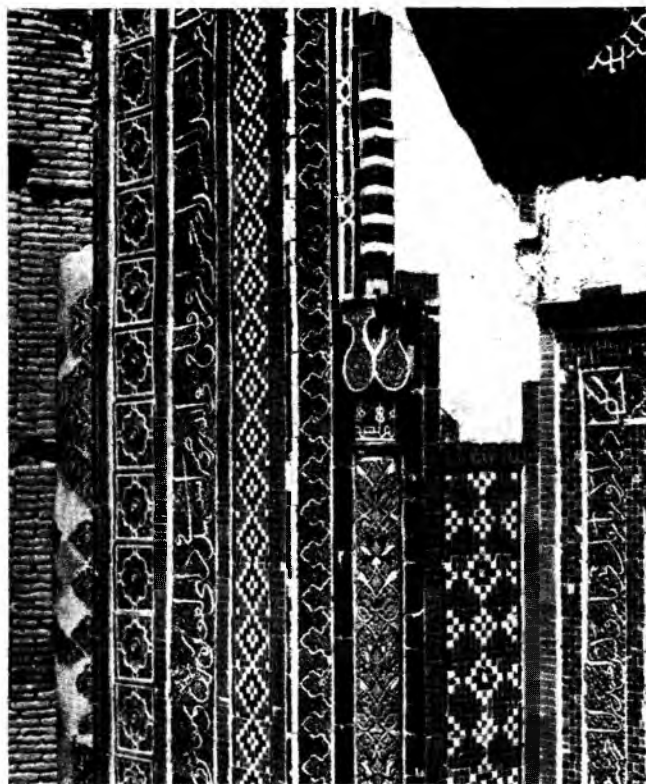

Минарет в Вабкенте

Фрагмент пинтерьера мавзолея Буян-Кул-хана в Бухаре

Фрагмент фасада мавзолея Туглу-текин в ансамбле Шах-зинда

арабские письмена, выполненные в условной геометризованной манере. Кроме того, применяется облицовка стен шлифованным кирпичом, уложенным по два и разделенным в шахматном порядке вертикальными резными фигурными вставками, так называемыми «бантиками» различного рисунка.

В некоторых памятниках (Рабати-малик, мечеть Магоки-аттари в Бухаре) крупный орнамент из кирпича рельефно выступал на фоне резного алебаstra. Довольно широкое распространение имеют орнаментальные выкладки из фигурных кирпичиков разного оттенка.

С конца XI века в наружном убранстве зданий широко применяется резная терракота. В отличие от более ранних приемов теперь терракотовые резные плиты составляют панно из геометрических узоров или надписей из корана, иногда покрывая чуть ли не весь фасад.

Терракотовые плиты достигали метрового размера при толщине всего лишь 2,5—3 сантиметра. Помимо облицовки фасадов из терракоты делались сталактитовые карнизы на минаретах, а наборные сталактиты заполняли ниши порталов.

В зависимости от места назначения элементы имели различный характер — плоский, полукруглый, криволинейный и пр. До обжига на поверхность плиты, изготовленной из хорошей лёссово-й глины, наносился (вырезался) рельефный узор с таким расчетом, чтобы на фасаде узор отдельных плит сливался в единую орнаментальную композицию. После обжига плиты устанавливались на алебастровом растворе.

Высокие пластические свойства местных глин позволяли добиваться сложного рельефа и вырезать любые орнаменты. Часто арабские надписи и геометрические орнаменты сочетались со сложными растительными мотивами. В таких случаях применялась двух- и трехплановая резьба. Лучшие образцы резных терракотовых облицовочных плит изготовлялись от руки, но известны плиты, выполненные при помощи штампа.

На территории Узбекистана имеется много памятников архитектуры X—XII веков, украшенных резным алебастром. Большой известностью пользуются замечательные резные панели из городища Афрасиаб, сплошь покрытые плоским резным орнаментом из крупных шестиугольных звезд в круге, четырехлопастных и других геометрических фигур, пространство между которыми покрыто стилизованными растительными побегими.

Одновременно с плоской резьбой по алебаstrу

существовала и высокая резьба, примером которой может служить декоративное убранство приемного зала термезских правителей. В остатках этого зала сохранились основные архитектурно-тектонические элементы: панель, угловые трехчетвертные колонны и др. Разнообразные геометрические и стилизованные растительные орнаменты, скомпонованные в отдельные панно, не оставляли не занятым декором ни одного участка стены. В некоторых панно имеются изображения фантастических зверей — крылатых львов, зверей с человекоподобной головой и пр.

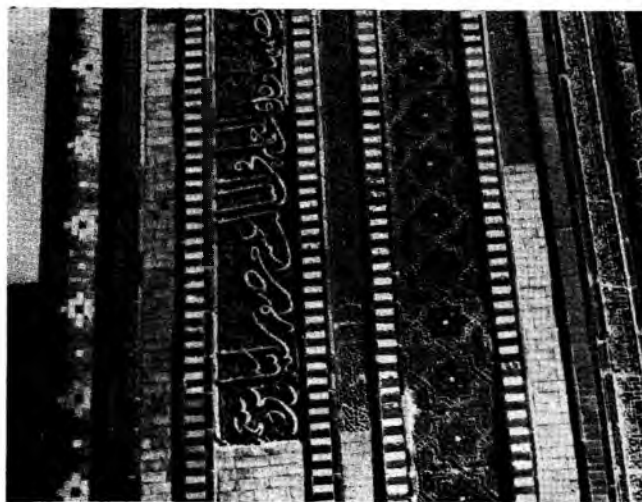
Так же, как и в резной терракоте, в алебастровое орнаментальное украшение вплетались арабские письмена, большей частью прославляющие Аллаха и его пророка или содержащие отдельные изречения из корана. В этих письменах (особенно в терракотовых) встречаются упоминания лиц, от имени которых строилось здание, даты постройки и даже, как, например, в надписи на Джаркурганском минарете, имя мастера-строителя.

Деревянные колонны тоже покрывались художественной резьбой, подобной терракотовой или алебастровой. Здесь также применялись геометрические и эпиграфические орнаментальные мотивы и стилизованные изображения растительных элементов и живых существ.

Весьма важным новшеством в архитектуре XII века явилась цветная глазурованная керамика, но она применялась еще очень ограниченно — в виде отдельных цветных поясов под завершениями минаретов, архивольтов над нишами порталов или в виде отдельных глазурованных кирпичей, орнаментально вкрапленных в кирпичную облицовку куполов.

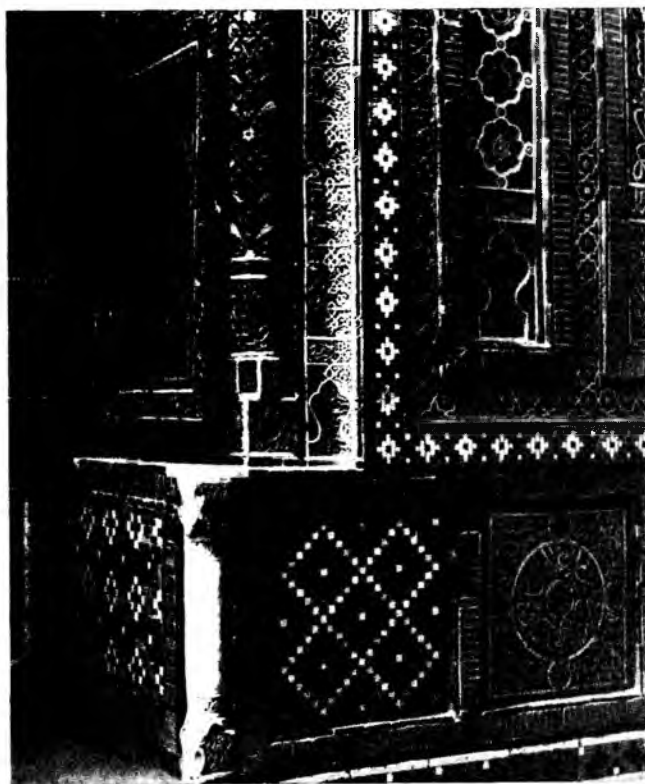
Декоративное убранство монументальных построек X—XII веков преимущественно монохромно, и декоративные эффекты построены на игре света и тени кирпичной декоративной выкладки, орнаментальных рельефов, терракотовых или алебастровых облицовок. Несмотря на такую насыщенность внешних и внутренних поверхностей сооружений декоративное убранство способствует выявлению архитектурных форм. Декор этого времени логично увязан с функциональным назначением здания, с его конструкциями и размером. Глазурованная керамика лишь несколько оживляет внешний облик сооружений, контрастно воспринимаясь на монохромном фоне кирпичной кладки.

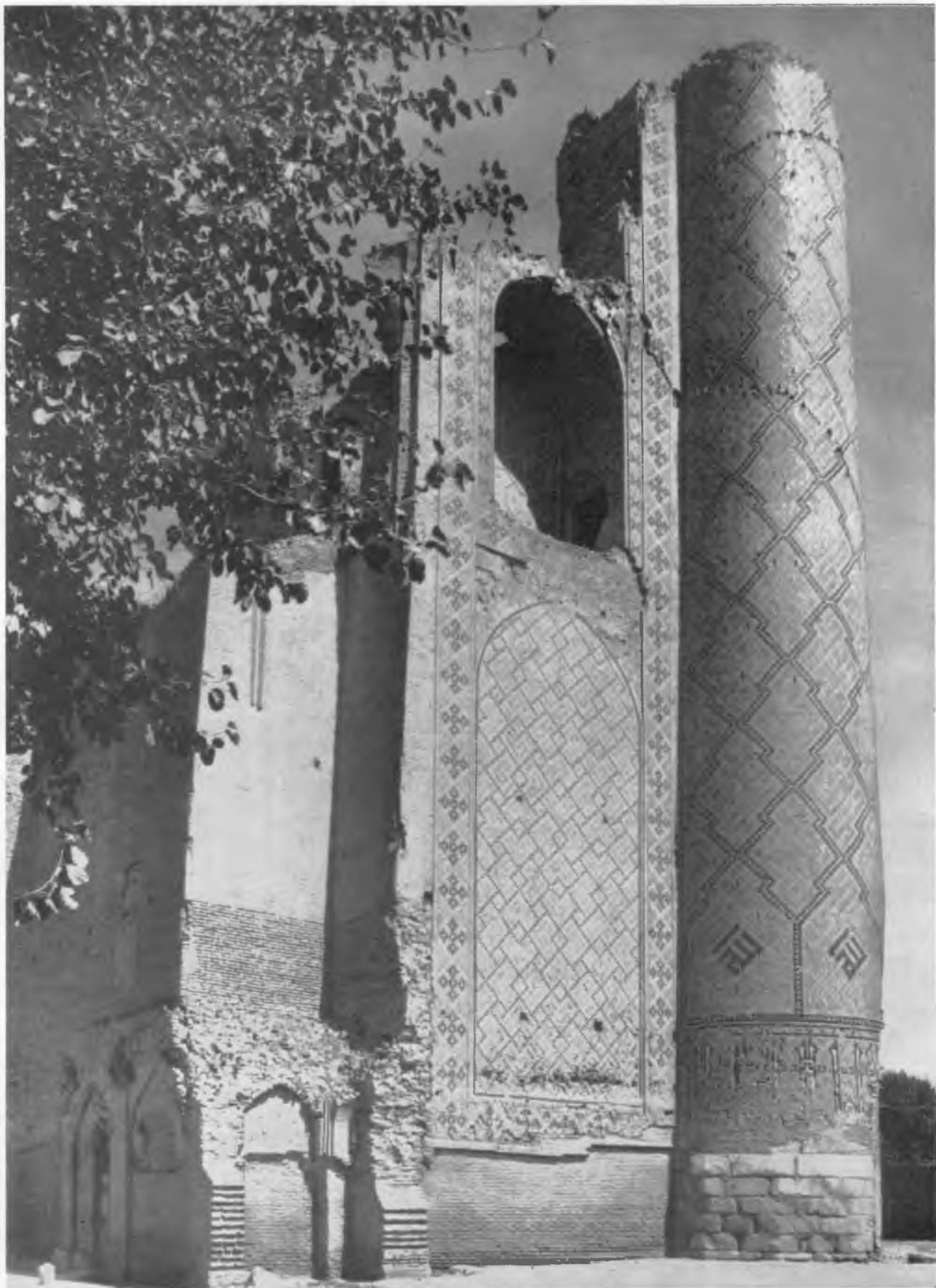
Постепенное насыщение архитектурного декора полихромной глазурованной декорацией

Фрагмент фасада безымянного мавзолея (1360—1361 гг.) в ансамбле Шахи-зинда

Фрагмент фасада мавзолея Туркан-ака в ансамбле Шахи-зинда

Фрагмент мечети Биби-ханым в Самарканде

происходит со второй половины XIII века, после преодоления последствий, связанных с монгольским завоеванием.

В композицию и конструктивную сторону построек послемонгольская эпоха не внесла ничего существенно нового. Монументальных зданий, построенных в XIII—XIV веках, сохранилось немного — это, в основном, мавзолеи знатных духовных и светских лиц. В строительстве этих мемориальных сооружений была заложена идея прославления личности. Именно поэтому роль архитектурного декора как средства раскрытия идеи постройки стала особенно важной. Таким декором стали глазурованные многоцветные облицовки, красочные и долговечные. Со второй половины XIV века полихромная облицовка зачастую сплошным ковром покрывала внутренние и наружные поверхности здания, порой маскируя его конструктивную основу.

Основными видами керамических глазурованных облицовок были так называемая резная «поливная» терракота и облицовочный изразцовый кирпич. Резная поливная терракота своим происхождением обязана терракоте домонгольского времени и была первым по времени полихромным глазурованным видом архитектурного декора.

Если раньше изразцовые детали покрывались одноцветной бирюзовой глазурью, то в XIV веке цветовая палитра в поливной резной терракоте постепенно обогатилась. Белым цветом выделялись надписи или очертания крупных звезд на общем синем фоне мелкой резьбы. Глубокий рельеф в сочетании с цветом глазури придавал этому виду декора особую пластичность, и он часто производил впечатление ажурного.

Орнаментальные полосы и панно из поливной терракоты обрамлялись бордюрами из глазурованных кирпичей, которые заполняли и некоторые второстепенные плоскости.

Лучшими образцами декоративной облицовки этого типа являются мавзолеи в архитектурном ансамбле Шахи-зинда в Самарканде: ходжи Ахмада, Туркан-ака, Туглу-текин, безымянный мавзолей 1360—1361 гг. и мавзолей Буян-Кули-хана в Бухаре.

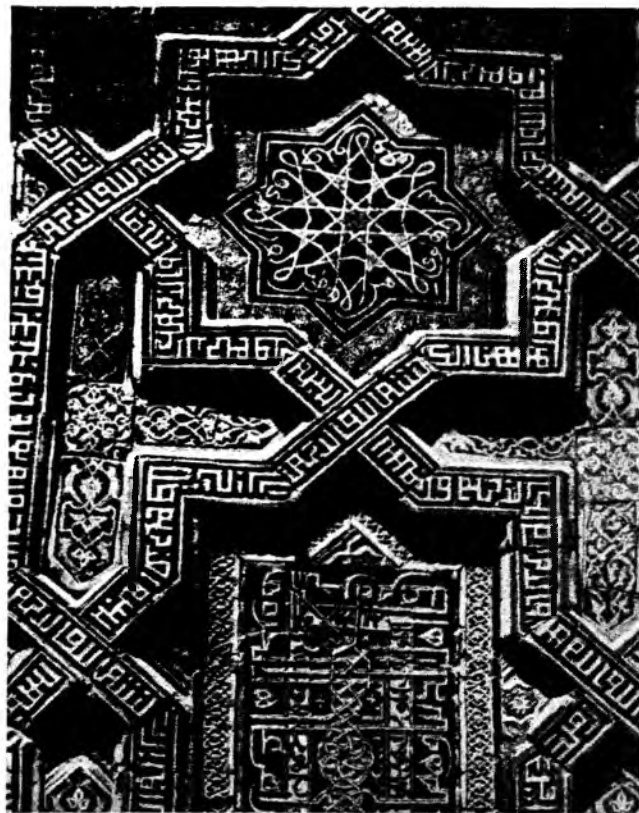
К концу XIV века этот вид декоративного убранства видоизменяется. Менее выпуклый рельеф начинают изготовлять при помощи штампа, в то время как цветовая палитра становится разнообразнее, богаче.

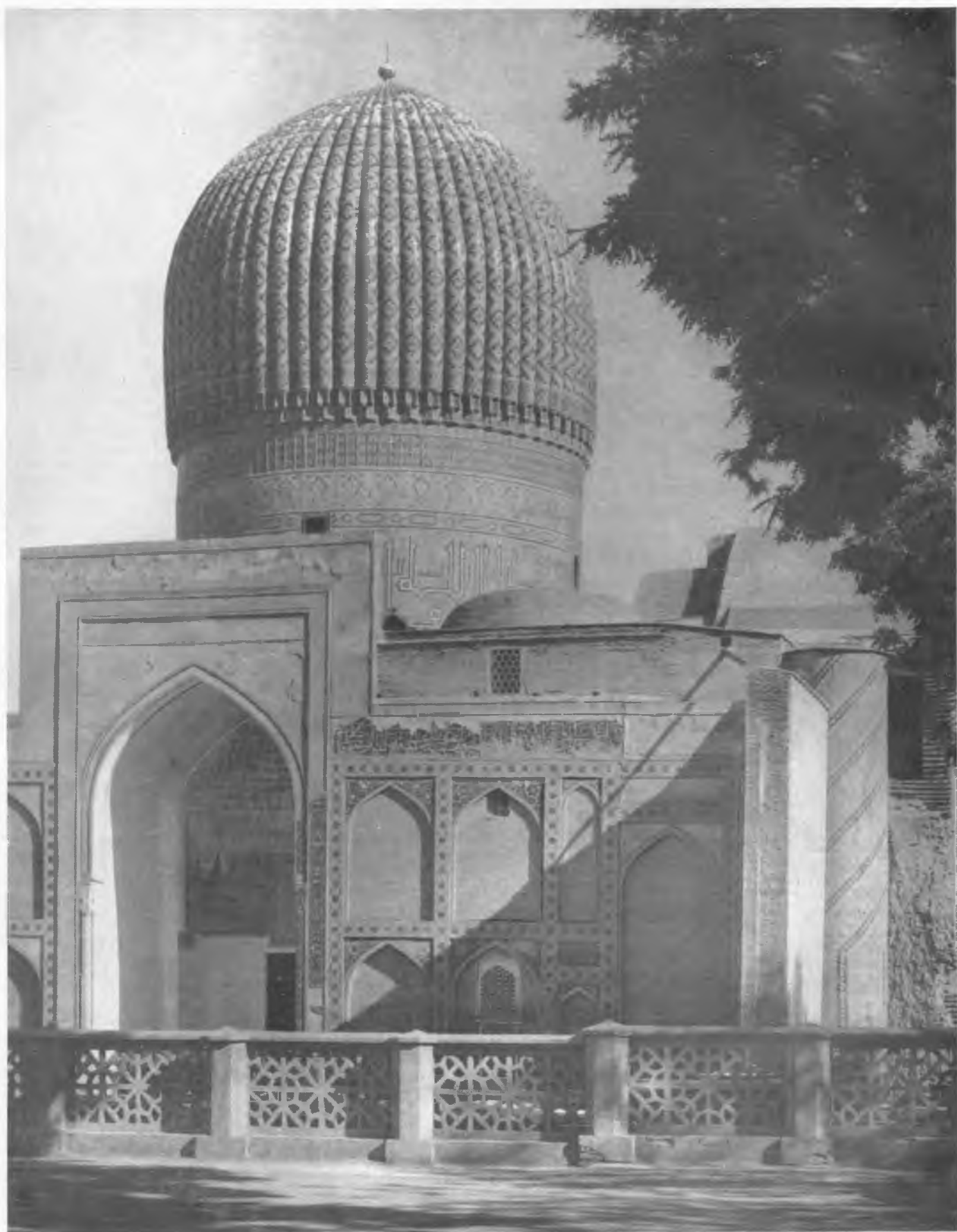
Наивысшего развития глазурованная архитектурная керамика достигает в конце XIV и в XV

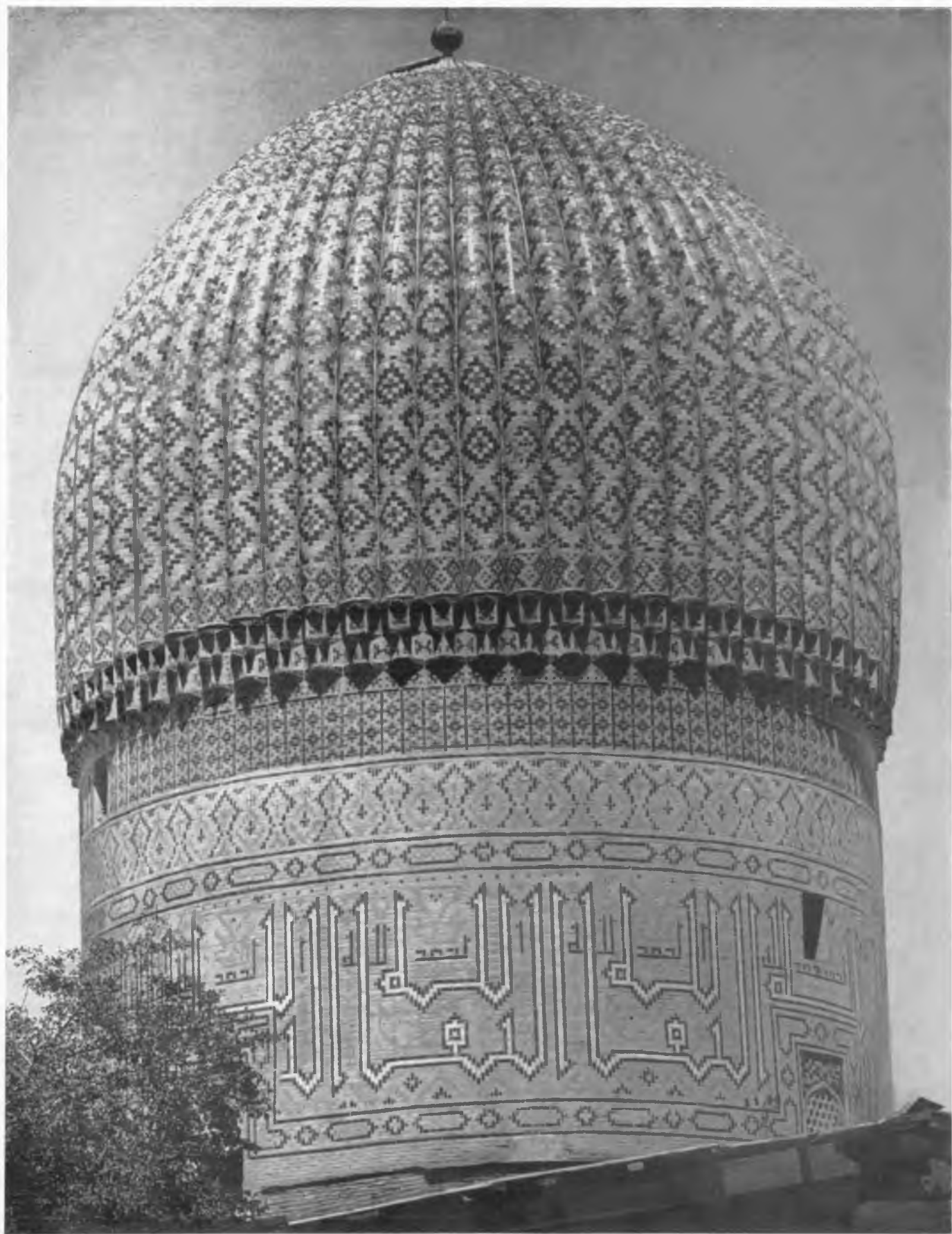
Мечеть Биби-ханым в Самарканде. Главное здание

Фрагмент фасада мавзолея усто Али Несефи в ансамбле Шахи-зинда

Мавзолей Гур-эмир в Самарканде

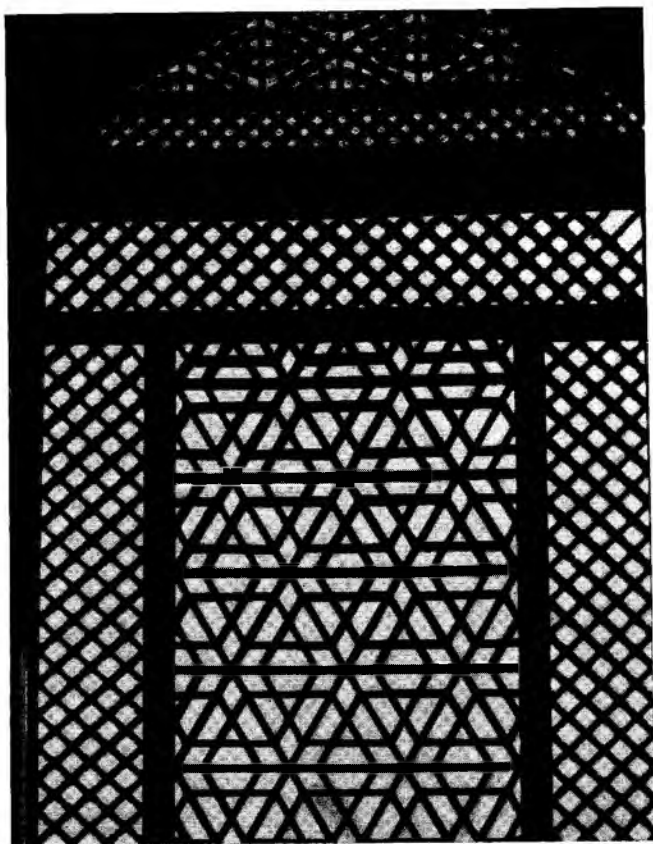

Купол мавзолея Гур-амир в Самарканде

Фрагмент интерьера мавзолея Гур-амир в Самарканде

Деревянная решетка из мавзолея Гур-амир в Самарканде

веках, когда монументальное строительство достигает особого величия. В Среднеазиатском междуречье, особенно в Самарканде — столице обширного тимуридского государства, — осуществлялось строительство очень крупных сооружений. По своей архитектуре они должны были превзойти все, что было создано до того времени на всем средневековом Востоке. В Самарканде воздвигались крупные архитектурные ансамбли на вновь создаваемых площадях и улицах. Значительные сооружения строились на родине Тимура — Шахрисябзе и в некоторых других центрах. Тимур и его преемники воздвигали мечети, медресе, мавзолеи, дворцы, загородные парковые ансамбли.

Для осуществления грандиозного строительства в Самарканд собирались мастера из Ирана, Азербайджана, Ирака, Индии, Хорезма. Внося свой художественный опыт, они обогащали местные архитектурные традиции.

Постройки Тимура и Тимуридов размерами, монументальными формами, щедрым декоративным убранством должны были отразить величие крупного государства, быть свидетельством неограниченной власти правителей. Архитектура зданий этого времени была очень величественна, но в техническом отношении не всегда совершенна: очень высокие минареты, по углам медресе и мечетей, свидетельствовали о том, что высокая сейсмичность Самарканда учитывалась недостаточно. Композиция и техника возведения делали недолговечными купола, поставленные на высоких барабанах, и своды больших пролетов. Многие крупные постройки первой половины XV века сейчас лежат в руинах или разрушились вовсе.

Вместе с тем архитектурный декор в большинстве построек той поры отличался исключительным совершенством. Главным приемом внешнего архитектурного убранства являлась глазурованная облицовка разных видов. Полированными глазурованными кирпичами подчеркивались основные членения зданий. Из них же выкладывались крупные орнаменты, часто сочетающиеся с геометризованными надписями, содержащими бесконечно повторяющиеся изречения из корана, имена Аллаха, Мухаммада или первых четырех халифов. Стилизованные надписи и в настоящее время покрывают высокие барабаны куполов, возвышающихся над основными помещениями сохранившихся медресе и мечетей. Эти узоры и надписи с зубчатым контуром из синих, голубых и белых кирпичей очень четко воспринимаются издали.

на фоне обожженного облицовочного кирпича. Вознесенные высоко над зданием, купола сплошь облицовывались бирюзовым кирпичом.

Наиболее важные места внешних поверхностей, такие, как тимпан над входной аркой портала, тимпаны декоративных арок, а также отдельные панно на фасадах облицовывались многоцветными майоликовыми плитами или так называемой резной наборной мозаикой. В некоторых сравнительно небольших сооружениях изразцовая мозаика покрывала все наружные поверхности здания. Сохранились уникальные примеры подобной декорации на памятниках Самарканда.

Майолика, по существу, является заключительным звеном в развитии рельефной поливной терракоты, которая, постепенно уменьшая рельеф, превратилась в плоскую многоцветную майоликовую плиту. Роспись на таких плитах исполнена обычно в подглазурной технике. В тональности господствует ультрамариновый фон, на котором отчетливо вырисовываются геометрические орнаменты или растительные мотивы желтого и белого цветов. Белыми обычно бывают и буквы надписей. В мавзолеях Шахи-зинда, в мечети Биби-ханым, в медресе Улугбека в Самарканде, Бухаре и Гиждуване многоцветные майолики отличаются чрезвычайно высоким художественным достоинством.

Мозаика, появившаяся в XIV веке, достигает в XV веке совершенства. Техника ее изготовления трудоемка, но проста. Основой для мозаики служила глиняная масса с большим количеством мелкопросеянного кварцевого песка, так называемая «кашин». Из этого материала мастер формовал тонкие плитки, сплошь покрытые глазурью, после чего эти плитки подвергались обжигу. Они легко поддавались распиловке; мастер выпиливал элементы заранее задуманного орнамента и специальными подпилками точно подгонял их друг к другу. Отдельно выпиливались части фона, стеблей, цветов, геометрического орнамента и букв.

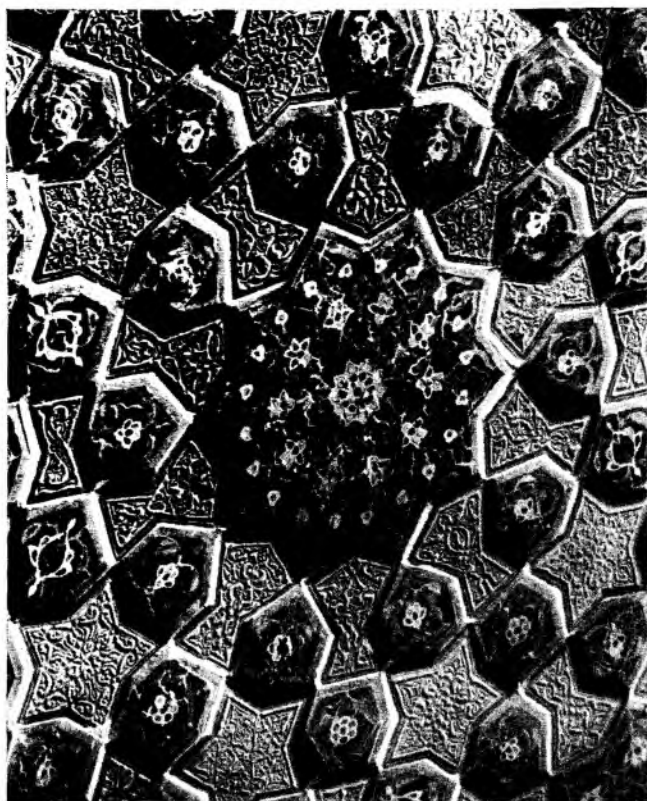
Орнаменты таких плиток тонки и изящны, в них преобладали растительные мотивы. Выпиленные звенья собирались на гладкой доске «лицом» вниз и сверху, с задней стороны, связывались алебастровым раствором. После того как раствор схватывался, мозаичную композицию, опять-таки на ганче, устанавливали на место.

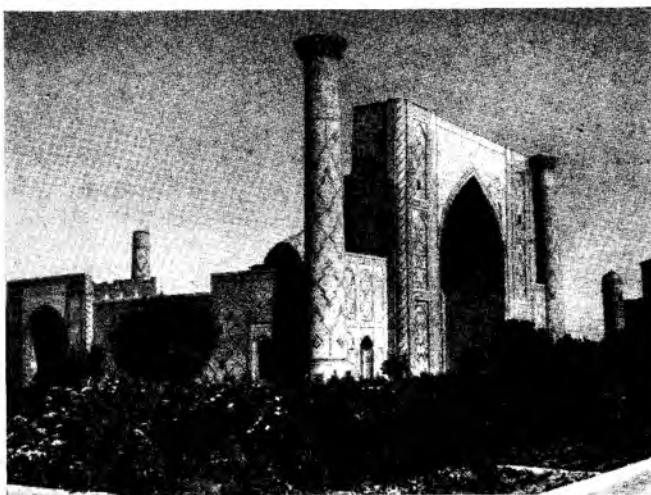
Мозаикам присуща особенно большая интенсивность тона. Как и в лучших образцах майолики, в мозаиках господствует глубокий синий тон, по

Фрагмент облицовки фасада мавзолея Туман-ака

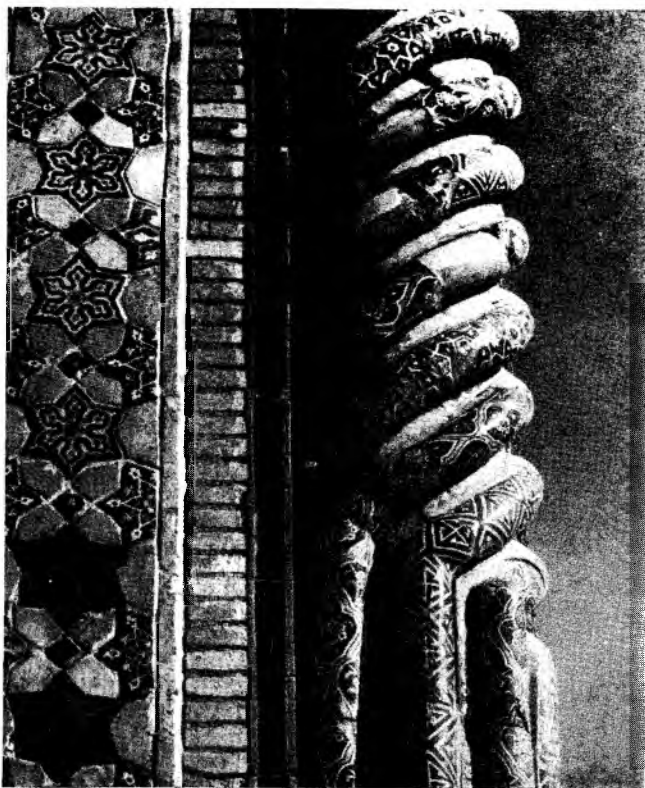
Мозаичное панно в медресе Улугбека в Самарканде

Медресе Улугбека в Самарканде

Деталь портала медресе Улугбека в Самарканде

которому плавно извиваются стилизованные побеги с листьями и цветами. В орнаментальную композицию тимпанов или панно включаются различной формы медальоны или многолопастные розетки. Надписи большей частью располагаются на фоне извивающихся стеблей. Наиболее распространенными цветами в мозаиках являлись темно-синий тон фона, бирюзовый, желтый, белый, а иногда и черный, желто-коричневый и зеленый — для самого рисунка. Надписи, выполненные стройным почерком «сульс», большей частью делались белыми. Некоторые элементы мозаики сверх глазури покрывались позолотой.

Большой известностью пользуются мозаики мавзолеев Кусамы ибн-Аббаса, Ширин-бика-ака, мавзолея и мечети Туман-ака в ансамбле Шахи-зинда, мозаики входных ворот Гур-эмира, мечети Биби-ханым. Очень интересны мозаики медресе Улугбека в Самарканде, особенно панно, где резная мозаика сочетается с отдельными элементами резного мрамора.

В XV веке широко применяется резьба по мрамору. Резными мраморными панелями были облицованы нижние части стен в медресе и обсерватории Улугбека, резьбой покрывались мраморные колонны мечети Биби-ханым и, по-видимому, загородного дворца Чиль-сутун, в котором некоторые колонны были выпилены.

Большой тонкости достигает резьба по дереву. В резных входных дверях орнамент бывает многоплановым и иногда сочетается с подцветкой. Резные двери Гур-эмира и усыпальницы Кусамы ибн-Аббаса являются прекрасными образцами этого высокого искусства.

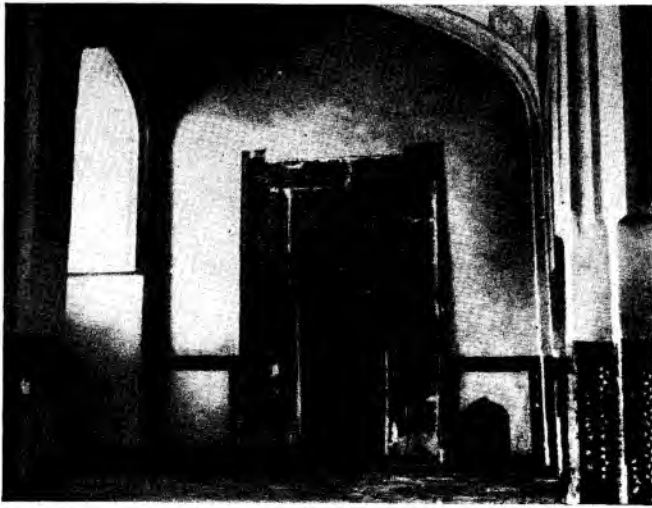
Большое внимание в XV веке уделялось интерьерам, оформление которых было разнообразным. Нижние, наиболее подверженные разрушению части стен облицовывались камнем или глазурованными плитками. Подобная панель в главном помещении Гур-эмира выполнена из плит светло-зеленого полупрозрачного мраморовидного оникса, орнаментально расчлененного на крупные шестигральные пашки, обрамлявшиеся некогда каменными полосами черно-зеленого цвета.

Панели мавзолея Ширин-бика-ака составляют мелкие шестигральные бирюзовые глазурованные плитки. В обоих случаях поверхность панели очень тонко расписывалась. В Гур-эмире это были орнаментальные спирали, выполненные золотом и лазурью, а в мавзолее Ширин-бика-ака золотом были изображены цапли на фоне ветвей.

Поверхности стен выше панели и своды часто

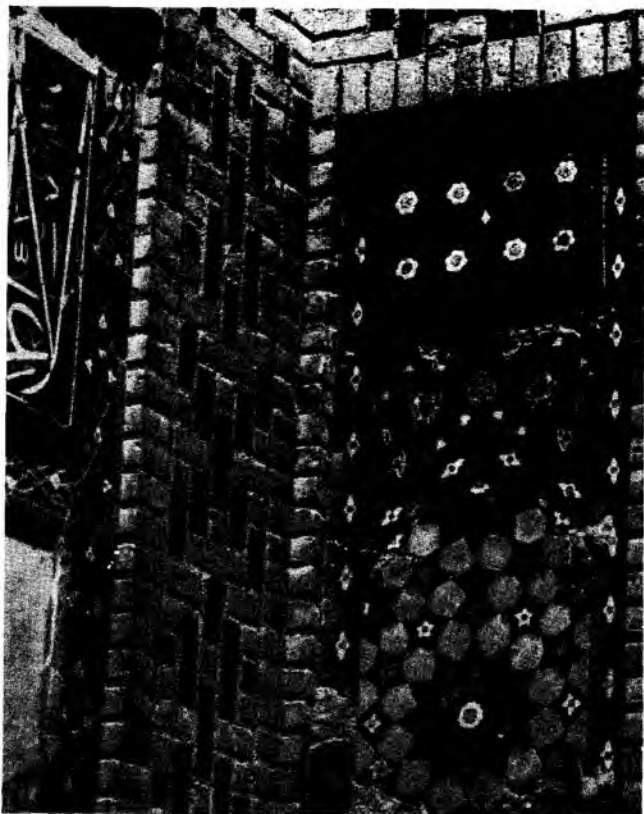

Входной портал ансамбля Шахи-зида

Интерьер мечети у мавзолея Кусамы ибн-Аббаса в ансамбле Шахи-зинда

Фрагмент второго проходного чартака в ансамбле Шахи-зинда

покрывались росписями. Своеобразным видом декоративного убранства во времена Тимура являлись раскрашенные накладные рельефные элементы из папье-маше, которыми украшали большие внутренние поверхности куполов, расположенных на большой высоте. В формах, из бумаги, проклеенной растительным клеем, изготовлялось несколько типов рельефных элементов из папье-маше, которые составляли при сборке орнаментальную поверхность купола. Выпуклые элементы орнамента покрывались позолотой, а фон расписывался ультрамариновыми спиралями; ультрамарином же наносился рисунок и на части, покрытые позолотой. Готовые элементы из папье-маше прибивались гвоздями, а штукатурные промежутки между ними покрывались такими же синими спиралями. В целом создавалось впечатление, что над помещением повисал богатый по цветовой гамме орнаментальный ковер, в котором господствовал синий цвет, с мерцающей в полумраке позолотой.

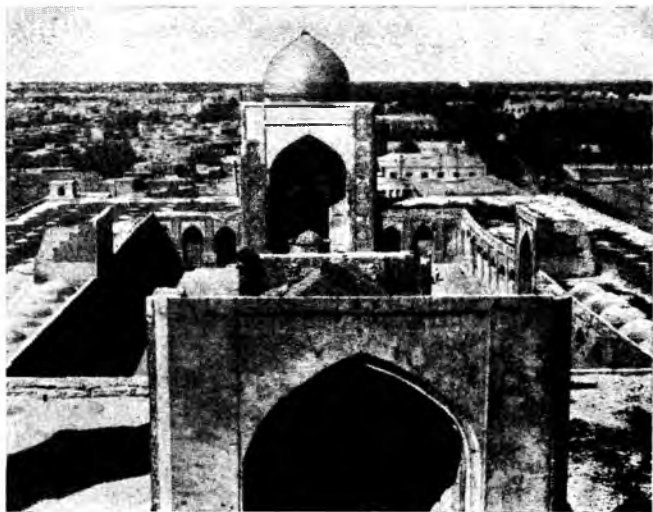
Наряду с этим была распространена и обычная плоская роспись. Стены расчленялись на отдельные панно и полосы, заполненные живописными орнаментальными мотивами или надписями. Во времена Улугбека широко применялась очень строгая, скупая по цвету, но изящная графичная роспись синей краской по белому фону. Сюжетная живопись, которая совершенно исчезла в предшествующее время, вновь получила место в декоративном оформлении интерьеров. Так, в мавзолеях Ширин-бика-ака, Туман-ака и Биби-ханым сохранились изображения деревьев (тополя, карагача, чинары), цветов (ириса, мальвы) и птиц, сидящих на ветвях деревьев.

По словам современника, в обсерватории Улугбека были изображены пустыни, степи, моря, горы и реки. А во дворце Дилькуша были запечатлены сцены походов Тимура в Индию и даже портреты его самого, его жен и детей.

Во второй половине XV века, когда стали очевидными технические недостатки распространенных купольных конструкций, в практику строительства вводится новая конструктивная система, основанная на пересекающихся подпружных арках и щитовидных парусах. Это привело к понижению высоты помещения и изменению его внутренней структуры и декоративного убранства, а над высокой панелью, обтекающей по периметру крестообразное в плане помещение, арки образовали в своих пересечениях остроконечные поверхности.

Мавзолей Туман-ака в ансамбле Шахи-зида

Мечеть Калян в Бухаре

Мавзолей Туман-ака. Фрагмент фасада

Применявшийся ранее способ рельефной декорировки стен помещения из отдельных элементов раскрашенного папье-маше, покрывавших большие купольные поверхности, оказался неприемлемым, и ему на смену пришел способ рельефной живописи «кундаль».

Его сущность состоит в том, что на оштукатуренную алебастром поверхность наносят рельефный орнамент из местной красной глины — кизыл-кесак. Этот красно-охристый рельеф является основой для позолоты. В большинстве случаев фон заливался синей краской, а на позолоченном рельефном рисунке наносился мелкий синий орнамент. Эффект кундаля основан на сочетании синего тона и золота. В отличие от декора начала XV века рисунок и композиция орнамента строго подчинены небольшому отведенному для него месту. Чрезвычайно тонкие узоры рисунка отчетливо рассматриваются с небольшого расстояния.

В конце XV века некоторые изменения происходят и в декорировке фасадов. В отличие от интерьеров, где убранство поверхностей беспречно насыщено, декорация фасадов становится более скромной. Основу его составляет отесанный обожженный кирпич розовато-желтого оттенка, выложенный в расшивку или оживленный тонкими глазурованными вставками. На фоне обожженного кирпича четко выделяются мозаичные и майоликовые звезды или крупные панно в тимпанах арок и пояса надписей. Цветные глазурованные элементы способствуют живописности кирпичной фактуры стен. Такая обработка фасадов приводит к большему соответствию убранства структуре сооружения.

Характерные для XV века изящные по рисунку майоликовые вставки, помимо медресе Улугбека в Бухаре, встречаются в бухарской мечети Калян в облицовках трехчетвертных колонн дворового портала и верхней части барабана, несущего бирюзовый купол. Эпиграфический и сталактитовые пояса барабана с несколько огрубленным рисунком, рассчитанным на восприятие издали, имеют позолоту, которая при солнечном освещении создает особый эффект мерцания.

После падения тимуридского государства столица вскоре была перенесена в Бухару, и новые правители из династии Шейбанидов прилагали большие усилия к ее застройке.

Примерами архитектурного убранства начала XVI века могут служить мозаичные михрабы соборной мечети Калян и квартальной мечети Балянд. Их художественная близость заметна и в

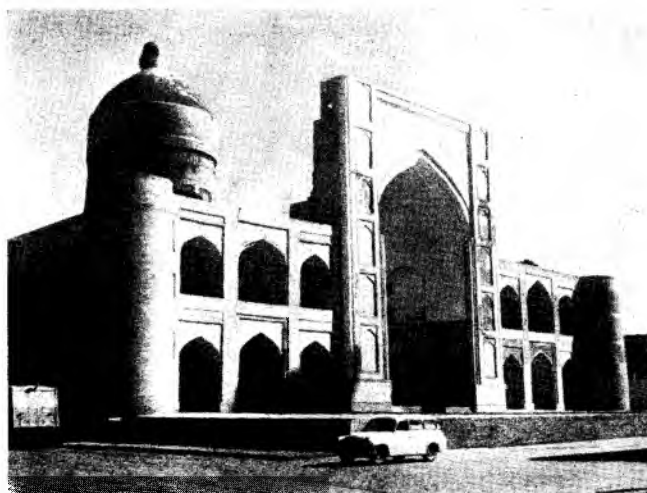
размещении панно в общей декоративной композиции, и в прорисовке и цветовом решении мозаичного набора. Кроме полихромного михраба, в мечети Балянд примечательны стены с живописью «кундаль», мозаичные панели из зеленых и синих шашек, некогда покрытых поверху золотым кружевным рисунком, и прекрасный наборный резной потолок.

Эти два памятника, а также ханака ходжи Зайнуddина и медресе Мири-араб свидетельствуют о том, что традиции изысканного цветного убранства продолжают сохраняться и в первой половине XVI столетия.

Конструкция пересекающихся арок и щитовидных парусов усложнилась и привела к вычурным декоративным сводам, словно сплетенным паутиной пересекающихся линий и звездчатой системой сталактитов. Зачастую декоративные своды сооружались из обожженного шлифованного кирпича в орнаментальной выкладке. Таковы, например, купола проходов во двор в бухарских медресе Мири-араб, Абдулла-хана и Кукельташ. В них кирпичная кладка внутренних поверхностей сводов и распалубок оживляется мозаичными вставками. В высоких купольных помещениях медресе и мечетей внутренняя отделка выполнялась из ганча, и сталактитовые заполнения сводов получили еще более сложную композицию.

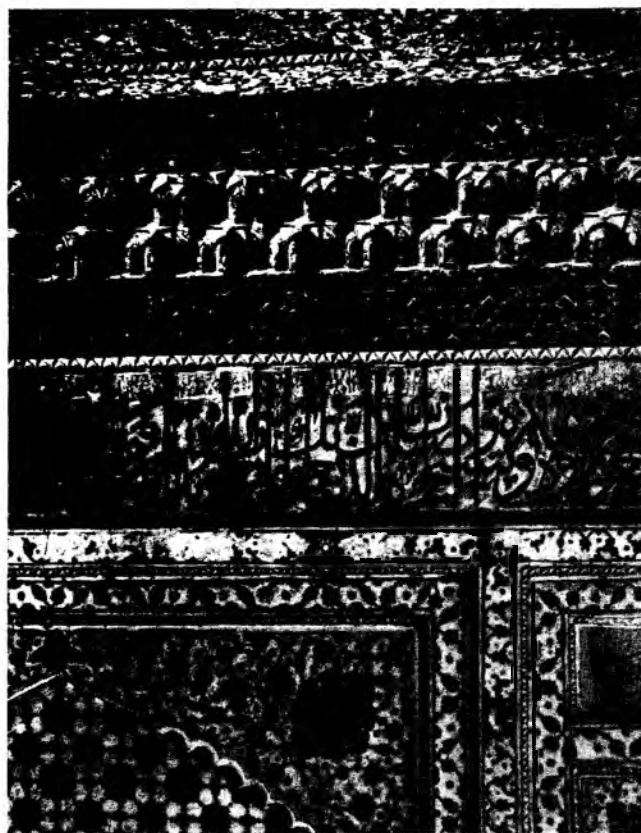
Во второй половине XVI века в монументальной архитектуре Узбекистана происходят существенные изменения. В отличие от предшествующей поры, когда основное внимание уделялось строительству уникальных сооружений, утверждавших престиж того или иного правителя, теперь сфера монументального зодчества расширяется при почти полном прекращении строительства крупных мавзолеев. Наряду с культовыми сооружениями более широко развивается гражданское строительство. В городах возводятся бани, рыночные здания — тимы, торговые купола — таки. На караванных путях сооружают покрытые куполами водохранилища — сардоба.

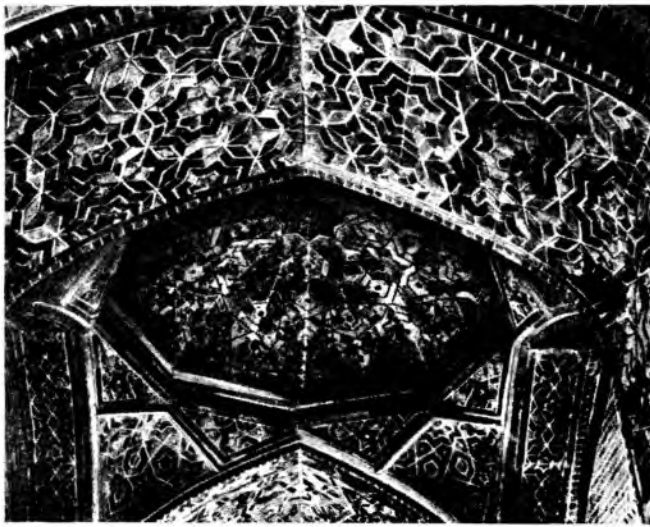
Широкий размах строительства при значительно сократившихся материальных возможностях приводит к тому, что архитектура становится более рационалистичной. Хотя в основе архитектурных композиций сохраняются традиционные решения, архитектура приобретает большое звучание. Разрабатываются более живописные, чем господствовавшие ранее, центрально-осевые пространственные композиции зданий и ансамблей, рассчитанные на восприятие со многих точек зрения.

Медресе Мири-араб в Бухаре

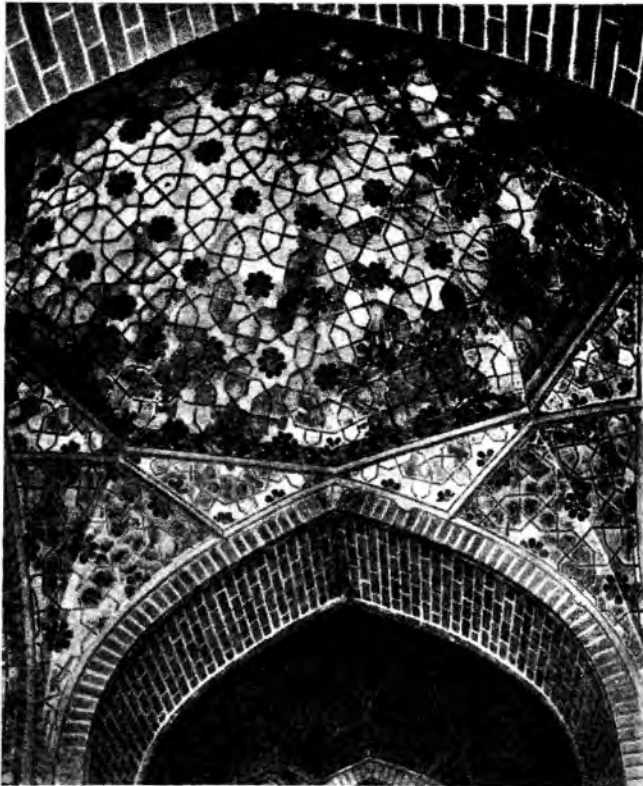
Живописное убранство помещения мечети Балянд в Бухаре

Декоративный купол в проходе медресе Мир-араб в Бухаре

Декоративный купол в проходе медресе Абдулла-хана в Бухаре

Рационалистический подход к архитектуре повлек за собой изменения в характере архитектурного декора. Трудоемкая и дорогостоящая наборная мозаика на фасадах уступает место более простой, так называемой «абдуллахановской» майолике. По чистоте и яркости цвета она хуже прежней, но зато более проста в изготовлении. Ее несложный и крупный рисунок лучше воспринимается на синем фоне и больше соответствует общему характеру зодчества того времени.

В интерьерах появляются новые виды более стойкой художественной обработки оштукатуренных поверхностей — «кырма» и «часпак», своим происхождением, очевидно, связанные с древним опытом строительства каркасных жилых домов — своеобразный местный вариант сграффито. Кырма — это двухслойная цветная штукатурка внутренних поверхностей стен или куполов, в наружном слое которой прорезаются узоры, четко выступающие на фоне второго слоя. Именно так обработана значительная поверхность купола ханаки Файзабад, где прихотливый белый рисунок орнамента хорошо читается на ультрамариновом фоне подгрунтовки.

Часпак получается в результате вырезания на гладкой поверхности ганча контура узора, затем заполняемого ганчевым окрашенным раствором. После шлифовки поверхности получается долговечная гладкая орнаментальная композиция.

Усилившиеся в XVII веке феодальные распри постепенно привели к долгому политическому, экономическому и культурному упадку. Монуменальное строительство стало сокращаться и к XVIII веку почти повсеместно прекратилось. В XVII веке только в отдельных постройках еще можно найти яркие проблески творческой мысли.

Одной из значительных построек этого времени является медресе Абулазис-хана в Бухаре. В композиционном и конструктивном отношении оно традиционно, но в нем, как последний всплеск, проявилось великолепное декоративное искусство — мозаика, майолика, роспись, резьба по ганчу и камню. Однако по стилю все эти виды декоративного убранства существенно отличаются от более ранних. Например, в глазурованных панно нет постоянства и строгости цвета, характерного для этого декора в XV веке. Цветовая гамма стала более пестрой, в нее активно введены желтые и зеленые цвета. В панно появился пышный растительный узор, изображающий букеты цветов, «вырастающие» из вазонов, основания которых украшены птичьими головами на длинных

Медресе Абдулла-хана в Бухаре

Сталактитовый купол в помещении зимней мечети медресе Абдулазис-хана в Бухаре

Декоративный купол в проходе медресе Кукельташ в Бухаре

шеях. Изображения растительных мотивов более натуралистичны, чем это было раньше. Это свидетельствует о продолжавшемся проникновении в монументальную архитектуру декоративных мотивов, присущих народному искусству.

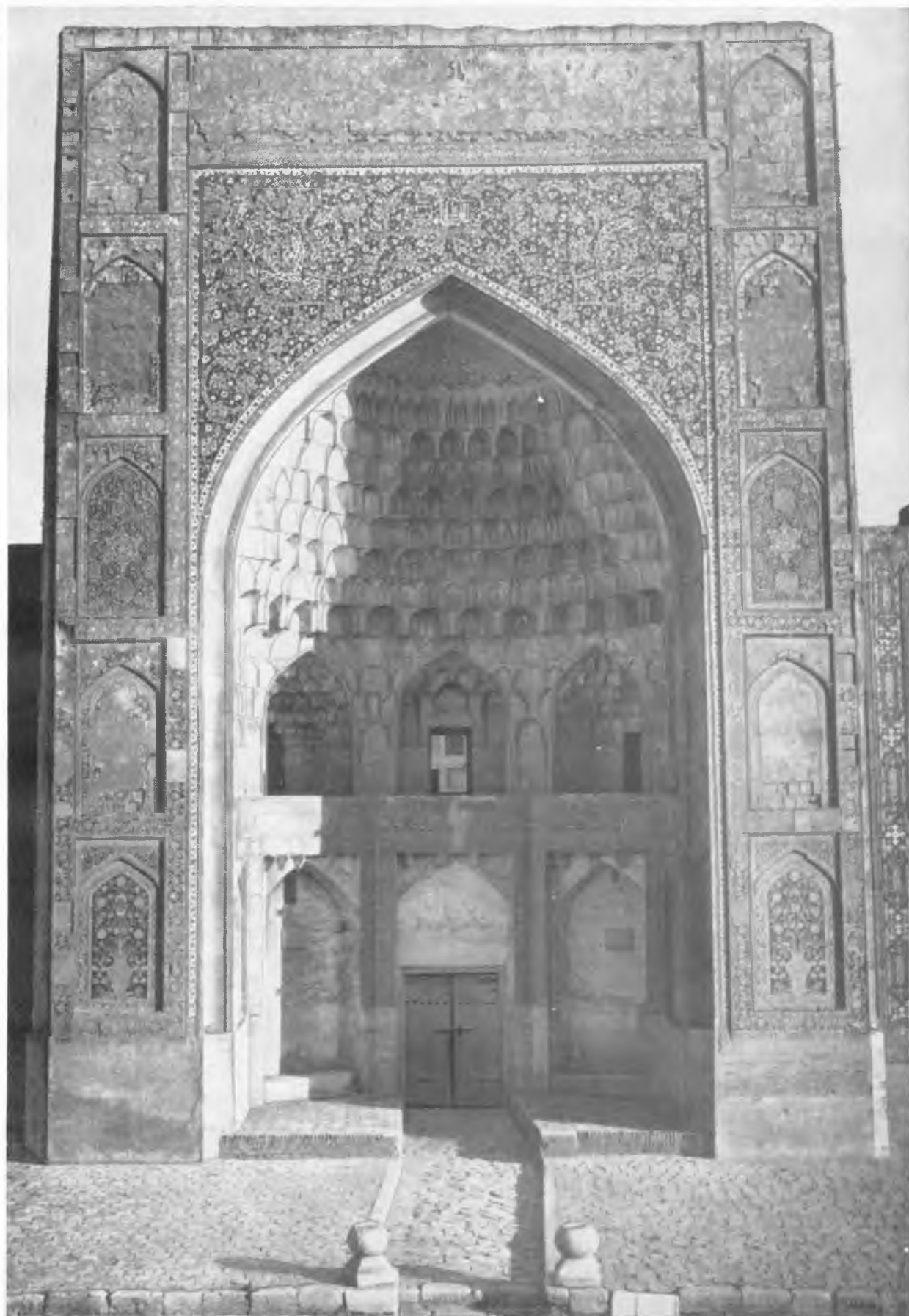
Изменения характера изображений привели и к изменению техники изготовления глазурованных панно: они составлены из квадратных и многоугольных глазурованных плит, на каждую из которых наносилась часть задуманного рисунка, и вся композиция получалась только после установки всех плит на месте.

Конха в арке главного портала медресе Абдулазис-хана, плафоны помещений зимней мечети и дарсханы, а также плафон летней мечети во дворе медресе заполнены сложной системой сталактитов. Здесь сталактиты, выполненные из ганча, не только перестали быть конструктивными, но и потеряли в своем построении тектоническую логичность. Сталактитовые плафоны не связаны конструктивно со сводом или куполом, между ними даже имеется значительное воздушное пространство. Наряду со сталактитами призматической прежней формы («мукканас») имеются сталактиты нового типа («ироки»), образующие систему выступающих и западающих треугольных плоскостей, многогранников и многоугольных звезд. Эта система, в которой заложен принцип строгого геометрического построения, создает сложную и, на первый взгляд, непостижимую игру плоскостей и ломаных линий. Прихотливость плафонов усложняется их росписью в технике кундаль очень мелким позолоченным начертанием стилизованного растительного рисунка.

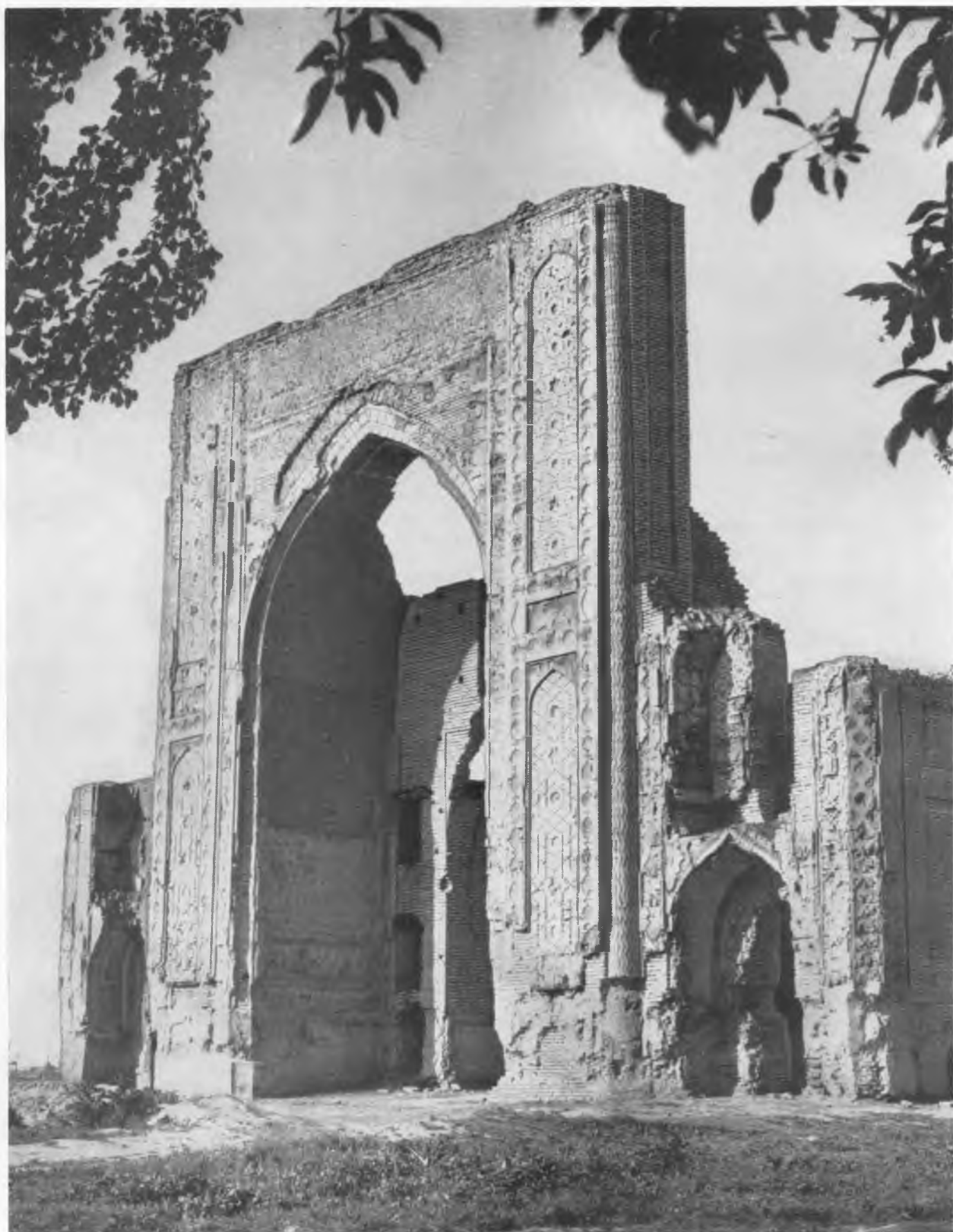
Роспись на стенах зимней мечети и дарсханы выполнена в плоской манере синей краской по белому фону; она изображает рощу с постройками, похожими скорее на мавзолеи и павильоны эпохи Великих Моголов в Индии, чем на среднеазиатские здания.

В крупнейших постройках Самарканда XVII века — медресе Шир-дор и Тилля-кори — тоже заметен возврат к декоративным приемам лучшей поры среднеазиатского зодчества.

При сооружении медресе Шир-дор строители, копируя композиционную схему стоящего напротив медресе Улугбека (XV в.), возрождают и приемы облицовки фасадов глазурованным кирпичом, составляющим геометрические орнаменты и изречения из корана, а также мозаичное и майоликовое убранство плоскостей в тимпанах. В облицовке стен медресе Шир-дор мастера добивают-

Входной портал медресе Абдулазис-хана в Бухаре

Мавзолей Ишрат-хана в Самарканде

ся даже некоторого усовершенствования. Так, облицовка ведется не отдельными кирпичами или плитами, а из них предварительно собирают довольно-таки значительные прямоугольные элементы, «примораживаемые» к стене алебастровым раствором. Оригинальным в убранстве этого медресе являются изображения в тимпанах главного портала тигров, нападающих на ланей, и улыбающихся дисков солнца.

И все же это повторение уже пройденного пути, так же как и применение росписи кундаль в мечети медресе Тилля-кори. По щедрому применению позолоты это медресе и получило свое название «отделанная золотом».

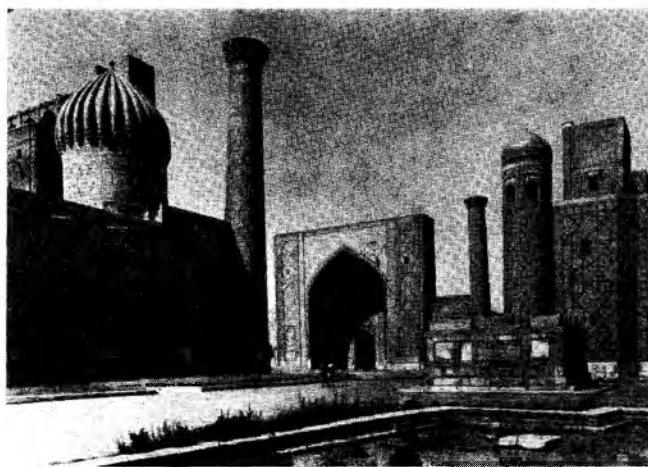
Оживление монументального строительства начинается в начале XIX века после образования трех ханств — Хивинского, Бухарского, Кокандского — и установления их некоторой политической стабильности.

Наиболее активно монументальная архитектура в это время развивалась в столице Хивинского ханства. Архитектура Хивы отражает характер позднефеодального строительства и особенности регионального хорезмского зодчества. В Хиве было построено много дворцов, медресе, мечетей, торговых зданий и крепостных сооружений. Большинство из них не было оригинальными.

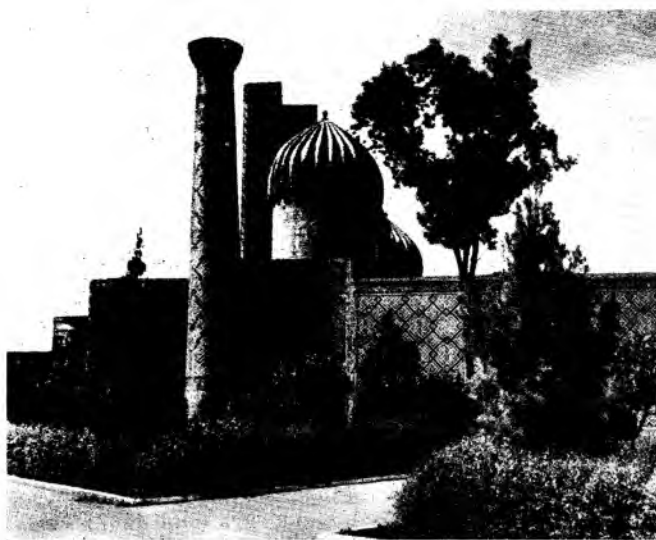
Однако довольно сложные по планировке хивинские дворцы открывали как бы новую страницу в истории архитектуры Узбекистана. В этих дворцах, особенно в Таш-хаули, происходит как бы слияние приемов монументального зодчества и архитектуры каркасных домов. Здесь широко представлены характерные для жилых домов Хивы высокие айваны с резными деревянными колоннами. Наряду с этим стены внутренних дворов сплошь облицованы глазурованным кирпичом и майоликой, которые были характерны для монументальных, большей частью культовых, сооружений и совершенно не применялись в жилом строительстве.

Майолика в Таш-хаули воспринимается как ковер, покрывающий большие плоскости стен. В виде ковра выполнен и орнаментальный рисунок настенных панно. Они обрамлены широкими орнаментированными бордюрами, а центральное поле заполнено мелкими изгибающимися побегами, собранными в геометрические фигуры, круглые или миндалевидные медальоны, подобные широко известному в художественных вышивках мотиву «бодом» (миндаль).

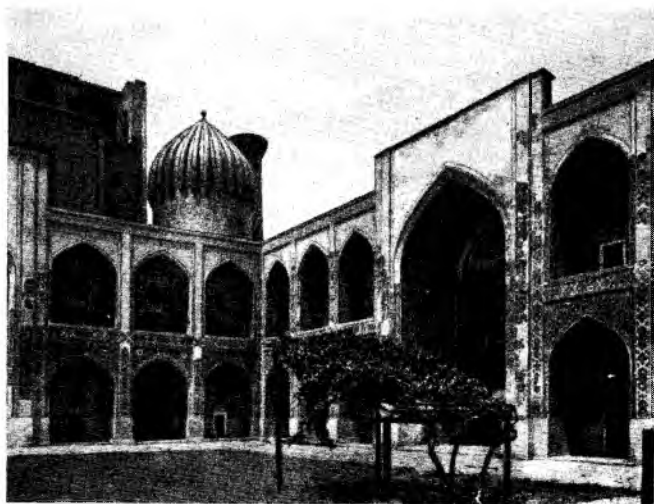
Характерна для Хивы и цветовая гамма израз-

Ансамбль Регистан в Самарканде

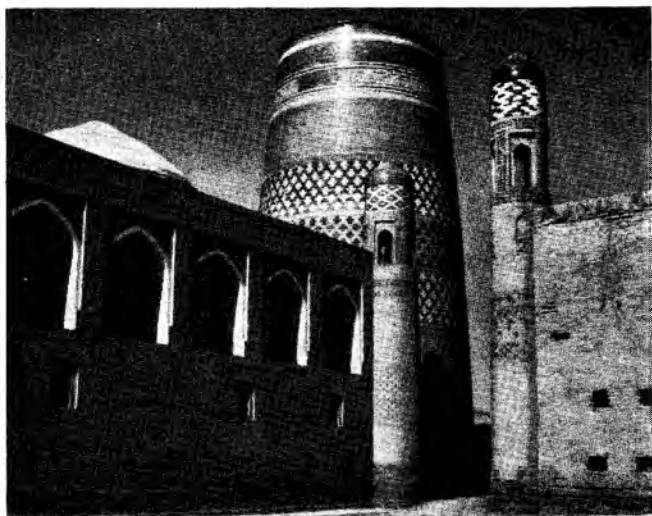

Медресе Шир-дор в Самарканде

Двор медресе Шир-дор в Самарканде

Медресе Мухаммада Амин-хана и Кук-минор в Хиве

цов. Ее составляют тонкие белые изящные растительные узоры или надписи, окомтуренные черными линиями на ультрамариновом фоне. Пятна бирюзово-зеленого цвета иногда оживляют строгие и даже несколько однообразные по цвету панно.

В других областях Узбекистана в архитектурном убранстве монументальных построек в XVIII—XIX веках чего-либо оригинального найти уже нельзя. Все, что делалось, это было большей частью перепевами прошлого, но в значительно худшем исполнении. Только приемы убранства, заимствованные из народной жилой архитектуры, несколько оживляли вид отдельных зданий. Особенно ясно это прослеживается в оформлении жилых комнат — худжр в медресе.

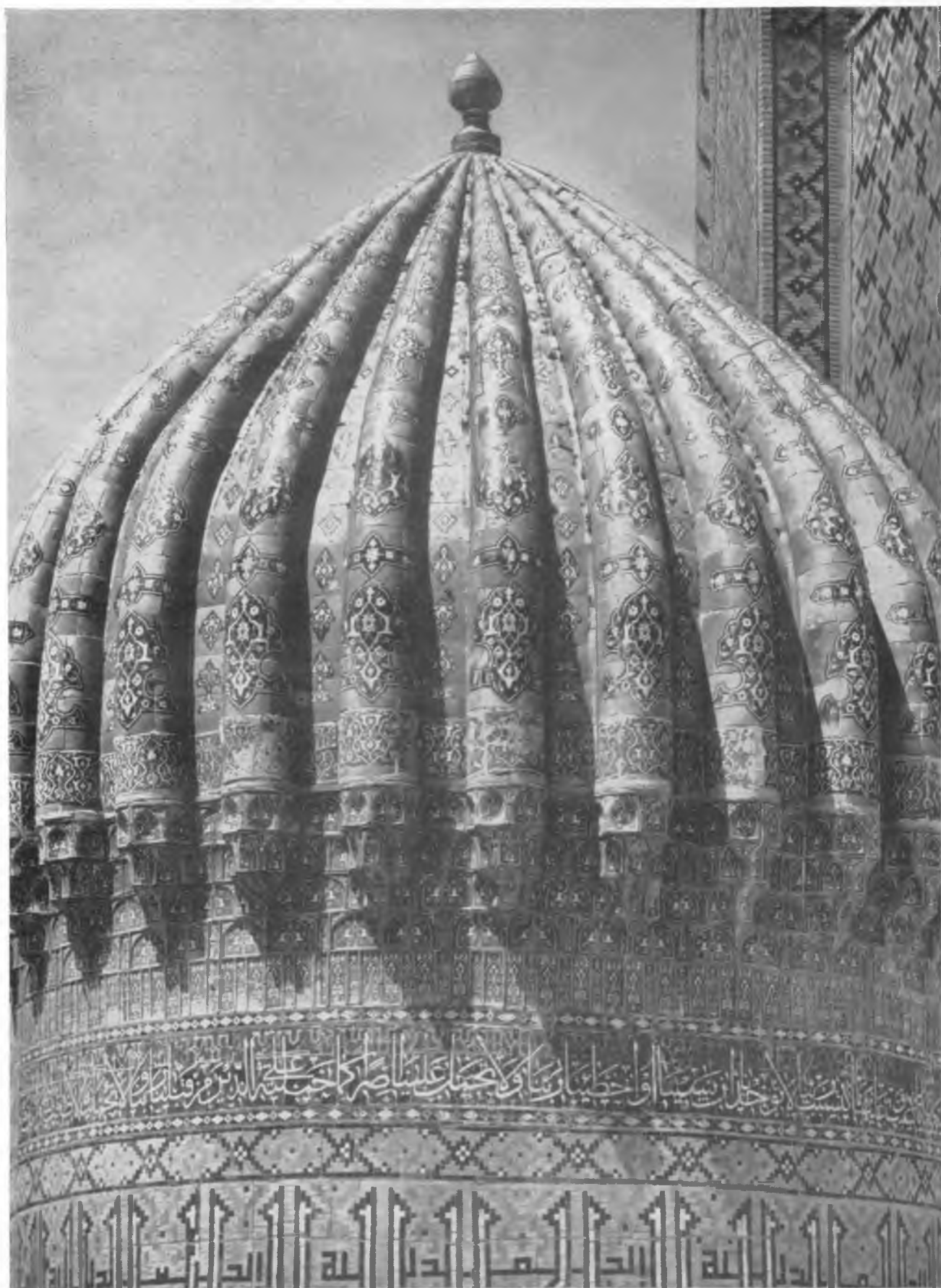
И в прошлом худжры оборудовались камерами для хранения бытового инвентаря, нишами для продуктов и книг, каминами. В XVIII—XIX веках худжры, по существу, стали частной собственностью тех учащихся, которые в них проживали многие годы, поэтому и в оборудовании худжр стали появляться усовершенствования, характер которых зависел от материальных возможностей владельца и от мастерства и вкуса исполнителя. Благоустройство худжр стало разнообразнее, их отделка — богаче.

Наиболее распространенным приемом в украшении худжр являлись красочные панели на продольных стенах, а на торцевой стене — небольшие алебастровые нишки стрельчатых или многолопастных очертаний. Панели наверху от сводчатого потолка отделялись алебастровой полочкой, на которую ставились книги и мелкие предметы. Ниже полки часто создавался алебастровый декоративный фриз в виде плоских резных сталактитов. Панель, разбитая на прямоугольные панно, расписывалась изображениями цветов, деревьев, геометрическим или растительным орнаментами.

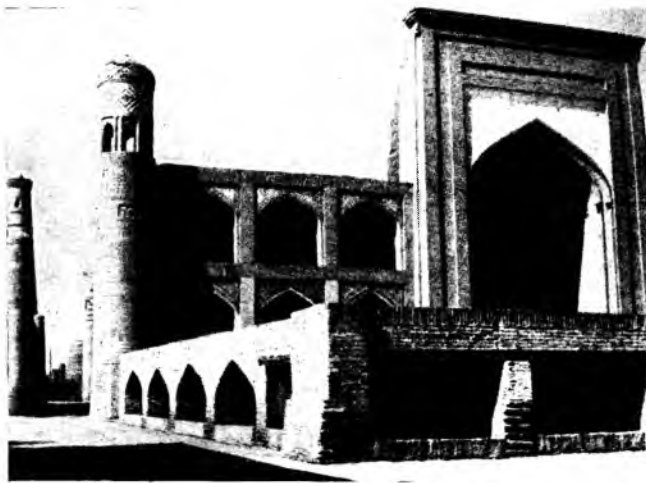
В убранстве худжр щедро включались надписи религиозного содержания или выдержки из наиболее популярных поэтических произведений.

Красочные худжры и квартальные мечети являлись основными местами приложения художественного творчества и потому сохраняли значение подлинного кладезя народного архитектурно-декоративного искусства конца XIX — начала XX веков.

В связи с сокращением объема монументального строительства в конце концов основной сферой применения талантов местных зодчих и мастеров-отделочников стала архитектура жилища.

Купол медресе Шир-дор в Самарканде

Медресе Кутли-Мурад-инак в Хиве

Медресе Тилля-кори в Самарканде

Жилые дома в городах Узбекистана в начале XX века обычно имели деревянный каркас, заполненный сырцовым кирпичом или комьями глины, поэтому и в их отделке мозаичные наборы и майолика были неприменимы, так как для их установки требовалась более крепкая основа. Отсутствие возможностей для применения этих видов декоративного убранства привело к полному их отмиранию. Вместе с тем резьба и роспись по дереву и алебастру нашли в архитектуре жилых домов широкие возможности применения и развития.

Жизнь узбекской семьи до революции протекала внутри жилого дома и общение с внешним миром было весьма ограничено. Дом был отгорожен от улицы глухой стеной, и только резная дверь или массивные ворота да иногда лоджия на втором этаже оживляли внешний облик жилой усадьбы. Зато внутри дом отличался разнообразием отделки помещений, где можно было найти очень интересные образцы декоративного убранства.

Основой композиции всякого городского жилого дома являлся двор, вокруг которого располагались жилые и хозяйственные помещения соответственно местным бытовым традициям и условиям жизни.

В Хиве важным звеном пространственной композиции жилого дома являлись айваны. Ввиду небольшой сейсмичности Хорезма жилые дома имели однорядный каркас, что исключало возможность устройства в стенах ниш. В хивинских жилых домах редко встречаются красочные резные алебастровые детали, но зато резьба по дереву и камню здесь нашла очень широкое распространение.

Тонкой, очень изящной резьбой покрывались деревянные стволы и базы колонн. Особенно красива резьба на нижней шаровидной части ствола колонны, где шар сверху охвачен традиционными лопастями — «мадохиль», простейшим из бесчисленных вариаций которых являлся удлиненный трилистник с заостренным средним зубцом. Ствол колонны покрывался поясами орнаментальной резьбы и только самый верх оставался гладким или получал спиральную нарезку.

Иногда колонны жилых айванов узбекских домов имели капители, большей частью из наборных сталактитов, но этот архитектурный элемент в жилых домах Хивы уже не встречается. Зато большое значение здесь придавалось деревянной подбалке, которая по своему назначению

Фрагмент медресе Тилля-кори в Самарканде

Айван жилого дома в Хиве

была конструктивной — она уменьшала свободный пролет прогона. Однако подбалка зачастую украшалась сложной резьбой настолько, что приобретала облегченную форму, как бы утрачивая свою конструктивную роль.

Резьба широко использовалась в оформлении дверей и ставен. В декоративной обработке дверных полотнищ наибольшее распространение получила композиция из трех прямоугольных филенок: двух узких (вверху и внизу) и одной большой, вытянутой по вертикали (между ними). Обработка филенок не всегда соответствовала структуре двери; иногда филенки декоративны и выявлены только резьбой, нанесенной на целое деревянное полотнище. По краям филенки оконтуривались узкими полосками трехгранной резьбы в виде комбинации треугольников — «зинжира». Обычно филенки заполнялись различной резьбой. В узор верхней филенки часто вкомпоновывалась надпись.

В некоторых случаях полотнища имели большое число филенок, которые составляли на дверном полотнище геометрический узор. Часто на створке или полотнище одинарной двери размещается лишь одна орнаментальная композиция, заполняющая всю поверхность.

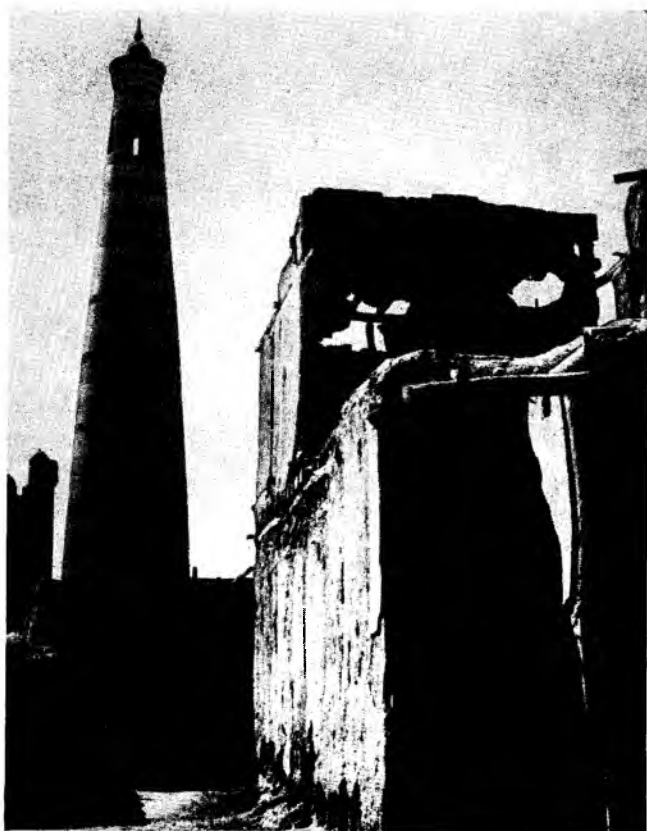
При резьбе обычно углубляли второй план, благодаря чему рельеф не выступает из плоскости доски, при заглублении на 3—4 мм верх узоров оставлялся гладким. Если же углубление было больше, то верх узоров округлялся или обрабатывался нарезками. При двухплановой резьбе сначала нарезались крупные орнаменты или письмена, верх которых лежал в уровне поверхности доски, а в глубине нарезался мелкий, чаще растительный орнамент.

Прямоугольные отверстия над дверными проемами зачастую заполнялись изящными деревянными решетками — «панджара». Они составлялись из различных геометрических фигур, построение которых бывало и очень простым, и сложным. Эти решетки собирались из отдельных прямоугольных в сечении брусков, соединяемых на шипах без клея.

В декоративной отделке жилых домов старого Ташкента, Самарканда и особенно Бухары одновременно с резьбой по дереву большое распространение получили резные алебастровые панно, красочная роспись стен и деревянных потолков. Обычно художественная отделка сосредоточивалась в основных парадных помещениях. В Бухаре это было большое двухъярусное летнее помеще-

База колонны во дворце Таш-хаули в Хиве

Старый жилой дом и минарет Ислам-ходжи в Хиве

ние, находящееся на южной стороне двора и ориентированное на север. В Ташкенте, в городах Кашкадарьинского оазиса и в некоторых других местах наиболее парадными были комнаты для гостей, размещавшиеся в первом дворе.

Связанные с более высокой сейсмичностью, жилые дома в названных районах полностью или частично выполнялись в двухрядном каркасе, что давало возможность устраивать в помещениях глубокие ниши. Ниши и декоративные панно членили стены на три части — панель, поле стены, занятое нишами, и карнизную часть.

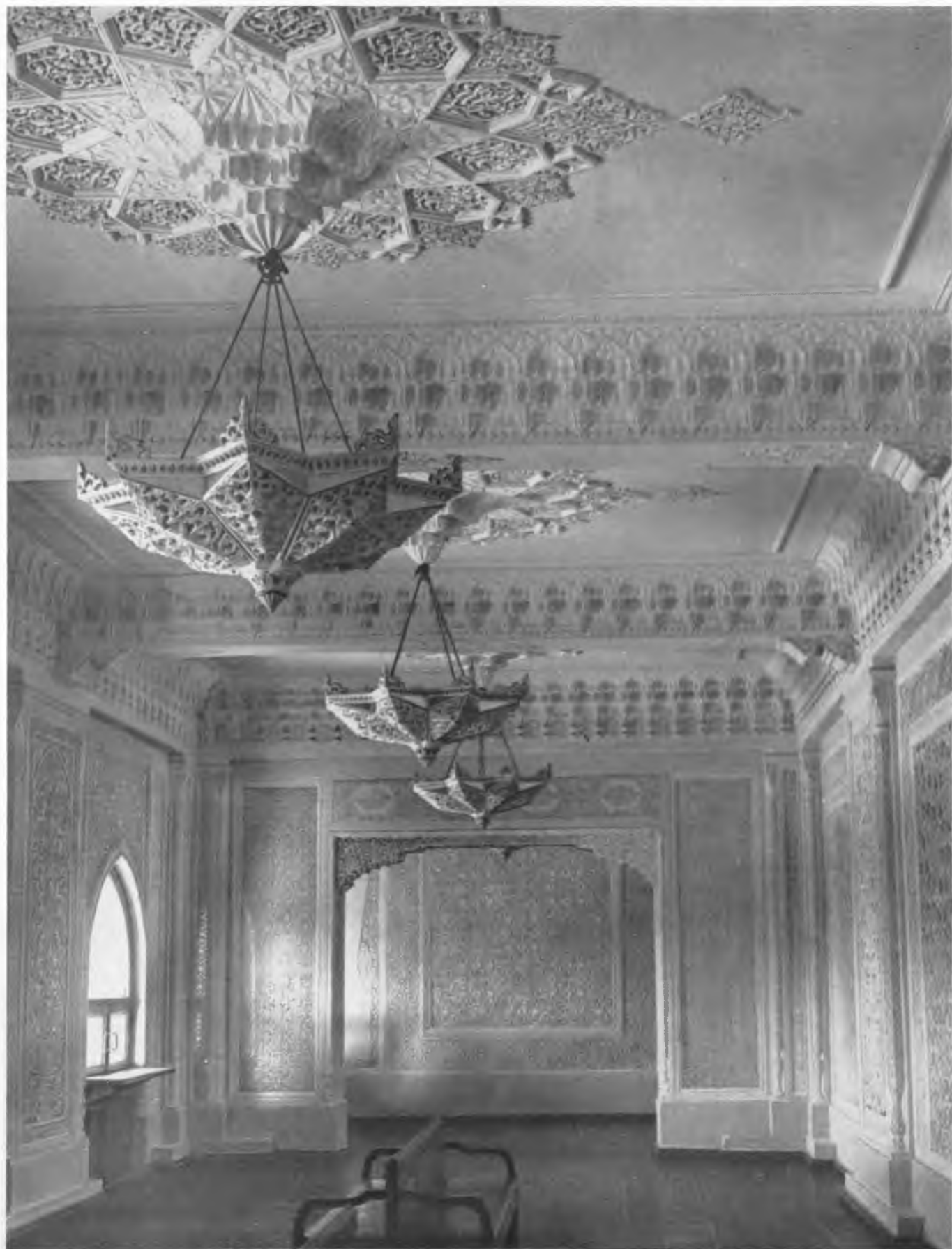
Панель обычно орнаментировалась резьбой по алебастровой поверхности, на которой разворачивался непрерывный геометрический орнамент на окрашенном фоне, где цветом наносился более мелкий орнаментальный узор. В некоторых домах панель «разбивалась» на панно, расписанные пышными букетами цветов, поднимавшихся из кувшинов. Обычно рисунок панно строго подчинялся установленным габаритам.

Среднее поле стены занимали ниши, иногда чередующиеся с расписанным полем стены или панно из резного алебаstra. Боковые стены обычно имели три вертикальных членения, а стена в глубине помещения напротив входа, наиболее парадная, — пять или семь, причем в пределах стены ниши разной структуры, размеров и конфигурации располагались симметрично по бокам центральной.

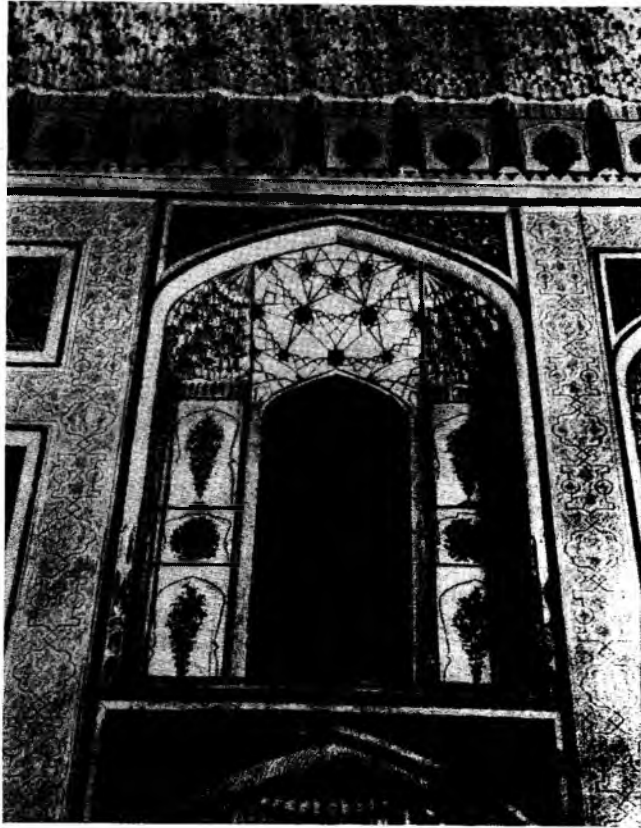
Распространенным приемом оформления такой стены в бухарском доме было устройство стрельчатых ниш, начинающихся почти от пола. Их глубина вверху заполнялась разнообразными алебастровыми сталактитами. Но и в этом случае центральная ниша обрабатывалась богаче других. На боковых стенах ниши разбивались на мелкие ячейки. Хотя эти ячейки располагались симметрично, система их не определялась правилами и была произвольной, а красота композиции зависела от искусства мастера.

Вырезанные в алебастре ячейки имели стрельчатые или фигурные очертания. В некоторых южных городах Узбекистана и в Бухаре эти ячейки в глубине окрашивались в синий, красный, зеленый или желтый цвета. Это дополняло эффект светотени и резче выделяло ажурный рисунок ниш и очертания ячеек.

Резные, полихромные панно и панно с росписями, ниши с ячейками составляли красочный облик жилого помещения. В этих видах декоративного искусства работали мастера, знакомые с

Бухарский зал в театре им. Навои в Ташкенте

Отделка парадной комнаты жилого дома в Бухаре

техникой предшествующих времен; они в свое творчество вносили много нового, много импровизировали. Вот почему резные и расписные панно оригинальны, многообразны, и художественные варианты по композициям и по колориту неисчислимы.

Часто все панно покрывалось резным геометрическим орнаментом, заглубленный фон которого окрашивался в различные цвета. Но более разнообразны панно с изображениями растительных мотивов. Очень распространена композиция в виде букета цветов в стилизованной вазе. Встречаются иные изображения, например, спирально изгибающиеся побеги, живописно обрамляющие медальон, или кипарисовое дерево. Были распространены изображения плакущей ивы, гранатового дерева и др.

Резьба осуществлялась по непросохшему ганчу, причем скорость твердения ганча искусственно замедлялась с помощью специальных добавок. Для нанесения геометрических орнаментов мастер пользовался линейкой и циркулем, а для растительных композиций — бумажными трафаретами с дырчатым контуром, по которому делался «припорх» сажей или толченым углем.

Глубина ганчевого рельефа, как и при резьбе по дереву, различна. Пластический материал давал возможность добиваться высокой четкости линий и точности рисунка изображаемого предмета.

В наиболее богатых и парадных помещениях и айванах красочность интерьера усиливалась за счет росписи потолков. Окрашивались балки, округлые дощечки покрытия, так называемые «васса», поверхности кессонов в дощатом потолке, словом, все открытые деревянные поверхности, включая и карнизные части. Мелкий изящный рисунок растительных побегов и листьев, чередуясь с медальонами в ярких контрастных красках, отличался виртуозностью исполнения и большим изяществом.

После Великой Октябрьской социалистической революции перед мастерами художественной отделки зданий встали новые задачи — удовлетворение художественных запросов людей социалистического общества. Ликвидация социального неравенства привела к расцвету талантов. Многие мастера, известные еще до революции, успешно работали в новых условиях и создавали более полноценные, чем раньше, произведения.

Старые мастера вместе с молодыми помощниками принимали участие в декоративном убранстве крупнейших зданий и способствовали тому,

что эти произведения советского зодчества Узбекистана приобретали национальный колорит.

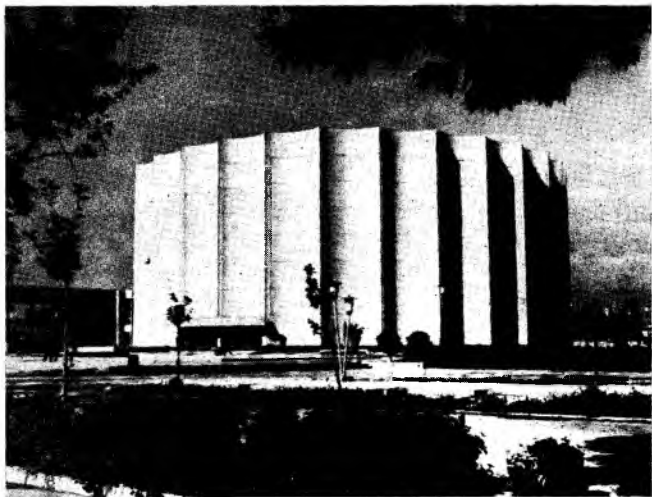
Народные мастера в ташкентском выставочном зале создали великолепные резные двери, входной портал, украшенный цветной глазурованной керамикой, что явилось первым случаем применения этого вида декоративного убранства в советской архитектуре. Большую известность получил павильон Узбекской ССР на сельскохозяйственной выставке в Москве, сооруженный в 1939 году. Здесь под руководством архитектора С. Н. Полупанова работали искусные резчики по дереву, камню и ганчу, мастера-живописцы. В результате был создан изящный и красочный павильон, олицетворявший солнечный Узбекистан.

Узбекские народные мастера художественной отделки зданий покрывали тонкой резьбой по алебастру стены и купольные поверхности фойе, кулуаров Театра имени Мухоморова в Ташкенте.

Большое значение в развитии архитектурно-декоративного искусства имела отделка Ташкент-

Филиал музея В. И. Ленина в Ташкенте

Дворец искусств в Ташкенте

ского оперного театра имени Алишера Навои. Над отделкой театра работали выдающиеся народные мастера (усто) — Ширин Мурадов, Ташпулат Асланкулов, Кули Джалилов, Абдулла Болтаев, Саид Наркузиев, Гайбулла Нигматов и др. Большинство из них имели многолетний опыт и свою манеру работы. Под руководством выдающегося зодчего А. В. Щусева они сумели создать впечатляющий ансамбль интерьеров и в то же время воплотить в отделке некоторых помещений местные особенности орнаментального искусства. Это своеобразие творческой манеры особенно четко проявляется в залах, посвященных различным областям Узбекистана. Например, Бухарский зал, отделанный усто Ширин Мурадовым, замечателен тонкостью резьбы по алебастру, особым изяществом узоров, мастерски построенными сложными сталактитовыми карнизами и своеобразным приемом размещения гипсовой резьбы на зеркалах.

Современный архитектурный декор Узбекистана — это сфера работы не только местных мастеров, воспринявших и переработавших опыт прошлого, но и профессиональных зодчих.

Важным вкладом в архитектурно-декоративное искусство является возрождение сюжета, несущего уже новое, социалистическое содержание, но выполняемого как в традиционной, так и в новой технике. Примером этого могут служить панно в залах Дома знаний и Дворца искусств в Ташкенте, а также на фасадах ряда современных зданий. Традиционные формы интерьера и деревянных резных колонн по-новому звучат в экзотичном здании чайханы на бульваре имени В. И. Ленина. В здании же музея В. И. Ленина традиционный рисунок оконных решеток — панжара успешно применен в беломраморных навесных панелях, он придал всему зданию нарядность и местный колорит.

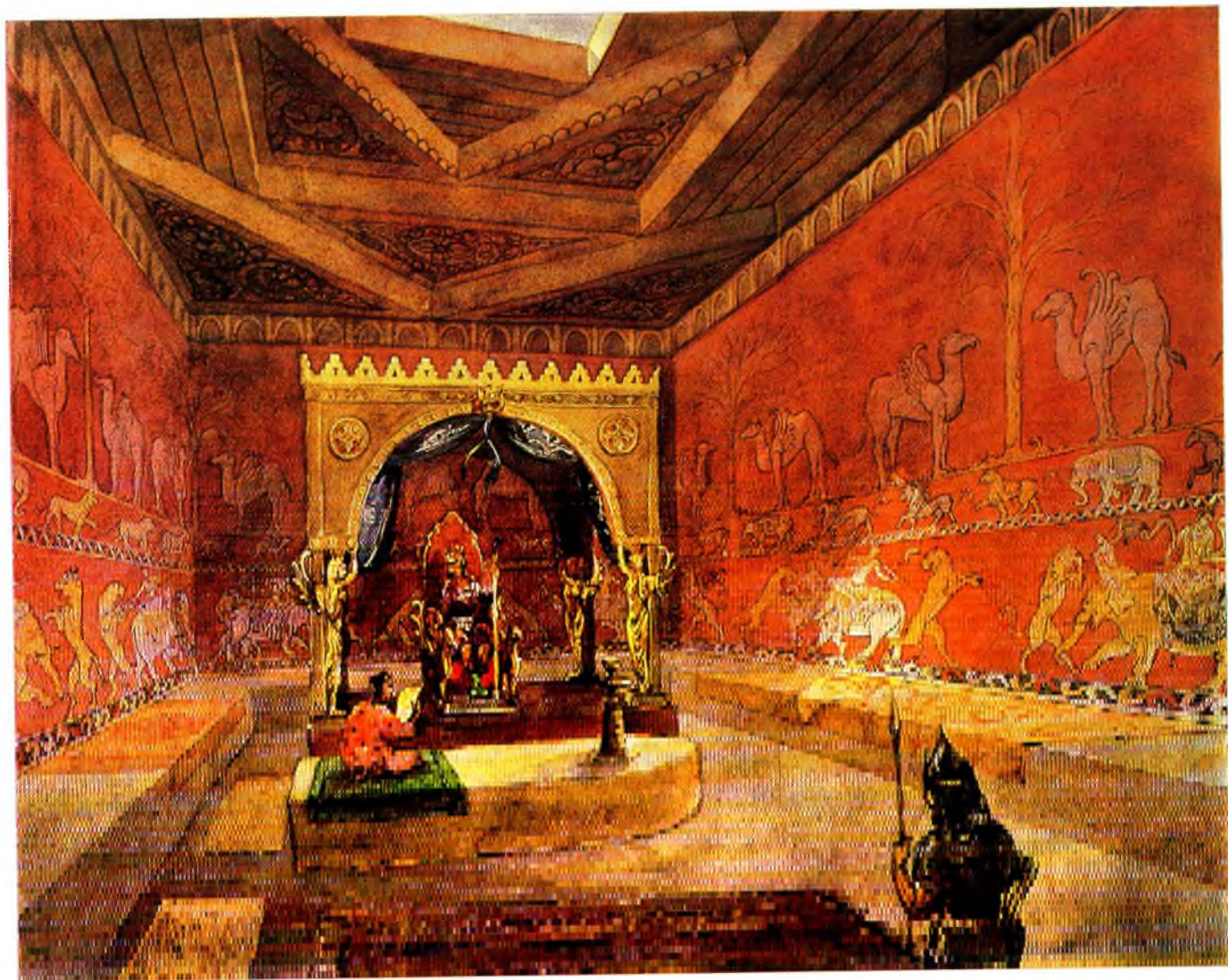
Перед многочисленным коллективом архитекторов Узбекистана стоит задача массового строительства на основе новейших технических достижений при максимальной индустриализации всех строительных процессов и использовании типовых сборных элементов. При этом, помимо функциональной целесообразности, новые здания должны быть красивыми и колоритными. Характер их архитектурного убранства должен быть близок и понятен народу, а это может быть достигнуто на основе хорошего знания истории народного архитектурно-декоративного искусства и творческого его претворения в современном зодчестве.

РЕПРОДУКЦИИ

Варахша. Общий вид цитадели и дворца (VII—VIII вв.). Реконструкция В. Нильсена. Акварель В. Архангельского

Varakhsha. General view of the fortress and palace (7th — 8th centuries). Reconstruction by V. Nilsen. Water-colour by V. Arkhangelsky

Варахша. Красный зал дворца (VII—VIII вв.). Реконструкция В. Нильсена. Акварель В. Нильсена и В. Архангельского

Varakhsha. Red hall in the palace (7th—8th centuries). Reconstruction by V. Nilsen. Water-colour by V. Nilsen and V. Arkhangelsky

Таблица I

Варахша. Загородный дворец бухарских правителей (VII в.).

Монументальная живопись.

Обмер В. Ширкевича

Фрагмент росписи восточной стены Красного зала изображает переднюю часть желтого слона, на голове которого сидит погонщик. Судя по рисунку и пропорциям, художник в натуре слонов не видел и передавал условный, ставший уже традиционным облик животного. Тяжеловесности форм слона противопоставлен изысканный облик человека.

Оба персонажа прекрасно прорисованы, причем толщина, интенсивность и изящность линий находятся в прямой зависимости от того элемента, который они оконтуривают.

Варахша. Фрагмент монументальной живописи в загородном дворце бухарских правителей (VII в.). Обмер В. Ширкевича

Varakhsha. Detail of the fresco in the suburban residence of Bukhara rulers (7th century). Measured by V. Shirkevich

Таблица II

Варахша. Загородный дворец бухарских правителей (VII в.).

Монументальная живопись.

Обмер Я. Нильсена

Стены Красного зала дворца были украшены монументальной живописной композицией, изображающей знатных всадников на слонах, охотящихся на диких и фантастических зверей. Роспись клеевыми красками по глиняной штукатурке получила большие повреждения еще во время арабского завоевания.

На ярком бархатистом красно-охристом фоне контрастно воспринимаются крупные светлые фигуры полубогаженных всадников с золотыми коронами, браслетами, серьгами и жемчужными ожерельями. Фигура всадника, повернутая на три четверти, трактована условно, плоско — это отвлеченный, идеализированный образ знатного юноши. Изящность подчеркнута позой и характером рисунка. Тонкие линии, нанесенные красной и черной краской, выполнены с большим мастерством и указывают на ведущее значение контурного рисунка в монументальной живописи VII века.

Варахша. Фрагмент монументальной живописи в загородном дворце бухарских правителей (VII в.). Обмер Я. Нильсена

Varakhsha. Detail of the fresco in the suburban residence of Bukhara rulers (7th century). Measured by Ya. Nilsen

Таблица III

Самарканд. Дворец самаркандских правителей в Афрасиабе (VII в.).

Монументальная живопись.

Обмер В. Нильсена

На одной из стен дворцового зала сохранилась живописная сцена приезда послов ко двору самаркандского правителя.

На сохранившихся фрагментах изображены редкие птицы, которых послы везли для подношения царю. Белые фигуры отчетливо воспринимаются на ультрамариновом фоне. В прорисовке фигур заметна некоторая грубость. Как и остальные персонажи сцены, они оконтурены и детализированы черными линиями. Заметны следы вертикальных строчек древних согдийских надписей, помещенных прямо на телах птиц.

Уникальность афрасиабских росписей как исторического документа и как грандиозного многофигурного живописного произведения общепризнана.

Самарканд. Фрагмент монументальной живописи во дворце самаркандских правителей из Афраспаба (VII в.). Обмер В. Нильсена

Samarkand. Detail of the fresco in the palace of Samarkand rulers in Afrasiab (7th century). Measured by V. Nilsen

Таблица IV

Бухара. Мечеть Магоки-аттари (середина XII в.).

Декоративное панно на фасаде южного портала.

Обмер П. Миносцева.

Удлиненные по вертикали прямоугольные панно обрамлены «плетенкой» из профилированного кирпича. Поле панно заполнено системой пересекающихся двенадцатиугольников из узких кирпичиков, создающих ясный геометрический орнамент. Рельефный кирпичный орнамент четко воспринимается на алебастровом фоне, покрытом сочной резьбой, изображающей сильно стилизованных, доведенных почти до абстракции птиц, изящные очертания которых смягчают некоторую сухость основного геометрического орнамента.

Бухара. Фрагмент декоративного панно на фасаде южного портала мечети Магоки-аттари (середина XII в.). Обмер П. Миносцева

Bukhara. Detail of the decorative panel on the south portal façade of the Magoki-attari mosque (mid. 1200s). Measured by P. Minostsev

Таблица V

Бухара. Мечеть Магоки-аттари (середина XII в.).

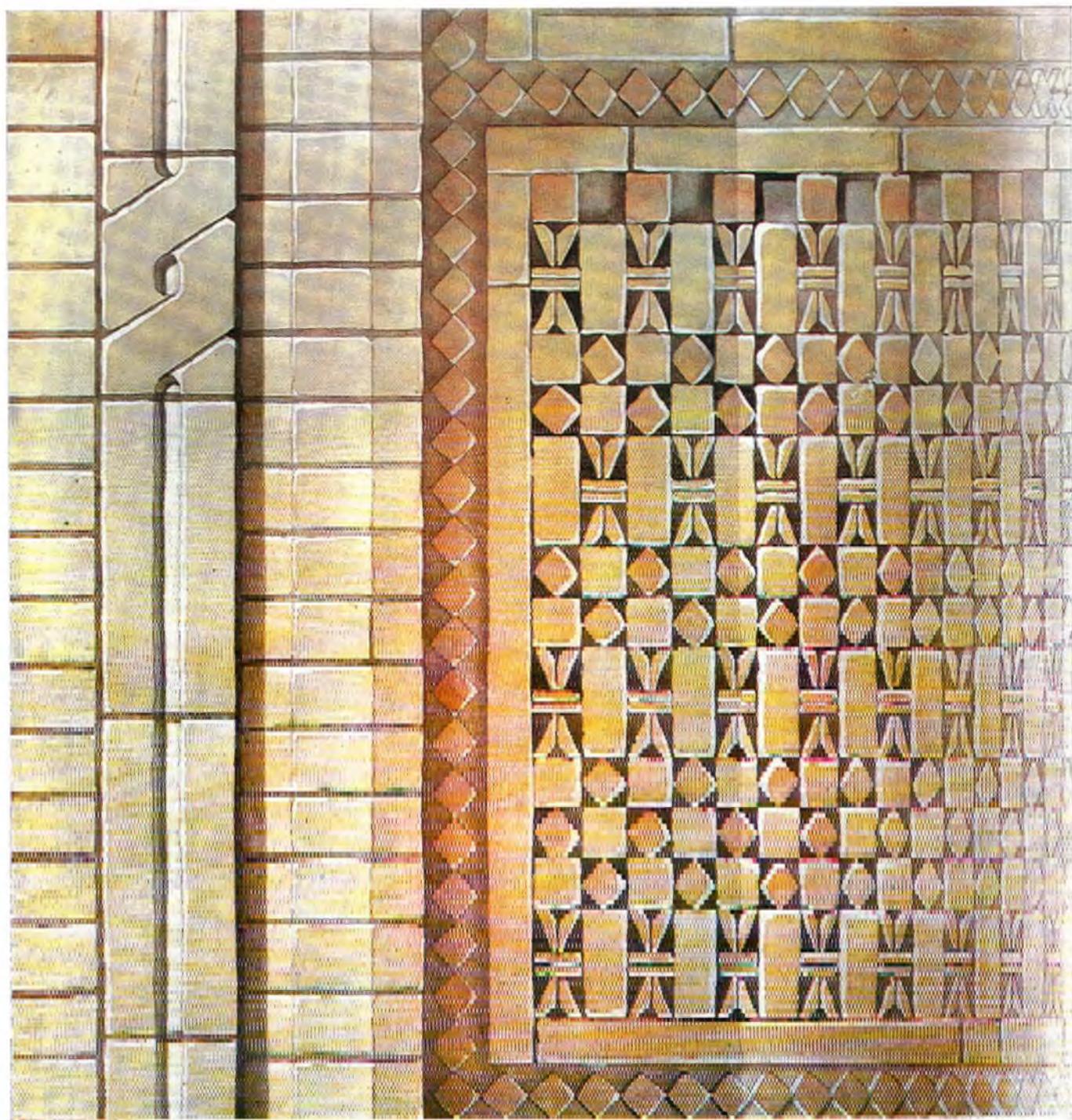
Декоративная обработка пилонов входного портала.

Обмер Ш. Аскарлова.

Округлые поверхности устоев портала обрамлены по краям вертикальными полосами из шлифованного кирпича. Они расчленены на отдельные панно, заполненные в основном выкладкой сдвоенными кирпичами в шахматном порядке, которые разделены терракотовыми рельефными вставками — «бантиками».

Выделяется панно, выложенное рядами вертикально поставленных кирпичиков, чередующихся с бантиками и разделенных по вертикали двумя или тремя рядами терракотовых квадратиков и ромбиков, расположенных в шахматном порядке. Панно оконтуривается лентой ромбиков. Между элементами орнамента образуются глубокие затененные щели, что создает впечатление решетчатой композиции.

Эффект усиливается за счет применения терракотовых элементов различных оттенков. Так, прямоугольные и квадратные элементы имеют светло-золотистый цвет, а примыкающие к ним ромбические вставки — красно-охристый.

Бухара. Деталь декоративной обработки пилонов входного портала мечети Магоки-аттари (середина XII в.). Обмер Ш. Аскарова

Bukhara. Detail of the pylon decoration of the main portal of the Magoki-attari mosque (mid. 1200s). Measured by Sh. Askarov

Таблица VI

Самарканд. Шахи-зинда, мавзолей ходжи Ахмада (середина XIV в.).

Капитель угловой колонны портала.

Обмер В. Суягина

Терракотовая капитель венчает круглую колонну, поддерживающую входную арку портала.

Форма капители традиционна и известна в архитектуре Средней Азии с XII века. Плоские лирообразные грани украшены поливным рельефным узором, вырезанным на цельном терракотовом блоке. Особенностью капители является своеобразие ее орнамента. Белая рельефная лента, огибающая розетку, сплетаясь над ней в сложный узел, образует узор, подчеркивающий форму. Большая часть капители украшена глубоким резным узором из симметрично расположенных, сплетающихся между собой голубовато-зеленых побегов. Срезы углов капители с несложным узором синего цвета образуют мягкий переход к стволу колонны.

Большая глубина резьбы, тонкая моделировка, усиленная тенями, составляют характерную особенность декоративного убранства этого памятника.

Самарканд. Шахи-зинда. Капитель угловой колонны портала мавзолея ходяи Ахмада (середина XIV в.). Обмер В. Сутягина

Samarkand. Shahi-zinda. Capital of the portal corner column of the Khoja Ahmad mausoleum (mid. 1300s). Measured by V. Sutiagin

Таблица VII

Самарканд. Шахи-зинда, безымянный мавзолей (1360—1361 гг.).

Облицовка портала.

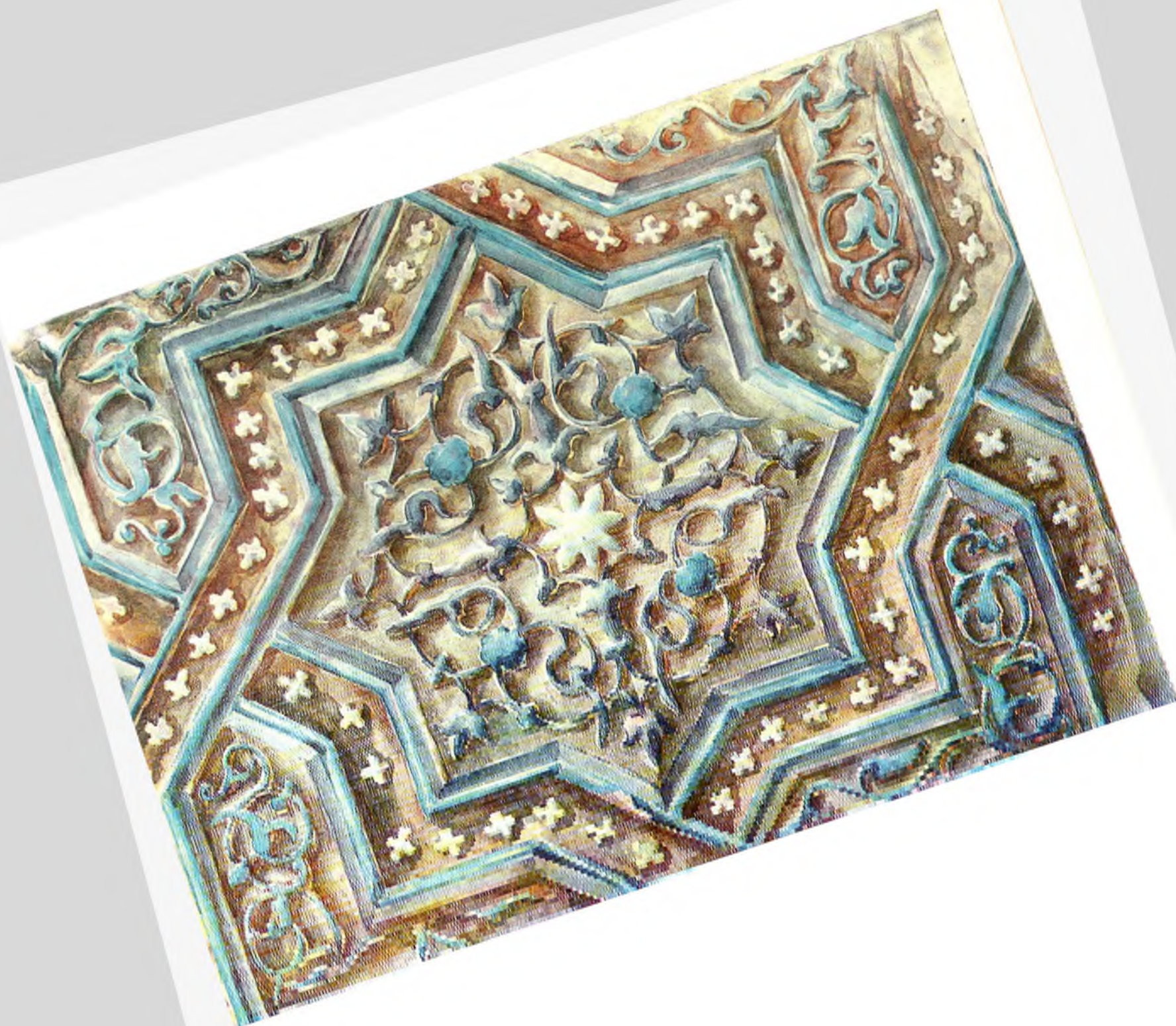
Обмер Г. Старикова

Декоративное обрамление арки портала выполнено из резных поливных терракотовых плит.

На теплом фоне терракотовой подосновы четко выделяется орнамент из восьмиконечных звезд и полукрестов. Контуры геометрических фигур очерчены высоким рельефом серо-синего и бирюзово-зеленого тонов; поле в фигурах заполнено мелким резным растительным орнаментом изящного рисунка. Особенно хорош рисунок восьмиконечных звезд. Их узор образуется переплетением спланных стеблей с трилистником в углах и белым цветком в центре.

В полукрестах прихотливо изогнулся голубой вьюнок. «Дорожка» между фигурами усыпана белыми четырехлепестковыми бутонами. Их вкрапления смягчают геометрическую четкость узора и вносят живость в холодную цветовую гамму.

Узорное обрамление в марганцево-сиреневом контуре, по цвету гармонирующее с фоном, очень эффектно.

Самарканд. Шахи-занда. Фрагмент облицовки портала мавзолея
(1360—1361 гг.). Обмер Г. Старикова
Samarkand. Shahi-zinda. Detail of the mausoleum portal facing
(1360—1361). Measured by G. Starikov

Таблица VIII

Самарканд. Шахи-зинда, безымянный мавзолей (1360—1361 гг.).

Облицовка портала.

Обмер Б. Блюма

В обрамление портала включена надпись белой куфической вязью на вогнутом профиле.

Шрифт, исполненный высоким рельефом, как бы вырастает из орнаментального фона — серо-синих спиральных веток, унизанных листьями, цветами и бутонами. Глубокая резьба фона с богатой светотенью отличается изысканным рисунком. Геометризированные буквы с плоским верхом воспринимаются графично и создают контраст с мягким орнаментальным фоном. Надпись обрамлена белой и бирюзовой каймой и поливными кирпичами.

Самарканд. Шах-занда. Фрагмент облицовки портала мавзолея
(1360—1361 гг.). Обмер Б. Блюма

Samarkand. Shahi-zinda. Detail of the mausoleum portal facing
(1360—1361). Measured by B. Blum

Таблица IX

Самарканд. Шахи-зinda, мавзолей Туркан-ака (1372 г.).

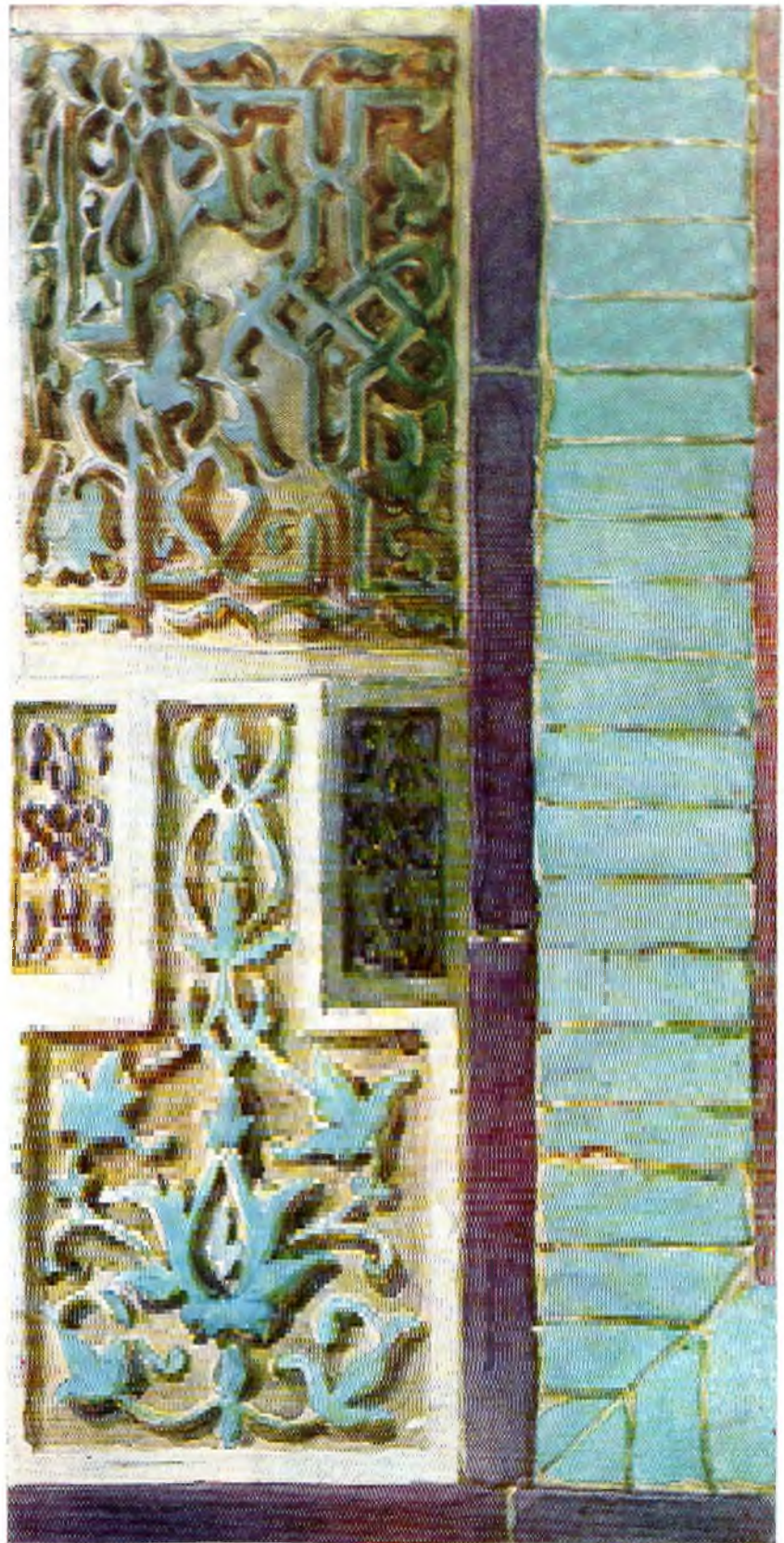
Облицовка угловой трехчетвертной колонны порталной арки.

Обмер Ж. Мамедова

Рельефная облицовка, сплошь покрывающая колонну, выполнена в технике резной поливной терракоты. Глубокая резьба в виде растительного орнамента крупного рисунка (с плоским верхом) покрыта цветной поливой. Очень своеобразна орнаментация ствола колонны, где на густом растительном фоне из переплетающихся бирюзовых стеблей с листьями выделяется ромбовидный узор из длинных белых листьев с синим цветком хризантемы. Динамичность узора зрительно увеличивает стройность колонны, глубокая резьба подчеркивает пластику, не мешая цельности цилиндрической формы. Колонну от базы отделяет часть ствола с буквенным орнаментом.

База представляет собой куб с поставленным на него восьмигранником. Лицевая грань, о контуренная белой рамкой, украшена крупным цветком с трилистниками, переходящими вверх в плетенку.

Косые плоскости заполнены резьбой с синей поливой.

Самарканд. Шахи-зinda. Фрагменты облицовки угловой колонны порталной арки мавзолея Туркан-ака (1372 г.). Обмер Ж. Мамедова

Samarkand. Shahi-zinda. Detail of the portal arch corner column facing of the Turkan-aka mausoleum (1372). Measured by Zh. Mamedov

Таблица X

Самарканд. Шахи-зинда, мавзолей Туркан-ака (1372 г.).
Облицовка капители угловой колонны порталной арки.
Обмер И. Ованесовой

Капитель сталактитовой формы, воспроизведенная в резной терракоте, представляет исключительный интерес. Капитель расчленена на три горизонтальных ряда, каждый из которых облицован плитками особой формы. Самый нижний ряд — восьмигранник — украшен прямоугольными плитками с растительным узором; средний — образован орнаментированными плитками ланцетовидной формы; плитки верхнего ряда в углах в виде сталактитовой пишки со стрелчатым завершением украшены узором синей плетенки. Грани плиток обведены бирюзовым контуром, а их плоскости заполнены растительным орнаментом. Резьба — преимущественно бирюзового тона, украшена синими орнаментальными вставками, обогащающими архитектурную деталь.

Самарканд. Шахи-занда. Фрагмент облицовки капители угловой колонны мавзолея Туркан-ака (1372 г.). Обмер И. Ованесовой

Samarkand, Shahi-zinda. Detail of the corner column capital facing of the Turkan-aka mausoleum (1372). Measured by I. Ovanesova

Таблица XI

Самарканд. Шахи-зинда, мавзолей Туглу-текин (1375—1376 гг.).

Декоративное панно на портале.

Обмер Р. Файзуллаева

Прямоугольное панно с узором из резной поливной терракоты расположено над входом в мавзолей. Композиция панно традиционна: в ней воспроизведено очертание трехлопастной арки, украшенной внутри орнаментом.

Контур арки выделен белым рельефом, поле заполнено узором плетенки из парных синих и бирюзовых побегов стебля; в углах размещены на ветке бирюзовые цветки. Кайма из плиток с гравированными под мозаику цветными кирпичами придает композиции законченность.

Самарканд. Шахи-зинда. Фрагмент декоративного панно на портале мавзолея Туглу-текин (1375—1376 гг.). Обмер Р. Файзуллаева

Samarkand. Shahi-zinda. Detail of the decorative panel on the Tuglu-tekina mausoleum portal (1375—1376). Measured by R. Faizullaev

Таблица XII

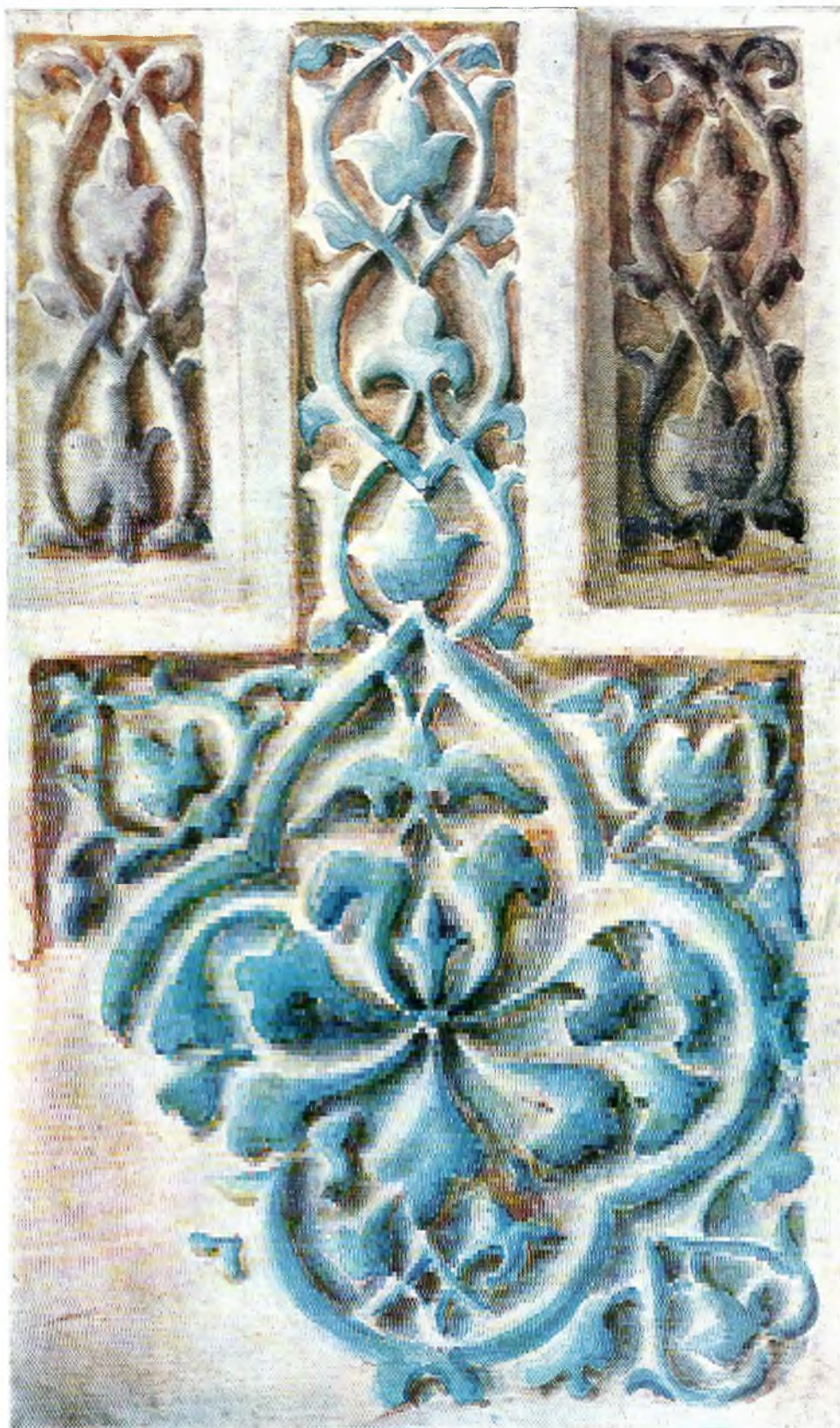
Самарканд. Шахи-зинда, мавзолей Туглу-текин (1375—1376 гг.).

База угловой трехчетвертной колонны в порталной арке.

Обмер Н. Лункиной

Кубическое основание и восьмигранник базы облицованы терракотовыми резными поливными плитками. Контур базы очерчен белой рельефной лентой, плоскости же заполнены густой, сочной резьбой бирюзового цвета.

Лицевая грань украшена сложной растительной композицией из четырехлепестковой цветочной розетки в центре и плетения парных стеблей вверху и в углах. Остальные плоскости восьмигранной части базы заполнены синей плетенкой.

Самарканд. Шахи-зинда. База угловой колонны мавзолея Туглу-текин (1375—1376 гг.). Фрагмент. Обмер Н. Лункиной

Samarkand. Shahi-zinda. Base of the corner column of the Tuglu-
tekin mausoleum (1375—1376). Detail. Measured by N. Lunkina

Таблица XIII

Самарканд. Шахи-зинда, мавзолей усто Али Несефи (конец XIV в.).

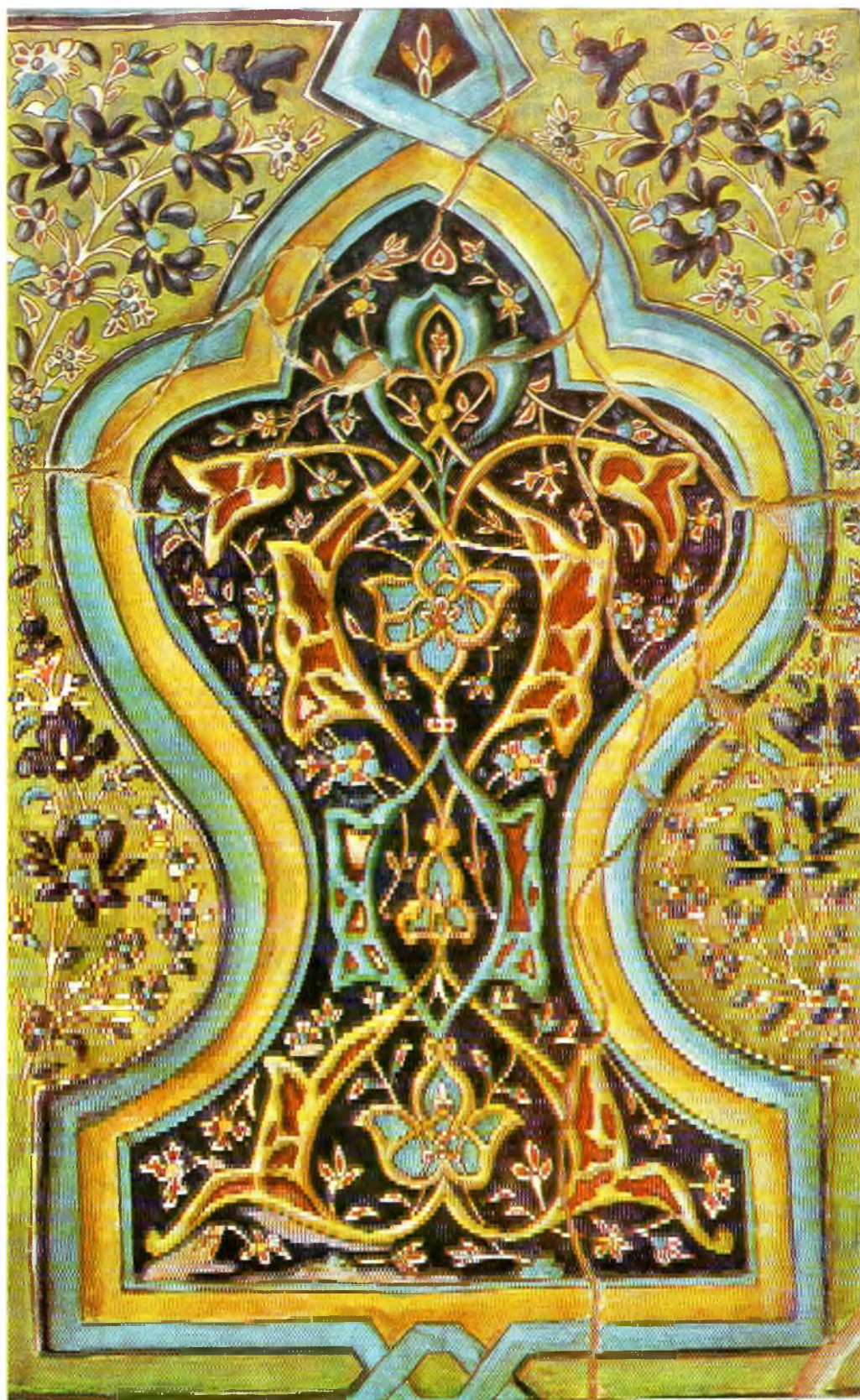
Майоликовое панно.

Обмер Ю. Хрулева

Прямоугольное панно расположено на западной стене внутри мавзолея, напротив входа. Оно исполнено мастером Али Несефи. Рисунок панно исполнен «мягким» рельефом на цельной терракотовой плите и покрыт многоцветной поливной и надглазурной росписью. На светлом фоне отчетливо выделяется контурное очертание трехлопастной арки «даури-поя», «прорисованной» двумя рельефными лентами голубого и желтого цветов.

Внутреннее поле арки сине-фиолетового цвета заполнено композицией из крупного рельефного орнамента, составленного из сплетающихся в пары желтых и голубых листьев красного тона внутри. Фон между ними украшен мелкими цветами на тонких светлых стеблях. Контур рельефа подчеркнут красно-коричневой линией, придающей живость узору.

Окружающий арку светлый фисташковый фон заполнен цветами и бутонами. Желтый, фисташковый и кирпично-красный цвета в сочетании с синим и голубым, умело распределенные на поверхности панно, и оригинальность узора выдвигают его в число лучших образцов декоративного убранства.

Самарканд. Шахи-зinda. Майоликовое панно в мавзолее усто Али Несефи (конец XIV в.). Обмер Ю. Хрулева

Samarkand. Shahi-zinda. Majolica panel in the usto Ali Neseft mausoleum (late 14th century). Measured by Yu. Khruliov

Таблица XIV

Самарканд. Шахи-зинда, безымянный мавзолей (1380-е гг.).

Колонна порталной арки и ее капитель.

Обмер В. Палиева

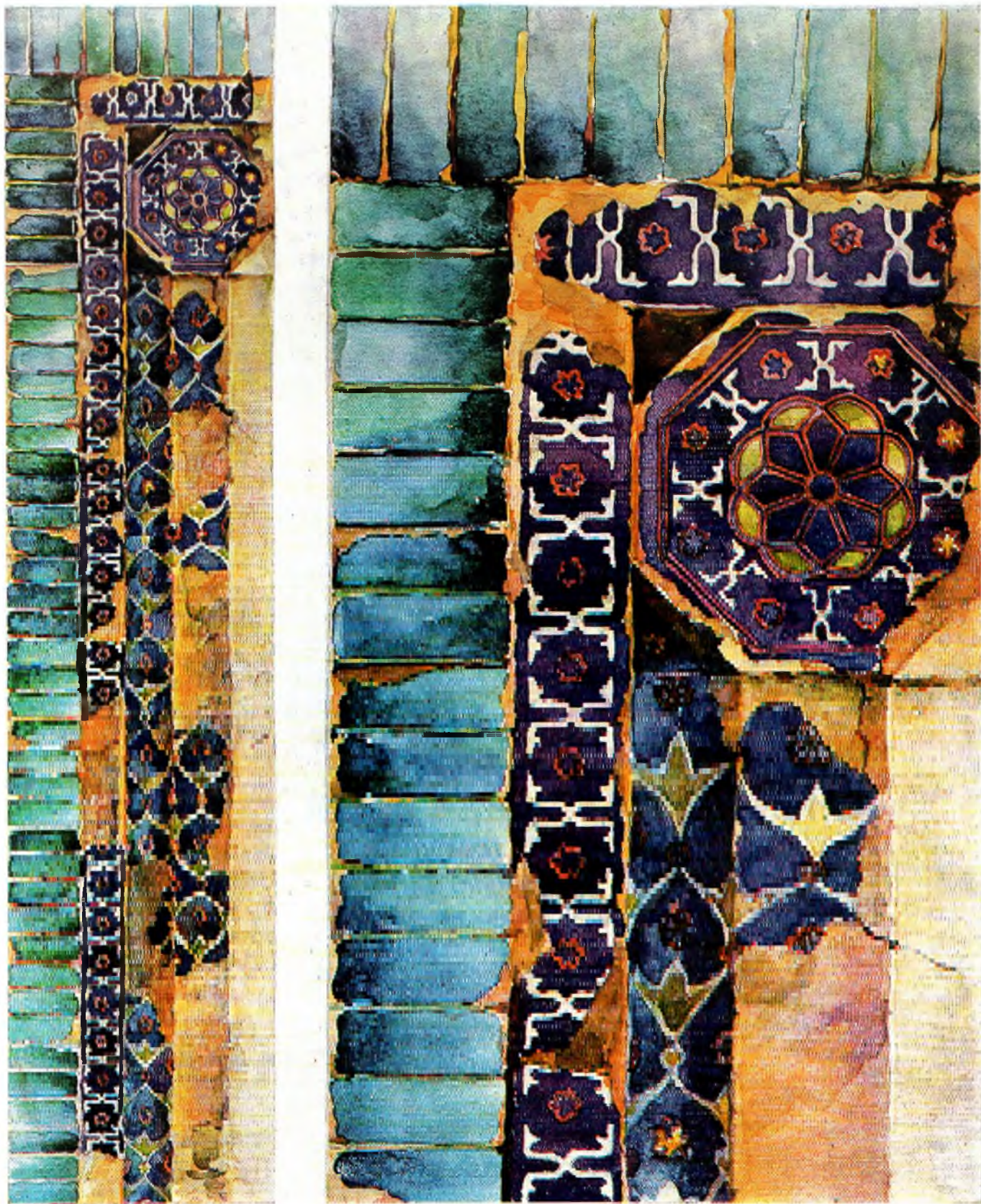
Восьмигранный ствол угловой трехчетвертной колонны завершается капителью в виде куба со скошенными углами. Аналогичную форму имеет также база. Облицовка базы ствола и капители колонны выполнена терракотовыми плитами с поливой.

Основной фон облицовки густой сине-фиолетовый, покрыт тонким узором, выполненным в технике надглазурной росписи ангобом и золотом.

На гранях ствола колонны непрерывный узор в виде орнаментальной сетки наложен поверх сине-фиолетового поля и образует парные крупные трилистники фисташкового тона с белой каймой. Узлы сплетения и ячейка узора акцентированы красными розетками. Все вместе образует оригинальный узор.

Центр лицевой грани капители отмечен восьмилепестковой розеткой с расположенными за ней белыми буквами. Те же белые фигуры с розетками между ними составляют рисунок каймы, обрамляющей колонну.

Вкрапления позолоты придают орнаменту живописность. Колонна от соседней плоскости отделена нарезанной на кирпичики бирюзовой каймой.

Самарканд. Шахи-зinda. Фрагменты угловой колонны с капителью портала безымянного мавзолея (1380-е гг.). Обмер В. Паллева

Samarkand. Shahi-zinda. Detail of the corner column with a capital of the nameless mausoleum portal (1380s). Measured by V. Paliev

Таблица XV

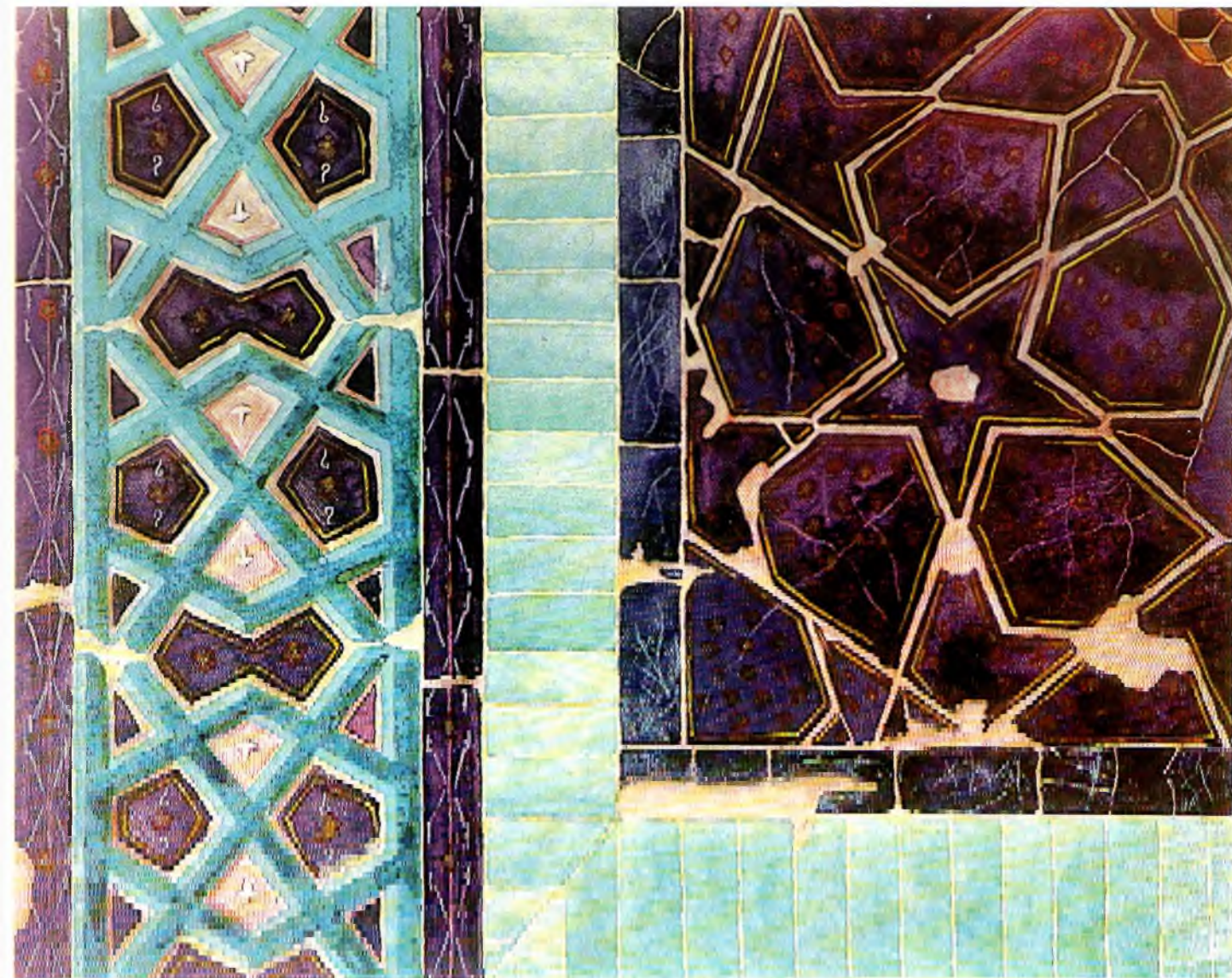
Самарканд. Шахи-зинда, безымянный мавзолей (1380-е гг.).

Декоративное панно в нише портала.

Обмер Р. Иногамова

Изображенный фрагмент является частью декоративного панно, расположенного на боковой стенке в нише портала. Майоликовое прямоугольное панно очерчено тройным рядом параллельных полос и каем. По контуру оно обрамлено узкой полоской холодного синего тона и бирюзовой каймой с гравированными кирпичиками. Широкая керамическая рама с крупным узором рельефной решетки придает законченность композиции. Ребра решетки покрыты яркой бирюзовой глазурью: фон создают мелкие фигурные вставки фиолетового тона с росписью и узкие синие полосы по бокам. Плоскость панно в обрамлении составлена из мелких плиток геометрической формы. Плитки с росписью на сине-фиолетовом фоне образуют красивый звездчатый орнамент. Теплота цвета фона усилена мелкими розетками, выполненными поверх глазури ангобом и золотом.

Яркое бирюзовое обрамление фиолетового поля в силу контраста приобретает особую «звонкость», подчеркивая теплоту фона. Различная техника декоративной отделки — майолика, рельефная терракота и падглазурная роспись, сочетающиеся в одном панно, — является особенностью отделки этого памятника.

Самарканд. Шахи-зинда. Декоративное панно безымянного мавзо-
лея (1380-е гг.). Обмер Р. Иногамова

Samarkand. Shahi-zinda. Decorative panel in the nameless mauso-
leum (1380s.). Measured by R. Inogamov

Таблица XVI

Самарканд. Мечеть Биби-ханым (1399—1404 гг.).

Облицовка угловой трехчетвертной колонны главного портала.

Обмер Р. Першиной

Цилиндрический ствол угловой колонны покрыт майоликовой облицовкой. Блестящий изразцовый покров составлен из одинаковых элементов — шестигранных кобальтовых пашек, украшенных двухплановыми звездчатыми розетками, выполненными в подглазурной и надглазурной технике росписи. Подглазурный узор из бирюзовых стеблей, исходящих из центра к углам, перекрывает позолоченный узор с обращенными к середине зелеными пальметками.

Размер композиции розеток увеличивается за счет присоединения узора соседних плиток: золотая розетка — наращиванием своих лучей, голубая — образованием соединительных трехлопастных фигур.

На расстоянии узор читается единым, крепко связанным, цельным, составленным из входящих и продолжающихся друг в друге фигур.

Иллюзорное укрупнение орнамента за счет проработки деталей (при соблюдении абсолютных размеров) является особенностью этого памятника.

Самарканд. Фрагмент облицовки угловой колонны главного портала мечети Биби-ханым (1399—1404 гг.). Обмер Р. Першиной

Samarkand. Detail of the main portal corner column facing of the Bibi-khanym mosque (1399—1404). Measured by R. Pershina

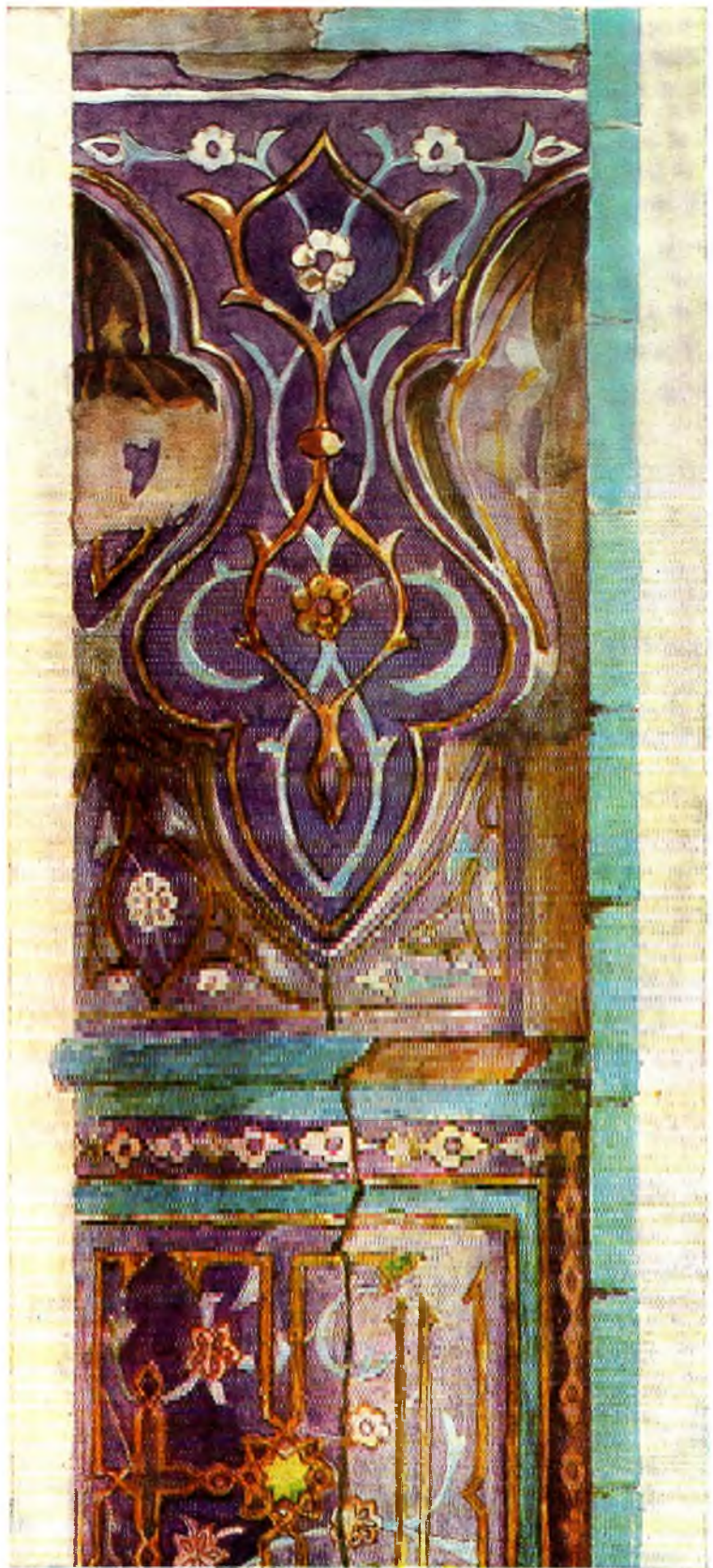
Таблица XVII

Самарканд. Медресе Улугбека (1417—1420 гг.).
Облицовка угловой колонны южного дворового портала.
Обмер М. Ахмедова

Цилиндрический ствол колонны венчает капитель оригинальной формы с фигурными резными гранями в виде трехлопастного листа «мадохия». Нарядная облицовка колонны выполнена из майолики, украшенной подглазурным узором и росписью золотом. Рисунок деталей — растительного мотива, выдержан в одном стиле и увязан с формой. Фон облицовки по цвету сине-кобальтовый. В узоре на стволе на фоне подосновы с проступающими под глазурию голубыми ветвями наложен золотой рельеф из сплетающихся в пары ажурных листьев и тонких фестонов с цветками лотоса.

Традиционная полоса с надписью в бирюзовом и синем обрамлении отделяет ствол от капители. Золотые буквы надписи украшены плетенкой и звездами на фоне спиральных веток. Рисунок капители проще, на лицевой ее грани — голубые стебли и золотые медальоны; в облицовке косых сильно разрушенных граней различается узор из парных листьев и белых цветов. Синяя лента с очертанием мадохия, заполненным золотой цветочной веткой, над капителью переходит в обрамление арки.

Колонна, на которой темно-синий цвет облицовки смягчен бирюзовым тоном и обогащен мерцанием позолоты, производит сильное впечатление.

Самарканд. Детали угловой колонны южного дворового портала медресе Улугбека (1417—1420 гг.). Обмер М. Ахмедова

Samarkand. Detail of the courtyard south portal corner column of the Ulug Beg madrasah (1417—1420). Measured by M. Akhmedov

Таблица XVIII

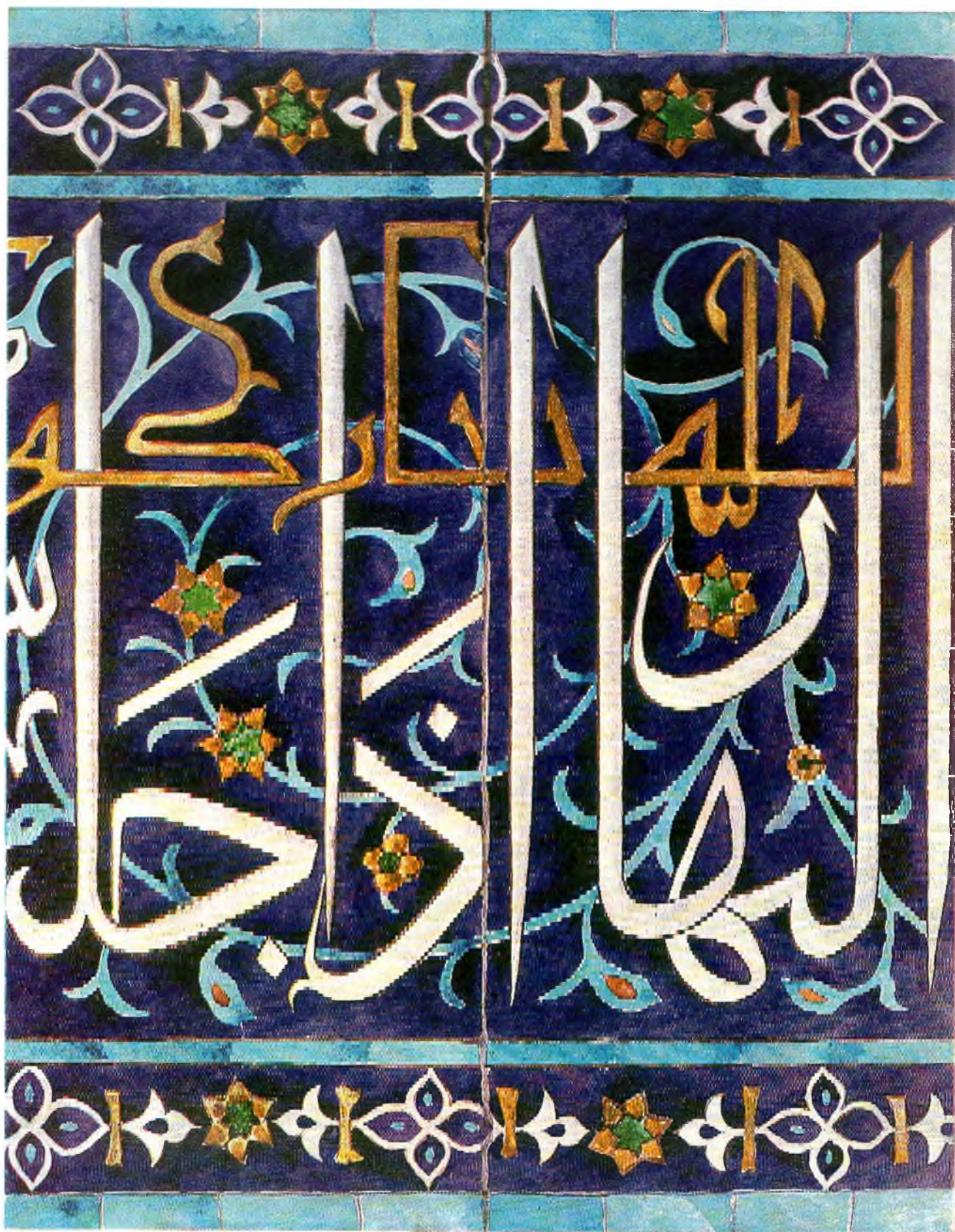
Самарканд. Медресе Улугбека (1417—1420 гг.).

Облицовка южного дворового портала.

Обмер С. Эралиева

Эпиграфическая лента в обрамлении арки собрана из крупных майоликовых плит, украшенных подглазурным узором и позолотой. Белая надпись выполнена почерком сульс. Ясность ее начертания предопределяет легкий рельеф и тонкий черный контур. Концы букв оплетает мелкая золотая вязь.

В подстилающем сине-кобальтовом фоне, не затемняя буквенного узора, выются голубые спиральные ветви с листьями, золотыми бутонами и цветами-звездами.

Самарканд. Фрагмент облицовки южного дворового портала медресе Улугбека (1417—1420 гг.). Обмер С. Эралиева

Samarkand. Detail of the courtyard south portal facing of the Ulugh Beg madrasah, (1417—1420). Measured by S. Eraliev

Таблица XIX

Самарканд. Шахи-зинда, мавзолей Ширин-бика-ака (1385 г.).

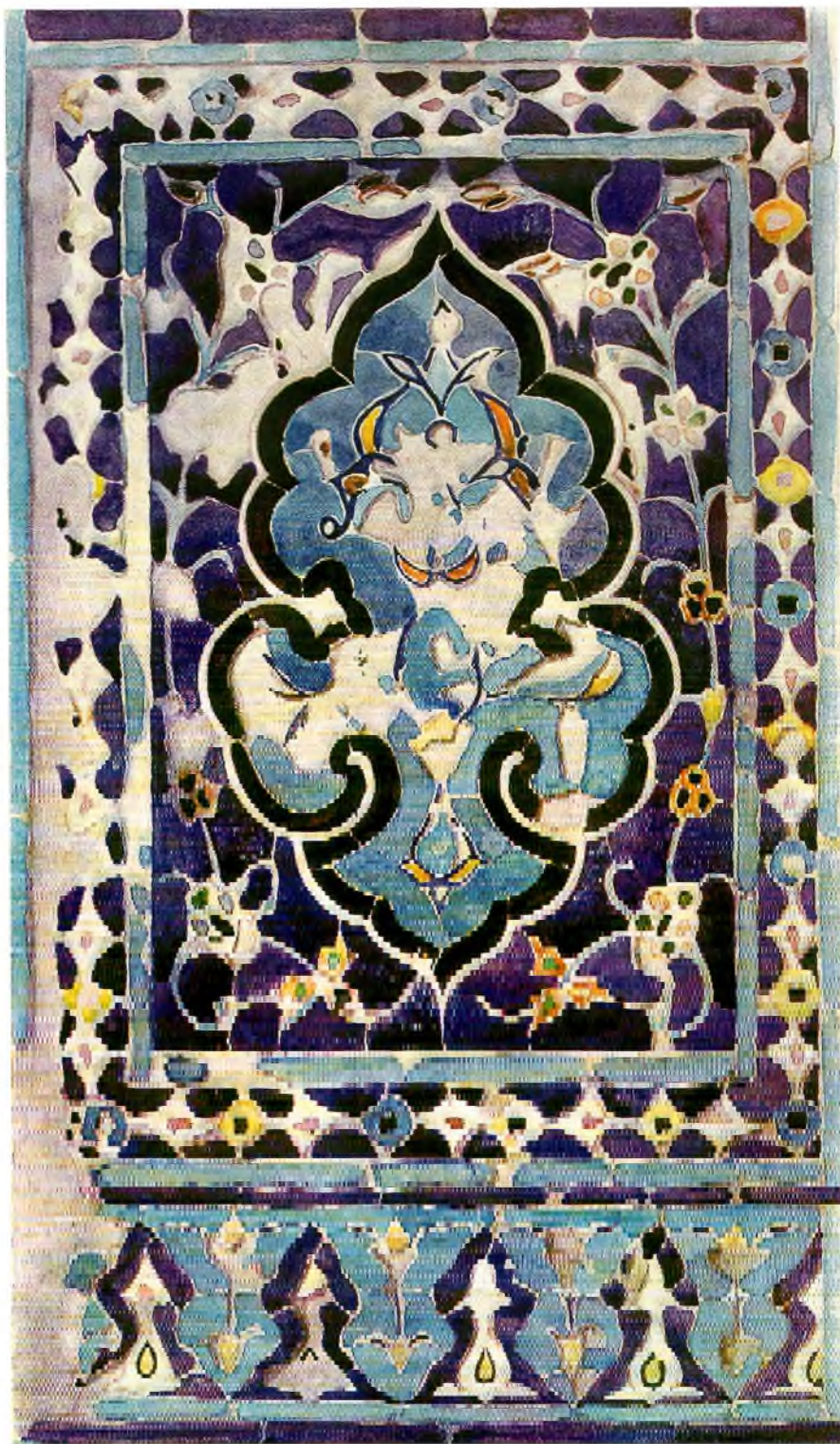
Мозаичная панель в портале.

Обмер Р. Захидова

Панель расположена в порталной нише с правой стороны у входа. Она выложена плоскими фигурными плитками в технике наборной мозаики.

Композиция орнамента оригинальна и представляется в виде замкнутого прямоугольного панно, подчеркнутого лентой бордюра. Середина поля панно отмечена крупным фестончатым медальоном голубого цвета. Контрастность медальона, четко воспринимающегося на темно-синем фоне, смягчена введением изящного растительного мотива из желтых с синей обводкой листьев на тонких синих стеблях. Углы панно заполнены голубой изогнутой веткой с желтым трилистником, белыми цветами и бутонами.

Завершенность композиции придает лента бордюра с непрерывным узором из синих и голубых мадохилей со вставками из белых и желтых фигур.

Самарканд. Шах-зinda. Фрагмент мозаичной панели в портале мавзолея Ширин-бика-ака (1385 г.). Обмер Р. Захидова

Samarkand. Shahi-zinda. Detail of the mosaic panel in the portal of the Shirin-bika-aka mausoleum (1385). Measured by R. Zakhidov

Таблица XX

Самарканд. Шахи-зинда, мавзолей Ширин-бика-ака (1385 г.).

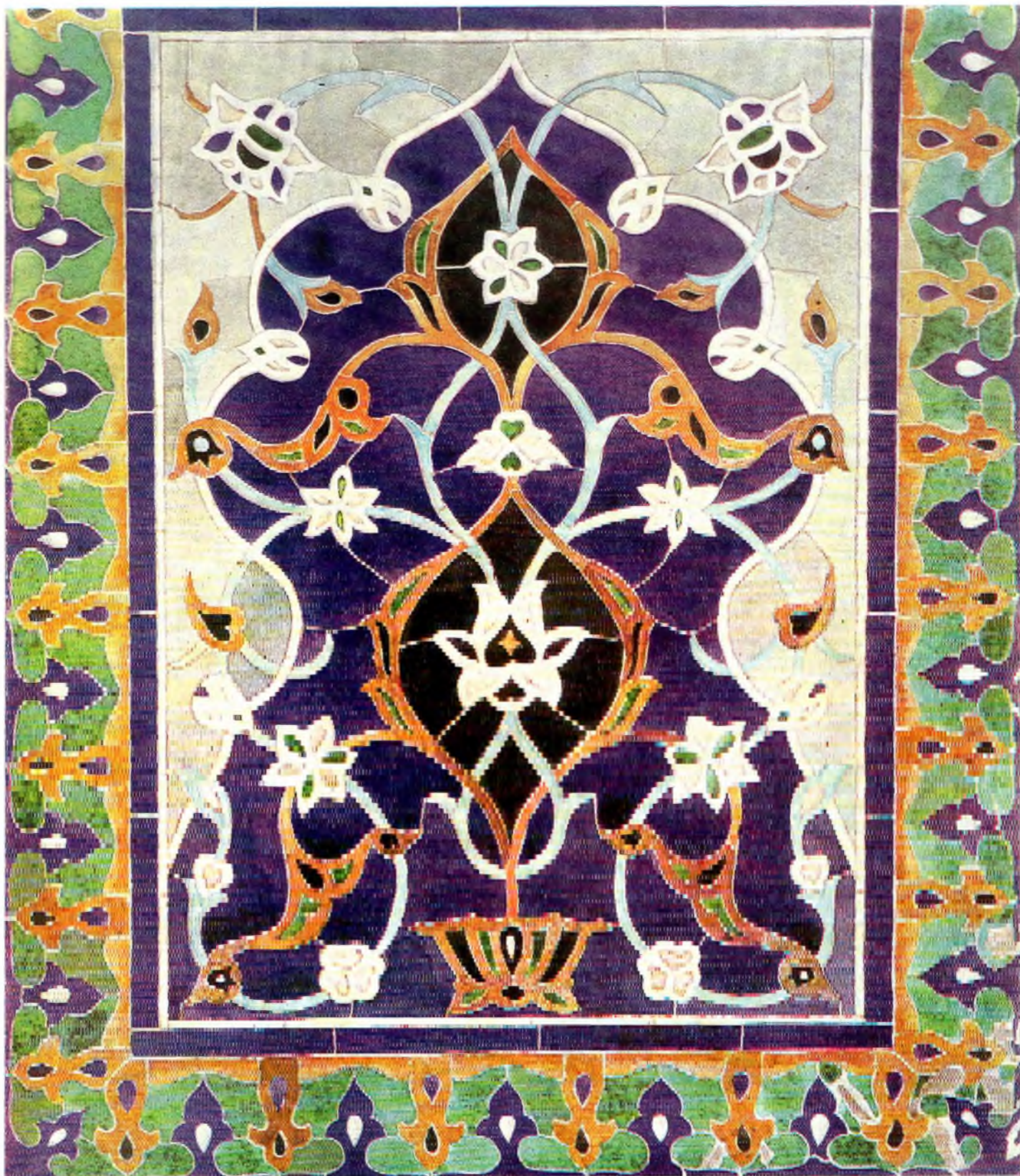
Мозаичная облицовка портала.

Обмер С. Юнусова

Панно прямоугольной формы в обрамлении орнаментальной каймы очень нарядно. Середина панно украшена синей фестончатой фигурой; углы его заполняет серебристо-зеленая глазурь.

Сплетение парных золотисто-коричневых листьев образует два расположенных друг над другом медальона.

На черном фоне медальонов эффектно выделяются белые цветы с тонко вырезанными лепестками, напоминающими лотос. От них расходятся изящные голубые стебли, увенчанные цветами и бутонами, узор которых, располагаясь по всему полю панно, создает впечатление ажюра. Плотный измельченный узор каймы из охристых и синих мадохилей на зеленом фоне подчеркивает ажурность узора панно.

Самарканд. Шахи-зinda. Деталь мозаичной облицовки портала
мавзолея Ширин-бика-ака (1385 г.). Обмер С. Юнусова

Samarkand. Shahi-zinda. Detail of the mosaic facing of the Shirin-
bika-aka mausoleum (1385). Measured by S. Yunusov

Таблица XXI

Самарканд. Шахи-зинда, мавзолей Ширин-бика-ака (1385 г.).

Облицовка трехчетвертной колонны портала.

Обмер М. Воробьевой

Восьмигранный ствол колонны опирается на базу, составленную из октаэдра и параллелепипеда со скошенными сверху ребрами.

Поверхность ствола колонны покрывает роскошный мозаичный ковер. Его узор состоит из двух наложенных друг на друга сеток растительного орнамента.

Оригинальной формы длинные золотистые листья с почками по сторонам образуют ромбовидный узор первого плана. Его подстилает другой узор из тонких голубых ветвей, перехваченных пышным белым цветком.

Орнамент на базе, вписанный в голубую контурную рамку, несколько мельче, но не менее эффектен. Его образуют два зеленых медальона, составленных плетением ажурных листьев, и тонкие голубые ветви, усыпанные цветами.

Самарканд. Шахи-зinda. Фрагменты угловой колонны портала мавзолея Ширин-бика-ака (1385 г.). Обмер М. Воробьевой

Samarkand. Shahi-zinda. Detail of the portal corner column of the Shirin-bika-aka mausoleum (1385). Measured by M. Vorobiova

Таблица XXII

Самарканд. Мечеть Биби-ханым (1399—1404 гг.).

Облицовка колонны портала главного здания.

Обмер И. Хуснутдинова

Орнамент облицовки составляют десятиконечные звезды, стилизованные восьмерки, пятиугольники и другие фигуры. Основные фигуры и ядра звезд выполнены из резного мраморовидного камня; четырехконечные звезды — мозаичные, набранные из поливных изразцов. Изразцы голубые, с синей каемкой и желтым глазком. Ясный простой узор цветных вставок образует приятный спокойный фон, на котором хорошо читается орнамент каменных плит.

Мозаика из резного камня и цветных поливных изразцов образует эффективное убранство, помогающее выявлению архитектурной формы.

Самарканд. Деталь облицовки угловой колонны портала главного здания мечети Биби-ханым (1399—1404 гг.). Обмер И. Хуснутдинова

Samarkand. Detail of the portal corner column facing of the main building of the Bibi-Khanym mosque (1399—1404). Measured by I. Khusnutdinov

Таблица XXIII

Самарканд. Шахи-зинда, третий чартак (1405—1406 гг.).

Мозаичное панно на южной стене.

Обмер В. Городских

По сторонам входа в третий чартак* сохранились два красивых мозаичных панно. Каждое панно состоит из трех частей: стрельчатого поля, тимпана и расположенного над ним небольшого горизонтального прямоугольника. По технике выполнения все части панно одинаковы, но орнаменты различны. Композиция панно построена на контрастном сопоставлении светлого поля и темного, насыщенного по цвету, завершения.

Тимпан с обрамлением густого синего тона с мелким цветочным заполнением выполнен из мозаики. Основу орнамента тимпана составляют расположенные в углах ярко-зеленые медальоны, обведенные золотисто-желтым контуром. Центры медальонов и середина тимпана отмечены крупными цветами, нанизанными на голубые стебли. Узор расположенного под тимпаном стрельчатого поля образуют мозаичные вставки из двенадцатилучевых и пятиконечных звезд. Светлый фон выложен фигурными терракотовыми плитками. Крупные желтые звезды в окружении белых и голубых мелких звезд создают иллюзию мерцающего в непрерывном движении звездного неба.

Мозаичное обрамление из цепочки стилизованных цветов объединяет всю композицию.

* Купольный переход

Самарканд. Шахп-зинда. Мозаичное панно на южной стене третьего чартака (1405—1406 гг.). Обмер В. Городских

Samarkand. Shahi-zinda. Mosaic panel on the south wall of the third chartak (1405—1406). Measured by V. Gorodskikh

Таблица XXIV

Самарканд. Шахи-зинда, мечеть Туман-ака (1405 г.).

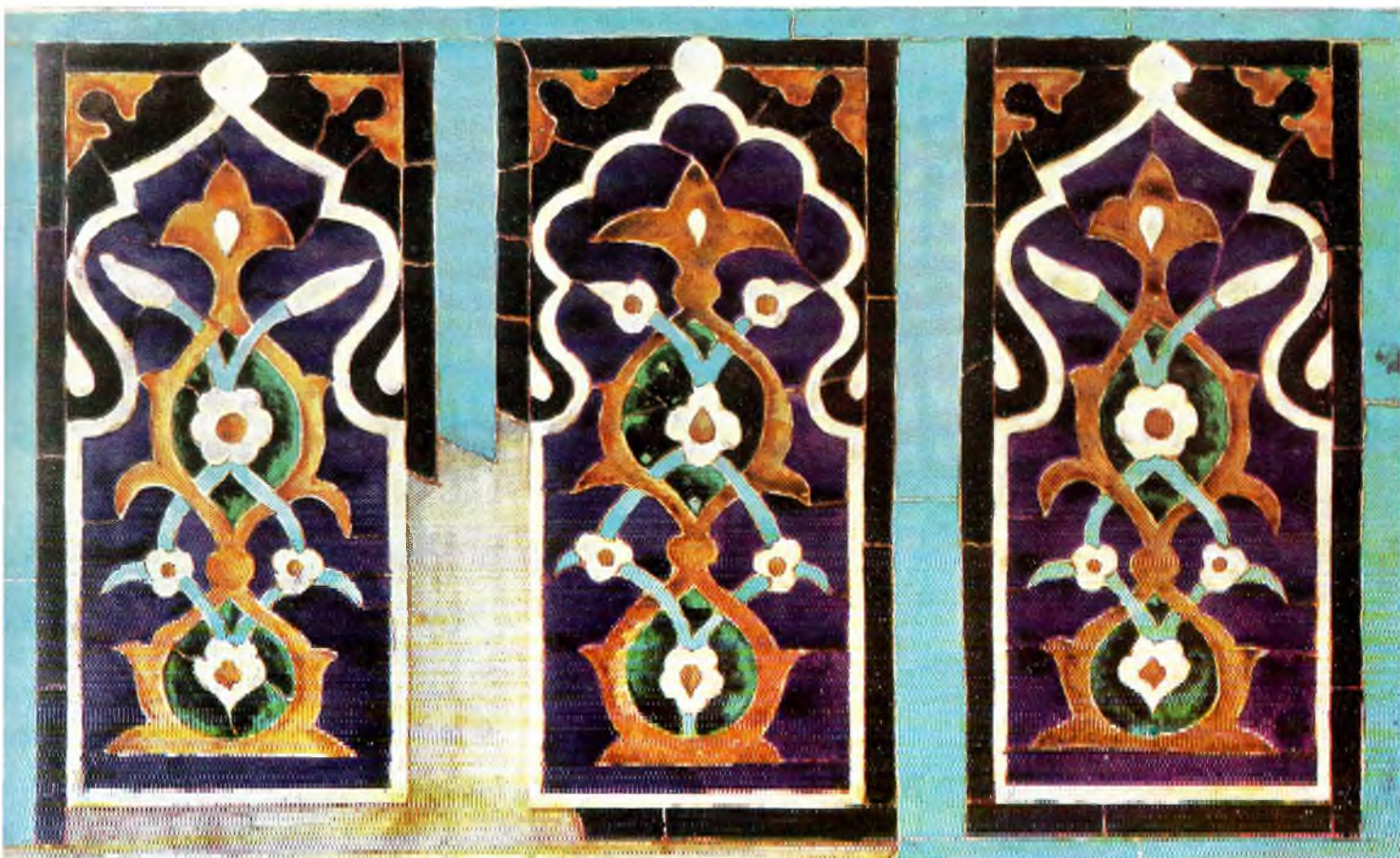
Облицовка наружного барабана.

Обмер Г. Ярушина

Изразцовая облицовка в виде мозаичной ленты опоясывает барабан под куполом. Ее узор составлен из прямоугольников с изображением фестончатой арочки. Черные прямоугольники с красочным орнаментом сочными пятнами выделяются на фоне бирюзовой подосновы.

Зубчатый контур арочки очерчен белой полоской эмали, а темно-синий фон украшен плетенкой из желтых листьев и голубых стеблей с белыми цветами. Рисунок фестонов и заполняющий их орнамент отличаются нюансами, которые, сменяясь, в ритмичном повторе, создают игру тонких переливов мозаики.

В облицовке поражают лаконичность узора, яркость и звучность глазури, чистота, прозрачность и глубина ее тона. Узор на расстоянии сливается в сплошную яркую ленту, которая эффектно воспринимается на фоне светлого барабана.

Самарканд. Шахи-зinda. Фрагмент облицовки барабана мечети
Туман-ака (1405 г.). Обмер Г. Ярушина

Samarkand. Shahi-zinda. Detail of the barrel facing of the Tuman-
aka mosque (1405). Measured by G. Yarushin

Таблица XXV (А)

Самарканд. Шахи-зинда, мавзолей Туман-ака (1405 г.).
Мозаика в тимпане входной арки портала (деталь А).
Обмер Н. Гречкиной

Середина углового поля мозаичного тимпана занята круглой фестончатой фигурой в виде большого узорного диска. Край диска, украшенный миндалевидными фигурами с зеленым полем и желтым ядром, окружен белым контуром. Они окружают многолепестковую розетку светло-коричневого тона.

Тонкий золотистый стебель плавно охватывает узорный диск, образуя подобие медальона с заостренным сверху трилистником. Упругие спиралевидные отростки стебля заполняют углы тимпана. Параллельно очертанию золотистого стебля вьется голубой, повторяя стремительный бег спирали. Свободное поле украшено цветами, листьями и бутонами, нанизанными на голубой стебель. Тонкие линии узора хорошо читаются на плотном синем фоне. Тимпан обрамлен полоской белого и синего цвета.

Самарканд. Шахи-зinda. Детали мозаики на портале мавзолея
Туман-ака (1405 г.). Обмер Н. Гречкиной

Samarkand, Shahi-zinda. Detail of the portal mosaics of the Tuman-
aka mausoleum (1405). Measured by N. Grechkina

Таблица XXV (Б)

Самарканд. Шахи-зинда, «Восьмигранник» (первая половина XV в.).

Мозаика тимпана над аркой северной грани мавзолея (деталь Б).

Обмер В. Рогачевой

Небольшой тимпан украшен крупной растительной композицией. Основу узора составляют белые цветы, соединенные парным голубым стеблем с листьями. Раздвоенные золотисто-зеленые листья, смыкаясь концами, образуют медальон с цветком в середине. Три параллельные полосы белого, синего и голубого цвета очерчивают треугольник тимпана, отделяя его от каймы, узор которой составлен из мелких белых цветов и желтых листьев.

Самарканд. Шахи-зinda. «Восьмигранник» (1-я половина XV в.).
Деталь мозаики на портале. Обмер В. Рогачевой

Samarkand. Shahi-zinda. «Octagon» (early 15th century). Detail
of the portal mosaics. Measured by V. Rogachova

Таблица XXVI

Самарканд. Медресе Улугбека (1417—1420 гг.).

Облицовка ниши главного портала.

Обмер Н. Турубар

Мозаичное панно в нише портала с орнаментом из пяти- и десятиконечных звезд исключительно по технике облицовки. Художественный эффект панно основан на контрастном сочетании пластических и живописных элементов: главные фигуры заполнены многоцветными керамическими вставками, остальные — выполнены из мрамора. Поле десятилучевых звезд — темно-синего цвета и украшено растительной розеткой. Ее узор образуется переплетением тонких линий и крупных медальонов из парных желтых листьев с белым цветком лотоса. Другие фигуры заполнены рисунком такого же мотива. В промежутках находятся стилизованные восьмерки, радиально расходящиеся от розетки, и пятиконечные мраморные звезды. Мраморные части украшены тонким резным рельефом неповторяющегося растительного узора.

Использование двух технических приемов и материалов выявляет замысел художника: керамические мозаичные вставки как бы составляют темный фон для светлых мраморных плиток, в то же время с некоторого расстояния они сами выделяются яркими пятнами на светлом фоне мрамора.

Лучшему восприятию композиции помогают голубой контур и выступающий над керамической мозаикой рельеф мраморных плиток.

Самарканд. Деталь облицовки ниши главного портала медресе
Улугбека (1417—1420 гг.). Обмер Н. Турубар

Samarkand. Detail of the main portal niche facing of the Ulug Beg
madrasah (1417—1420). Measured by N. Turubar

Таблица XXVII

Самарканд. Медресе Улугбека (1417—1420 гг.).

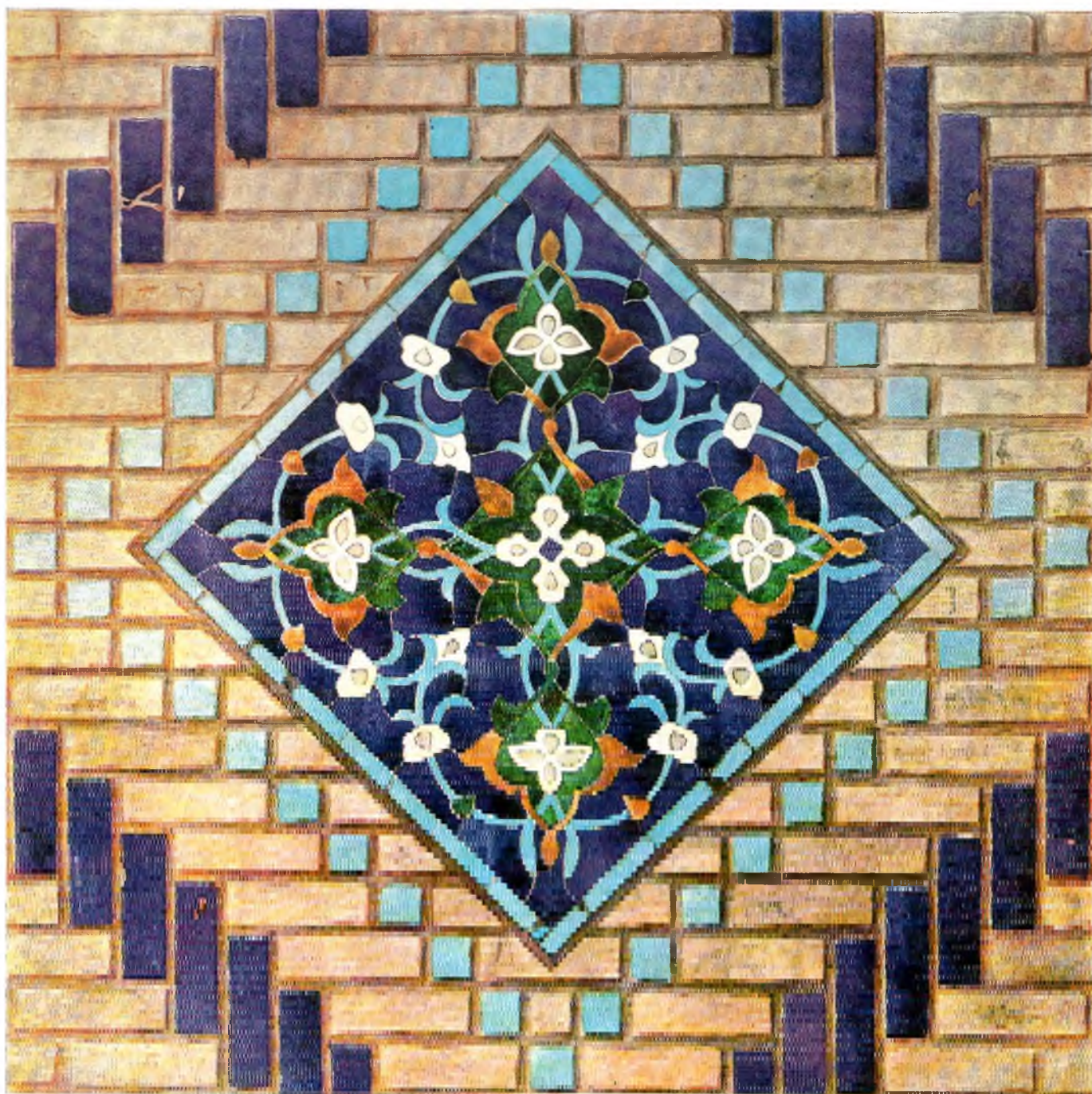
Облицовка восточного дворового портала.

Обмер Д. Хамидова

Боковые стены и софиты восточного дворового портала украшены изразцовой мозаикой.

На теплом терракотовом фоне из шлифованного кирпича синими и бирюзовыми поливными кирпичами выложен крупный геометрический орнамент, построенный на сетке прямоугольников и квадратов повернутых под углом. Центры квадратов подчеркнуты мозаичными вставками, одна из которых изображена на таблице. Темно-синий фон мозаичной вставки заполнен парными желто-зелеными листьями, наложенными на тонкие голубые ветви с белыми цветами и бутонами. Их сплетение образует сложную крестообразную фигуру.

Зубчатый контур и бирюзовый тон окаймляющей вставку цепочки из квадратных кирпичиков оживляют всю композицию и создают плавный переход к линиям крупного орнамента.

Самарканд. Фрагмент облицовки восточного дворового портала медресе Улугбека (1417—1420 гг.). Обмер Д. Хамидова

Samarkand. Detail of the courtyard east portal facing of the Ulug Beg madrasah (1417—1420). Measured by D. Khamidov

Таблица XXVIII

Самарканд. Медресе Улугбека (1417—1420 гг.).

Облицовка дворовой галереи.

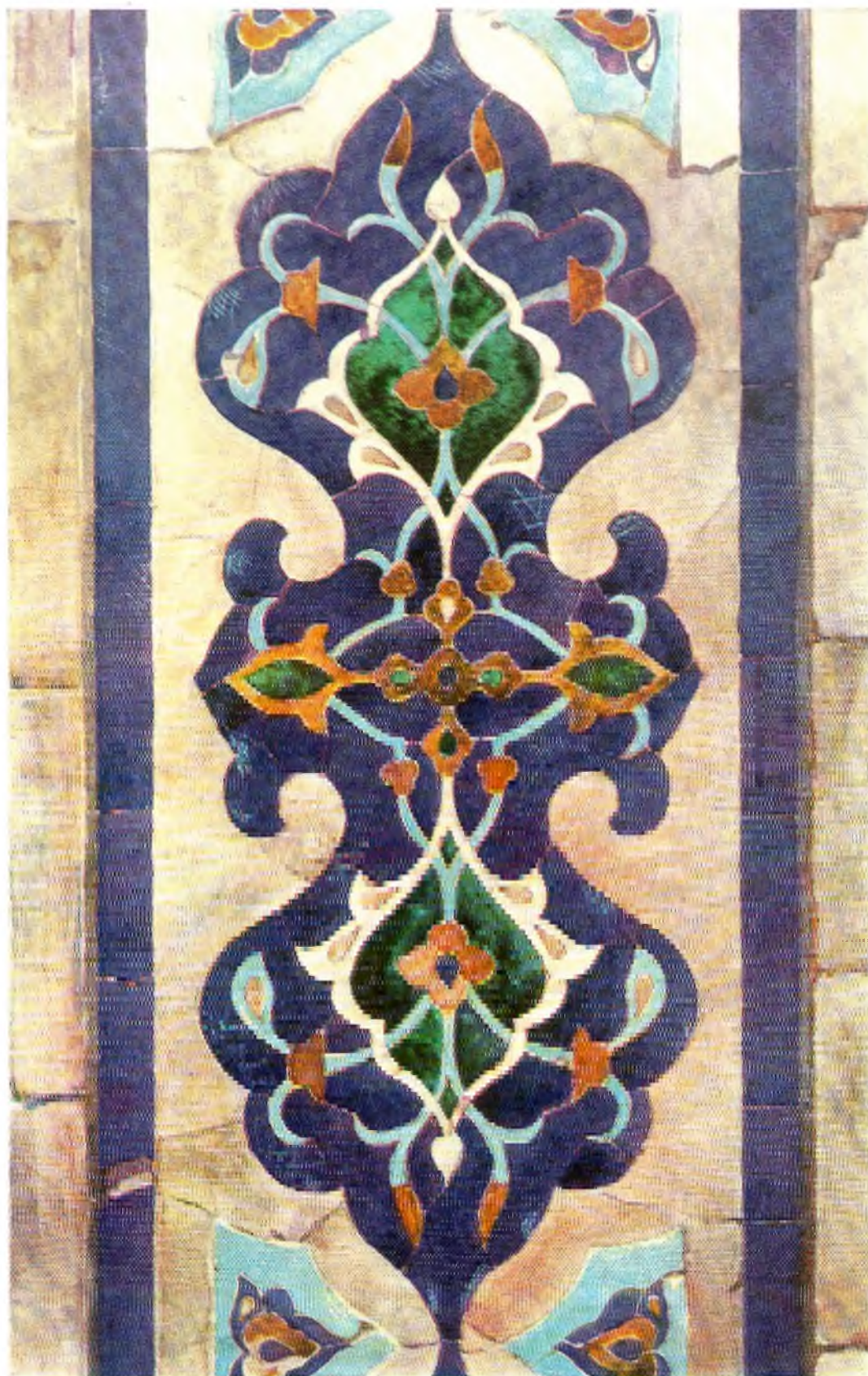
Обмер А. Исаева

Орнаментальная дорожка, обрамляющая арочные проемы, украшена крупными мозаичными фигурами в виде вытянутых картушей и четырехлопастных медальонов, которые, соединяясь своими концами, образуют бесконечную орнаментальную цепочку. Темно-синие фигуры с цветочным заполнением исполнены в технике мелкого мозаичного набора.

Особенно хороши картуши с криволинейным контуром. Их поле украшено растительным мотивом из сплетающихся в пары резных белых листьев, голубых побегов с желтыми цветами и бутонами. Не менее изящен узор медальона со светло-коричневым цветком в середине и отходящими от него белыми бутонами.

Мелкие бирюзовые вставки удачно вкомпонованы между фигурами. Их роль в образовании узора значительна: они объединяют фигуры, оживляют колорит и, как цветовые акценты, создают ритм непрерывно текущего узора.

Насыщенность тона, чистота и прозрачность глазурей, красота рисунка и мастерское исполнение изумительны.

Самарканд. Фрагмент облицовки дворовой галереи медресе Улугбека (1417—1420 гг.). Обмер А. Исаева

Samarkand. Detail of the courtyard gallery facing of the Ulug Beg madrasah (1417—1420). Measured by A. Isaev

Таблица XXIX

Самарканд. Медресе Улугбека (1417—1420 гг.).

Декоративное панно в нише дворовой аркады.

Обмер С. Атабаева

Небольшое панно украшает вход в худжру, расположенную во дворе справа от южного портала. В темно-синий прямоугольник в бирюзовой рамке вписан контур зубчатой арки. Плоский рисунок внутри поля выполнен из наборной мозаики.

Белая резная фигура из двух медальонов четко проступает в середине арки, изящный профиль ее образован плетением фигурных листьев. В верхних углах композицию дополняют белые резные цветки на голубой ветке. Орнамент панно выдержан в строгом стиле, в холодной гамме, для него характерны сдержанность цвета и рисунка.

Обмер фиксирует панно после реставрации в 1965 г.

Самарканд. Декоративное панно в нише дворовой аркады медресе Улугбека (1417—1420 гг.). Обмер С. Атабаева

Samarkand. Decorative panel in the courtyard arcade niche of the Ulug Beg madrasah (1417—1420). Measured by S. Atabaev

Таблица XXX

Самарканд. Медресе Улугбека (1417—1420 гг.).

Мозаичный тимпан худжры.

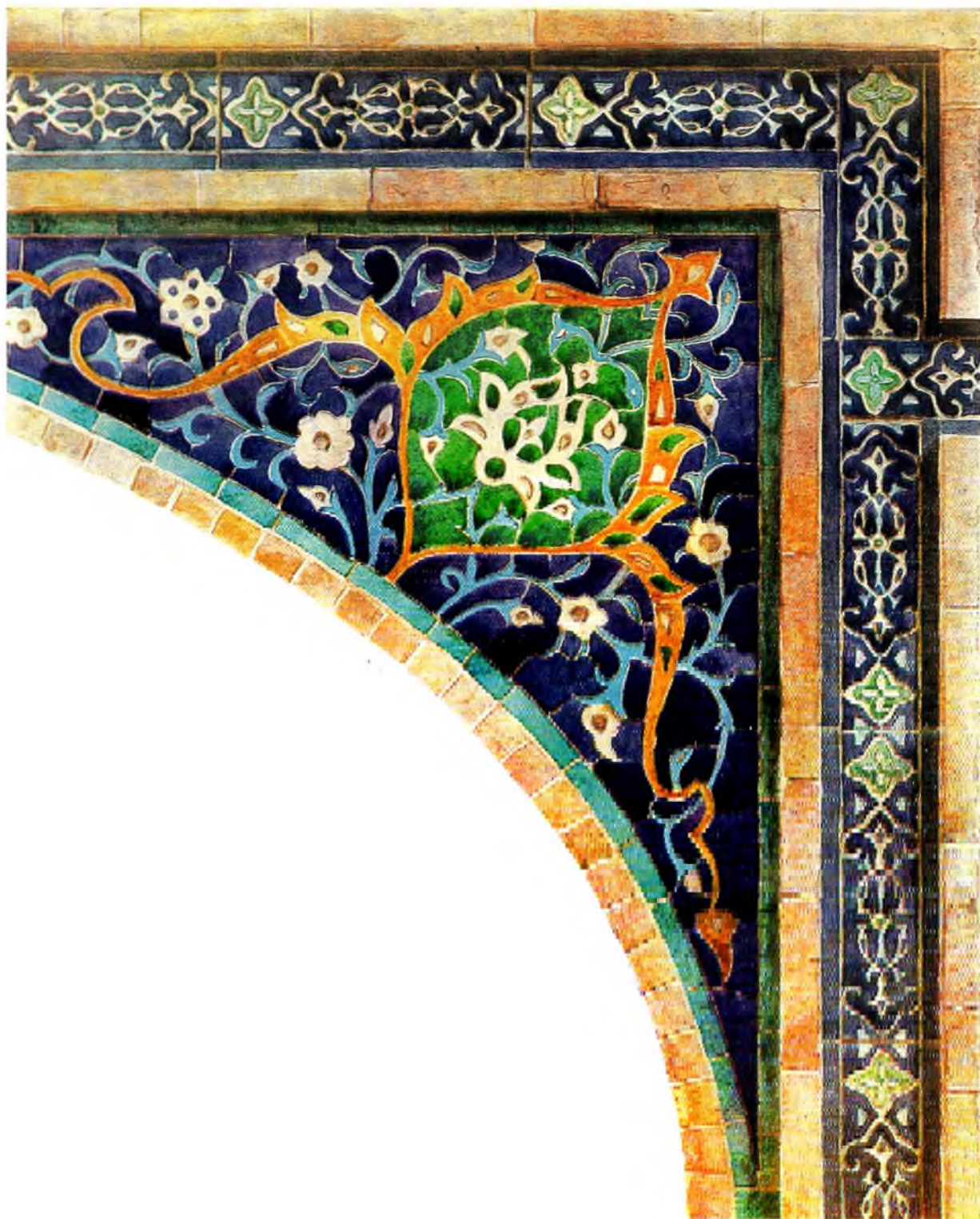
Обмер Е. Акимова

Мозаичный тимпан над арочным входом одной из худжр медресе зафиксирован после реставрации в 1965 г.

Мелкий узор на синем фоне тимпана образует пышная голубая ветка с изящно отогнутыми листьями и белыми цветами. Ее перекрывает медальон, составленный из пары золотисто-коричневых резных листьев с раздвоенными концами. Центр медальона выделен белым цветком лотоса на зеленом фоне.

По краю тимпан обведен майоликовой каймой, зажатой между рельефными кирпичными полосами. Кайма составлена из отрезков синей ленты с мелким рельефным узором светлого тона; ее узор по контрасту подчеркивает крупный рисунок основного орнамента. Подобный прием украшения небольшого по размерам тимпана крупномасштабным узором характерен для памятников, созданных на рубеже XIV—XV веков.

По яркости, чистоте и глубине тонов реставрированные элементы уступают древним образцам.

Самарканд. Мозаичный тимпан худжры медресе Улугбека (1417—1420 гг.). Обмер Е. Акимова

Samarkand. Mosaic timpan of the Ulug Beg madrasah, khudjra (1417—1420). Measured by Ye. Akimov

Таблица XXXI

Самарканд. Шахи-зинда, мавзолей Кусама ибн-Аббаса (XIV в.).

Мозаичная панель в зиаратхане (XV в.)

Обмер Р. Гуляевой

Изразцовая панель, составленная из шестигранных плиток, опоясывает все помещение в виде панно, окаймленного узким бордюром. Поле панно украшено мозаичными вставками, одна из которых изображена в цветной таблице. На бирюзовом фоне панно контрастно выделяются черные стилизованные букеты в вазонах. Букеты имеют форму удлиненного медальона с фестончатыми краями и трилистником наверху. Их поля заполнены узорами из пары желто-коричневых листьев, наложенных на голубые стебли с белыми цветами и бутонами. Центр каждого медальона выделен пышным белым цветком на зеленом фоне. Узор вазонов более мелок и прост.

Яркий бирюзовый фон панели, переливаясь и мерцая радужными оттенками, хорошо гармонирует с цветом орнаментальных медальонов.

Самарканд. Шахи-зinda. Фрагмент мозаичной панели (XV в.)
зпартханы мавзолея Кусама ибн-Аббаса. Обмер Р. Гуляевой

Samarkand. Shahi-zinda. Detail of the mosaic panel (15th century)
in the Kusam ibn Abbas mausoleum. Measured by R. Guliaeva

Таблица XXXII

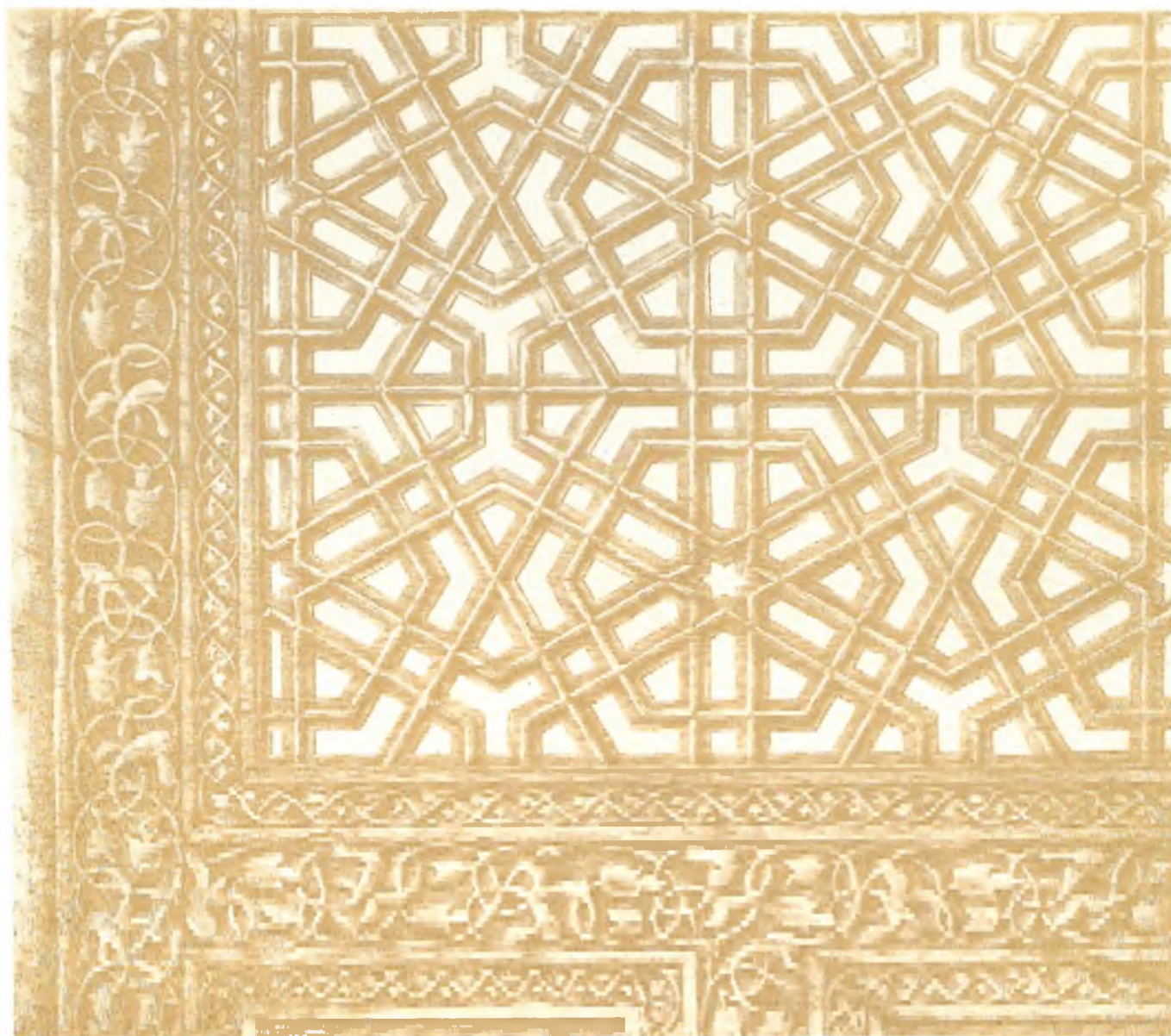
Самарканд. Шахи-зинда, мавзолей Кусамы ибн-Аббаса (XIV в.).

Резная деревянная решетка.

Обмер В. Олейникова

Решетка в стрельчатом проеме отделяет зиаратхану от мавзолея. Контурная резная рама составлена из двух орнаментальных полос. Наружная полоса украшена сложным рельефом в виде плетения стеблей с листьями. Волнообразный ритм побегов придает узору динамичность. Орнамент внутренней полосы прост и более измельчен. Переплет решетки сложного геометрического рисунка составлен из тонкопрофилированных брусков, соединенных на шипах в технике «кутá-кутá».

Основу орнаментального узора решетки составляют два вписанных друг в друга шестиугольника и парные полосы, проходящие через их центры. Наборная решетка поражает изяществом рисунка и мастерством исполнения. Она является уникальным образцом резьбы по дереву.

Самарканд. Шахи-зinda. Резная деревянная решетка (XIV в.)
мавзолея Кусам ибн-Аббаса. Обмер В. Олейникова

Samarkand. Shahi-zinda. Carved wooden grating (14th century)
in the Kusam ibn Abbas mausoleum. Measured by V. Oleinikov

Таблица XXXIII

Самарканд. Шахи-зинда, мавзолей Кусама ибн-Аббаса (XIV в.).

Входная резная дверь (1398 г.).

Обмер В. Муратова

Полотнища двери составлены из трех разных орнаментальных филенок. В узор вплетено имя мастера Юсуфа Ширази. Особенно хороша длинная филенка, фрагмент которой представлен на таблице. Она украшена трехплановой резьбой сложного растительного орнамента. Стебли, листья и побеги позднее были окрашены.

Тонкая профилированная лента высокого рельефа образует фестончатые фигуры первого плана. Основу композиции образует рисунок среднего плана, где тонкие стебли и крупные листья, закручиваясь и переплетаясь, образуют спирали и другие сложные фигуры. В ячейках узора светлые веточки с мелкими листиками и завитками составляют широкий рельеф третьего плана. Особенно эффектен медальон в средней части филенки. Узор его образуют резные листья серого и зеленого тона и тонкая фестончатая рамка. В целом узор исключительно наряден, различный рельеф и тонкая моделировка деталей обогащают композицию и помогают лучшему восприятию.

Самарканд. Шахи-зinda. Фрагмент входной резной двери (1398 г.)
мавзолея Кусам ибн-Аббаса. Обмер В. Муратова

Samarkand. Shahi-zinda. Detail of the carved entrance door (1398)
in the Kusam ibn Abbas mausoleum. Measured by V. Muratov

Таблица XXXIV

Самарканд. Мавзолей Гур-эмир (начало XV в.).

Отделка интерьера.

Обмер В. Капустина

Фигурные элементы декора из папье-маше составляют сложную отделку внутренней поверхности купола. Рельефные элементы фигуры были покрыты золотой фольгой, поверх которой тонкой кистью нанесен ультрамариновый рисунок.

Белый фон между выступающими позолоченными элементами расписан ультрамариновыми спиралями. Такими же спиралями покрыта алебастровая поверхность стены между отдельными элементами из папье-маше. Синие спирали на большой высоте сливались в общий голубой фон, на котором эффектно мерцали рельефные позолоченные элементы, создающие паутину тонкого орнамента, покрывающего всю внутреннюю поверхность купола.

На таблице представлен фрагмент первоначального декора в том виде, в каком он сохранился к моменту фиксации.

Самарканд. Деталь внутренней отделки купола Гур-эмир (начало XV в.). Обмер В. Капустина

Samarkand. Detail of the interior decoration of the Gur-emir dome (early 15th century). Measured by V. Kapustin

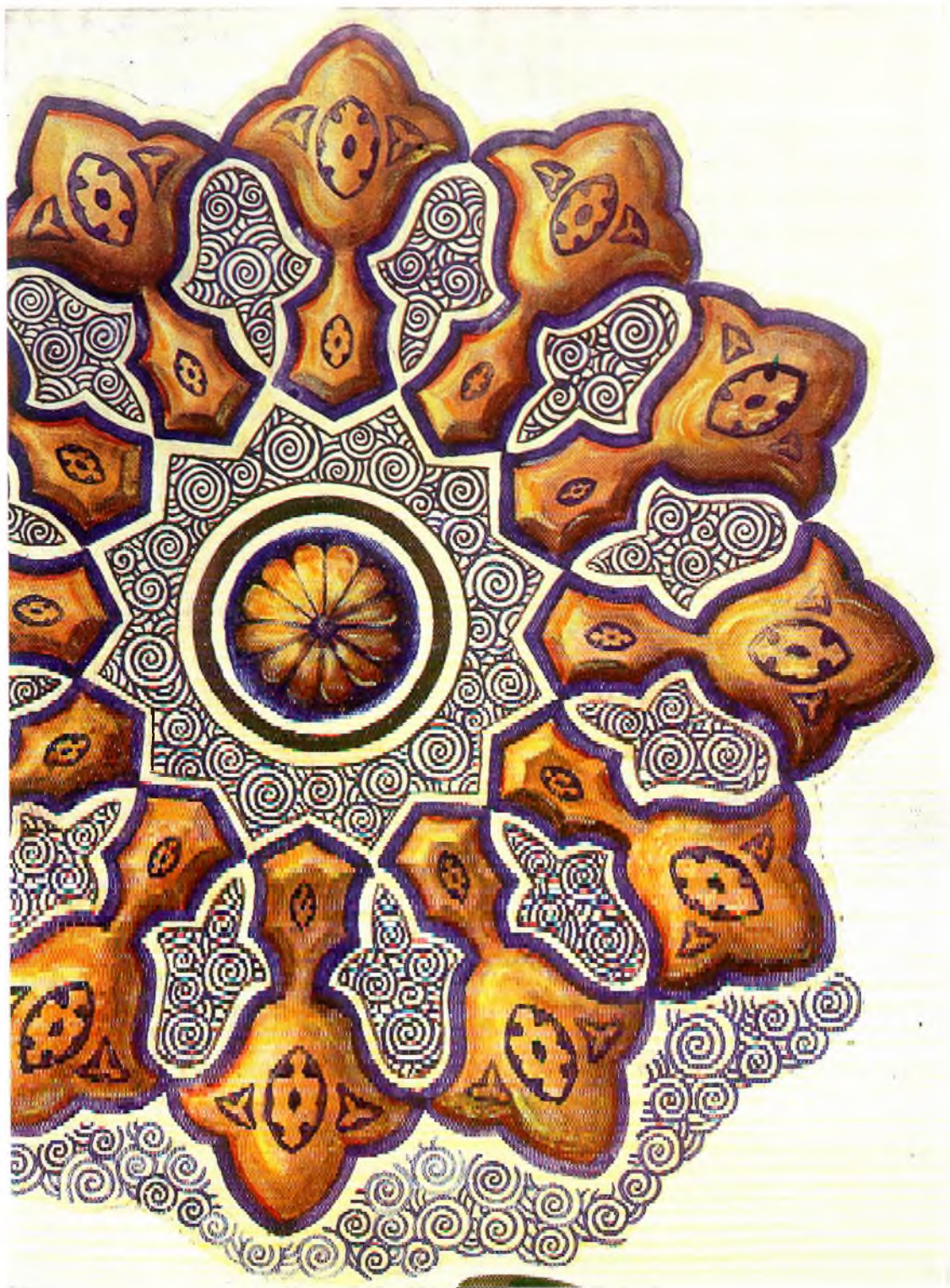
Таблица XXXV

Самарканд. Мавзолей Гур-эмир (начало XV в.).

Отделка интерьера.

Обмер Ю. Морозовой

На таблице представлен реставрированный фрагмент декоративного убранства, выполненного из папье-маше. Двенадцатиконечная звезда с выпуклой многолопастной розеткой в центре и выпуклыми фигурными лучами эффектно декорирует внутреннюю поверхность купола. Синий контур обрамлял выпуклые элементы, между которыми белый фон папье-маше покрыт синими спиралями, тонко ооконтуренными черной краской.

Самарканд. Деталь внутренней отделки купола Гур-эмир (начало XV в.). Обмер Ю. Морозовой

Samarkand. Detail of the interior decoration of the Gur-emir dome (early 15th century). Measured by Yu. Morozova

Таблица XXXVI

Бухара. Мечеть Калян (XV—XVI вв.).

Облицовка трехчетвертной колонны большого дворового портала.

Обмер Ю. Безмозгий

Шестигранные изогнутые плитки с простым рисунком создают эффектный по цвету и орнаментальной композиции блестящий майоликовый жгут, составляющий ствол трехчетвертной колонны. Здесь на интенсивном синем фоне пересекающиеся изящные шестиконечные звездчатые фигуры с зелеными сердцевинами и удлиненными шестигранными лучами марганцево-красного цвета обрамлены линиями светлого контура с позолотой.

Пересекаясь и переходя из фигуры в фигуру, линии создают сложную орнаментальную паутину, местами мягко, а где и контрастно выделяясь на глубоком фоне.

Изящность и тонкость рисунка наглядно подтверждают принадлежность этой части мечети к памятникам середины XV в.

Бухара. Фрагмент трехчетвертной колонны большого дворового портала мечети Калян (XV—XVI вв.). Обмер Ю. Безмозгий

Bukhara. Detail of the three-quarter column of the main courtyard portal of the Kalyan mosque (15th — 16th centuries). Measured by Yu. Bezmozguy

Таблица XXXVII

Бухара. Мечеть Калян (XV—XVI вв.).

Майоликовая облицовка главного дворового портала.

Обмер А. Лисса

Майоликовый орнаментальный пояс в нижней части трехчетвертных колонн, находящихся по бокам большой арки главного помещения мечети. Рисунок пояса очень насыщен. Он состоит из стилизованных надписей, геометрического орнамента и изгибающихся растительных побегов.

Орнаментальная полоса пересекающихся шестиугольников связана с надписями и длинные лигатуры букв переходят в орнамент.

Синий фон пояса с вкраплениями марганцево-красных элементов является цветовой основой для выявления рисунка, имеющего еще и позолоту. Зеленые вкрапления оживляют цветное решение пояса, а красно-коричневый контур придает рисунку особую четкость.

Бухара. Фрагмент майоликовой облицовки главного дворового портала мечети Калян (XV—XVI вв.). Обмер А. Лисса

Bukhara. Detail of the majolica facing of the main courtyard portal of the Kalyan mosque (15th — 16th centuries). Measured by A. Liss

Таблица XXXVIII

Бухара. Мечеть Калян (XV—XVI вв.).

Эпиграфический пояс на барабане купола.

Обмер В. Шкондина

Эпиграфический пояс на барабане купола выполнен из двух рядов прямоугольных майоликовых плит, вместе составляющих три ряда непрерывающихся изречений из корана, причем верхняя надпись из стилизованных кунфических букв была выполнена золотом, а отдельные буквы оконтурены красно-охристыми линиями. Две нижние белые надписи изящно выполнены почерком сульс с вытянутыми кверху буквами, занимающими всю высоту пояса.

Надписи четко воспринимаются на плотном ультрамаринном фоне, хотя контрастность скрадывается подстилающим надписи бесконечно изгибающимся бирюзовым растительным побегом. Сверху и снизу пояс надписей обрамлен лентами из бирюзовых кирпичей, за которыми лежат окаймляющие майоликовые ленты с повторяющимися фигурами и белыми стилизованными цветами.

Бухара. Фрагмент эпиграфической надписи на барабане купола мечети Калян (XV—XVI вв.). Обмер В. Шкондина

Bukhara. Detail of the epigraph on the dome drum of the Kalyan mosque (15th — 16th century). Measured by V. Shkondin

Таблица XXXIX

Бухара. Мечеть Калян (XV—XVI вв.).

Майоликовый фриз на барабане купола.

Обмер Н. Ермакова

Фриз расположен над эпиграфической лентой на барабане купола. Узкие и высокие прямоугольные плиты, чередуясь по ширине, составлены в ряд и обходят по контуру барабан.

На каждой плите изображено очертание фигурной арочки, внутри которой на синем фоне размещены стилизованные букеты. Темно-марганцевый фон обрамления арочек был обогащен позолотой, следы которой кое-где сохранились. Тонкие бирюзовые каемки связывают все плиты в единый фриз.

Бухара. Фрагмент майоликового фриза на барабане купола мечети
Калин (XV—XVI вв.). Обмер Н. Ермакова

Bukhara. Detail of the majolica frieze of the dome drum of the
Kalyan mosque (15th—16th centuries). Measured by N. Yermakov

Таблица XL

Бухара. Мечеть Калян (XV—XVI вв.).

Сталактитовый карниз на барабане купола.

Обмер Н. Петровой

Сталактитовый карниз как бы поддерживает свес скуфьи большого бирюзового купола. Три ряда сталактитов постепенно образуют переход к более сложным объемным фигурам. Пояс выполнен из синих фигурных майоликовых блоков. Белые, желтые и бирюзовые элементы с растительным рисунком заполняют поверхности сталактитовых граней. Позолота обогащала цветовую гамму пояса, и сталактиты эффектно мерцали на солнце.

Бухара. Фрагмент сталактитового карниза на барабане купола мечети Калян (XV—XVI вв.). Обмер Н. Петровой

Bukhara. Detail of the stalactite belt on the dome drum of the Kalyan mosque (15th — 16th centuries). Measured by N. Petrova

Таблица XLI

Бухара. Мечеть Калян (XV—XVI вв.).

Мозаичный михраб.

Обмер Л. Бабушкиной

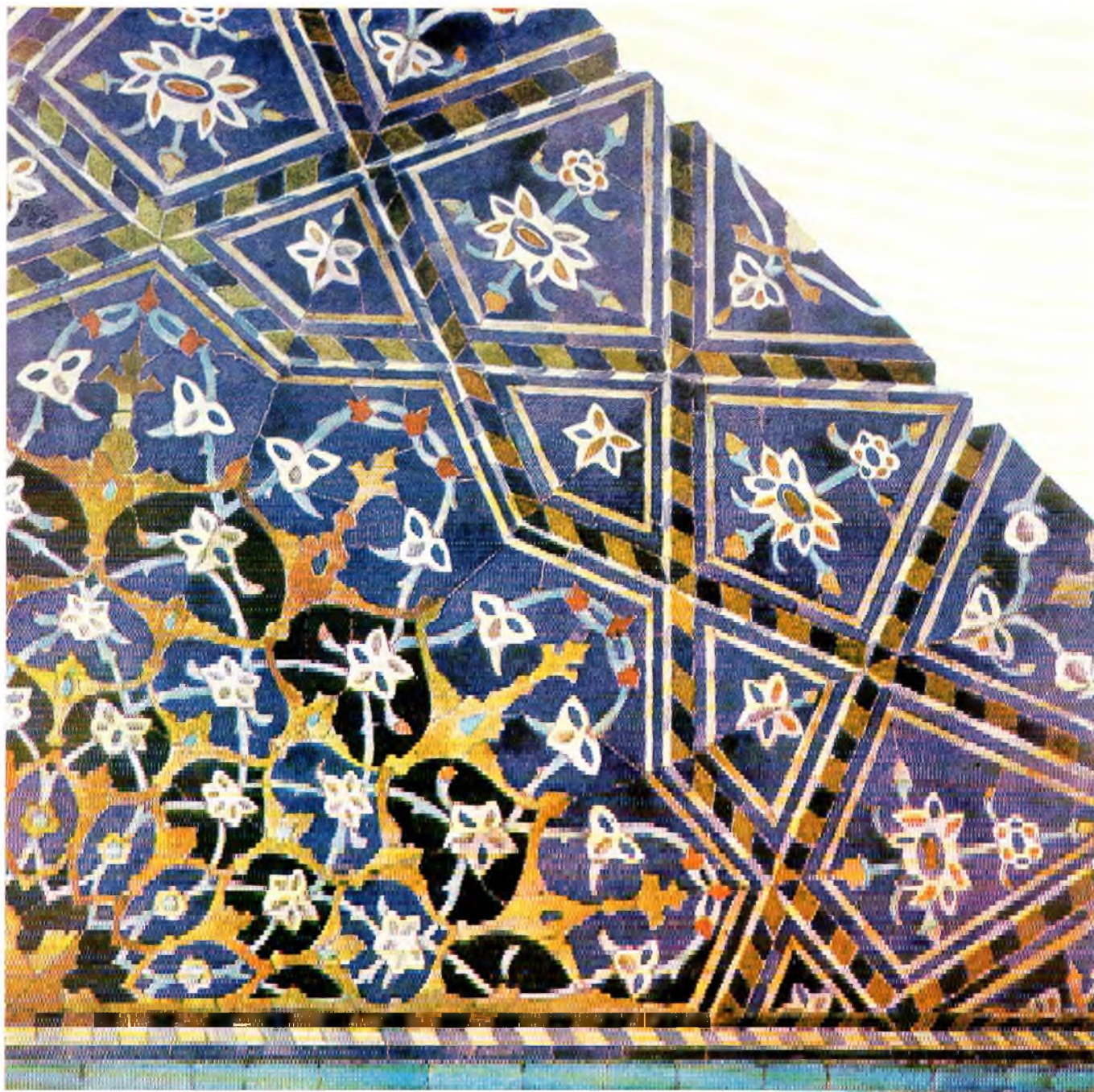
На таблице изображен фрагмент горизонтальной проекции стрельчатой конхи ниши михраба, имеющей в плане пятигранную форму.

Верхняя часть ниши, покрытая мозаикой, разбита на девять вытянутых ланцетовидных панно, разделенных гранеными ребрами. В конхе гурты, пересекаясь между собой образуют звездчатую систему щитовидных элементов, в каждый из которых вкомпонованы белые мозаичные цветы с бутонами.

Центральную часть конхи занимает многогранная полув звезда, заполненная эффектной ажурной композицией, где основой служит кружево связанных между собой и постепенно уменьшающихся к вершине золотистых фигур разного оттенка. Этот орнамент подстилает другой рисунок из бирюзовых стеблей, в местах пересечения которых между золотистыми фигурами расположены небольшие трех- и пятилепестковые белые цветы.

Орнаментальная растительная композиция четко рисуется на интенсивном синем, а в некоторых местах черном фоне.

По технике исполнения и цветовому решению михраб мечети Калян — одно из лучших произведений мозаичного искусства, свидетельствующее о высоком художественном опыте в декоративном убранстве зданий еще в начале XVI в.

Бухара. Фрагмент мозаичного михраба мечети Калян (XV—XVI вв.). Обмер Л. Бабушкиной

Bukhara. Detail of the mosaic mihrab of the Kalyan mosque (15th—16th centuries). Measured by L. Babushkina

Таблица XLII

Бухара. Мечеть Калян (XV—XVI вв.).

Мозаичное убранство михраба.

Обмер А. Болдовой

Эпиграфический пояс михраба набран из глазурованной мозаики. Отдельные слова надписи, выполненной почерком сульс, с вытянутыми буквами размещены в два яруса. На таблице изображено начало надписи, содержащее формулу мусульман — «бисмилла аррахман аррахим». Вверху длинные лигатуры букв подстилает сильно стилизованные, постоянно повторяющиеся изречения — «альмульки алла».

Золотистый цвет букв и глубокий синий цвет фона являются основой цветового решения. Белые буквы вверху и бирюзовые вставки, разбросанные по всему поясу, несколько оживляют цветовую гамму и придают мозаичному панно живописность.

Бухара. Деталь мозаичного убранства михраба мечети Калян (XV—XVI вв.). Обмер А. Болдовой

Bukhara. Detail of the mihrab mosaic decoration of the Kalyan mosque (15th — 16th centuries). Measured by A. Boldova

Таблица XLIII

Бухара. Мечеть Калян (XV—XVI вв.).

Мозаичный архивольт главного портала.

Обмер З. Полтаева

В мечети Калян плоское обрамление скоса арки портала покрыто мозаичной лентой.

Основу орнамента составляют десятиконечная звезда и ее производные. Оси звезд, пересекаясь, образуют белые ромбические и синие пятиугольные фигуры, заполненные или ромбиками синей глазури, или золотистыми розетками. Золотистая розетка лежит в центре звезды, от которой отходят десять бирюзовых фигурных лучей. Ясность геометрического рисунка и ритм повторяющихся фигур на синем фоне способствуют четкому восприятию композиции.

Бухара. Мозаичный архивольт главного портала мечети Калян (XV—XVI). Обмер З. Полтаева

Bukhara. Main portal mosaic archivault of the Kalyan mosque. (15th—16th centuries). Measured by Z. Poltaev

Таблица XLIV

Бухара. Мечеть Балянд (начало XVI в.).

Мозаичная панель михраба.

Обмер Х. Тилляева

Интерьер мечети поражает разнообразием и красочностью декоративного убранства. Каждая из деталей оригинальна, а вместе они составляют гармоничное целое. Наиболее интересна мозаичная отделка михраба.

В орнаменте панели михрабной ниши шестиугольники и двенадцатиконечные звезды собраны из плоских глазурованных плиток разного тона. Рисунок орнамента составляют тонкие, ломающиеся под углом золотистые ленты. Мозаичные звезды составлены из золотисто-коричневых и зеленых плиток, их темно-синяя сердцевина акцентирована белым цветком. Звезды контрастно проступают на том же фоне, оттеняя его глубину и цветовую насыщенность. В сочный колорит панели включается золотистая кайма с орнаментальным узором из фиолетовых цветочных веток и бирюзовых побегов.

Бухара. Мозаичная панель михраба мечети Балинд (начало XVI в.).
Обмер Х. Тилляева

Bukhara. Mikhrab mosaic panel of the Balyand mosque (early
16th century). Measured by Kh. Tilliaev

Таблица XLV

Бухара. Мечеть Балянд (начало XVI в.).

Облицовка михраба.

Обмер С. Мухсинова

Эффектен декор верхней части михраба, изображенный на таблице в виде фрагмента задней стенки ниши и полукупольного завершения. Облицовка выполнена в технике мозаичного набора с оригинальным растительным орнаментом.

Вертикальные рельефные тяги, переходящие в гурты свода, живописно расчленяют поверхность ниши на арочки и щитки ромбической формы. Гурты отделаны узором в «елку» золотыми отрезками ленты, в арочках тонко прорисован сложный узор плетенки из прорастающих веточек, цветов и листьев, и все это представлено на темно-синем изразцовом фоне.

В средней арочке голубые и желтые стебли, усыпанные разнообразными цветами, украшены желто-бирюзовым резным листом. В крайних арочках золотистые побеги перевиты цветочной веточкой бирюзового тона.

Несколько проще узор в ромбах, где изображена бирюзовая ветка, увенчанная белым резным цветком.

Богатый декор ниши строго подчинен форме и создает плавный переход к поверхности свода.

Бухара. Облицовка михраба мечети Балянд (начало XVI в.). Обмер
С. Мухсинова

Bukhara. Mihrab facing of the Balyand mosque (early 16th century).
Measured by S. Mukhsinov

Таблица XLVI

Бухара. Мечеть Балянд (начало XVI в.).

Мозаичный тимпан михраба.

Обмер Т. Меметовой

В михрабе наиболее красочна мозаика тимпанов, украшенных ярким орнаментом. Цветовой эффект основан на контрасте фиолетового и желтого тонов и вкраплением белого; узор составлен из стилизованных растительных элементов.

В тимпанах на сочном фиолетовом поле, усыпанном веточками с цветами, упруго вьется крупный золотистого тона орнамент.

Оригинальный рисунок узора с трилистником в углах и в середине тимпанов составлен плетением парных стеблей с крупными отростками и листьями. Середину орнамента пересекает узор из фиолетовых бутонов и веточек, создающих иллюзию сквозной прорези с проступающим за ней цветом фона. Такой прием взаимопроникновения контрастных цветов смягчает резкость тона, обогащает узор и помогает восприятию целого.

Белые цветы на бирюзовых ветках, плотно заполняющие фон вместе с орнаментом, составляют одну плоскость.

Бухара. Деталь мозаичного михраба мечети Балянд (начало XVI в.). Обмер Т. Меметовой

Bukhara. Detail of the mosaic mihrab of the Balyand mosque (early 16th century). Measured by T. Memetova

Таблица XLVII

Бухара. Мечеть Балянд (начало XVI в.).

Большое мозаичное панно михраба.

Обмер М. Расулова

Из стеблей и цветочных веточек составлена композиция в квадратном панно, расположенном над тимпаном. Золотистые стебли с зубцами, переплетаясь в углах, образуют повторяющийся пышный орнамент. И орнамент, и фон украшены изящной цепочкой из мелких бутонов и веточек; на темно-синем фоне разбросаны белые цветы на бирюзовых стеблях, в орнаменте — наоборот, стебли белые, а цветы бирюзовые.

Зеленый медальон с розеткой обрамлен желтой каймой. Располагаясь в середине панно, он связывает весь узор в единую композицию.

Удивительно целостная пластичная композиция решена плоско: этому способствует как ее цвет, так и характер узора. Динамичность орнамента, непрерывно протекающего из одного угла в другой, придает декору характер арабески. Панно и тимпаны орнаментированы в одном стиле и образуют цельное живописное пятно, поражающее богатством красок.

Бухара. Большое мозаичное панно михраба мечети Балянд (начало XVI в.). Обмер М. Расулова

Bukhara. Large mosaic panel of the Balyand mosque mikhrab (early 16th century). Measured by M. Rasulov

Таблица XLVIII

Бухара. Мечеть Балянд (начало XVI в.).

Мозаичное панно михраба.

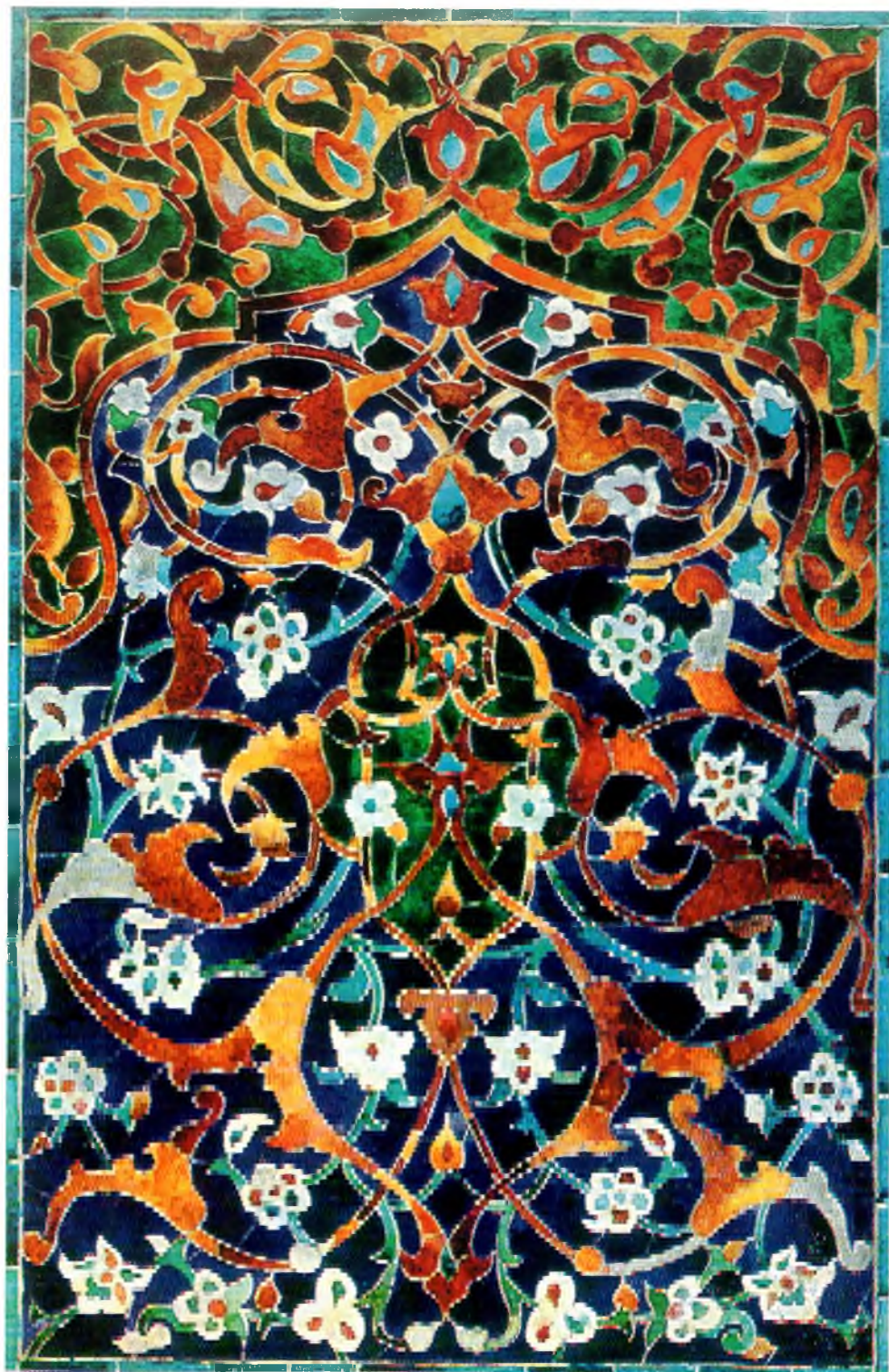
Обмер Д. Эргашева

Небольшое прямоугольное панно с фигурной аркой «даури-поя» расположено в основании эпиграфической ленты, опоясывающей нишу михраба.

Плоскость панно занята растительным мозаичным орнаментом. Главным элементом узора являются стебли с длинными фигурными листьями. Их золотистый цвет подобно лучам солнца озаряет орнамент светом.

В арке с синим фоном сложный узор из золотистых стеблей перекрывает голубой ажур цветочных веток, в углах те же стебли образуют густой орнамент, переплетаясь на зеленом поле.

Панно сочной расцветки поражает насыщенностью и оптимизмом красок.

Бухара. Мозаичное панно михраба мечети Балянд (начало XVI в.).
Обмер Д. Эргашева

Bukhara. Mosaic panel of the Balyand mosque mikhrab (early 16th
century). Measured by D. Ergashev

Таблица XLIX

Бухара. Мечеть Балянд (начало XVI в.).

Мозаичная панель.

Обмер М. Султанова

Панель на стенах мечети составлена из шестигранных майоликовых плиток сочной фиолетовой поливы, украшенных росписью. Некогда богатая роспись в настоящее время с трудом различается лишь на некоторых плитках. Шестигранные плитки были покрыты золотым рисунком, создающим иллюзию плетеного кружева или шитья на бархате или шелке.

Теплота позолоты и фиолетовый фон, сочетаясь, взаимно обогащают друг друга: интенсивность фона улучшает видимость узора; золотой узор, смягчая контрастность, создает светотеневую игру.

По верхнему краю панели обходит широкая кайма, украшенная ярким мозаичным орнаментом. В поле каймы темно-синий фон заполнен орнаментом из перевивающихся желтых фигурных листьев и голубых цветочных стеблей.

Панель в основании стены создает ощущение равновесия всего декоративного убранства помещения мечети.

Бухара. Фрагмент мозаичной панели в мечети Балянд (начало XVI в.). Обмер М. Султанова

Bukhara. Detail of the mosaic panel in the Balyand mosque (early 16th century). Measured by M. Sultanov

Таблица L

Бухара. Медресе Мири-араб (XVI в.).

Мозаичная решетка на барабане.

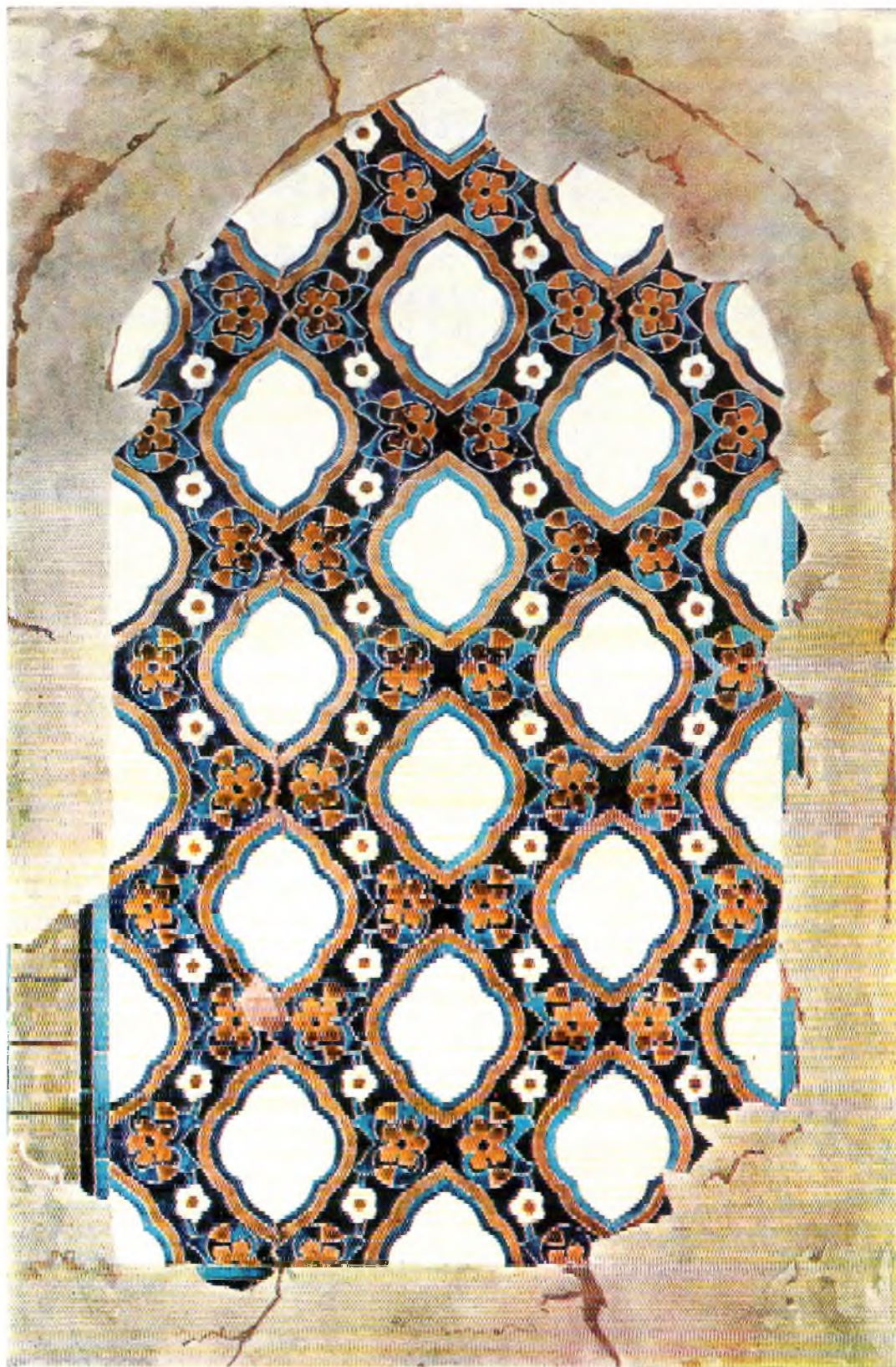
Обмер Ж. Мирзамухамедова

Керамическая решетка в проемах подкупольного барабана исключительно эффектна по рисунку и отделке. Здесь воплощена вековая традиция: рисунок и цвет декорации увязаны с формой и служат ее выявлению.

Крупная ромбическая сетка образует сквозные фестончатые овалы. Контур отверстий подчеркнут парной бирюзово-желтой каймой, благодаря этому узор на затененном фоне ясно читается.

Выявлению структуры помогает также и цветочный орнамент, вьющийся на чернильно-буrom фоне мозаичных переплетов. Тонкие волнообразные голубые стебли, унизанные белыми и желтыми цветами, создают иллюзию растительного плетения, что зрительно облегчает массивность решетки.

Рисунок цветов, особенно белых, изящен и тонок. Вертикальный ритм их придает некоторую статичность и равновесие композиции. Ясность и простота узора, лаконизм цветового решения придают решетке особую красоту.

Бухара. Мозаичная решетка на барабане медресе Мири-араб (XVI в.). Обмер Ж. Мирзамухамедова

Bukhara. Mosaic grating on the Miri-arab madrasah drum (1500s). Measured by Zh. Mirzamukhamedov

Таблица LI

Бухара. Медресе Мири-араб (XVI в.).

Облицовка подкупольного барабана.

Обмер К. Юсупова

Мозаичный бордюр в виде прямоугольной рамы охватывает панно и проемы с решетками. Орнамент бордюра состоит из мозаичных медальонов и картушей, заполненных цветочным узором. Фигуры синего тона в белом контуре цепочкой скользят вдоль черного поля, несложный узор внутри них выдержан в стиле мозаичных решеток. Два белых цветка лотоса, скрепленных бирюзовым стеблем и желтой розеткой, составляют затейливый узор, и тот же узор, но более упрощенный, без белых цветов, расположен на фоне медальона. Бордюр, окаймленный белой полоской, подчеркивает ритмичность повторяющихся декоративных и архитектурных членений.

Бухара. Фрагмент облицовки подкупольного барабана медресе Мири-араб (XVI в.). Обмер К. Юсупова

Bukhara. Detail of the under-dome drum facing of the Miri-arab madrasah (1500s). Measured by K. Yusupov

Таблица LII

Бухара. Медресе Мири-араб (XVI в.).

Мозаичный тимпан над арочным окном в подкупольном барабане.

Обмер Х. Саидова

Мозаичный тимпан — редкий пример размещения белого стилизованного орнаментально-растительного рисунка на марганцево-черном фоне. Явное стремление к получению максимальной контрастности и лаконичность рисунка вызваны тем, что тимпан размещался на большой высоте и его восприятие возможно только издали.

Глубокий синий цвет в центральных фигурах, бирюзовые и золотистые вставки обогащают цветовую гамму, не нарушая общего цветового решения тимпана. Цветовому обогащению служит и бирюзовая оконтуривающая кайма, набранная из прямоугольных мозаичных элементов.

Бухара. Мозаичное убранство над окном в подкупольном барабане медресе Мир-араб (XVI в.). Обмер Х. Саидова

Bukhara. Mosaic decorating over the under-dome drum window of the Miri-arab madrasah (1500s). Measured by Kh. Saidov

Таблица LIII

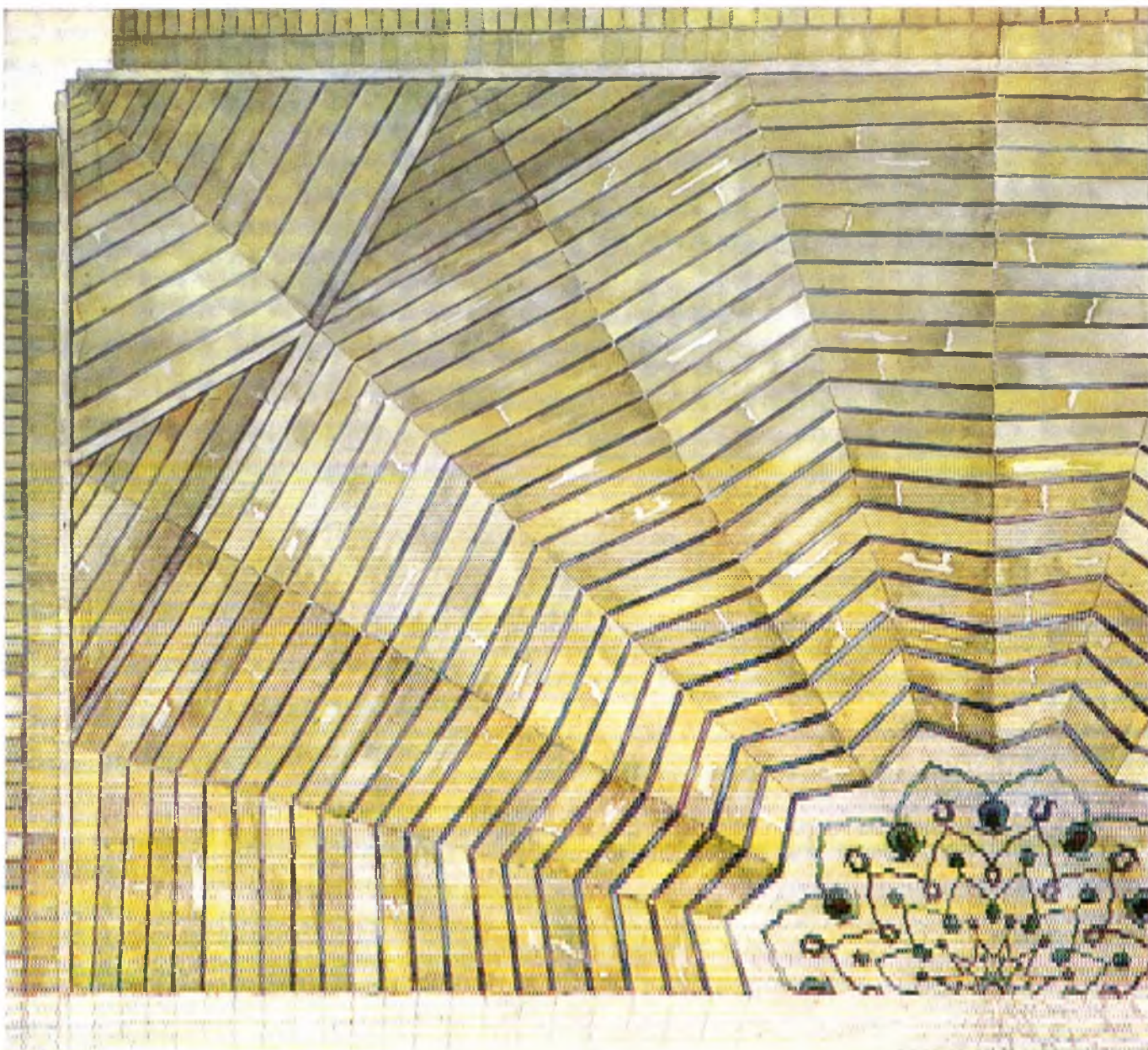
Бухара. Медресе Абдулла-хана (конец XVI в.).

Декоративный свод правого проходного помещения во двор.

Обмер Р. Воробьевой

Граненый двадцатичетырехчастный свод поддерживается в каждом углу квадратного помещения системой щитовидных парусов, оконтуренных светлыми алебастровыми ребрами. Паруса и свод выложены из кирпича, разделенного широкими глазурованными прожилками, образующими узкие цветные ремешки, расположенные друг от друга на равных расстояниях.

Центр свода фиксирует звездчатая алебастровая розетка, заполненная орнаментом из изгибающихся узких глазурованных синих и голубых лент с небольшими фестонами. Западающие и выступающие грани свода создают живописную игру светотени, что вместе с цветными прожилками смягчает жесткость конструкции.

Бухара. Купол правого прохода во двор медресе Абдулла-хана (конец XVI в.). Обмер Р. Воробьевой

Bukhara. Dome of the right-hand passage into the Abdulla-khan madrasah courtyard (late 16th century). Measured by R. Vorobiova

Таблица LIV

Бухара. Медресе Абдулла-хана (конец XVI в.).

Декоративный свод левого проходного помещения во двор.

Обмер О. Русановой

«Плоский» восьмигранный сомкнутый свод над квадратным проходным помещением поддерживается угловыми щитовидными парусами. Пространство между сводом и парусами заполнено наклонно поставленными треугольными плоскостями, примыкающими к сторонам восьмигранника и создающими вокруг свода звездчатое обрамление.

Поверхности свода и парусов из терракотовых звездчатых, ромбических и шестигранных фигур, ограниченных узкими голубыми вставками, которые и образуют плетенку цветного орнаментального убранства, сплошь покрывающего купол. Сложный орнамент свода основан на простом шестнадцатилучевом построении. На терракотовом фоне купола с голубым штриховым орнаментом особенно эффектны темно-синие восьмилепестковые майоликовые розетки с голубыми круглыми сердечниками, помещенные посередине парусов, лотков и в углах свода. Центром орнаментально-цветовой композиции свода является большая мозаичная сине-голубая розетка.

Бухара. Купол левого прохода во двор медресе Абдулла-хана (конец XVI в.). Обмер О. Русановой

Bukhara. Dome of the left-hand passage into the Abdulla-khan medrese courtyard (late 16th century). Measured by O. Rusanova

Таблица LV

Бухара. Медресе Кукельташ (середина XVI в.).

Декоративный свод правого прохода во двор.

Обмер Д. Тазетдинова

Орнаментально-декоративное построение свода уникально, так как оно не встречается в других памятниках средневековой архитектуры Средней Азии. Свод состоит из щитовидных парусов и складчатых звездчатых фигур, искусно выложенных шлифованным кирпичом и обрамленных отлитыми из гипса и тонированными под цвет кирпича ребрами.

Основой геометрического построения свода являются вписанные друг в друга и повернутые под углом 45° уменьшающиеся квадраты. Выступающие и западающие ребра и фигуры создают интересную светотеневую игру плоскостей, то освещенных боковым светом, то уходящих в прозрачную тень.

Центр свода обогащен крупной восьмилучевой мозаичной звездой и четырьмя меньшими мозаичными звездами по осям. Синие, бирюзовые и желто-золотистые звездчатые и многогранные фигуры на гипсовом фоне, окрашенном в цвет кирпича, создают неповторяющиеся орнаментальные мотивы.

Органически вписанные в орнаментальное построение свода мозаичные полихромные звезды контрастно воспринимаются на общем темном фоне.

Бухара. Декоративный свод над правым проходом во двор медресе Кукельташ (середина XVI в.). Обмер Д. Тазетдинова

Bukhara. Decorative vault over the right-hand passage into the Kukeldash madrasah courtyard (mid. 1500s.). Measured by D. Tazetdinov

Таблица LVI

Бухара. Медресе Гаукушан (вторая половина XVI в.).

Тимпан над малыми арками главного фасада.

Обмер Э. Амета

Фрагмент тимпана дает наглядное представление о характере наружных цветных глазурованных облицовок XVI века, когда измельченный по рисунку и сложный по изготовлению мозаичный декор сменяется более простой, но лучше воспринимающейся майоликой. Тимпан выполнен из прямоугольных майоликовых плиток, составляющих единую цветовую и орнаментальную композицию. В центральном угловом поле и по оси тимпана располагаются марганцево-коричневые пальметки, из центра которых по обе стороны расходятся орнаментально изгибающиеся растительные побеги. Желтовато-белые и бирюзовые побеги с белыми цветами самой разнообразной формы извиваются на синем фоне. Побеги по контуру обведены тонкой черной линией; при достаточно большой высоте помещения это способствует их лучшему восприятию.

Тимпан по контуру охвачен бирюзовой каймой, которая оконтуривает и замыкает все цветовое и орнаментальное построение тимпана.

Бухара. Тимпан над малыми арками главного фасада медресе Гаукушан (2-я половина XVI в.). Обмер Э. Амета

Bukhara. Tympanum over the small arches of the Gaukushan madrasah main facade (after 1550s.). Measured by E. Amet

Таблица LVII

Бухара. Медресе Абдулла-хана (конец XVI в.).

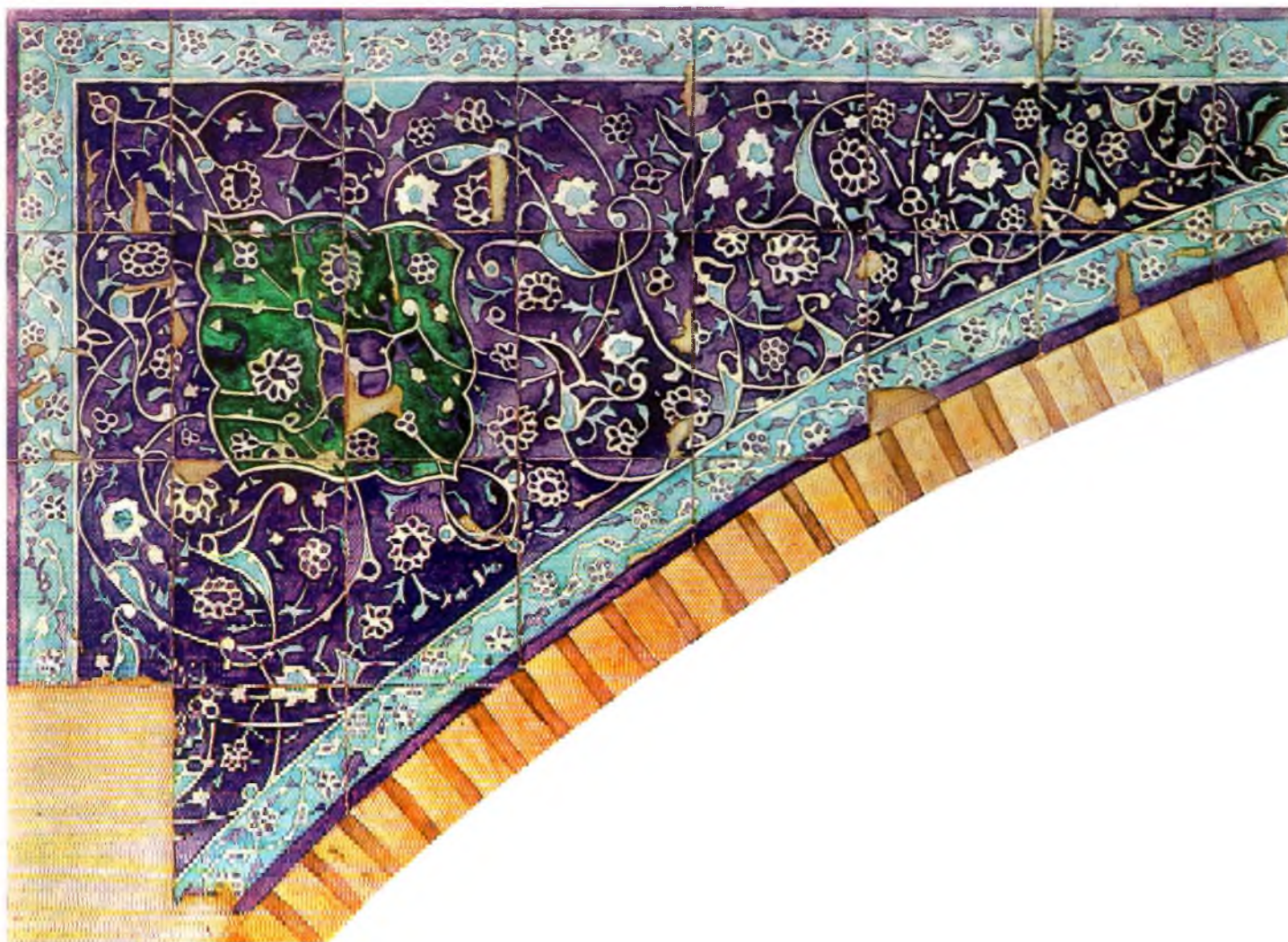
Тимпан над аркой в дворовой галерее.

Обмер Т. Мозжухиной

Тимпан, обрамленный темно-синей каймой, облицован майоликовыми прямоугольными плитами. В центре широкого бокового поля и по оси тимпана расположены пальметки традиционного рисунка, но ярко-зеленого цвета. Из пальметок в разные стороны расходятся извивающиеся очень тонкие растительные побеги с белыми цветками, зелеными веточками и листочками, часто сливающиеся с темно-синим фоном.

По контуру тимпан обходит орнаментальная кайма, заполненная бесконечно извивающимся вьюнком с белыми и синими цветами на бирюзовом фоне.

Рисунок орнамента мелкий, усложненный; в майолике нет контрастности тонов.

Бухара. Фрагмент декоративной облицовки над аркой дворовой галереи медресе Абдулла-хана (конец XVI в.). Обмер Т. Мозжухиной

Bukhara. Detail of the decorative facing over the courtyard gallery arch, of the Abdulla-khan madrasah (late 16th century). Measured by T. Mozshukhina

Таблица LVIII

Бухара. Медресе Кукельташ (середина XVI в.).

Резные входные ворота.

Обмер А. Степанянца

Декоративный орнаментальный слой резных ворот набран без клея, на шипах.

В основу построения геометрического резного орнамента на полотнищах ворот положена десятиконечная звезда с расходящимися параллельными лучами. В пересечениях они создают пятиконечные звезды и пятиугольные фигуры, заполненные резными вставками растительного орнамента. Сами же лучи представляют собой профилированные овальные ребра.

Бухара. Фрагмент резных ворот медресе Кукельташ (середина XVI в.). Обмер А. Степанянца

Bukhara. Detail of the carved gate in the Kukeldash madrasah (mid. 1500s.). Measured by A. Stepaniants

Таблица LIX

Бухара. Медресе Абдулазис-хана (середина XVII в.).

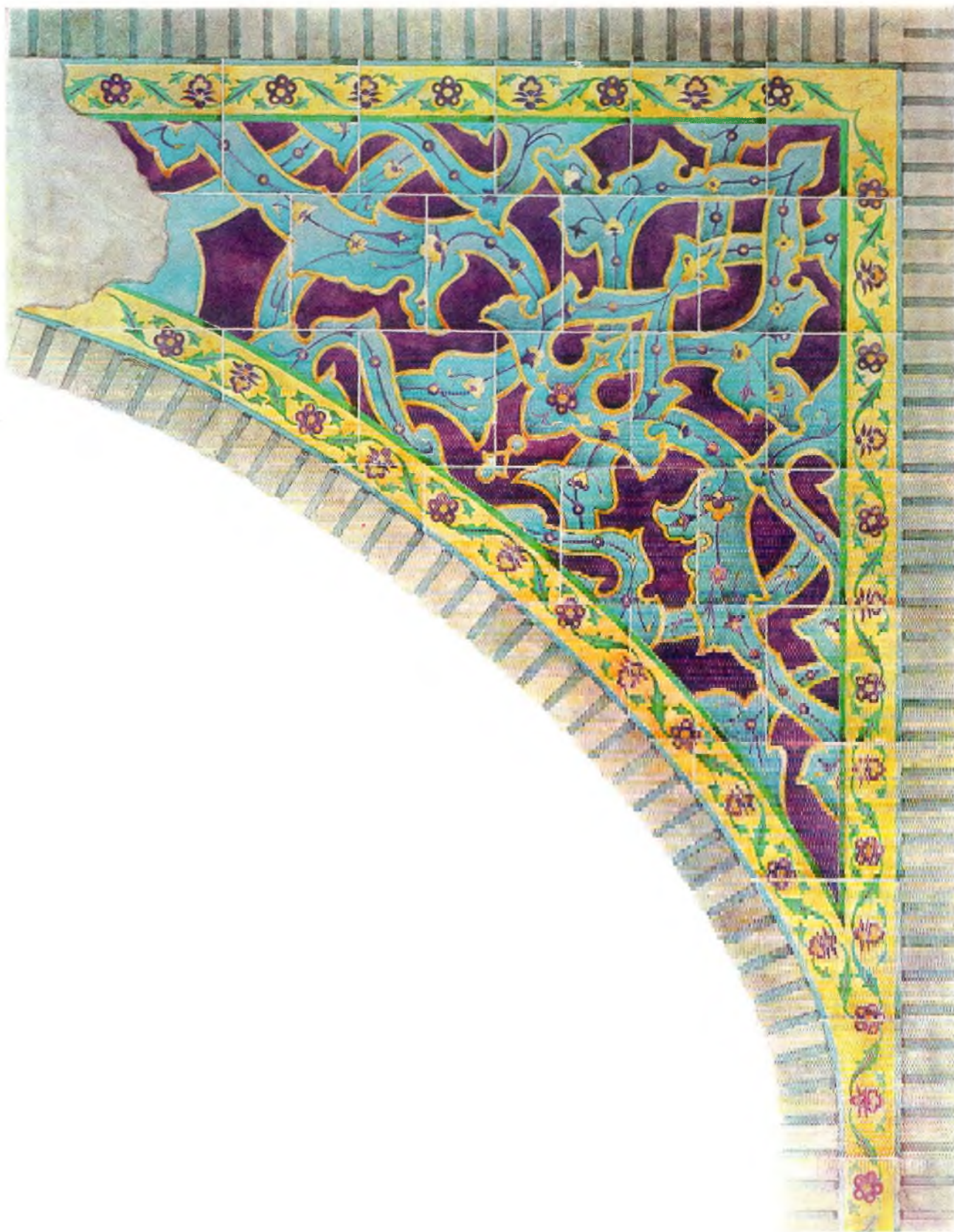
Майоликовый тимпан арки дворовой галереи.

Обмер У. Каримова

Тимпан находится на одной из арок южной дворовой галереи медресе. Оригинальный рисунок орнамента не имеет аналогий. Центральное поле тимпана заполнено узором изгибающихся широких и упругих плетей бирюзового цвета, сливающихся с подобными же по характеру фигурами в углах тимпана.

Желтый широкий контур фигур способствует их контрастному восприятию на темно-синем фоне, а проходящие по середине фигур тонкие фиолетовые стебли с желтыми цветочками сообщают общему цветовому решению мягкость.

По контуру тимпана проходит желтая кайма, заполненная рисунком зеленых изгибающихся листьев и фиолетовых цветов. Панно тимпана обрамляется зеленой внутри и бирюзовой снаружи бордюрными полосками.

Бухара. Майоликовый тимпан арки дворовой галереи медресе Абдулазис-хана (середина XVII в.). Обмер У. Каримова

Bukhara. Majolica tympanum of the courtyard gallery arch of the Abdulaziz-khan madrasah (mid. 1600s.). Measured by U. Karimov

Таблица LX

Бухара. Медресе Абдулазис-хана (середина XVII в.).

Майоликовое панно.

Обмер С. Самеджапова

Панно размещено на устое восточного дворового портала. В нижней части прямоугольного панно находится объемно выступающий из плоскости золотистый вазон с рельефным синим орнаментальным рисунком и плоскими золотистыми ручками с птичьими головами.

Из вазона поднимается пучок золотистых стеблей, которые, спирально изгибаясь, заполняют все свободное поле панно и составляют основу рисунка. Движение основных стеблей сопровождают второстепенные зеленые стебли, придающие еще большую динамичность рисунку. Красно-охристые линии, оконтуривающие золотые и зеленые плети, белые листочки и белые с зелеными сердцевинами цветы способствуют яркости рисунка и его контрастности относительно интенсивного синего фона.

По краям проходит кайма, в которой на золотом фоне орнаментально повторяются повернутые в разные стороны синие прихотливые фигуры.

Сочетание плоскостного цветного орнаментального панно с объемной фигурой вазона и оригинальность рисунка делают это панно уникальным и одним из лучших произведений декоративного искусства XVII в.

Бухара. Фрагмент майоликового панно во дворе медресе Абдулазис-хана (середина XVII в.). Обмер С. Самеджанова

Bukhara. Detail of the majolica panel in the Abdulaziz-khan madrasah courtyard (mid. 1600s.). Measured by S. Samedzhanov

Таблица LXI

Бухара. Медресе Абдулазис-хана (середина XVII в.).

Майоликовый бордюр.

Обмер М. Рашидовой

Восточный дворовый портал обрамлен бордюром, который образуется крупными прямоугольными плитами с чередующимися четырех- и восьмиконечными фигурами соответственно ярко-зеленого и фиолетового цветов. Фигуры заполнены стилизованными растительными узорами. Между фигурами на синем фоне находятся крупные стилизованные цветы с желтыми бутонами и листьями.

Некоторая грубость рисунка, резкость и отсутствие мягкой гармонии в цветовом решении характерны для керамических облицовок Бухары XVII в.

Бухара. Фрагмент майоликового бордюра во дворе медресе Абдулазис-хана (середина XVII в.). Обмер М. Рашидовой

Bukhara. Detail of the majolica cornice in the Abdulazis-khan madrasah courtyard (mid. 1600s.). Measured by M. Rashidova

Таблица LXII

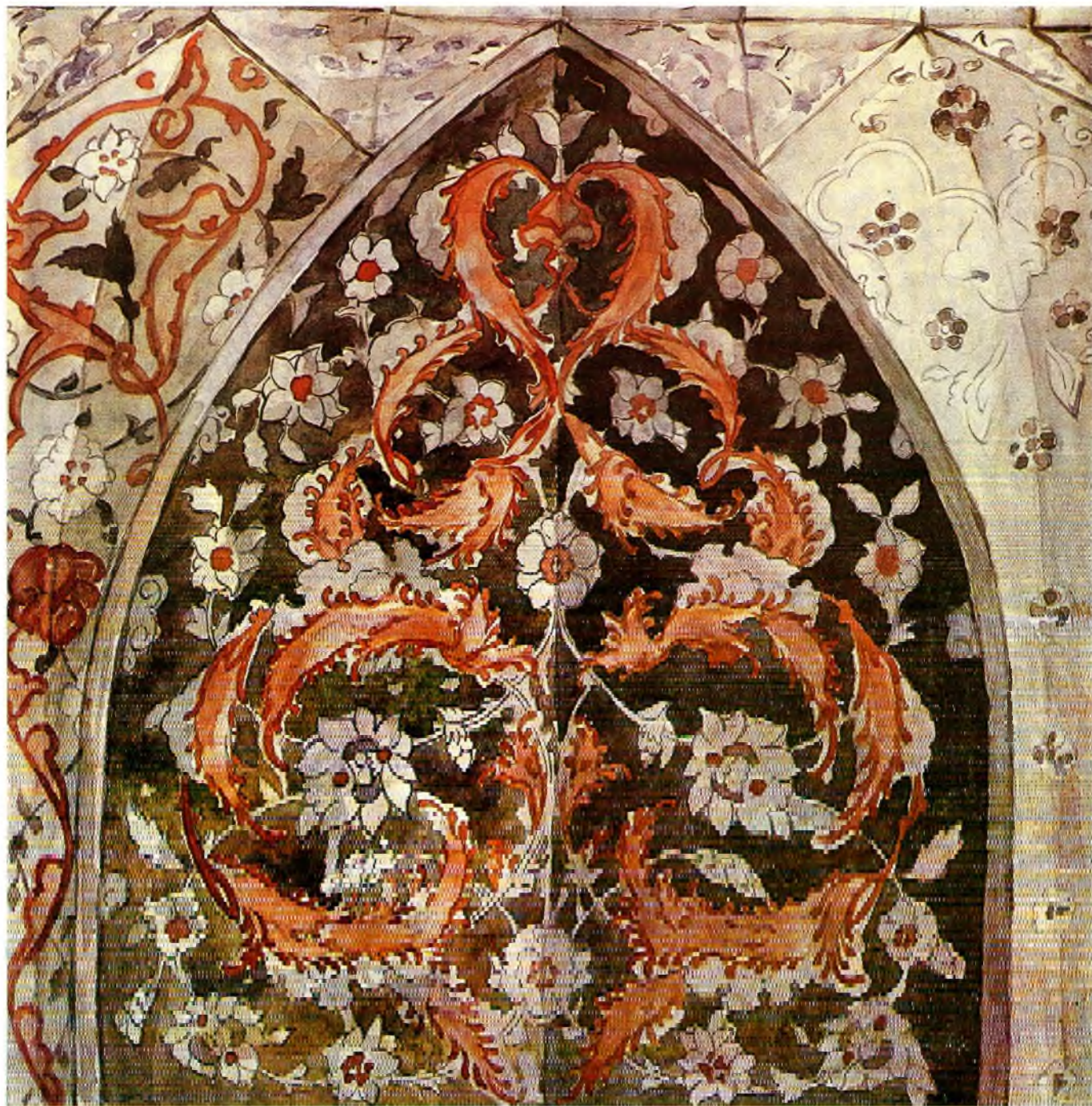
Бухара. Медресе Абдулазис-хана (середина XVII в.).

Живопись в мечети.

Обмер С. Мишугорской

Фрагмент росписи крупных сталактитов относится к нижней части декоративного оформления фриза. Живопись выполнена в теплой цветовой гамме с чередованием темных заглубленных элементов и светлых выступающих. Поверхность заглубленной стрельчатой нишки сталактита — зеленовато-черного цвета, на котором мягко выявлены красновато-охристые изгибающиеся удлиненные листья. Их зубчатые края имеют небольшой рельеф из красной охры.

Композиционное решение орнамента дополняется тонко нарисованными изгибающимися светлыми растительными побегами с белыми листочками и цветами с красным сердечком. Рисунок растительных элементов отличается реалистичностью.

Бухара. Живопись в зимнем помещении мечети медресе Абдулазис-хана (середина XVII в.). Обмер С. Мшугорской

Bukhara. Painting in the winter room of the Abdulazis-khan madrasah mosque (mid. 1600s.). Measured by S. Mishugorskaya

Таблица LXIII

Самарканд. Медресе Шир-дор (XVII в.).

Мозаичное панно в нише портала.

Обмер А. Эргашева

Панно с обрамлением сплошь покрыто ярким по цвету мозаичным орнаментом. Сложная композиция из растительных элементов и орнаментальных фигур своеобразно разрешает тему букета.

Центром композиции является резной медальон с белым узором на зеленом фоне, а над ним — черная фигура с надписью и зеленый трилистник. Темно-синее поле плотно заполнено растительным плетением причудливо изогнутых ветвей и стеблей, унизанных листьями, цветами и бутонами.

Голубые ветви с цветами даны условно, декоративно. Более реалистична ветвь винограда с оранжевыми листьями на тонком стебле. Вверху декорацию дополняют яркие тимпаны с желтым орнаментом на зеленом фоне; контур замыкает кайма из синих и зеленых фигур.

Самарканд. Мозаичное панно в нише портала медресе Шир-дор (XVII в.). Обмер А. Эргашева

Samarkand. Mosaic panel in the portal niche of the Shir-dor madrasah (17th century). Measured by A. Ergashev

Самарканд. Медресе Шир-дор (XVII в.).

Декор нижней дворовой аркады.

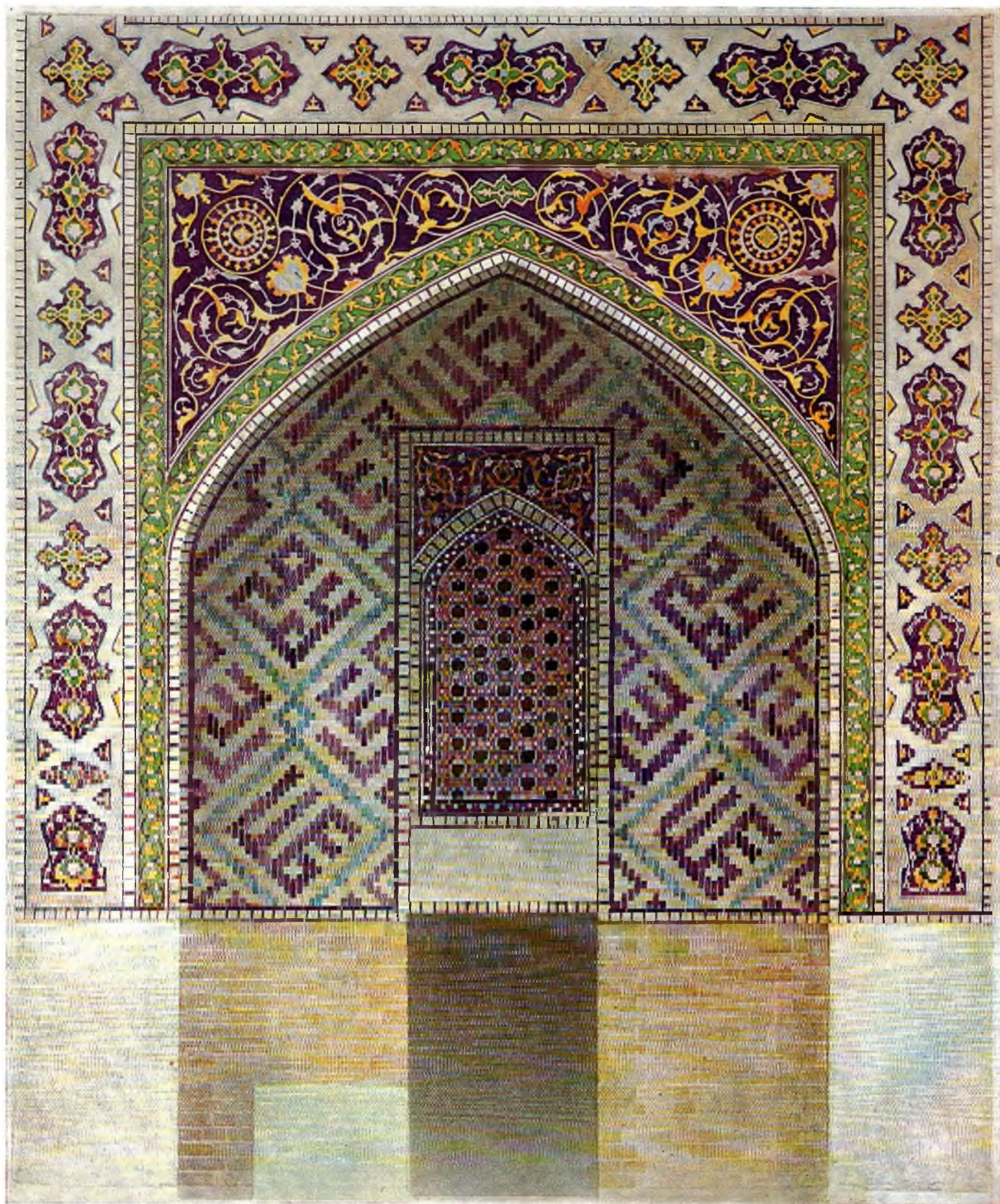
Обмер Н. Поповой и С. Назаровой

В общем характере и схемах узоров облицовка медресе Шир-дор подражает декорации медресе Улугбека, стоящего напротив, но в разработке деталей и цвета декоративное убранство медресе Шир-дор характеризует развитие стиля. Пилоны и тимпаны над аркой украшены наборной мозаикой, а внутренняя поверхность ниши облицована кирпичными изразцами.

Декор выполнен в виде отдельных звеньев, которые, не нарушая тектоники, подчеркивают конструктивные элементы здания.

На теплом фоне светлого кирпича ярким пятном выделяются темно-синего цвета треугольные, сплошь мозаичные поля тимпанов, украшенные растительной композицией и крупной розеткой. Рисунок розетки напоминает диск солнца с расходящимися золотыми стрелками-лучами; свободное поле тимпанов заполнено вьющимися побегами. Узкая зеленая кайма с волнистым стеблем обрамляет тимпаны и арку, ей вторит широкая орнаментальная рама, спускающаяся вдоль пилонов. Ее узор образуют фигурные картуши и медальоны, ритмично сменяющие друг друга.

Стена ниши прорезана в центре двухъярусным проемом с дверью внизу и стрельчатой решеткой. Решетка с шестиугольными ячейками вместе с тимпанами органично вошла в композицию стены как живописное орнаментальное пятно. Свободное поле стены украшено геометрическим узором из поливных кирпичей. Буквенный орнамент, заполняющий поле, выложен синими кирпичами. Насыщенность желтого и яркость зеленого цветов нарушают строгость полихромной гаммы и в то же время способствуют живости убранства.

Самарканд. Декор нижней дворовой аркады медресе Шир-дор (XVII в.). Обмер Н. Поповой и С. Назаровой

Samarkand. Ornamentation of the lower courtyard arcade of the Shir-dor madrasah (17th century). Measured by N. Popova and S. Nazarova

Таблица LXV

Самарканд. Медресе Шир-дор (XVII в.).

Тимпан над аркой дворовой аркады.

Обмер В. Булдыхаева и Н. Гиниатуллина

Мозаичный тимпан над аркой аркады темно-синего цвета. Поле тимпана заполнено вьющимися стеблями, цветами, бутонами, образующими орнаментальный узор. Композиция построена на сплетении двух растительных сектор, наложенных друг на друга поверх фона.

Желтая розетка с фестончатым краем, напоминающая золотистый диск солнца, расположена в угловом поле тимпана. От нее, как от центра, свиваясь в спирали, скользят по полю желтые стебли. Отростки стеблей, длинные листья и мелкие завитки, перекрывая друг друга, сплетаются в сложный узор, напоминающий буйно растущие и уже пожелтевшие осенние ветви.

На расстоянии замысловатый узор из желтых листьев создает впечатление ажурной решетки; расположенные как бы на втором плане голубые ветви растворяются в фоне и нанизанные на них белые цветы, как мелкие звезды, мерцают сквозь ее просветы.

Вьющийся стебель на зеленом поле обегает контур тимпана. Эта же тема развивается и в других тимпанах аркады медресе Шир-дор.

Самарканд. Тимпан над аркой дворовой аркады медресе Шир-дор (XVII в.). Обмер В. Булдыхаева и Н. Гиниятуллина

Samarkand. Tympanum over the courtyard arcade arch of the Shir-dor madrasah (17th century). Measured by V. Buldykhaev and N. Giniatullin

Таблица LXVI

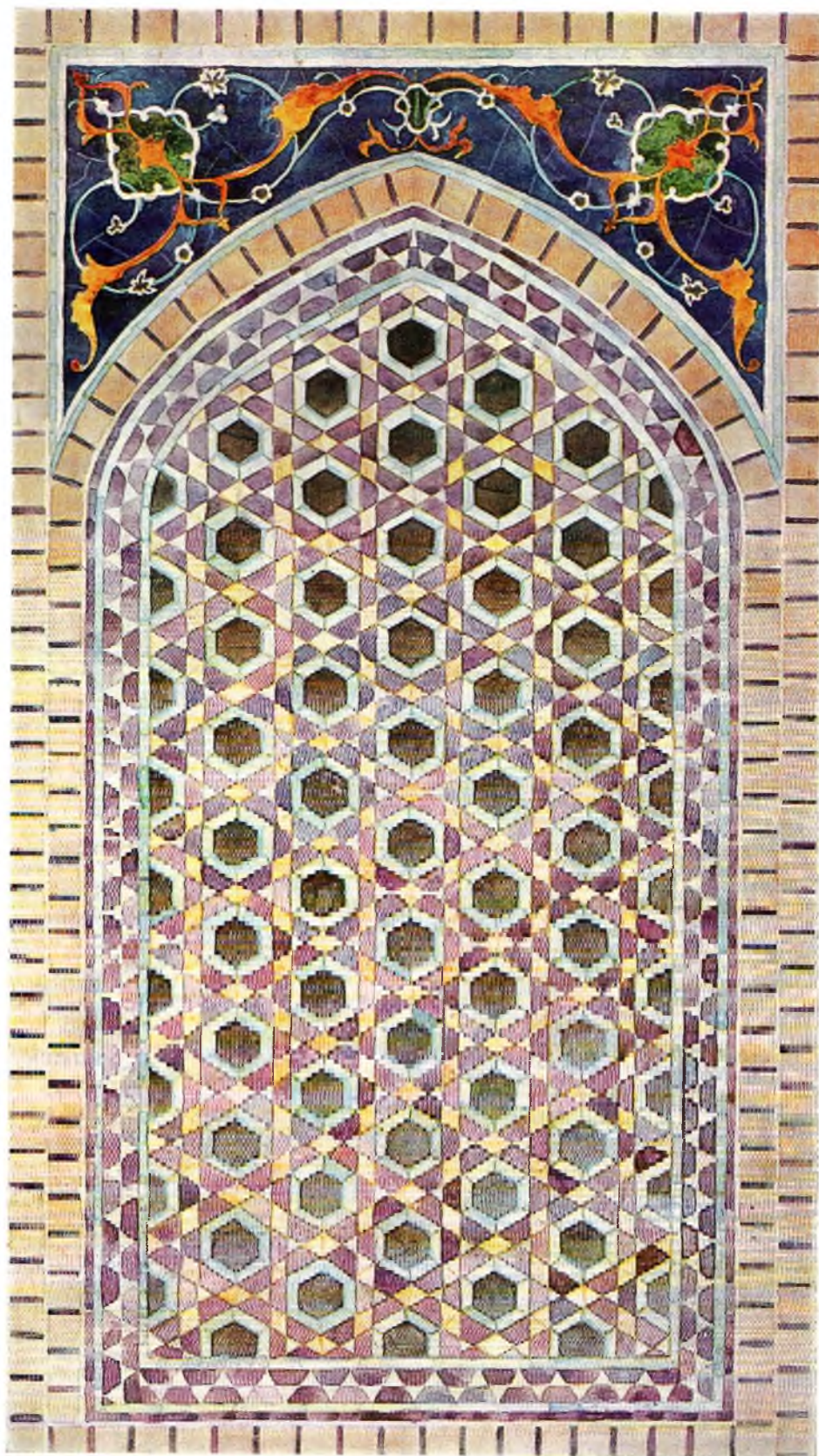
Самарканд. Медресе Шир-дор (XVII в.).

Мозаичная решетка худжры.

Обмер М. Бабаевой

Узорная керамическая решетка, расположенная над входом в худжру, является прекрасным примером мозаики из поливных изразцов. Желтые, синие и белые плитки, из которых собран остов решетки, образуют блестящий покров с орнаментом из шестилучевых звезд. Шестиугольные отверстия решетки обрамлены голубыми плитками. Решетку обрамляет кайма из белых треугольников на синем фоне.

Решетка мягких тонов воспринимается на фоне кладки из светлых кирпичей с синими швами; майоликовые тимпаны с зелеными медальонами, желтыми листьями и бирюзовыми стеблями на темно-синем фоне еще более подчеркивают расцветку решетки.

Самарканд. Мозаичная решетка худжры медресе Шир-дор (XVII в.).
Обмер М. Бабаевой

Samarkand. Mosaic grating of the Shir-dor madrasah khujra (17th
century). Measured by M. Babaeva

Таблица LXVII

Самарканд. Медресе Шир-дор (XVII в.).

Облицовка пилона дворовой аркады. Фрагмент.

Обмер М. Сагатова

Изображенная деталь является основанием облицовки орнаментальной дорожки, украшенной мозаичными вставками.

Поле дорожки, выложенное светлым матовым кирпичом, внизу занято изображением синей с голубым контуром арки, заполненной орнаментом. В середине арки находятся два медальона с зеленым полем. Они образованы парными желтыми листьями с фестончатым краем. Расположенные вокруг них голубые ветви с цветами вьются вдоль контура арки, заполняя свободное пространство.

Фигурная плетенка из желтых побегов стебля и две треугольные вставки над аркой дополняют композицию.

Самарканд. Облицовка пилоны дворовой аркады медресе Шир-дор (XVII в.). Обмер М. Сагатов

Samarkand. Pylon facing of the courtyard arcade of the Shir-dor madrasah (17th century). Measured by M. Sagatov

Таблица LXVIII

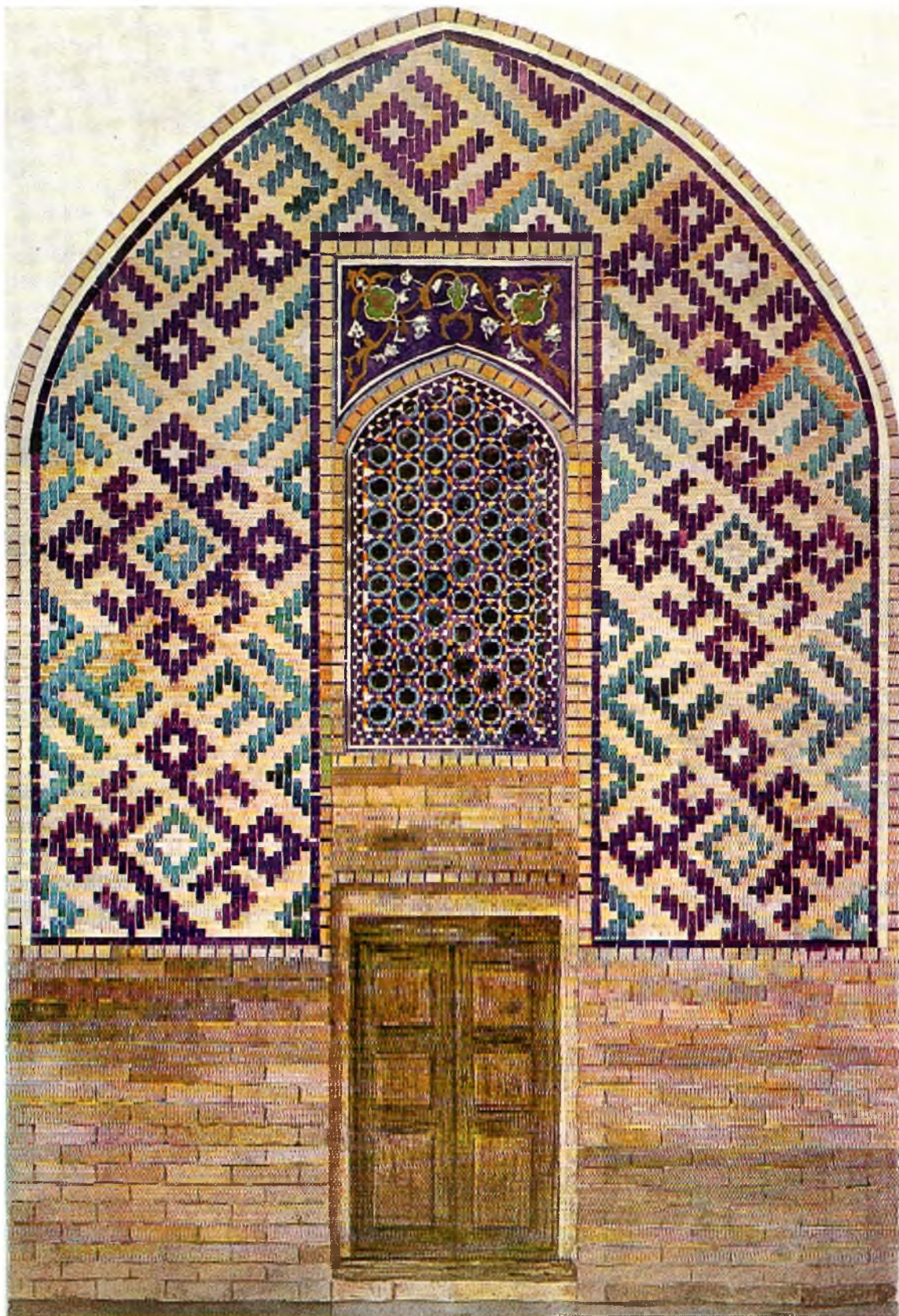
Самарканд. Медресе Шир-дор (XVII в.).

Оформление стены нижней дворовой аркады.

Обмер Т. Ешекеевой

Поверхность стены выше панели украшена голубыми и синими майоликовыми кирпичами, образующими орнамент с крупными квадратами, состоящими из стилизованных надписей, содержащих имена Аллаха, Мухаммада и его сподвижников. Решетка с шестиугольными отверстиями собрана из поливных изразцов.

Художественный эффект убранства стены основан на контрасте различного рода декора, величины узоров, выполненных и в более простой, и в более сложной технике. Крупномасштабный узор кирпичной мозаики, рассчитанной на обозрение издали, создает как бы фон, на котором среднее членение с мелко разработанными деталями воспринимается единым красочным пятном.

Самарканд. Декоративное оформление нижней дворовой аркады медресе Шир-дор (XVII в.). Обмер Т. Ешекеевой

Samarkand. Decoration of the lower courtyard arcade of the Shir-dor madrasah (17th century). Measured by T. Yeshekeeva

Таблица LXIX

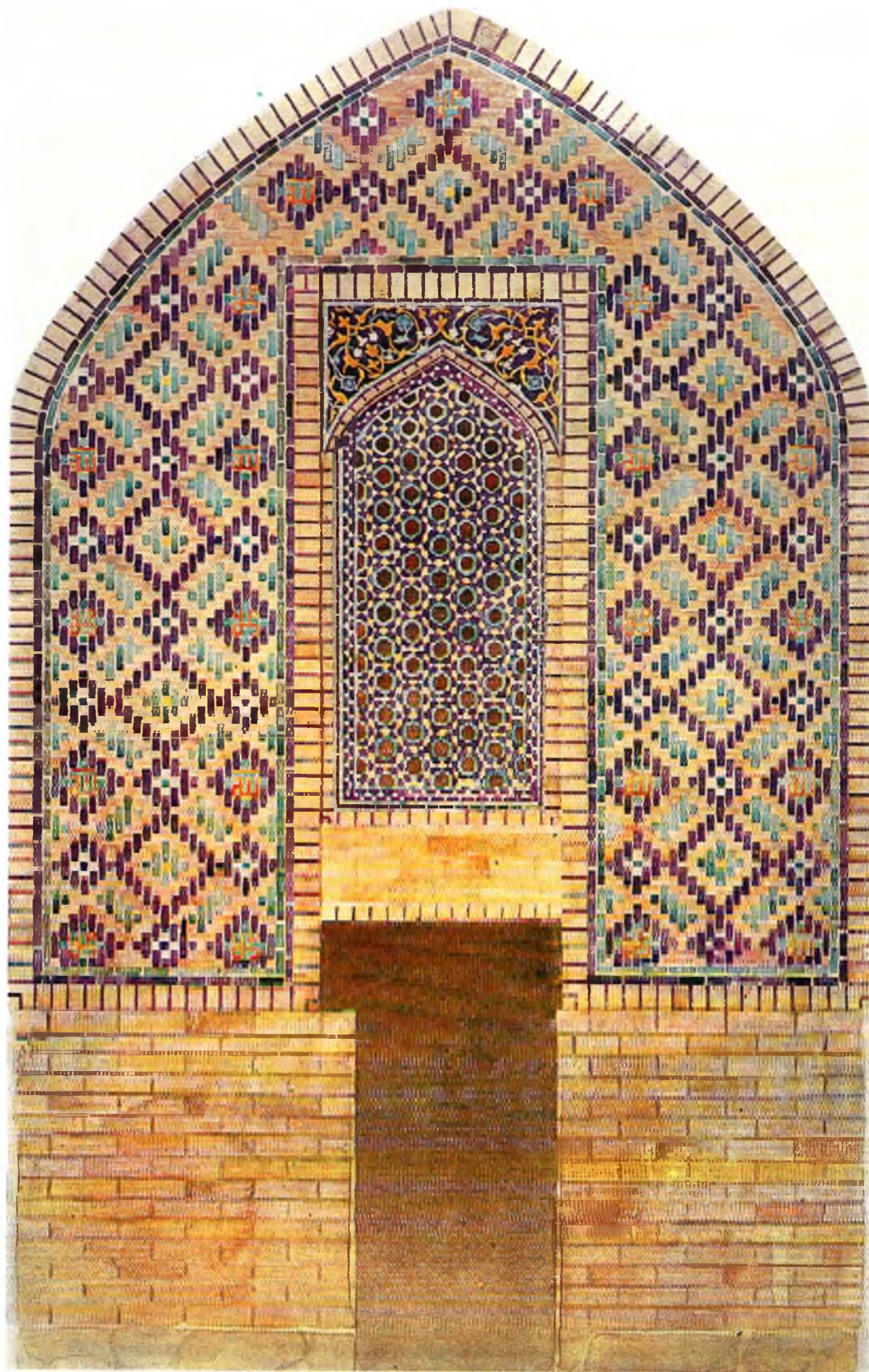
Самарканд. Медресе Шир-дор (XVII в.).

Оформление стены нижней дворовой аркады.

Обмер Г. Казакхановой

На таблице изображен вариант оформления лицевой стены худжры. Мелкий узор кирпичной мозаики построен на сетке квадратов, повернутых под углом.

Орнамент выложен синими, бирюзовыми и желтыми кирпичами. Майоликовые тимпаны над решеткой синего тона украшены растительными узорами. Решетка выполнена в технике наборной мозаики.

Самарканд. Оформление щипцовой стены нижней дворовой аркады медресе Шир-дор (XVII в.). Обмер Г. Казакхановой

Samarkand. Decoration of the side wall of the lower courtyard arcade of the Shīr-dor madrasah (17th century). Measured by G. Kazakhanova

Таблица LXX

Самарканд. Медресе Шир-дор (XVII в.).

Филенка входной двери портала (конец XIX — начало XX вв.).

Фрагмент.

Обмер Ш. Анваровой

Нижняя филенка двери украшена резьбой. Композиция растительного орнамента строго симметрична и в ней главным звеном являются длинные стебли с фигурными листьями и разнообразные цветы.

Одни концы стеблей сочленяются в пары, другие, круто разворачиваясь в стороны, описывают спирали и петли. Все это вместе перевивается в сложный орнамент, сплошь заполняющий филенку. Мелкий рельеф резьбы способствует игре светотени.

Филенку обрамляет кайма с плоским узором из смыкающихся трилистников.

Самарканд. Фрагмент двери в портале медресе Шир-дор (конец XIX — начало XX вв.). Обмер Ш. Анваровой

Samarkand. Detail of the portal door in the Shir-dor madrasah (late 19th — early 20th centuries). Measured by Sh. Anvarova

Таблица LXXI

Самарканд. Медресе Тилля-кори (XVII в.).

Настенная живопись.

Обмер Е. Евенко

В мечети медресе верхние части степ, высокие арочные ниши и подкупольная поверхность покрыты живописью «кундаль». Это один из последних по времени примеров применения такого вида декоративной отделки. Характерен прием живописи, связанный с введением слоя красно-охристой подгрунтовки в подоснову позолоченного рельефного контура рисунка. Рисунок росписи типичен для своего времени.

Орнамент построен на сложной системе чередующихся фигур, расположенных на гибких стилизованных побегах с мелкими цветами. Позолоченный рисунок четко воспринимался на темно-синем фоне стен.

Самарканд. Фрагмент живописного убранства медресе Тилля-кори (XVII в.). Обмер Е. Евенко

Samarkand. Detail of painted ornamentation of the Tillya-kori madrasah (17th century). Measured by Ye. Yevenko

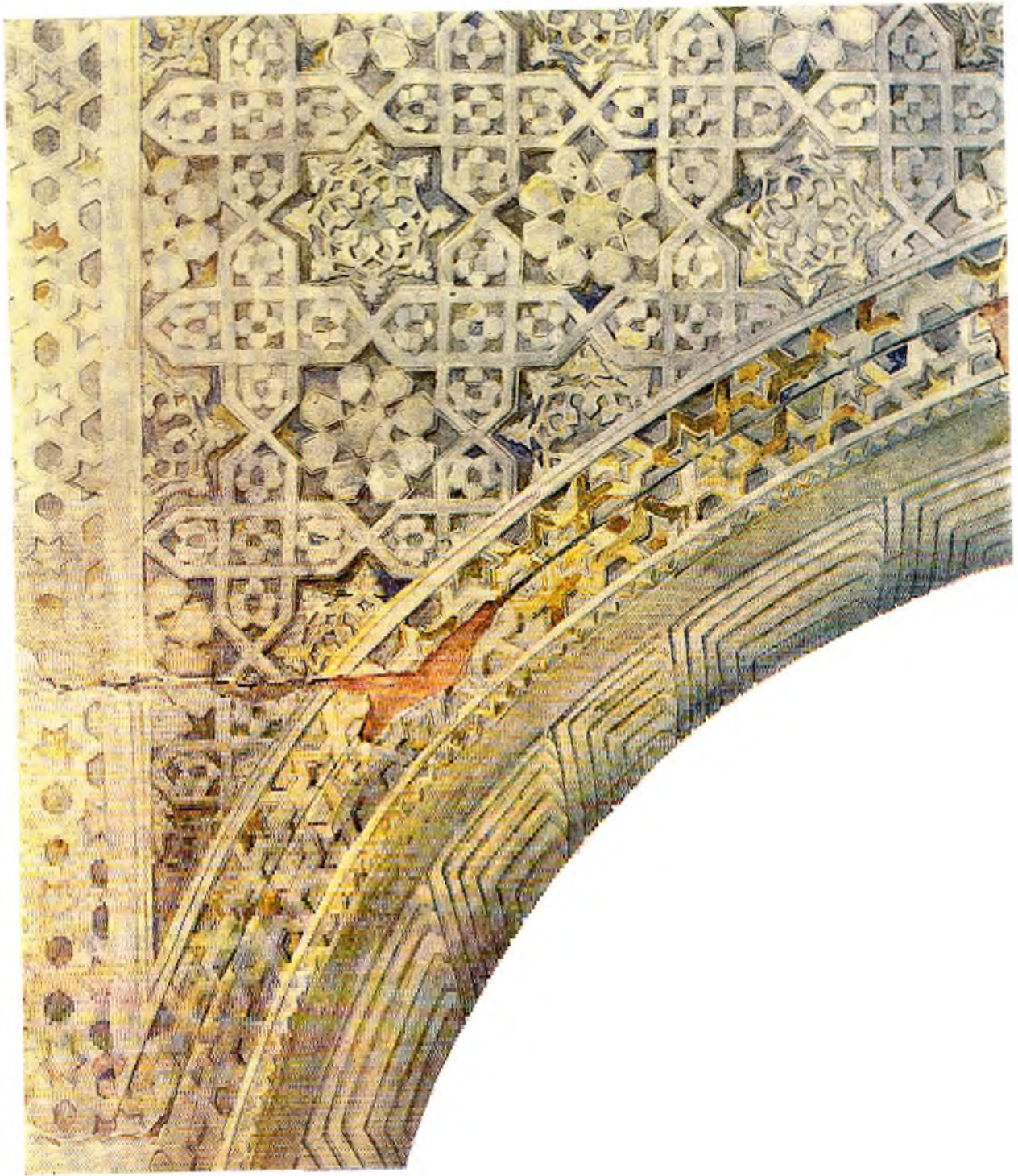
Таблица LXXII

Самарканд. Медресе Тилля-кори (XVII в.).

Тимпан михраба.

Обмер В. Бухвостова

Михраб и высокие панели мечети выполнены из холодно-серого мраморовидного известняка, покрытого резбой, изображающей геометрический орнамент и изречения из корана. Особенно интересен тимпан над жгутом, обрамляющим михрабную нишу. Тонкий орнамент из простых фигур, дополненных растительными розетками, тонким кружевом покрывает все поле тимпана. Живописный эффект в свое время был больше из-за ультрамариновой подцветки заглубленных мест и обильной позолоты основных элементов резьбы.

Самарканд. Тимпан михраба медресе Тилля-кори (XVII в.). Обмер
В. Бухвостова

Samarkand. Mikhrab tympanum of the Tillya-kori madrasah (17th
century). Measured by V. Bukhvostov

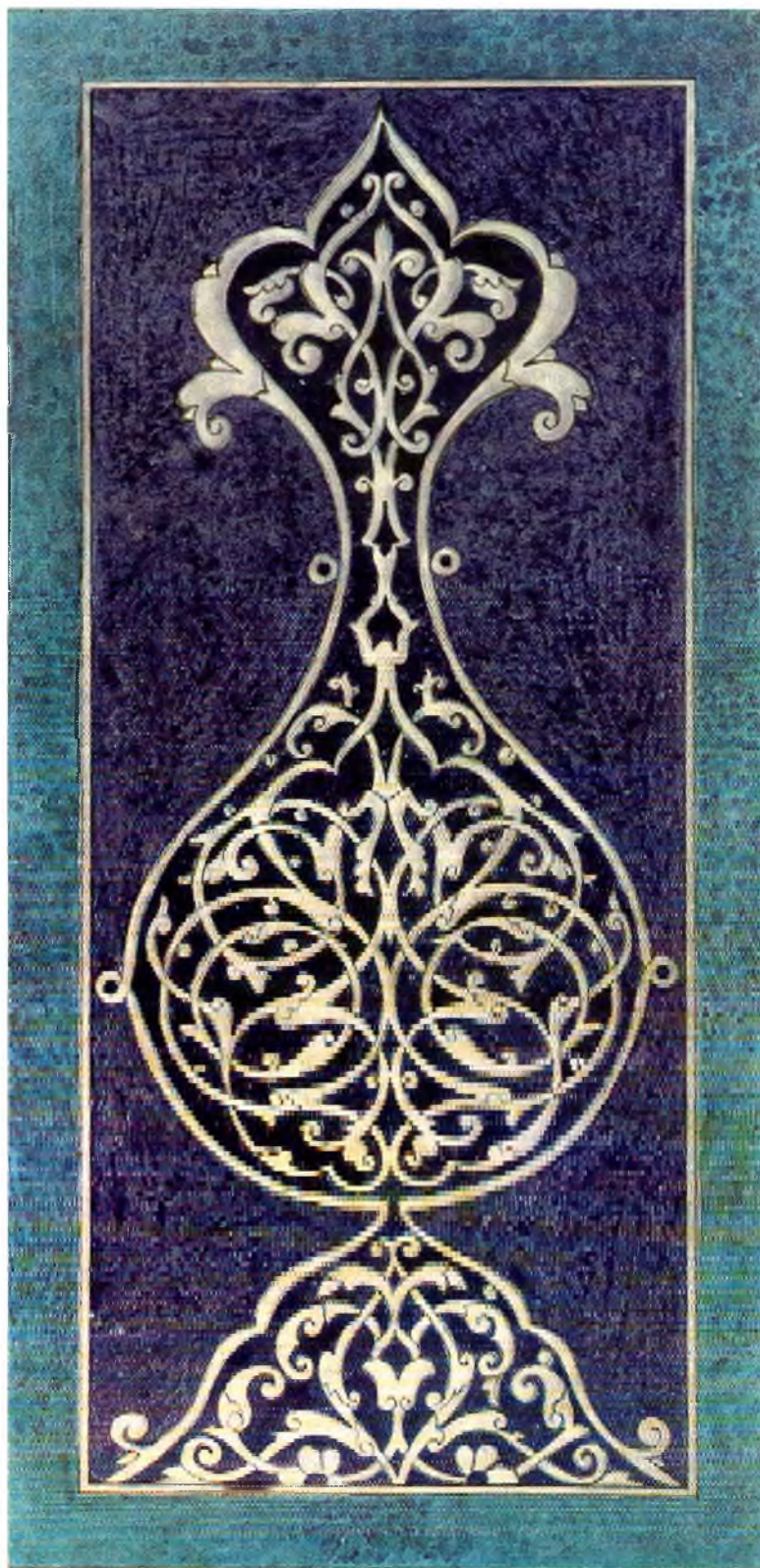
Таблица LXXIII

Хива. Мавзолей пахлавана Махмуда (первая половина XIX в.).

Майоликовое убранство.

Обмер Г. Джумакалиева

Крупная майоликовая плитка панели обрамлена широкой рамкой фиашкового цвета. В средней части на синем фоне изображен вазон более плотного и насыщенного синего цвета, украшенный орнаментальным сплетением тонких и изящно стилизованных растительных побегов. Сочетание синего фона и белых линий орнаментального растительного рисунка, обведенных тонким темным контуром, характерно для хивинской майолики XIX в.

Хива. Фрагмент майоличкового убранства мавзолея пахлавана Махмуда (1-я половина XIX в.). Обмер Г. Джумакалиева

Khiva. Detail of majolica ornamentation of the pakhlavan Makhmud mausoleum (before 1850s.). Measured by G. Dzhumakaliev

Таблица LXXIV

Хива. Дворец Таш-хаули (XIX в.).

Майоликовая облицовка стен в айване гарема.

Обмер Ю. Туманяна

Облицовка выполнена из крупных майоликовых квадратов. Цветовая гамма решена удивительно просто: темно-синий фон поля покрыт узором, похожим на белое кружево. Рисунок узора, вписанный в абрис пятилопастной арки, составлен плетением спиральных стеблей с листьями и цветами.

Фестоны арки украшены зелеными трилистниками. Нейтральный узор подчеркивает плоскостность стены и придает ей легкость.

Лаконичность цвета, легкость и непринужденность виртуозно начертанных линий поразительны.

Хива. Фрагмент майоликовой облицовки стены в айване гарема дворца Таш-хаули (XIX в.). Обмер Ю. Туманяна

Khiva. Detail of the majolica wall facing of the liwan in the Tash-khauli palace harem (19th century). Measured by Yu. Tumanian

Бухара. Медресе Абдулазис-хана (XVII в.).

Оформление продольной стены в худжре (XIX в.).

Обмер Э. Ескина

Принцип декоративной обработки стен худжры соответствует стилю убранства жилых помещений конца XIX в. Стена по традиции разделена на три горизонтальных пояса: панель, поле стены и карниз.

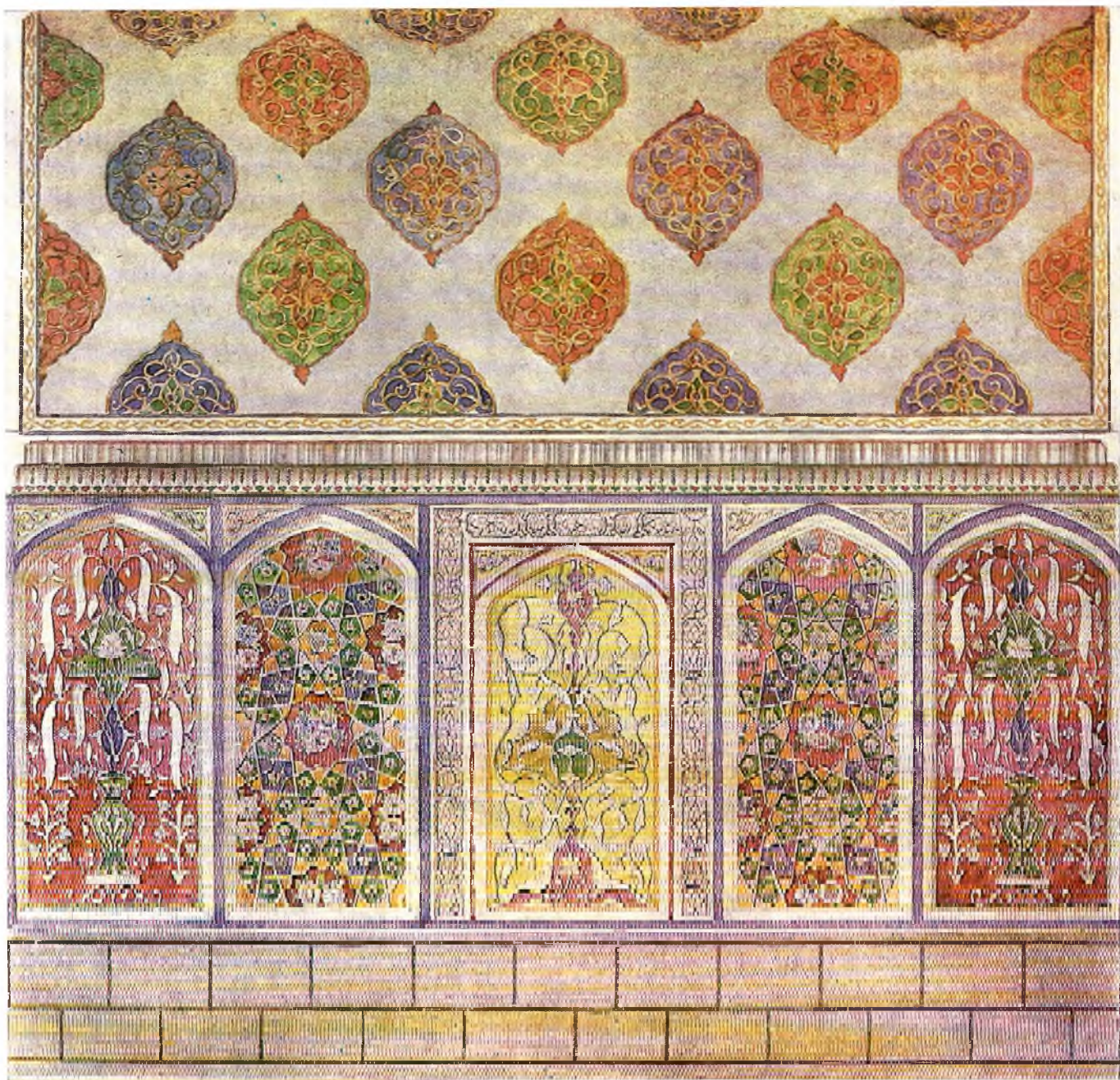
Панель украшена скромной росписью, имитирующей каменную кладку. Наиболее богато отделано поле стены с пятью вертикальными панно в виде стрельчатых арок с резьбой по ганчу на подкрашенном фоне.

Цветовая гамма интерьера — сине-красно-зеленая с преобладанием красного тона; мотивы резьбы — кусты, цветы и геометрические узоры.

Резные ганчевые панно очень живописны. Особенно эффектны крайние панно с изображением ветвей на терракотово-красном фоне; не менее красивы и другие панно с геометрическим рельефным узором и росписью; среднее панно обрамлено широким орнаментальным бордюром.

Особенно поражает оригинальная роспись свода, где крупные медальоны, расставленные ритмично, образуют узорную ромбическую сетку.

Синие, красные и зеленые фестончатые медальоны с цветным фоном по верху расписаны золотым узором. Роспись напоминает расшитую золотом дорогую ткань. Подобный прием оформления свода является редкостью и в других памятниках этого времени неизвестен.

Бухара. Оформление продольной стены в худжере медресе Абдулазис-хана (XIX в.). Обмер Э. Ескина

Bukhara. Ornamentation of the longitudinal wall in the Abdulaziskhan madrasah khudjra (19th century). Measured by E. Yeskin

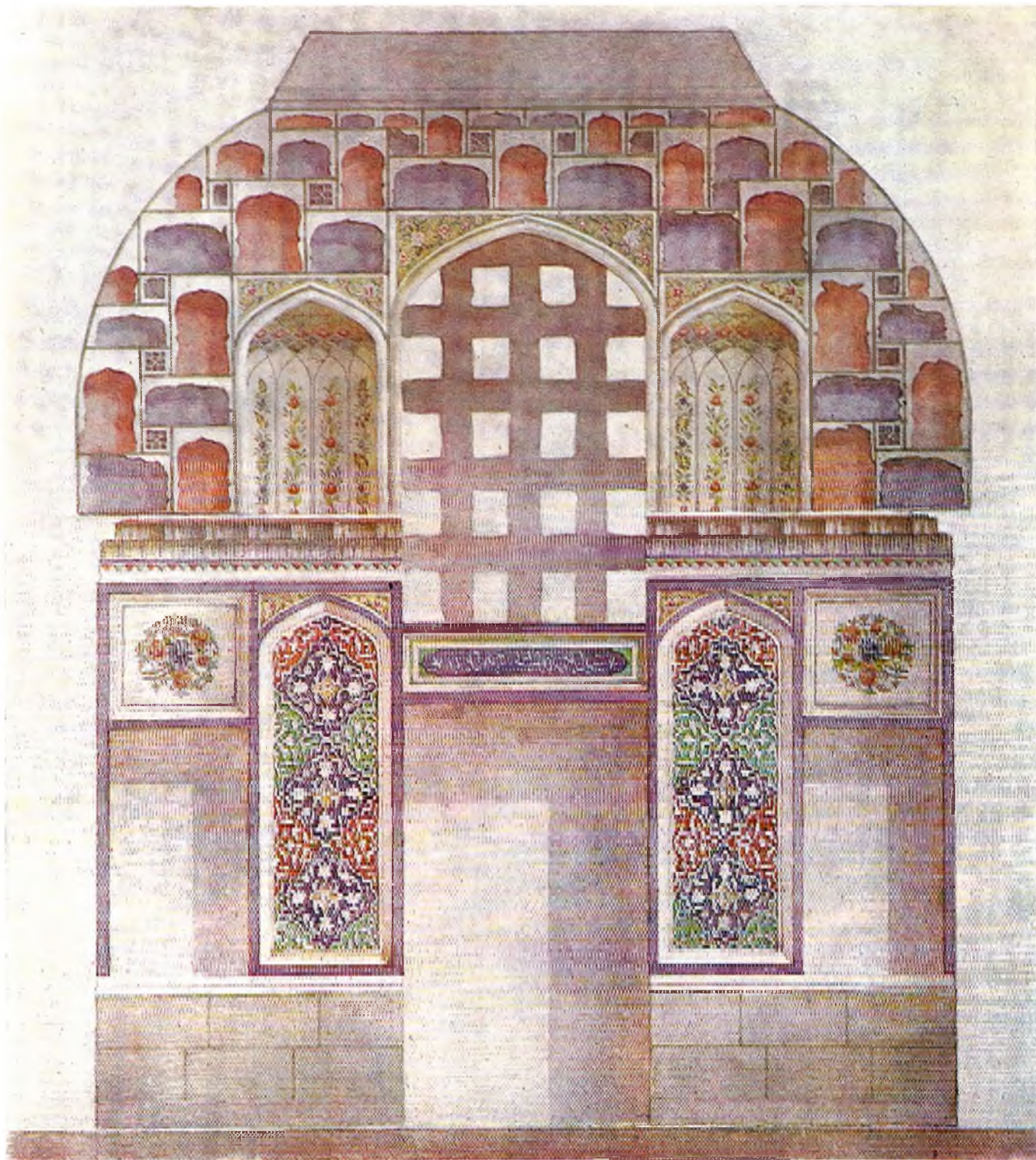
Таблица LXXVI

Бухара. Медресе Абдулазис-хана (XVII в.).

Оформление стены худжры (XIX в.).

Обмер О. Легостаевой

Декоративное убранство торцовой стены против входа состоит из ниш и ганчевых полок. Ниши разные по величине: в центре — большая до пола, у краев — меньшие по размерам с расписными панно вверху. Простенки между нишами заполнены стрельчатыми декоративными панно с ганчевым резным узором в виде ромбов. Над карнизом чередуются фестончатые нишки красного и синего цвета. Вместе они создают живописный венчающий узор. В расположении ниш и характере окраски видна закономерность, направленная на выявление архитектурной формы: ступенчатый по высоте ряд ниш с красным фоном вокруг проема повторяет кривую свода, синие ниши подчеркивают горизонталь плафона. В стиле отделки, в деталях убранства худжры утилитарное от художественного неотделимо. Это является свидетельством проникновения элементов народного быта в архитектуру монументальных сооружений.

Бухара. Оформление (XIX в.) торцевой стены худжры медресе Абдулазис-хана (XVII в.). Обмер О. Легостаевой

Bukhara. Ornamentation (19th century) of the end wall in the Abdullaziz-khan madrasah khudjra (17th century). Measured by O. Legostaeva

Таблица LXXVII

Бухара. Медресе Абдулазис-хана (XVII в.).

Декоративное панно в худжере (XIX в.).

Обмер Ю. Закировой

В поле панно терракотово-красный фон заполнен орнаментальной композицией, изображающей букет растений в вазе. Над вазой размещены три медальона (два синих и один зеленый), образованных растительными побегами. Самый красивый из медальонов расположен в центре. Он напоминает развернутый лист с цветочной розеткой внутри.

Свободный фон вокруг медальонов украшен цветущими ветками, которые, сгибаясь под тяжестью плодов, образуют изящную композицию. Особенно эффектна середина панно, где длинные ланцетовидные плоды изображают висящие на ветвях стручки акации, поверхность которых моделирована мелкими зернами. Являясь главным элементом композиции, они придают неповторимую прелесть всему панно.

Цветы и бутоны, нанизанные на ветви, заполняют свободные участки фона. Небольшие букетки в маленьких чашечках по сторонам вазы заполняют панно внизу.

В целом композиция очень насыщена; на терракотово-красном бархатистом фоне великолепно читается пышный букет из белого ганча. Тонкая моделировка, изящный рисунок деталей придают особую нежность и пластичность узору, выполненному в технике табака-пардоз. Панно относится к числу уникальных произведений декоративного искусства.

Бухара. Декоративное панно (XIX в.) в худжере медресе Абдулазис-хана (XVII в.). Обмер Ю. Закировой

Bukhara. Decorative panel (19th century) in the Abdulazis-khan madrasah khudjra (17th century). Measured by Yu. Zakirova

Таблица LXXVIII

Бухара. Медресе Абдулазис-хана (XVII в.).

Декоративное панно в худжере (XIX в.).

Обмер Ф. Маматказиной

Орнаментальное панно на стене выполнено тонким резным рельефом. Геометрический рисунок узора образуют восьми- и двенадцатилучевые звезды, заполненные цветным фоном и росписью. Контрастная гамма цветов построена на сочетании холодных и теплых тонов: синие, зеленые цвета сочетаются с терракотово-красным и желтым. В поле крупных звезд терракотовый фон украшен синими и реалистично выполненными красными цветами, напоминающими георгины или астры.

Яркие пятна звезд создают основу всей орнаментально-цветовой композиции. Роспись восьмиконечных звезд скромнее по цвету и рисунку и нейтральна по тону. Синий и зеленый фон в промежуточных фигурах заполнен мелкими цветами и побегами. Вкрапление фрагментов холодных тонов удачно дополняет цветовую гамму. Общая цветовая гамма хорошо увязана с колоритом всего интерьера.

Тонкий рельеф линий орнамента отделяет фигуры друг от друга и помогает лучшему восприятию узора. Цветовое построение его своеобразно и является свидетельством высокого вкуса художника. В целом панно очень эффектно и достойно занять место в ряду лучших произведений среднеазиатского декоративного искусства.

Бухара. Декоративное панно (XIX в.) в худжре медресе Абдулазис-хана (XVII в.). Обмер Ф. Маматказиной

Bukhara. Decorative panel (19th century) in the Abdulazis-khan madrasah khudjra (17th century). Measured by F. Mamatkazina

Таблица LXXIX

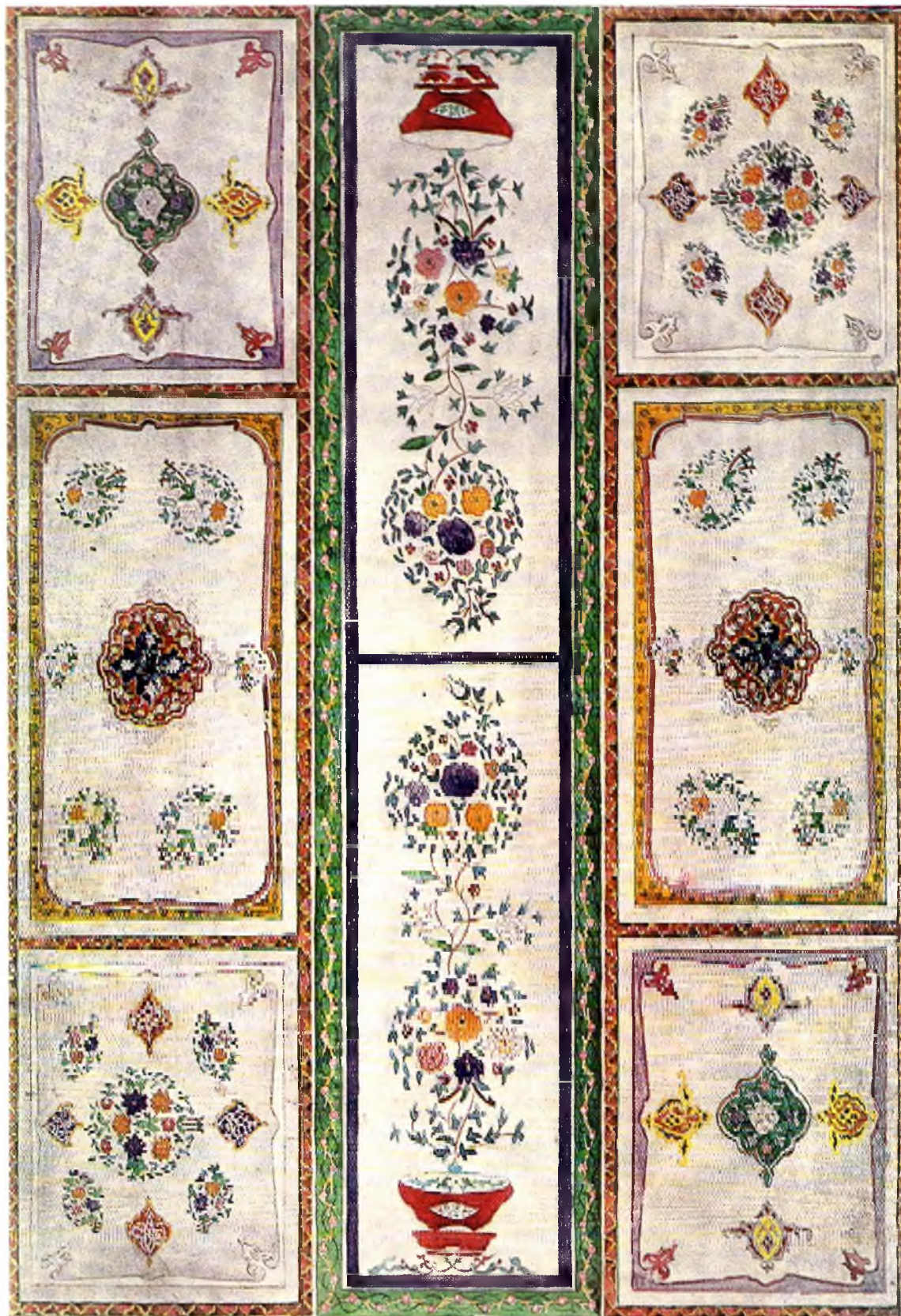
Бухара. Медресе Абдулазис-хана (XVII в.).

Расписной плафон худжры (конец XIX — начало XX вв.).

Обмер Р. Махмутова

Нежная роспись украшает плафон худжры, расчлененный на прямоугольники. Зеркало плафона обрамлено зеленой цветочной рамкой и синей каймой, разделено пополам и заполнено двумя букетами, поднимающимися из ваз навстречу друг другу.

Падуги свода украшены изображениями расписных подносов, в центре которых находятся орнаментальные медальоны или букет. Роспись потолка удачно дополняет декоративное убранство стен, цветочные мотивы наполняют помещение ощущением света, радости и весны.

Бухара. Расписной плафон (конец XIX — начало XX вв.) художры медресе Абдулазис-хана (XVII в.). Обмер Р. Махмутова

Bukhara. Painted ceiling (late 19th — early 20th centuries) of the Abdulazis-khan madrasah khudjra (17th century). Measured by R. Makhmutov

Таблица LXXX

Бухара. Медресе Абдулазис-хана (XVII в.).

Роспись сводчатого потолка худжры (конец XIX — начало XX вв.).

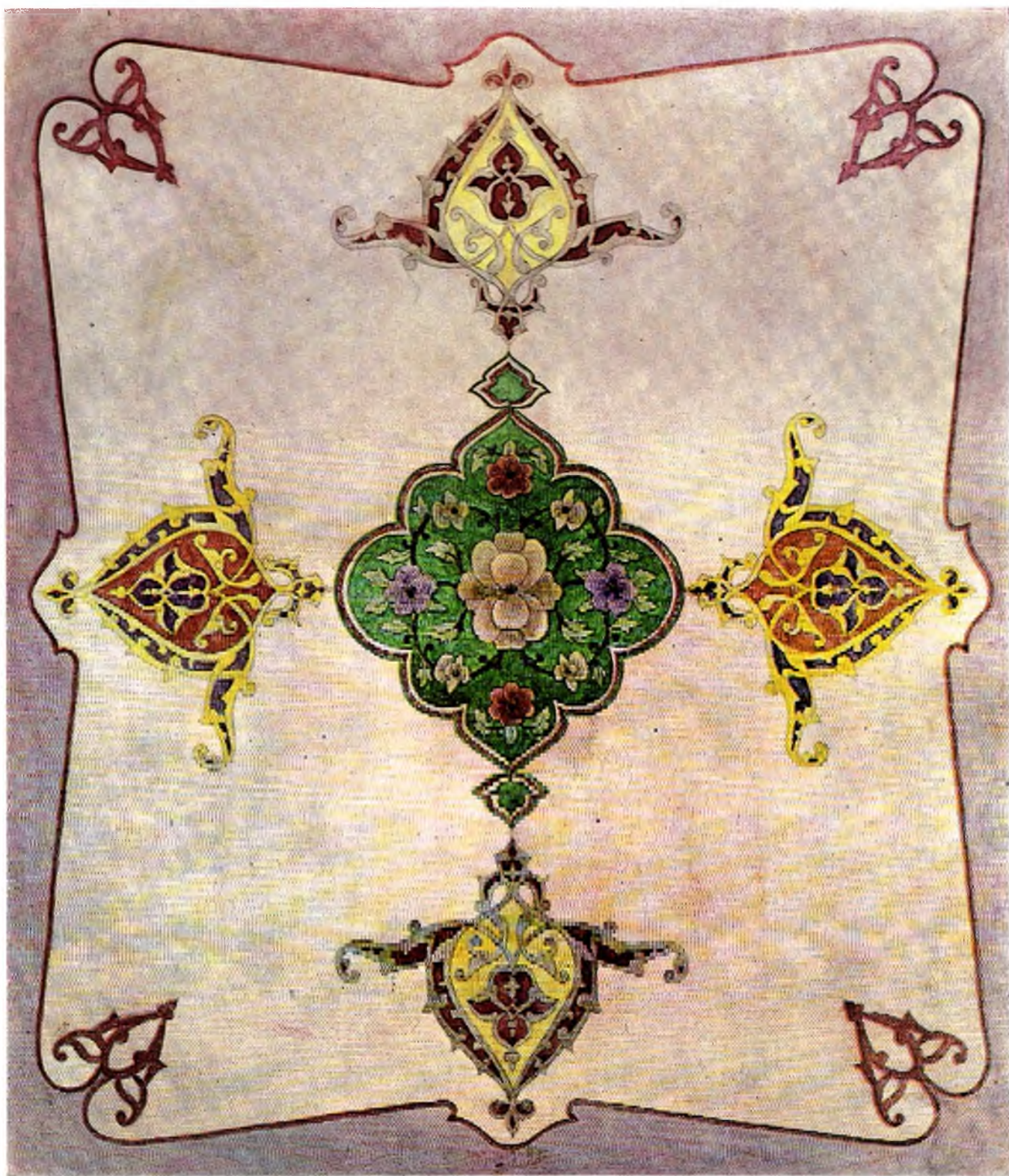
Обмер Г. Фомичева

На таблице представлен фрагмент углового панно росписи потолка.

Центром живописной композиции панно является зеленая фигурная многолопастная розетка, заполненная изображениями цветов на темно-зеленых стеблях. От розетки по основным осям отходят фигурные медальоны, рисунок которых состоит из сомкнутых стилизованных листьев с отогнутыми концами.

Применяя различную окраску фона и медальона, художник придает росписям разнообразие и живость.

Серо-синяя фигурная рамка с внутренним красным контуром, переходящим в углах в фигурные медальоны, придает композиции панно законченность.

Бухара. Роспись (конец XIX — начало XX вв.) свода худжры медресе Абдулазис-хана (XVII в.). Обмер Г. Фомичева

Bukhara. Vault painting (late 19th — early 20th centuries) of the Abdulazis-khan madrasah khudjra (17th century). Measured by G. Fomichev

Таблица LXXXI

Бухара. Мечеть Боло-хауз (начало XVIII — начало XX вв.).

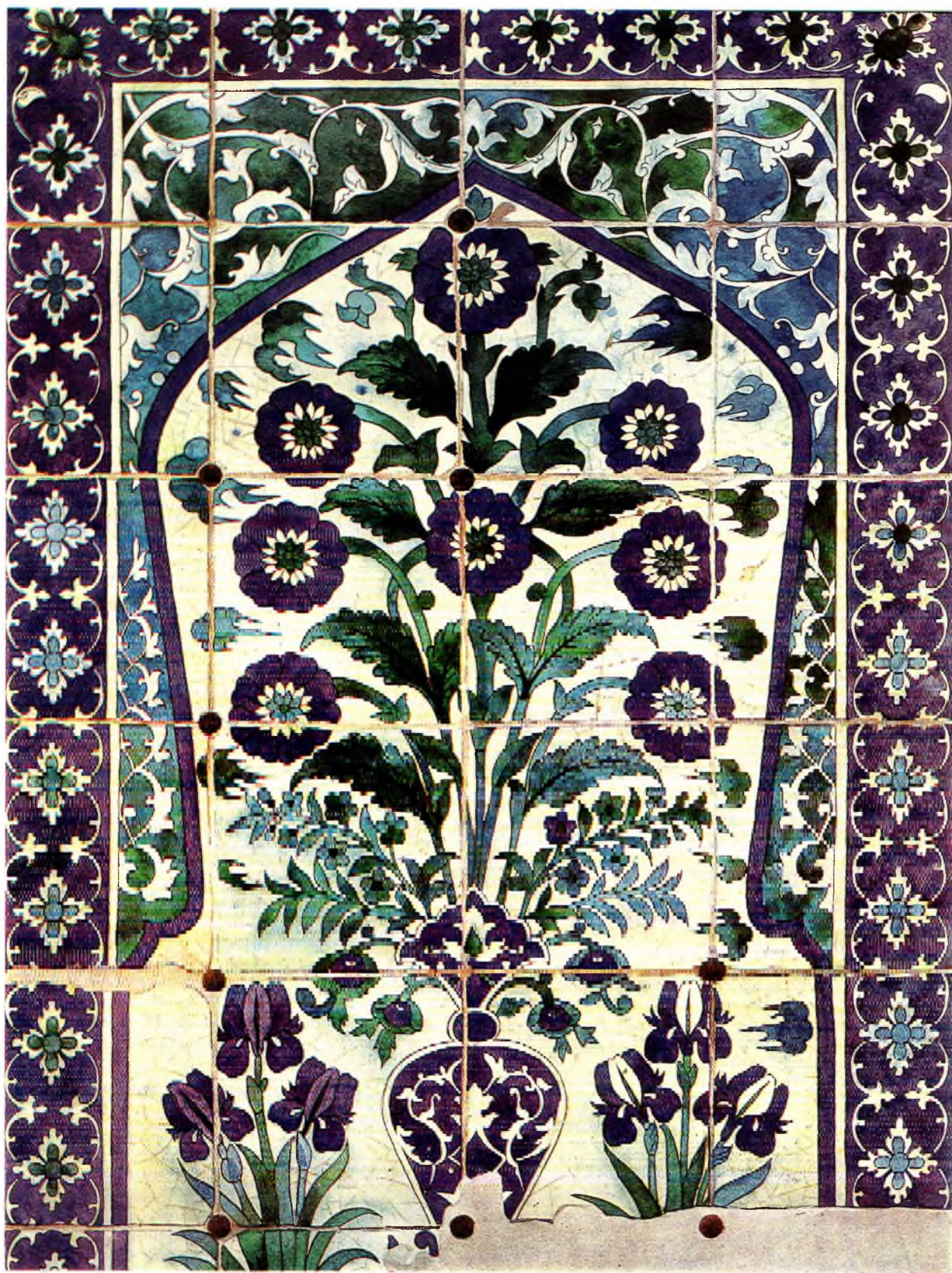
Майоликовое панно на стене галереи.

Обмер Л. Музафаровой

Мечеть Боло-хауз построена в 1712 г. В начале XX века перед главным фасадом был пристроен высокий эффектный многоколонный айван и обновлено внутреннее декоративное убранство. К этому же времени относится и панно, выполненное из прямоугольных майоликовых плит гиждуванскими мастерами в характерной для гиждуванской керамики холодной сине-бирюзовой цветовой гамме с мягким размытым рисунком.

В отличие от всей предшествующей техники крепления майолики на стенах, здесь плитки дополнительно прибивались по углам коваными гвоздями.

Майоликовое панно мечети по рисунку близко к расписным алебастровым панно в жилых домах того времени. Арка, изображенная на панно, обрамляет букет синих цветов в фигурном вазоне. Букет выполнен в плоской манере, изображения же обрамляющих вазон синих присов вполне реалистичны.

Бухара. Майоликовое панно в мечети Боло-хауз (начало XX в.).
Обмер Д. Музафаровой

Bukhara. Majolica panel in the Bolo-hauz mosque (early 20th century).
Measured by D. Muzafarova

Таблица LXXXII

Бухара. Мечеть Боло-хауз (начало XVIII — начало XX вв.).

Резные двери.

Обмер Б. Мухаметханова

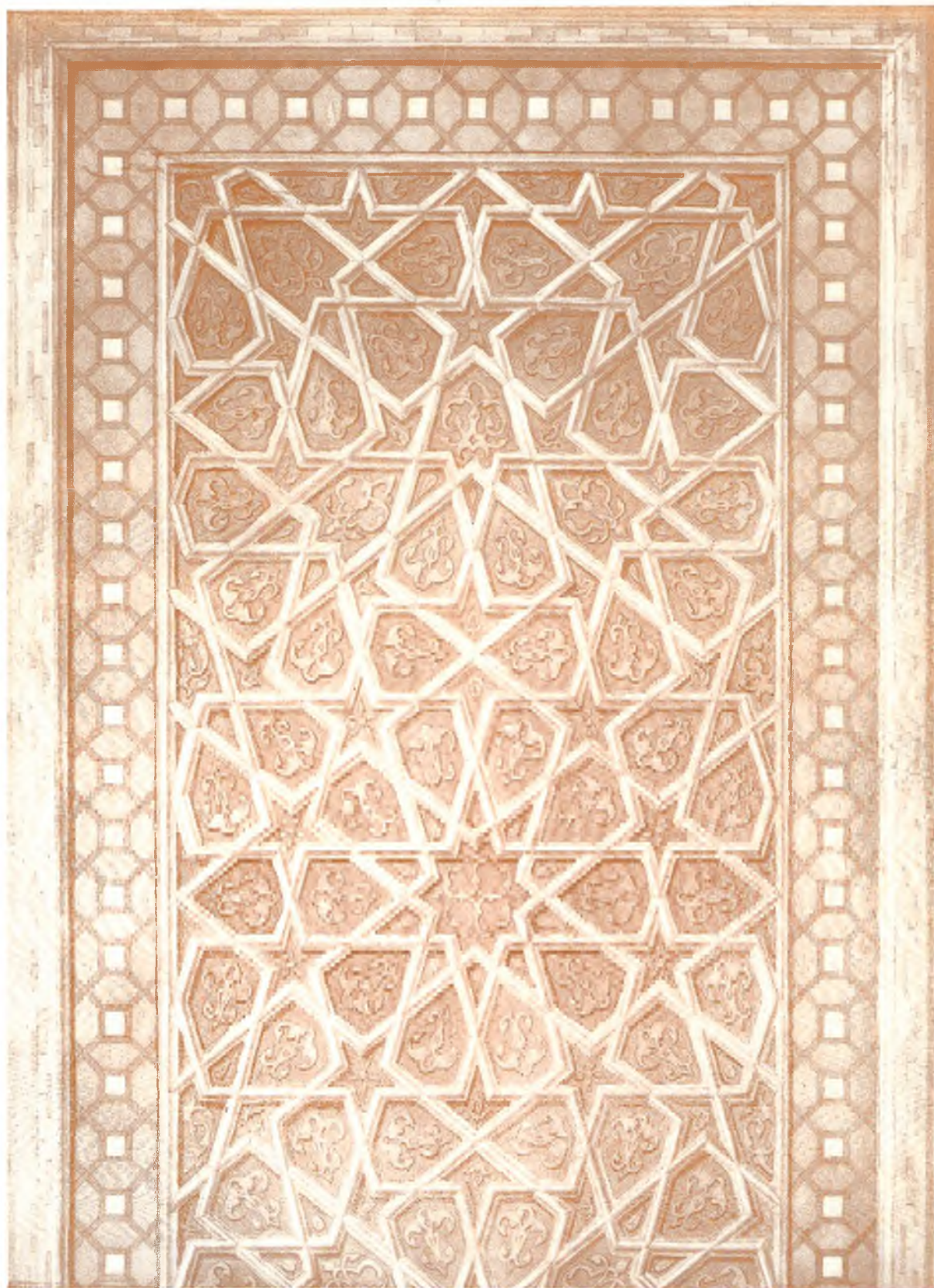
Каждое из полотнищ резных дверей состоит из трех разной высоты орнаментированных филенок. На таблице представлен фрагмент нижней наборной филенки, центральное поле которой заполнено геометрическим орнаментом из пересекающихся парных рельефных лучей, отходящих от центральной десятиконечной звезды.

Пересекаясь между собой и прерываясь в отдельных местах, лучи образуют пятиконечные звезды, пятигранные и ромбические фигуры, заполненные внутри резьбой. Плоская резьба однообразного рисунка является как бы сложным фоном, подчеркивающим глубокий рельеф лучевого рисунка.

Рельефная центральная филенка охвачена плоской каймой с орнаментом из пересекающихся квадратов, выполненных из разной по цвету древесины.

Филенка замыкается рельефной рамкой, также набранной из деревянных пластинок разного тона.

Несмотря на сухость рисунка, резные двери мечети Боло-хауз — одно из лучших произведений своего времени.

Бухара. Резные двери мечети Боло-хауз (начало XX в.). Обмер
Б. Мухаметханова

Bukhara. Carved door of the Bolo-hauz mosque (early 20th century).
Measured by B. Mukhametkhanov

Таблица LXXXIII

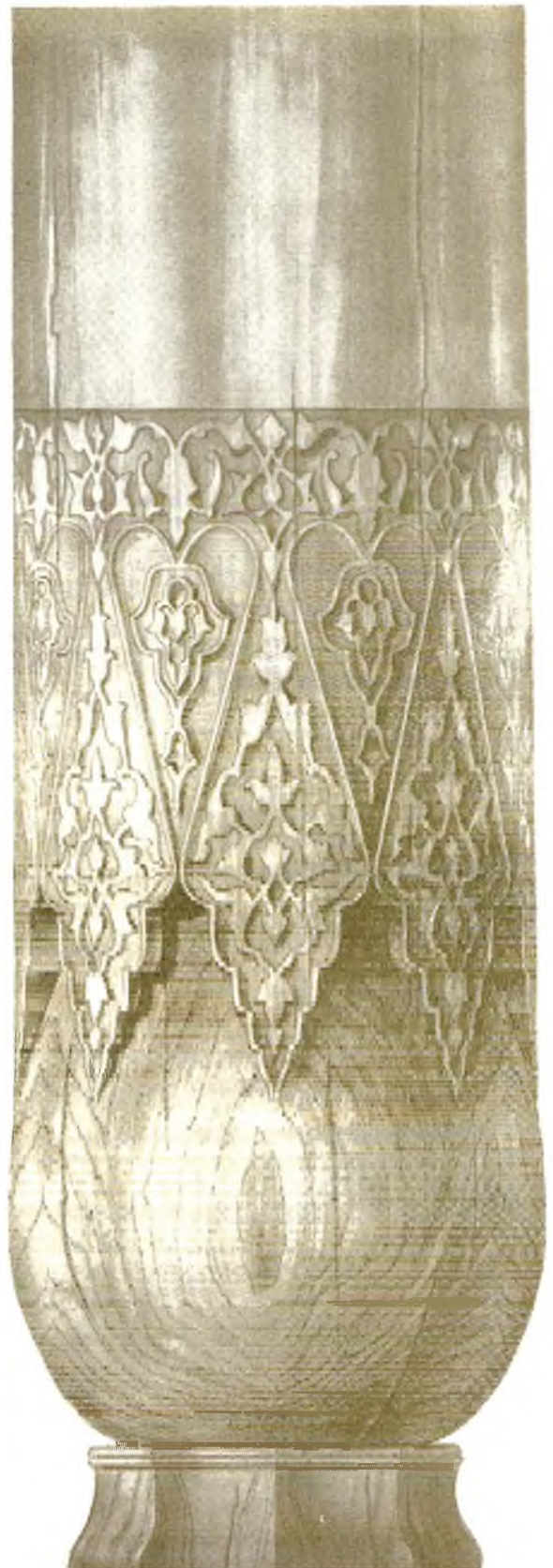
Бухара. Мечеть Боло-хауз (начало XVIII — начало XX вв.).

Деревянная колонна айвана.

Обмер Д. Гулямовой

В отличие от распространенного приема, где деревянная база лишена отделки, представленная деталь орнаментирована плоской резьбой. База представляет собой вариант традиционной формы, где верх восьмигранный, а вогнутая середина, расширяясь книзу, с помощью треугольных срезов переходит к квадратному основанию. Вогнутые грани украшены узором из орнаментированных трилистников. Верх и низ базы обрамляют бордюры с цепочкой мелких орнаментированных картушей. Горизонтальное рифление ограничивает среднюю часть базы.

Цилиндрический ствол внизу оканчивается фигурными лопастями в виде зубчатых листьев, покрывающих яблоко. Фигурные лопасти покрыты резным рельефом.

Бухара. Деревянная колонна (база и часть ствола) айвана мечети Боло-хауз (начало XX в.). Обмер Д. Гулямовой

Bukhara. Wooden column (base and part of fust) of the Bolo-hauz mosque liwan (early 20th century). Measured by D. Guliamova

Таблица LXXXIV

Самарканд. Шахи-зинда.

Двери входного портала (конец XIX — начало XX вв.).

Обмер И. Введенской

Резьба порталной двери Шахи-зинда выполнена в технике чукки-пардоз.

Сочная рельефная резьба растительного мотива в виде единой орнаментальной композиции покрывает всю филенку. В основе узора лежит сложная розетка из исходящих из центра трилистников, напоминающая мотив резных розеток в мозаичной облицовке самаркандского медресе Улугбека.

Орнаментальный рисунок обвязки проще. Он состоит из рисунка «ислими», зажатого тремя узкими каемками, из которых внутренняя имеет окрашенные медальоны, а внешняя заполнена плоским узором.

Рельеф, моделированный косыми врезками, создает богатую игру светотени.

Самарканд. Дверь входного портала в ансамбле Шахи-зинда (конец XIX — начало XX вв.). Обмер И. Введенской

Samarkand. Entrance portal door of the Shahi-zinda ensemble (late 19th — early 20th centuries). Measured by I. Vvedenskaya

Таблица LXXXV

Самарканд. Мечеть Хазрат-Хызр.

Резное панно в интерьере (начало XIX в.).

Обмер Р. Хайрутдинова

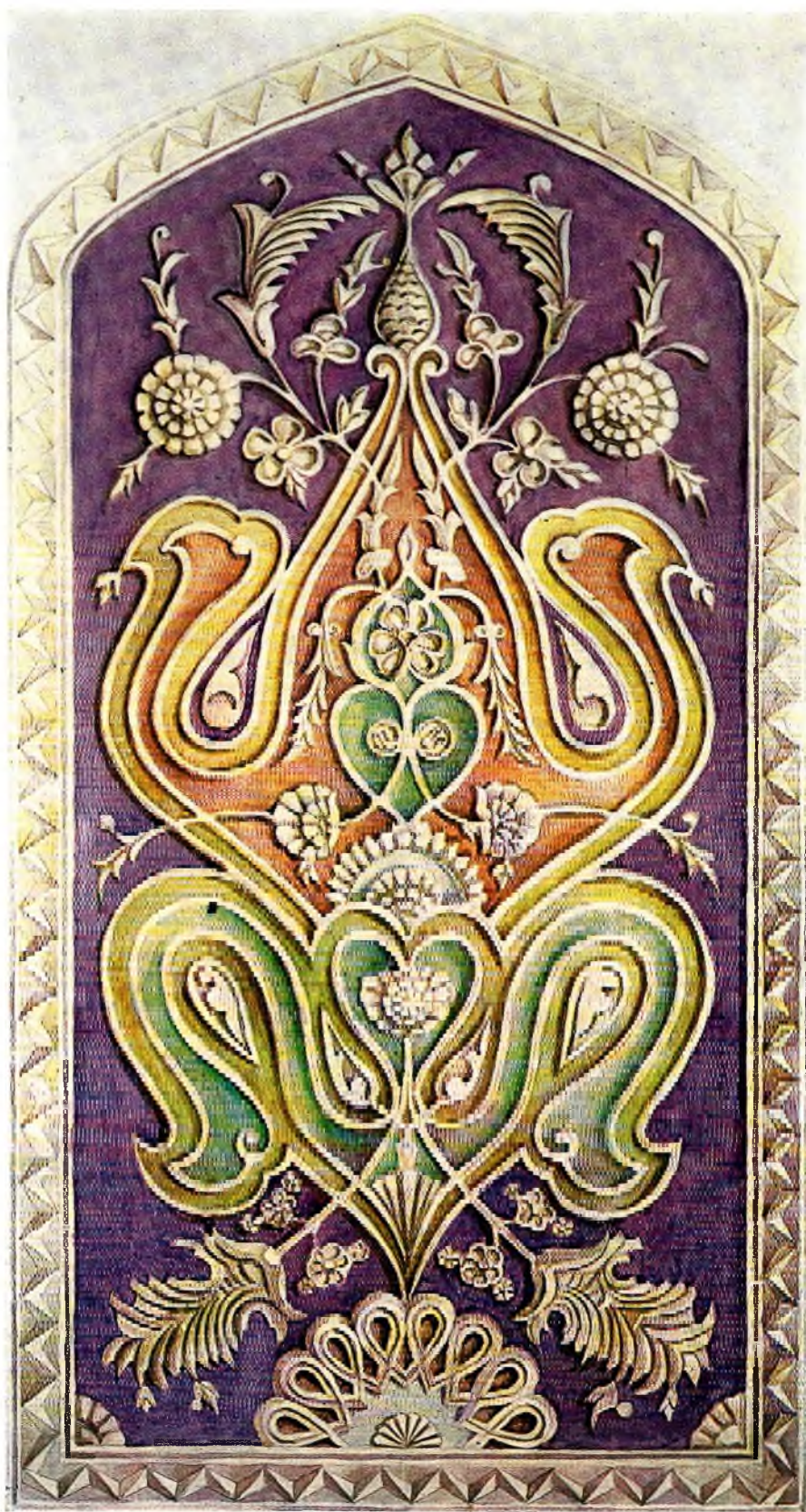
Стрельчатое панно с сиреневым полем заполнено резной композицией в виде крупного оригинальной формы медальона и стилизованных растительных мотивов.

Медальон образуется соединением двух похожих фигур, обведенных по контуру золотистой лентой с рельефным кантом.

В верхней половине панно узор из белых листьев и цветов на палевом фоне выходит за пределы фигуры, венчая композицию.

Нижняя фигура с зеленым фоном опирается на резную полурозетку, обрамленную листьями и цветочными ветками.

Резьба узоров крупная, с приподнятым в середине рельефом, выполнена в технике пах-пардоз.

Самарканд. Резное панно в мечети Хазрат-Хызр (начало XIX в.).
Обмер Р. Хайрутдинова

Samarkand. Carved panel in the Khazrat-Khyzr mosque (early 19th
century). Measured by R. Khairutdinov

Таблица LXXXVI

Самарканд. Мечеть ходжи Ниспатдара (1901 г.).

Оформление стены с михрабом в интерьере.

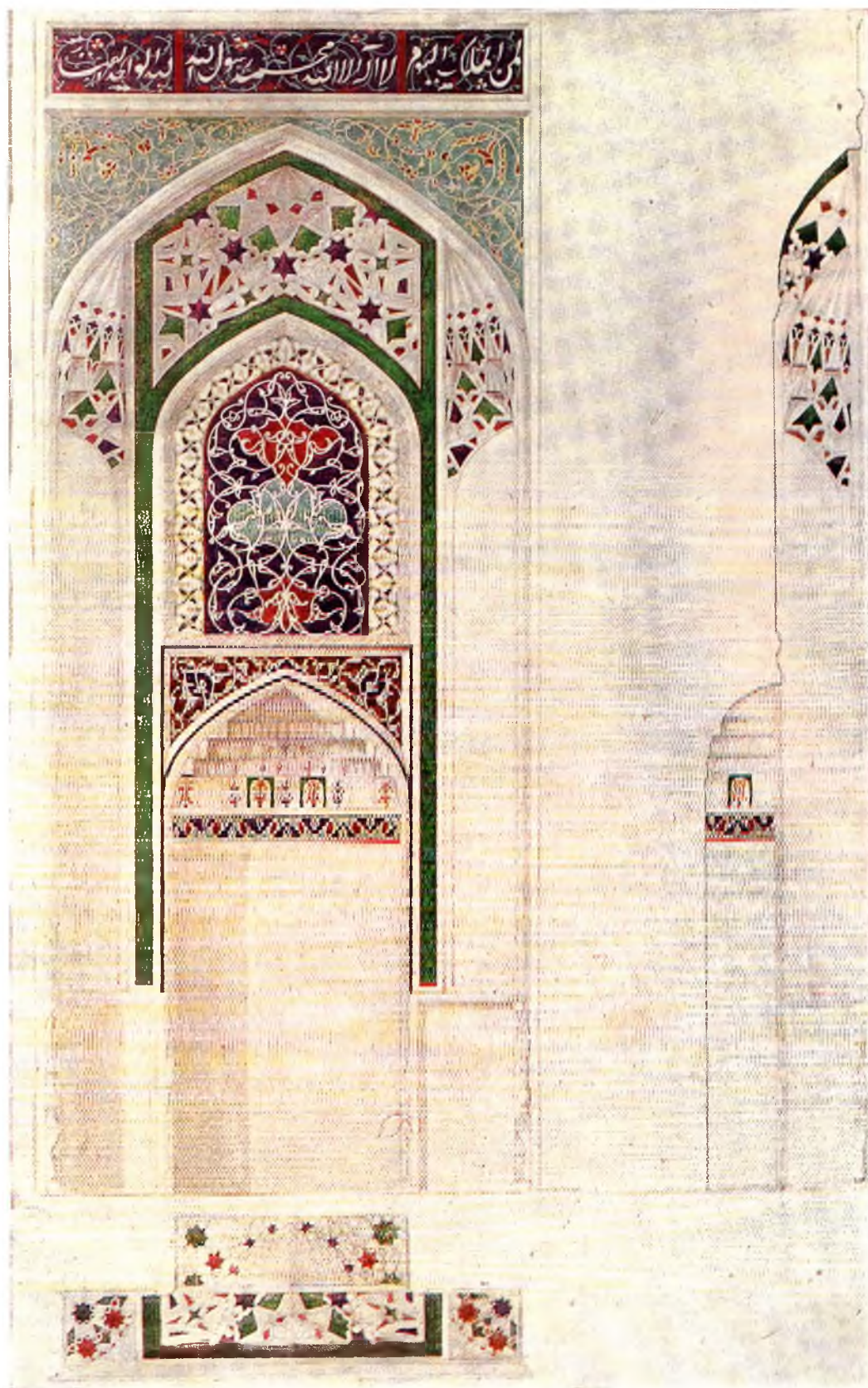
Обмер А. Быкова

Исключительно интересно убранство западной стены зала, где в большой нише находится михраб. Прямоугольная в плане стрельчатая ниша перекрыта звездчатой конхой.

Главный элемент композиции — михраб. В его декорации использованы ганчевые сталактиты и узкая цветная каемка. Убранство верхней части, где узор тимпанов и орнаментальное панно выполнены из цветного ганча, очень нарядно.

Особенно эффектно панно с белым растительным узором, образующим на синем фоне цветные медальоны. Михрабная ниша вместе с тимпаном, панно и частью свода обведена широкой зеленой каймой.

Композицию завершают тимпаны и синее горизонтальное панно с надписью.

Самарканд. Деталь оформления внутренней стены в мечети ходжи Ниспатдара (1901 г.). Обмер А. Быкова

Samarkand. Detail of inner wall ornamentation in the khodja Nispat-dar mosque (1901). Measured by A. Bykov

Таблица LXXXVII

Самарканд. Мечеть ходжи Ниспатдара (1901 г.).

Резное ганчевое панно.

Обмер Т. Гришиной

Прямоугольное панно находится в молитвенном зале мечети, оно состоит из основного стрельчатого поля с тимпанами и небольшой горизонтальной филенки с надписью. Рисунок выполнен в резном ганче с подкрашенным фоном.

Особенно интересно панно в центре стены, где в синие шестиугольники, сеткой покрывающие плоскость арки, заключены неправильной формы полихромные звезды.

Необычен узор в тимпанах, напоминающий текстильную набойку, украшенную мотивом белых стилизованных «огурцов», рассыпанных по зеленому полю.

Горизонтальное панно с белой надписью на ультрамариновом фоне разделено на четыре части и дополняет композицию.

Прямоугольник замыкается обрамляющей лентой — каймой, собранной из отдельных литых плит с мелким рельефом картушей и медальонов. Использование в панно древних мотивов указывает на живучесть и устойчивость художественных традиций.

В целом панно представляет собой редкий образец декоративного искусства.

Самарканд. Резное ганчевое панно мечети ходжи Ниспатдара (1901 г.). Обмер Т. Гришиной

Samarkand. Carved terracotta panel of the khodja Nispatdar mosque (1901). Measured by T. Grishina

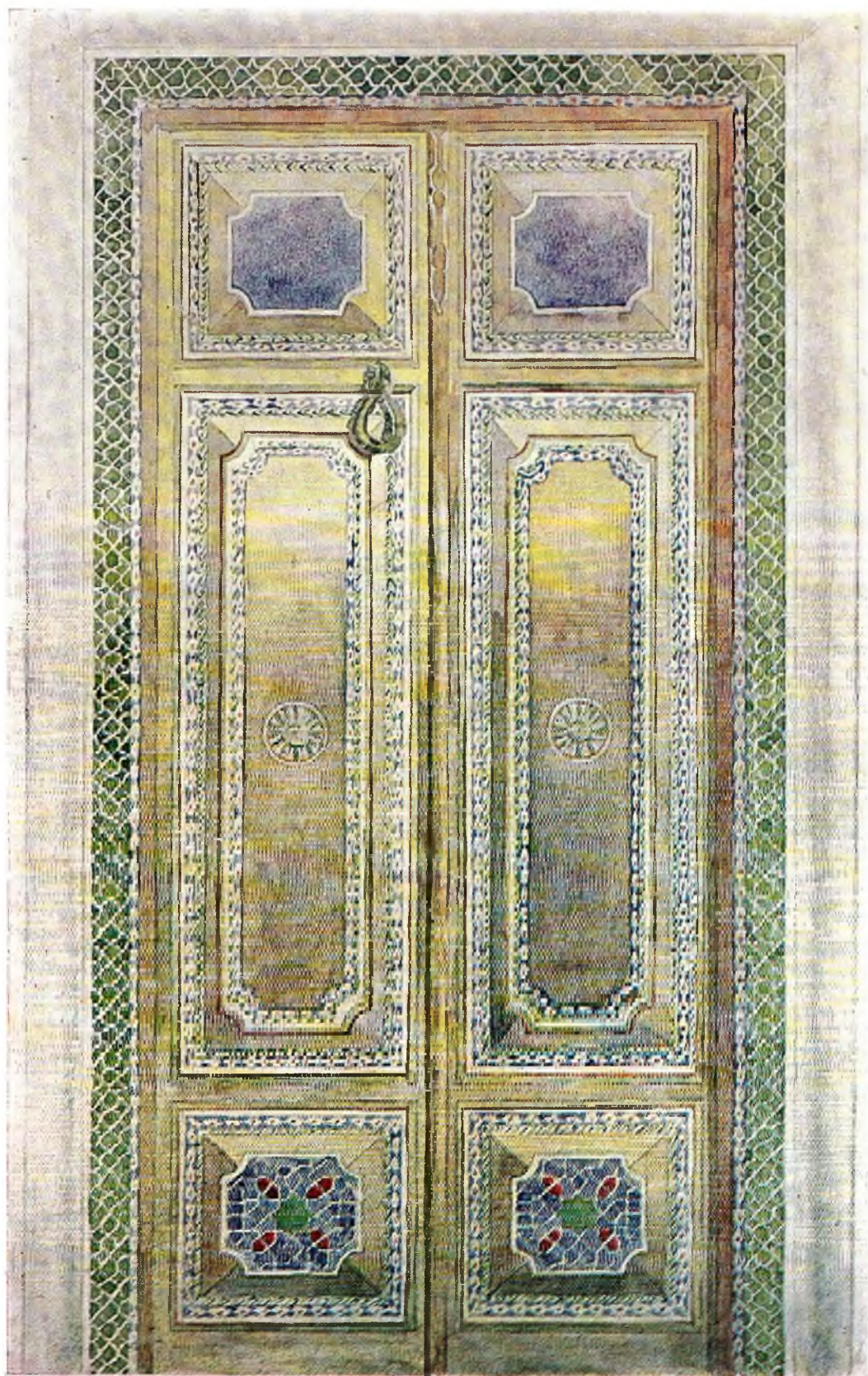
Таблица LXXXVIII (А)

Самарканд. Мечеть ходжи Ниспатдара (1901 г.).

Оформление стены зала. Фрагмент.

Обмер Л. Балашовой

Каждое полотнище двери состоит из трех филенок. Углы филенок скошены; плоскость их гладкая, верхняя — окрашена, а нижняя — покрыта росписью. Филенки обрамлены рельефными тягами, зеленая орнаментированная обвязка обрамляет дверь.

Самарканд. Деталь оформления стены в зале мечети ходжи Ниспатдара (1901 г.). Обмер Л. Балашовой

Samarkand. Detail of wall ornamentation in the khodja Nispatdar mosque hall (1901). Measured by L. Balashova

Таблица LXXXVIII (Б)

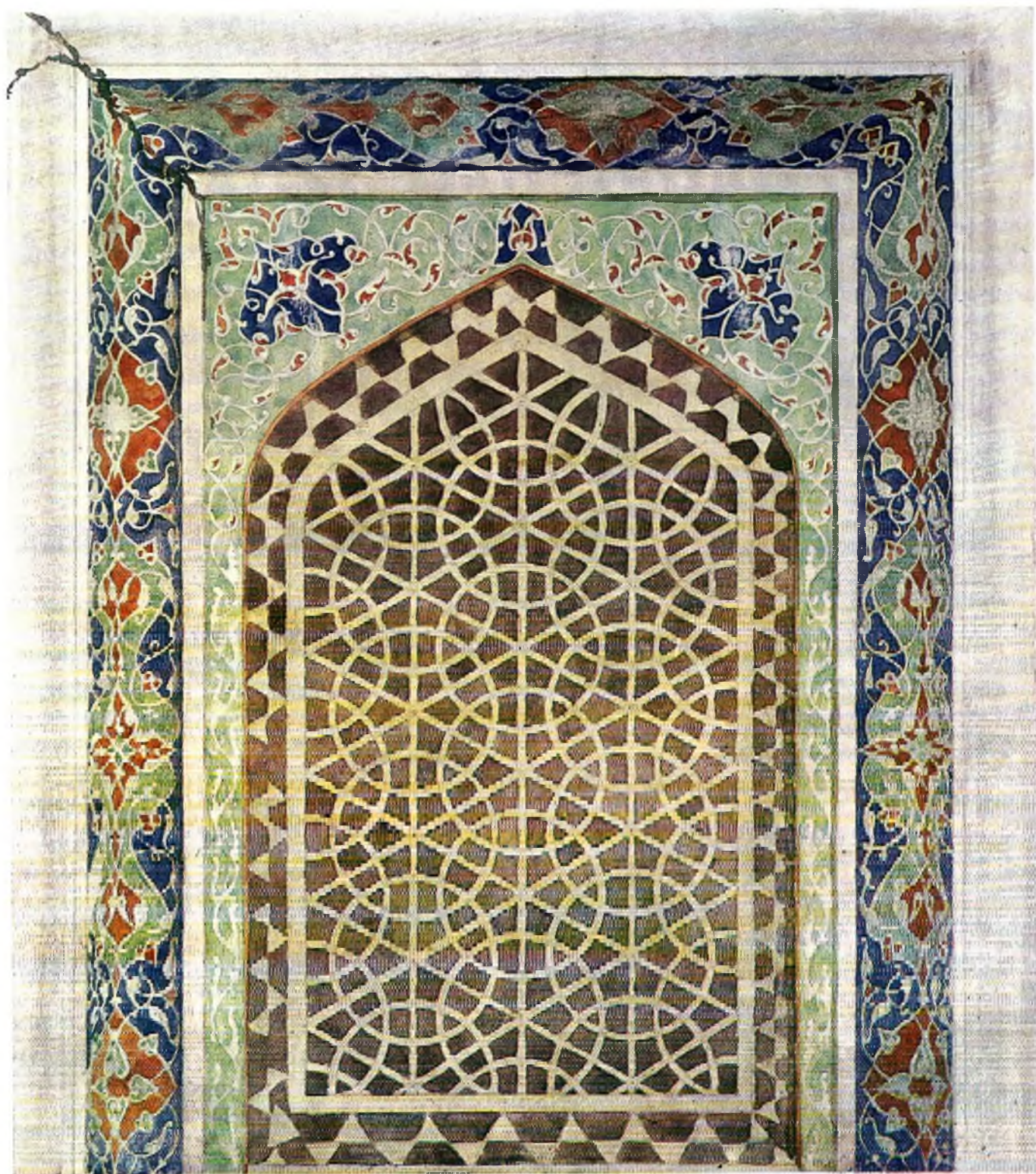
Самарканд. Мечеть ходжи Ниспатдара (1901 г.).

Оформление стены зала. Фрагмент.

Обмер Л. Балашовой

Эффектная ганчевая решетка в стрельчатом проеме над дверью с узором из пересекающихся кругов и линий по рисунку традиционна.

Прямоугольники обрамления голубого тона с синими медальонами в углах и вогнутая рамка из голубых картушей и красных медальонов на синем фоне, выполненные в технике кырма, придают нарядность и законченность композиции восточной стены.

Самарканд. Деталь оформления стены в зале мечети ходжи Ниспатдара (1901 г.). Обмер Л. Балашовой

Samarkand. Detail of wall ornamentation in the khodja Nispatdar mosque hall (1901). Measured by L. Balashova

Таблица LXXXIX

Бухара. Жилой дом (конец XIX в.).

Деревянная колонна.

Обмер А. Надыршина

На таблице запечатлена характерная среднеазиатская деревянная колонна. Высокий постамент постепенно переходит от прямоугольного сечения к многогранной базе колонны. Обычен суживающийся кверху ствол колонны с нижней шаровидной частью. Весьма характерен и абрис подбалки, в большинстве случаев являющийся единственным венчающим колонну элементом. Орнаментальная резьба здесь, как и в большинстве случаев, сосредоточена в нижней части ствола колонны. Это характерные резные фигурные лопасти, охватывающие шаровидную часть. Рисунок орнаментальной резьбы подчинен форме лопастей, а над ним проходит поясок геометрического орнамента из пересекающихся многоугольников. Пояс орнаментальной резьбы заканчивается полукруглым жгутом и рядом небольших ячеистых сталактитов.

Бухара. Деревянная колонна в жилом доме конца XIX в. Обмер
А. Надыршина

Bukhara. Wooden column in a late 19th century house. Measured
by A. Nadyrshin

Таблица ХС

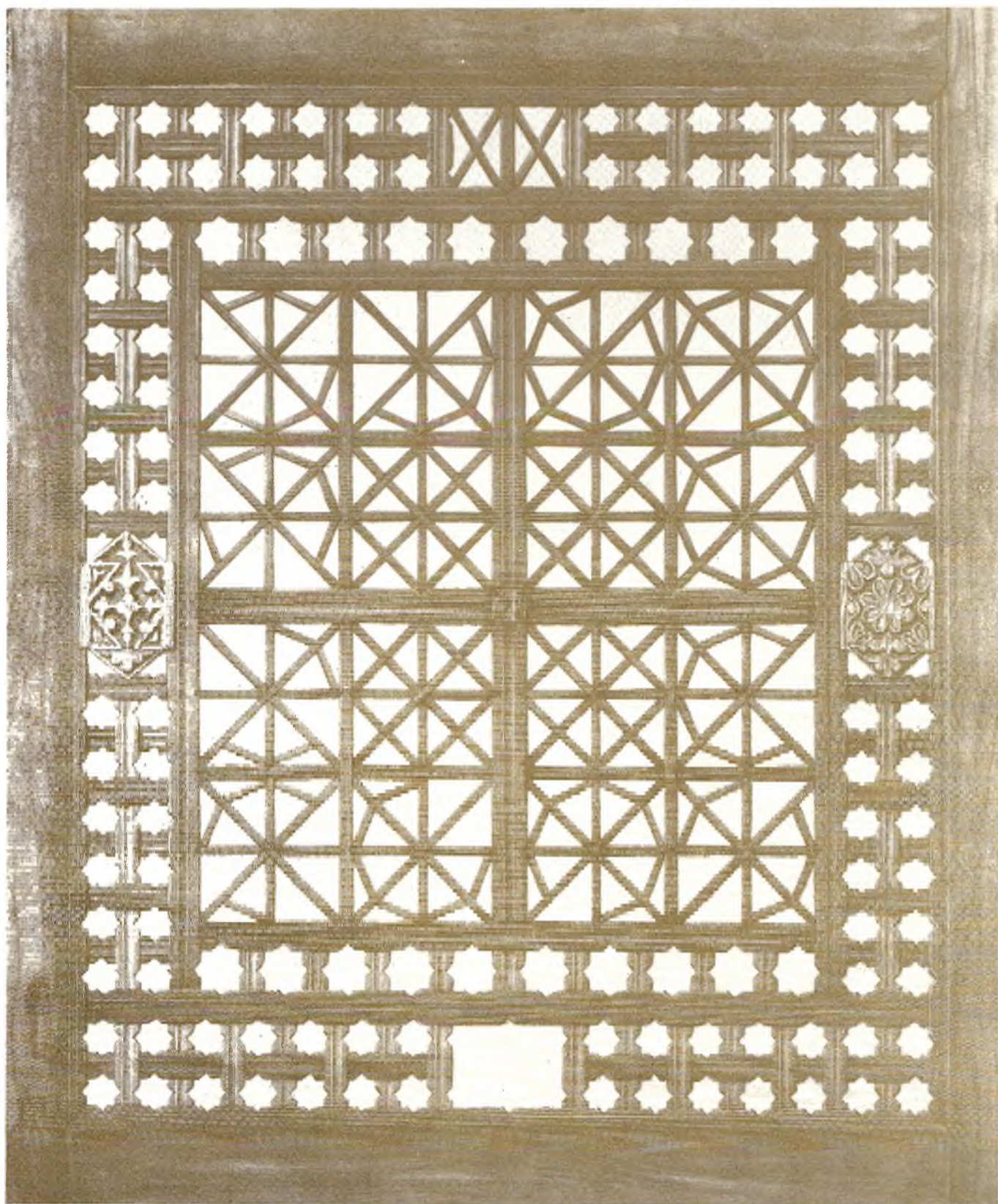
Маргелан. Мечеть Шоуда (1827 г.).

Деревянная решетка.

Обмер М. Джамалбековой

Решетка набрана из деревянных элементов без гвоздей и клея. Ее рисунок геометрический: в середине крупный квадрат, разделенный на четыре части осевыми брусками, заполнен тонким ажуром из перекрещивающихся ромбов и восьмиугольников. Квадрат окружен звездчатой рамкой, составленной из более крупных фигурных брусков с канавками.

Рамка украшена двумя орнаментальными медальонами, придающими узору особую прелесть. Решетку охватывает по периметру гладкая рама-обвязка.

Маргелан. Деревянная решетка мечети Шоуда (1827 г.). Обмер М. Джамалбековой

Margelan. Wooden grating of the Shouda mosque (1827). Measured by M. Dzhamalbekova

Таблица ХСІ

Самарканд. Жилой дом (начало XX в.).

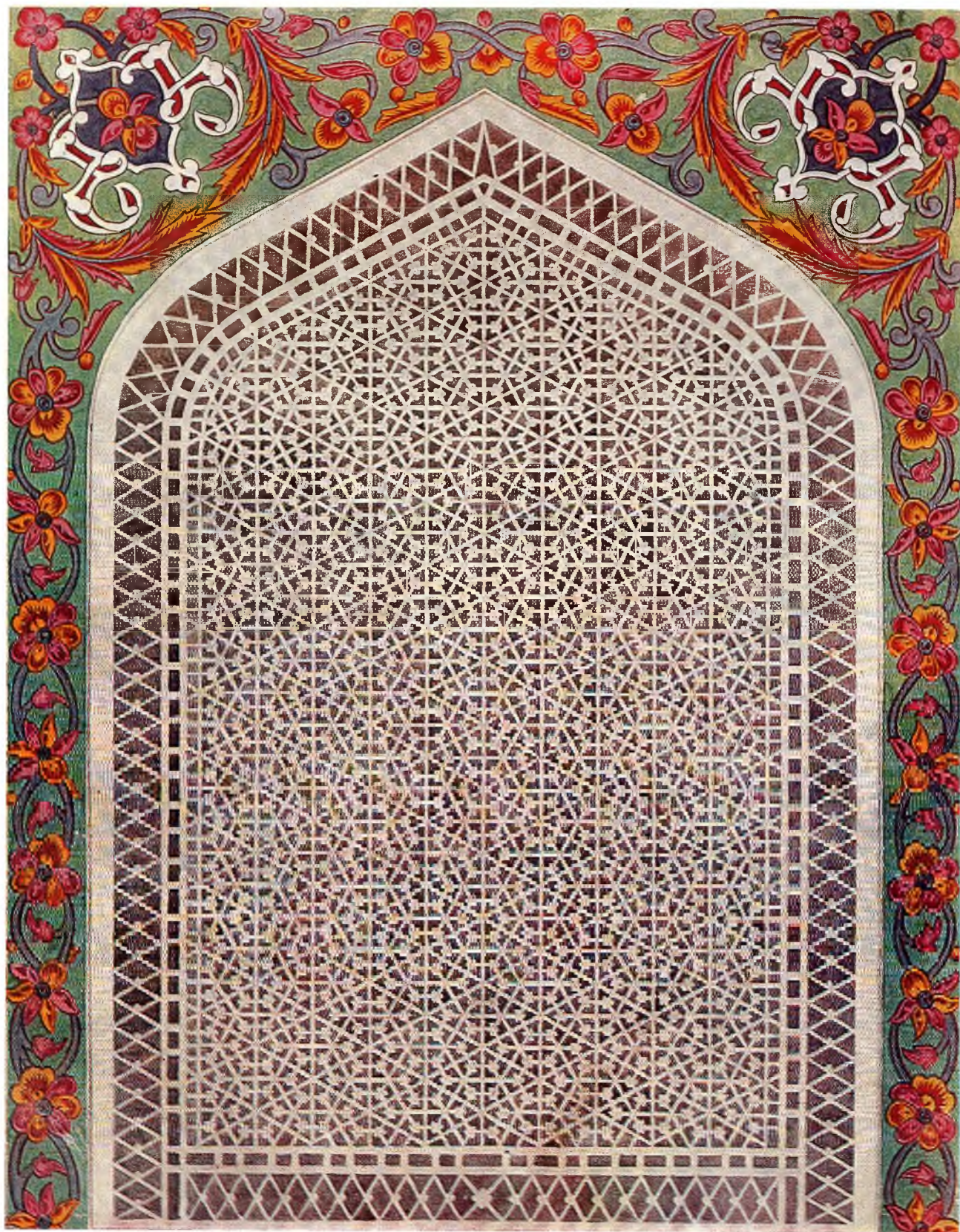
Ганчевая решетка.

Обмер А. Пулатова

Ганчевая решетка установлена в стрельчатом проеме над дверью жилого дома.

Основу геометрического рисунка составляют вертикальные и наклонные линии, на пересечении которых располагаются смыкающиеся между собой шестиугольники.

Тонкий рисунок решетки кажется кружевным. Треугольные тимпаны в прямоугольном обрамлении стрельчатой решетки расписаны ярким растительным орнаментом. На светлом фисташковом фоне четко виден узор из вьющегося темно-голубого стебля с яркими желто-красными цветами, в углах — белые узорные медальоны с синим фоном в окружении листьев красного тона.

Бухара. Ганчевая решетка в жилом доме начала XX в. Обмер А. Пулатова

Bukhara. Terracotta grating in an early 20th century house. Measured by A. Pulatov

Таблица ХСII

Самарканд. Жилой дом (конец XIX в.).

Оформление стенной ниши в интерьере (конец XIX в.).

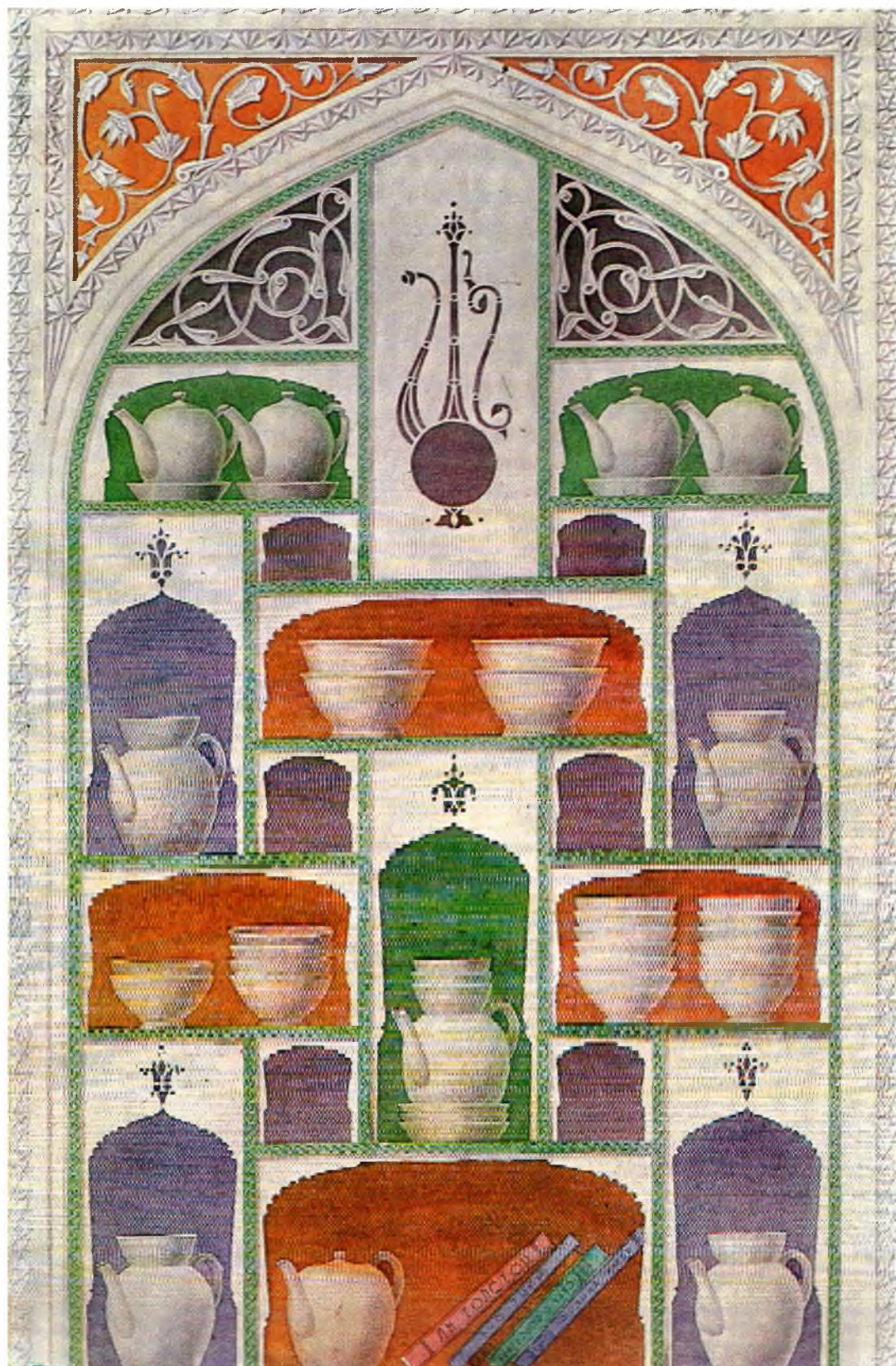
Обмер Р. Ахмедова

Арочная ниша стрельчатой формы имеет оригинальное оформление: она разделена ганчевыми полками на ряд отделений. Ниша представляет собой встроенный шкаф с ячейками для хранения утвари и посуды. Большое отделение внизу предназначено для блюд, кувшинов и ларцев (на таблице не показано). Расположенные выше мелкие ячейки служат для пиал и чайников.

Эффектно украшен верх ниши, где стилизованное изображение кувшинчиков в центре и две тончайшие изысканного рисунка решетки по сторонам выполнены в излюбленной манере бухарских мастеров.

Прорезные узоры четким ажуром просматриваются на подкрашенном внутри синем, зеленом и терракотово-красном фоне. Ячейки по контуру и абрис ниши обведены тонкой каемкой «зинджира». Верх ниши заканчивается красными тимпанами с резным растительным узором, выполненным на ганчевой поверхности.

Ячеистая ниша являет собой образец чрезвычайно интересной архитектурной формы, где практически сочетаются конструктивные, утилитарные и художественные приемы.

Самарканд. Оформление стенной ниши в жилом доме конца XIX в.
Обмер Р. Ахмедова

Samarkand. Decoration of a wall niche in a late 19th century house.
Measured by R. Akhmedov

Таблица XIII

Самарканд. Жилой дом (конец XIX в.).

Резное ганчевое панно.

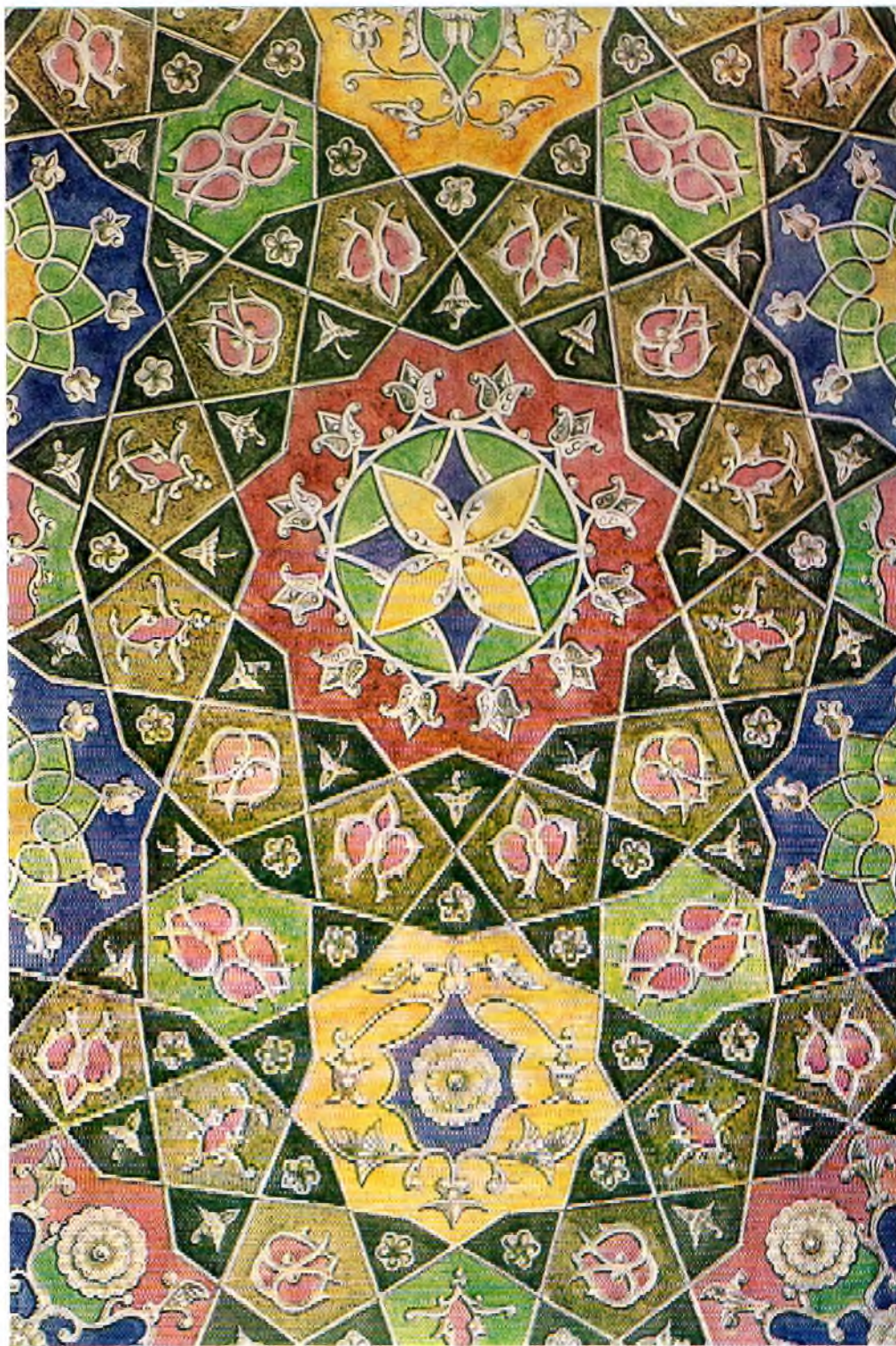
Обмер А. Рахимова

В жилой комнате на стене против входа находится панно с геометрическим узором, выполненное в технике резного ганча с подкрашенным фоном. Поверхность панно покрыта тонким рельефным орнаментом из девяти- и двенадцатиконечных звезд.

Ячейки орнамента с гладким фоном окрашены в мягкие тона и заполнены резным узором.

В крупной звезде на красном фоне помещена эффектная рельефная розетка с цветной сердцевиной в обрамлении золотисто-темных пятиугольников и лучей.

Девятиконечные звезды вокруг (две желтые со сложным узором и четыре синие с розетками внутри) дополняют композицию. Нарядное панно, выдержанное в общем стиле убранства комнаты, привлекает своеобразной цветовой гаммой и новой трактовкой традиционного мотива.

Самарканд. Резное ганчевое панно в жилом доме конца XIX в.
Обмер А. Рахимова

Samarkand. Carved terracotta panel in a late 19th century house.
Measured by A. Rakhimov

Таблица XCIV

Самарканд. Жилой дом (конец XIX в.).

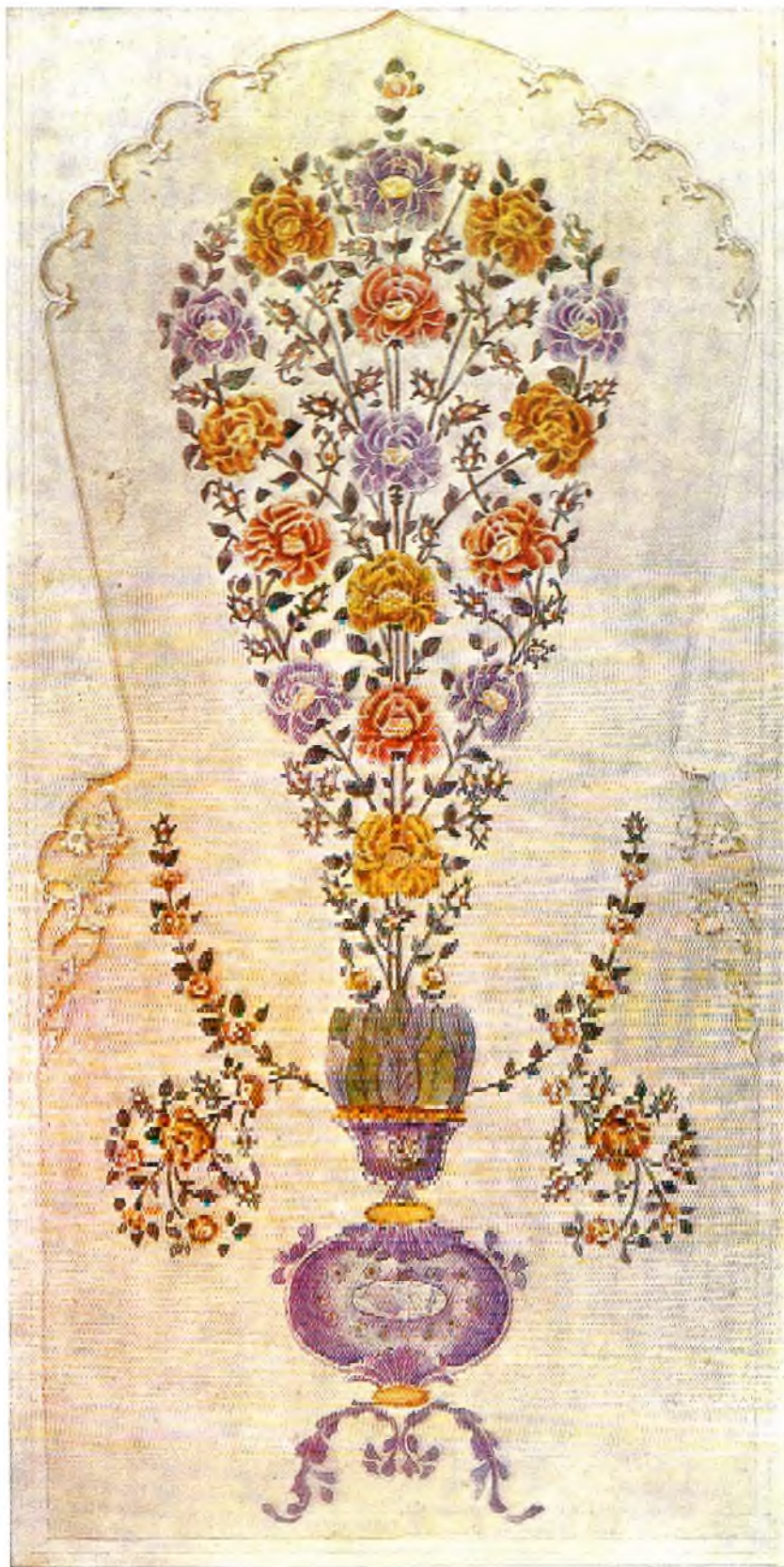
Декоративное панно.

Обмер Т. Урман

В середине панно вдавленная плоскость фигурной арки украшена росписью в виде букета цветов в вазе. Букет вытянутой овальной формы составлен из тонких изящных веточек, усыпанных нежной листвой и цветами. Цветы мягкого тона (синие, желтые, бордово-коричневые) равномерно распределены в овале на фоне зеленой листвы.

Композицию уравнивает расположенная внизу синяя ваза на тонких ножках, напоминающая накрытый пиалой самовар. Основание букета декорировано пучком листьев. Изящно отогнутые в стороны цветочные веточки придают композиции равновесие и окончательную завершенность.

Традиционная композиция привлекает цветовым решением и изящной прорисовкой деталей.

Самарканд. Декоративное панно в жилом доме конца XIX в. Обмер
Т. Урман

Samarkand. Decorative panel in a late 19th century house. Measured
by T. Urman

Таблица ХСV

Самарканд. Жилой дом (конец XIX в.).

Резное ганчевое панно.

Обмер Ю. Матчанова

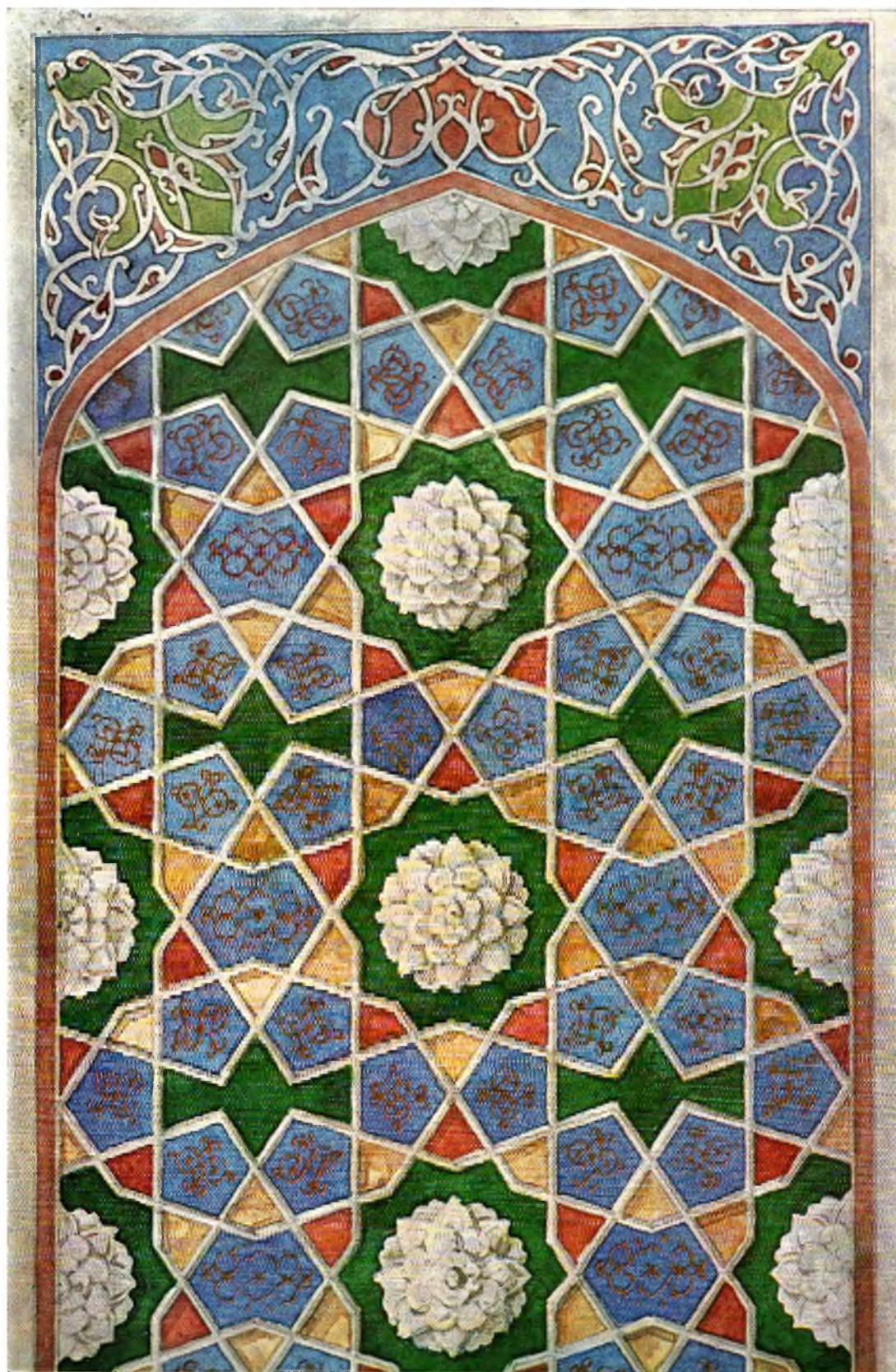
Эффектное прямоугольное панно с ярким орнаментом украшает стену гостиной — михман-хоны.

Рисунок узора основного стрельчатого поля образуют десятилучевые звезды, стилизованные восьмерки, «бантики», пятиугольники и пр.

Панно, приятное расцветкой и рисунком, поражает единством и ясностью орнаментально-цветового решения.

Тонкий орнамент выполнен белым рельефом, ячейки с цветным фоном заполнены резьбой и росписью. В окраске фигур использованы четыре тона: зеленый, синий, желтый и красный.

Белый цвет розеток внутри зеленых звезд вносит в общую цветовую гамму сдержанность и равновесие. Сложный орнамент яркой расцветки воспринимается ясно благодаря удачному соотношению цветов и четко выраженному ритму. Панно, окантованное красной каймой, заканчивается сверху тимпаном с растительным узором тех же цветов.

Самарканд. Резное ганчевое панно в жилом доме конца XIX в.
Обмер Ю. Матчанова

Samarkand. Carved terracotta panel in a late 19th century house.
Measured by Yu. Matchanov

Таблица ХСVI

Самарканд. Жилой дом (конец XIX — начало XX вв.).

Декоративное панно.

Обмер Т. Махатова

Прямоугольное поле панно заполнено фестончатой аркой с изображением большого букета цветов в вазе и двух меньших по бокам. Форма букета традиционна — вертикально вытянутый суживающийся книзу овал. В его границах ветви, листья, цветы и бутоны составляют яркое цветовое сочетание.

Композиция узора основана на принципе симметричного расположения элементов вокруг вертикальной оси и цветовом равновесии. Букет создают зеленые листья, на фоне которых проступают розовые и синие цветы. Стилизованные крупные и мелкие розы изображены в разных проекциях.

Внизу композицию уравнивают крупная синяя ваза с орнаментально раскрашенным низом и небольшие букеты по сторонам в маленьких вазонах. Оригинальны букетики с цветком в середине в ореоле мелких бутонов и длинных листьев.

Приятное по цвету и рисунку панно является типичным примером росписи конца XIX — начала XX вв.

Самарканд. Декоративное панно в жилом доме конца XIX в. Обмер
Т. Махатова

Samarkand. Decorative panel in a late 19th century house. Measured
by T. Makhatov

Таблица ХСVII

Бухара. Жилой дом (конец XIX в.).

Убранство ниши.

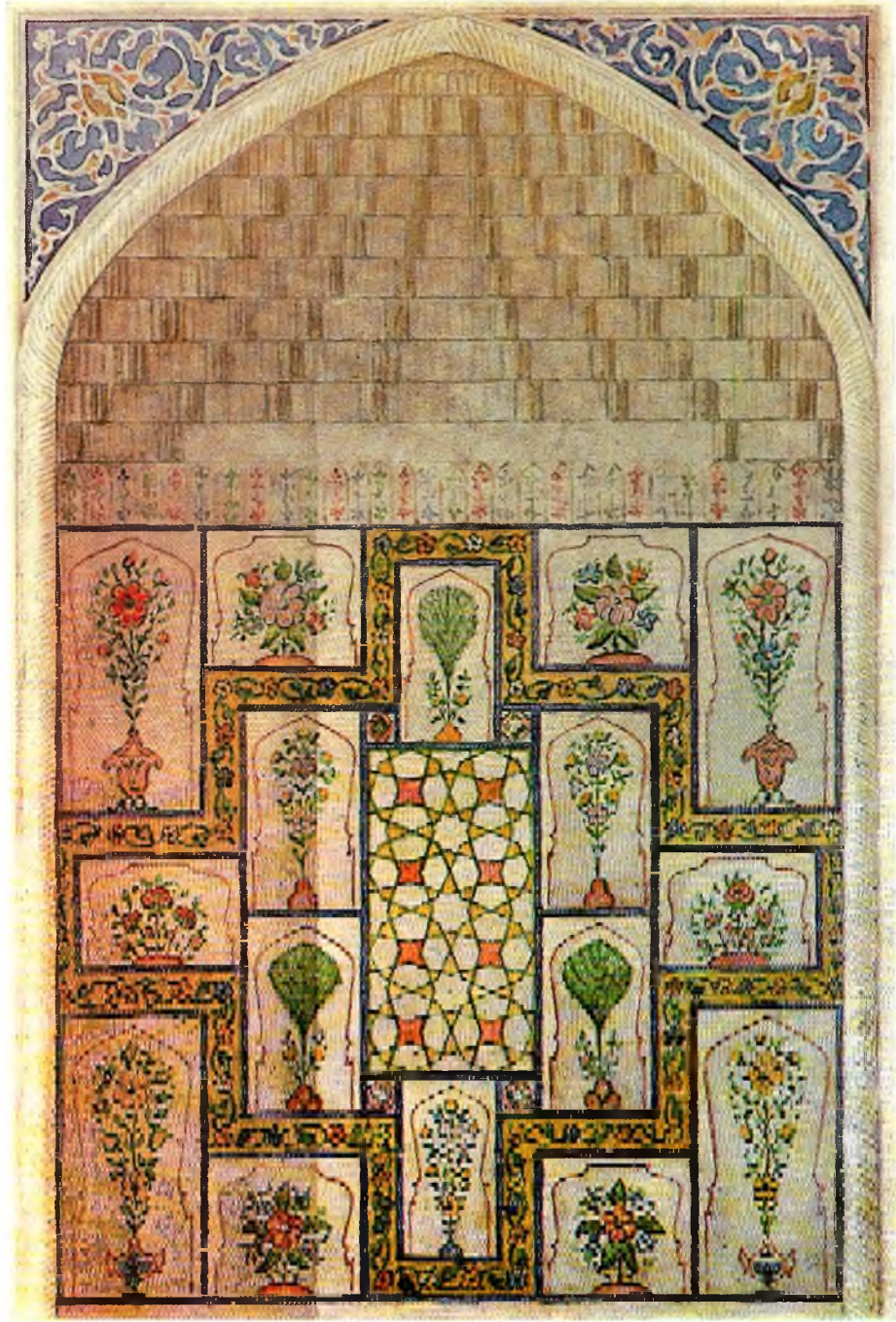
Обмер В. Немировского

Белые сталактиты в конхе ниши выполнены из резного ганча, задняя стенка, разделенная по высоте на две равные половины, украшена росписью.

В нижней половине геометрический узор из десятилучевых звезд с подцвеченным фоном заполнен букетами цветов. Цветы на синем, зеленом и желтом фоне выглядят реалистично, в них угадываются розы, ромашки и пр. Верхняя половина стенки расчленена сеткой на прямоугольники, расположение которых подчинено определенной схеме. Маленькие панно с контурной арочкой внутри заполнены изображениями овального куста или букета.

В середине композиции четко вырисовывается крестовидная ступенчатая фигура, окантованная желтой каемкой. Над нишей синие углы тимпанов украшены белым растительным узором.

Резные ганчевые сталактиты и обрамляющий нишу жгут выполнены талантливым мастером (усто) Ширин-Мурадовым.

Бухара. Убранство ниши в жилом доме конца XIX в. Обмер В. Немировского

Bukhara. Niche decoration in a late 19th century house. Measured by V. Nemirovsky

Таблица ХСVIII

Бухара. Жилой дом (конец XIX в.).

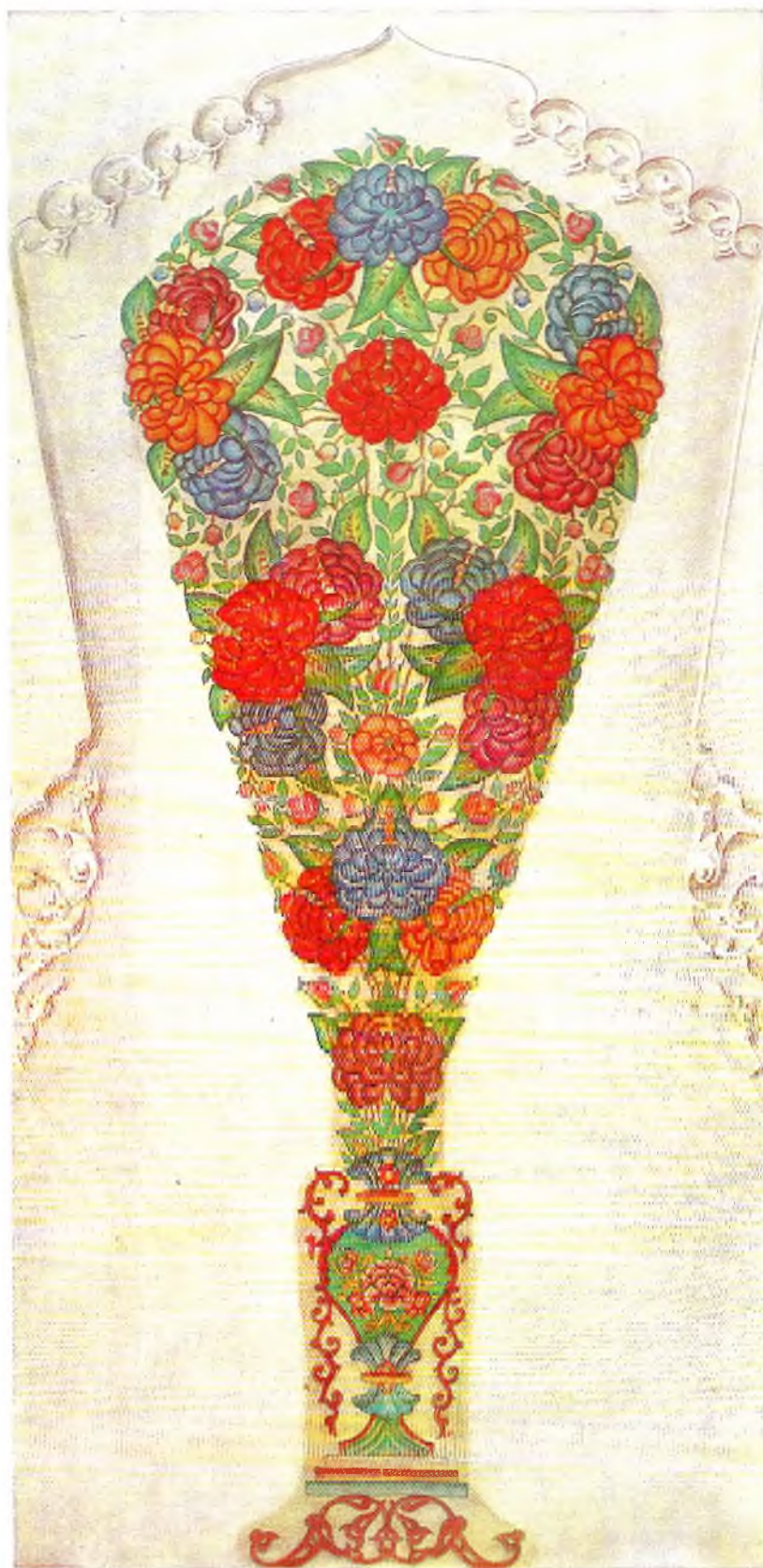
Декоративное панно в интерьере.

Обмер Л. Яблоковой

Талантливо исполненная роспись, изображающая букет цветов в вазе, размещена в середине фестончатой арки, вписанной в прямоугольное панно.

Симметричная композиция следует схеме, типичной для росписи Бухары того времени: букет в форме вытянутого овала вырастает из фигурной вазы, украшенной орнаментом. Традиционная сухость форм здесь окупается удачным цветом, хорошей компоновкой, изящной прорисовкой деталей.

Пышные цветы — синие, желтые, красные, вишневые пионы — вместе с зеленой листвой и бутонами образуют ритмичный красивый узор. Утонченный рисунок вазы несколько измельчен. Золотистый лак, покрывающий роспись, наполняет ее солнечным светом.

Бухара. Декоративное панно в жилом доме конца XIX в. Обмер
Л. Яблоковой

Bukhara. Decorative panel in a late 19th century house. Measured
by L. Yablokova

Таблица ХСІХ

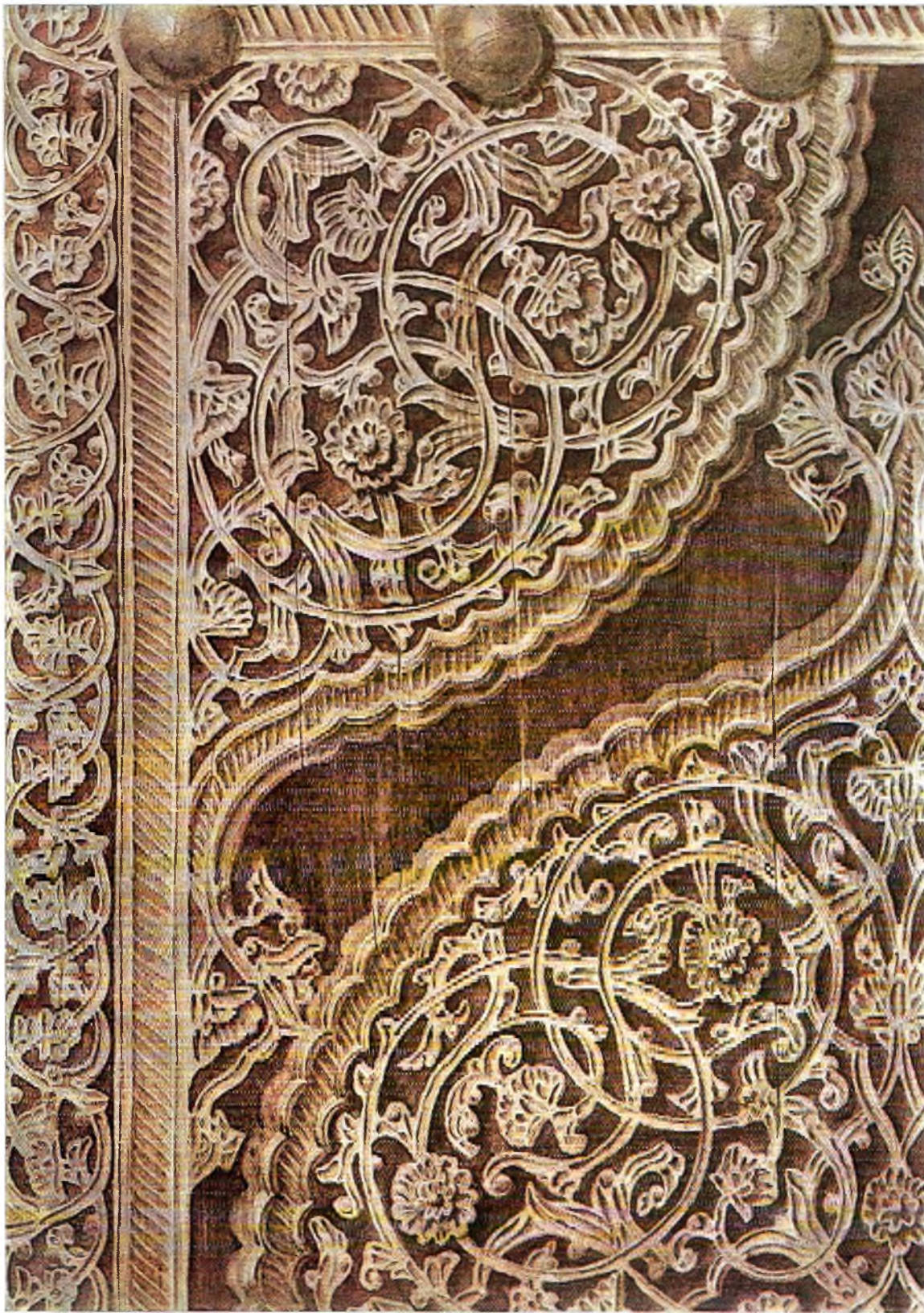
Хива. Жилой дом (середина ХІХ в.).

Резная дверь.

Обмер Г. Цельникер

Искусство резьбы по дереву хивинских мастеров особенно ярко проявлялось в украшении дверей. Здесь представлен характерный прием композиции резного убранства, когда прямоугольное дверное полотнище обрамлено широким орнаментальным бордюром, а в поле расположен овальный медальон, заполненный орнаментом из извивающихся стеблей. Медальон оконтурен лентой, переходящей по оси медальона в прихотливые фестоны.

Четверти медальона с тем же орнаментом заполняют углы прямоугольного панно. Резьба отличается глубиной и сочностью.

Хива. Резная дверь жилого дома середины XIX в. Обмер Г. Цель-
никер

Khiva. Carved door in a mid. 1800s house. Measured by G. Tzelniker

Таблица С

Ташкент. Жилой дом (конец XIX в.).

Расписной карниз. Фрагмент.

Обмер Х. Джанисбаева

Стена жилой комнаты завершается слегка наклоненным фризом, выкружкой карниза и балкой, отделенными друг от друга узкими профилированными тягами. Все это покрыто яркой сочной росписью, выполненной яичными красками в контрастных тонах. Сложный красочный ритм образуется чередованием холодных и теплых тонов. Во фризе изображены крупные восьмиконечные звезды с зеленым ядром на синем фоне. Наиболее эффектна окраска карниза, где ярко-зеленый фон расписан синими картушами и медальонами, заполненными цветочно-растительными мотивами экзотической флоры.

Ряд сталактитов синего тона с оранжевыми вставками отделяет фриз от карниза.

Композиция заканчивается балкой, расписанной розовыми цветами на золотистом фоне и увенчанной зелено-синим рядом деревянных сталактитов.

Ташкент. Расписной карниз жилого дома конца XIX в. Обмер
Х. Джанисбаева

Tashkent. Painted cornice of a late 19th century house. Measured
by Kh. Dzhanisbaev

Таблица СІ

Самарканд. Жилой дом (конец XIX — начало XX вв.).

Балка айвана (вид в плане и сбоку). Фрагмент.

Обмер А. Джаббара

Балка трапецеидального сечения у краев пролета скруглена к середине. Поверх балок уложены тонкие горбыльки — «васса». Потолок окрашен масляной краской. Светло-коричневая васса с красноватыми фигурами создают мягкий рубчатый фон, оттеняющий форму и цвет балок. Яркая роспись балок решена в контрастных тонах.

Очень эффектна середина балки, где интенсивно-красный фон украшен белым растительным узором. Горизонтальные грани с ярким узором «ислими» и желтый мыс с веточкой роз стянуты тонким черным кантом. Ритмично уложенные балки создают красочный ряд, придающий обычной конструкции впечатляющий вид. Боковые плоскости балки тоже окрашены, но в ярко-зеленый цвет и расписаны веточками красных роз с белыми стеблями. Сложный узор в середине балки помогает лучше воспринимать округлость формы.

Цветы выполнены натуралистично, что свидетельствует об изменении к концу XIX — началу XX веков классических орнаментальных традиций.

Самарканд. Балка айвана (вид в плане и сбоку) жилого дома конца XIX в. Обмер А. Джаббара

Samarkand. Liwan beam (plan and side view) in a late 19th century house. Measured by A. Dzhabbar

Таблица СII

Ташкент. Здание Музея прикладного искусства (бывший дом Половцева, начало XX в.).

Колонна айвана.

Обмер М. Ильхамова

Восьмигранный ствол колонны, утолщающийся книзу, заканчивается традиционным шаровидным основанием — «кузаги». Кузаги зажат фигурными лопастями, вырезанными в виде трилистников, расположенных в два ряда. Орнаментированные плоской резьбой трилистники и кузаги с окрашенным фоном покрыты бронзой.

Стол колонны украшен расписным растительным орнаментом. На всех гранях ствола роспись разная: здесь и рисунок из растянутых картушей и медальонов с окрашенным фоном, заполненным цветами, и стилизованное изображение миндаля, перевитого цветочной веточкой, и пр.

Деревянная база традиционной формы — вверху восьмигранная, в середине вогнутая — переходит внизу в квадратный плинт. База от ствола отделена узкой усеченной пирамидой.

Ташкент. Деревянная колонна айвана здания Музея прикладного искусства (бывший дом Половцева, нач. XX в.). Обмер М. Ильхамова

Tashkent. Liwan wooden column of the Applied Arts Museum (former Polovtsev house, early 20th century). Measured by M. Ilkhamov

Таблица СIII

Ташкент. Дворец пионеров (бывший дворец великого князя, конец XIX в.).

Роспись потолка.

Обмер Л. Пайкиной

Потолочная роспись является примером слияния местных и европейских традиций. Здесь геометрический узор из пяти- и десятиконечных звезд еще сохраняет традиции классического построения. Ярко окрашенный узор, заполняющий и кайму, и боковое поле, геометризированный и сухой. В нем трудно угадывается растительное происхождение.

Ташкент. Роспись потолка во Дворце пионеров (бывший дворец великого князя, конец XIX в.). Обмер Л. Папкиной

Tashkent. Ceiling painting in the Palace of Young Pioneers (former Palace of Grand Duke, late 19th century). Measured by L. Paikina

Таблица CIV

Ташкент. Гостиница «Ташкент» (1958—1959 гг., архитекторы М. Булатов и Л. Караш).

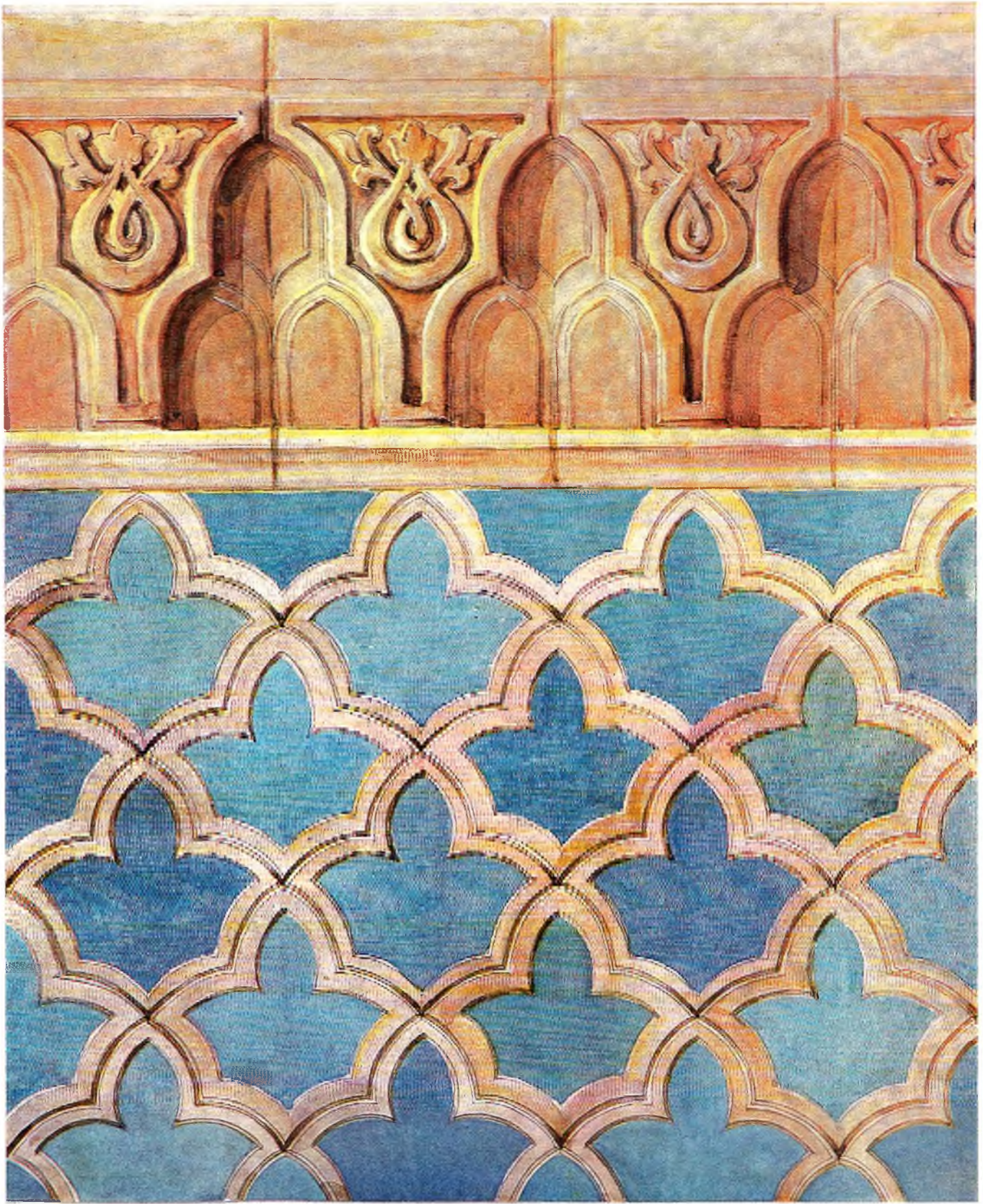
Облицовка входной ниши.

Обмер Л. Пайкиной

Для облицовки стены использованы керамика и плитка с цветной поливой.

Сталактитовый карниз набран из объемных керамических элементов. Плоскость стены облицована плитками, изготовленными в виде трилистников с голубыми серединками и светлым рельефным контуром.

Мотив трилистников известен с раннего средневековья, но в приложении к современной архитектуре и в синтезе с ней он выступает в новом качестве.

Ташкент. Облицовка входной ниши гостиницы «Ташкент» (1958—1959 гг.). Обмер Л. Пайкиной

Tashkent. Entrance niche facing of the «Tashkent» hotel (1958—1959). Measured by L. Paikina

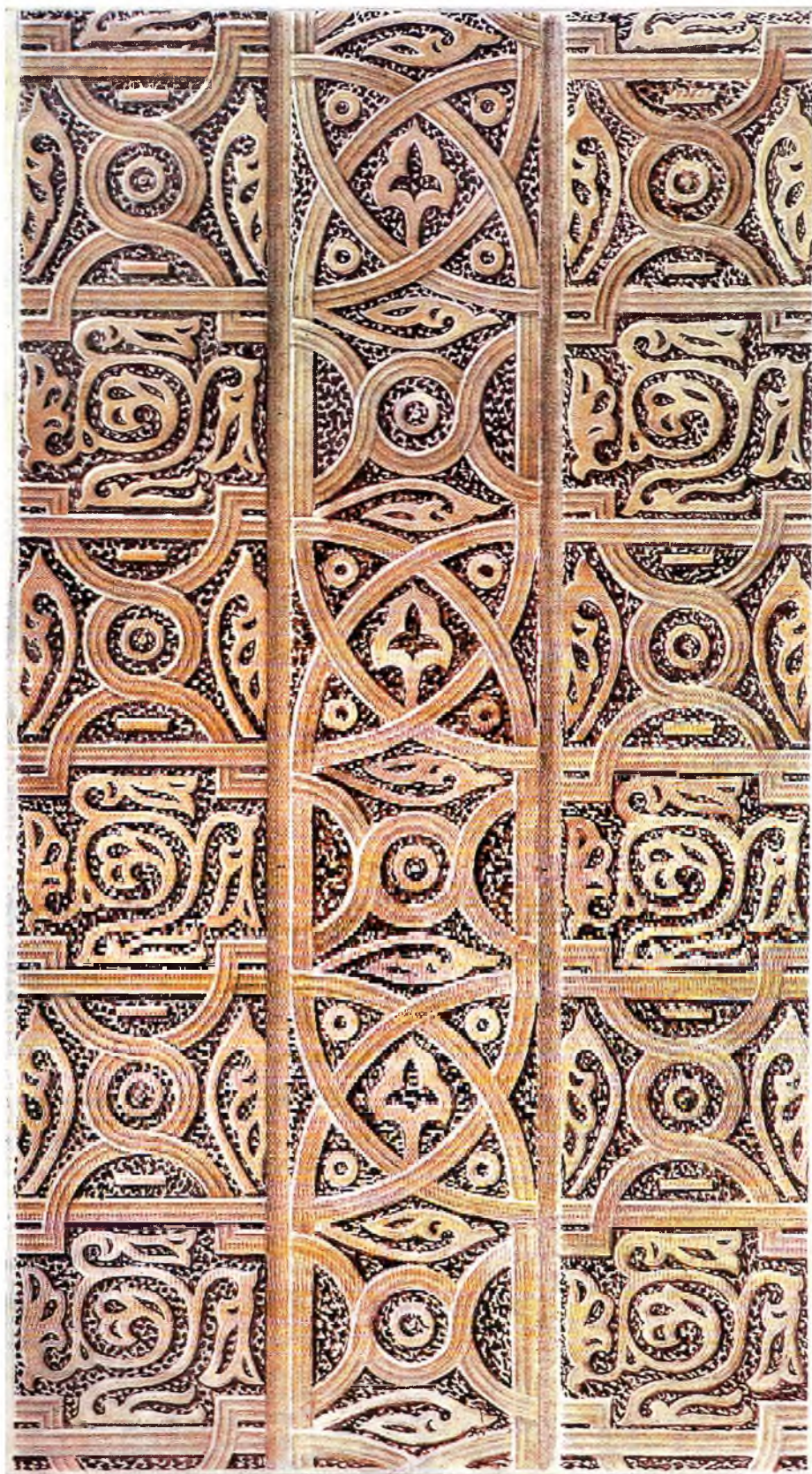
Таблица CV

Ташкент. Дворец искусств (1964 г., архитекторы С. Сутягин, Ю. Халдеев, Д. Шуваев, О. Легостаева).

Декоративная стена в фойе киноконцертного зала.

Обмер И. Ровенской

Декоративная стенка бара выполнена из деревянных щитов, украшенных орнаментальной резьбой. Рисунок резьбы повторяет древний мотив панели X — XI веков дворца в Афрасиабе. Сочный узор, выполнявшийся в древности из ганча, воспроизведен здесь в дереве и воспринимается иначе. Легкий ажур геометрической сетки из крестообразных фигур кругов и овалов стелется плоским рельефом по фону, составляя с ним слитное целое. Орнаментация деревянной стены смягчает сухость архитектурных форм, создает большой художественный эффект и вносит национальный колорит в современный интерьер.

Ташкент. Фрагмент декоративной стены в фойе киноконцертного зала Дворца искусств (1964 г.). Обмер И. Ровенской

Tashkent. Detail of the decorative wall in the foyer of the Arts Palace concert hall (1964). Measured by I. Rovenskaya

Таблица CVI

Ташкент. Чайхана на бульваре В. И. Ленина (1970 г., архитектор Л. Дзимас).

Деревянная колонна.

Обмер А. Кокае

Две одинаковые деревянные колонны созданы по образцу старых колонн и украшают главный фасад чайханы.

Расширяющийся книзу ствол оканчивается напуском, который охватывают фигурные лопасти типа мадохиль. Они покрыты традиционным резным орнаментом. Рифленая металлическая чаша со штырем соединяет деревянную колонну с каменной базой.

Ташкент. Деревянная колонна чайханы на бульваре В. И. Ленина (1970 г.). Обмер А. Кокае

Tashkent. Wooden column in a tea-house in Lenin Boulevard (1970). Measured by A. Kokayev

Таблица CVII

Ташкент. Музей В. И. Ленина (1970 г., архитекторы Е. Рязанов, В. Шестопапов, Ю. Болдычев, резчик по дереву К. Хайдаров).

Резная дверь.

Обмер Н. Ногаль

В центре северного фасада здания музея расположены три входные двери. В их оформлении сохранены традиции народного декоративного искусства.

Двери с прямоугольными полотнищами богато украшены резьбой и покрыты лаком. Орнаментальная композиция выполнена по мотивам хивинских дверей, где применен крупный медальон в центре с четвертями в углах.

Медальон с фестончатым краем, заостренный вверху и внизу, заполнен двухплановой резьбой растительного характера. Законченность общей композиции придает узорное обрамление. Монументальные дубовые двери с изящной резной орнаментацией на фоне легкого прозрачного стекла смотрятся очень эффектно.

Ташкент. Фрагмент резной двери музея В. И. Ленина (1970 г.).
Обмер Н. Ногаль

Tashkent. Detail of the carved door in the Lenin Museum (1970).
Measured by N. Nogal

	Стр.		Стр.
Таблица I.		Таблица XIX.	
Таблица II.		Таблица XX.	
Таблица III.		Таблица XXI.	
Таблица IV.		Таблица XXII.	
Таблица V.		Таблица XXIII.	
Таблица VI.		Таблица XXIV.	
Таблица VII.		Таблица XXV(A).	
Таблица VIII.		Таблица XXV(B).	
Таблица IX.		Таблица XXVI.	
Таблица X.		Таблица XXVII.	
Таблица XI.		Таблица XXVIII.	
Таблица XII.		Таблица XXIX.	
Таблица XIII.		Таблица XXX.	
Таблица XIV.		Таблица XXXI.	
Таблица XV.		Таблица XXXII.	
Таблица XVI.		Таблица XXXIII.	
Таблица XVII.		Таблица XXXIV.	
Таблица XVIII.		Таблица XXXV.	
Варахша. Фрагмент монументальной живописи в загородном дворце бухарских правителей (VII в.)	52	Самарканд. Шахи-зинда. Фрагмент мозаичной панели в портале мавзолея Ширин-бикаака (1385 г.)	88
Варахша. Фрагмент монументальной живописи в загородном дворце бухарских правителей (VII в.)	54	Самарканд. Шахи-зинда. Деталь мозаичной облицовки портала мавзолея Ширин-бикаака (1385 г.)	90
Самарканд. Фрагмент монументальной живописи во дворце самаркандских правителей в Афрасиабе (VII в.)	56	Самарканд. Шахи-зинда. Фрагмент угловой колонны портала мавзолея Ширин-бикаака (1385 г.)	92
Бухара. Фрагмент декоративного панно на фасаде южного портала мечети Магоки-аттари (середина XII в.)	58	Самарканд. Деталь облицовки угловой колонны портала главного здания мечети Биби-ханым (1399—1404 гг.)	94
Бухара. Деталь декоративной обработки пилонов входного портала мечети Магоки-аттари (середина XII в.)	60	Самарканд. Шахи-зинда. Мозаичное панно на южной стене третьего чартака (1405—1406 гг.)	96
Самарканд. Шахи-зинда. Капитель угловой колонны портала мавзолея ходжи Ахмада (середина XIV в.)	62	Самарканд. Шахи-зинда. Фрагмент облицовки барабана мечети Туман-ака (1405 г.)	98
Самарканд. Шахи-зинда. Фрагмент облицовки портала мавзолея (1360—1361 гг.)	64	Самарканд. Шахи-зинда. Деталь мозаики па портале мавзолея Туман-ака (1405 г.)	100
Самарканд. Шахи-зинда. Фрагмент облицовки портала мавзолея (1360—1361 гг.)	66	Самарканд. Шахи-зинда. «Восьмигранник» (1-я половина XV в.). Деталь мозаики на портале	102
Самарканд. Шахи-зинда. Фрагмент облицовки угловой колонны portalной арки мавзолея Туркан-ака (1372 г.)	68	Самарканд. Деталь облицовки ниши главного портала медресе Улугбека (1417—1420 гг.)	104
Самарканд. Шахи-зинда. Фрагмент облицовки капителя угловой колонны мавзолея Туркан-ака (1372 г.)	70	Самарканд. Фрагмент облицовки восточного дворового портала медресе Улугбека (1417—1420 гг.)	106
Самарканд. Шахи-зинда. Фрагмент декоративного панно на портале мавзолея Туглу-текин (1375—1376 гг.)	72	Самарканд. Фрагмент облицовки дворовой галереи медресе Улугбека (1417—1420 гг.)	108
Самарканд. Шахи-зинда. База угловой колонны мавзолея Туглу-текин (1375—1376 гг.). Фрагмент	74	Самарканд. Декоративное панно в нише дворовой аркады медресе Улугбека (1417—1420 гг.)	110
Самарканд. Шахи-зинда. Майоликовое панно в мавзолее (конец XIV в.) усто Али-Несефи	76	Самарканд. Мозаичный тимпан художы медресе Улугбека (1417—1420 гг.)	112
Самарканд. Шахи-зинда. Фрагмент угловой колонны с капителем портала безымянного мавзолея (1380-е гг.)	78	Самарканд. Шахи-зинда. Фрагмент мозаичной панели (XV в.) зиаратханы мавзолея Кусамы ибн-Аббаса	114
Самарканд. Шахи-зинда. Декоративное панно безымянного мавзолея (1380-е гг.)	80	Самарканд. Шахи-зинда. Резная деревянная решетка (XIV в.) мавзолея Кусамы ибн-Аббаса	116
Самарканд. Фрагмент облицовки угловой колонны главного портала мечети Биби-ханым (1399—1404 гг.)	82	Самарканд. Шахи-зинда. Фрагмент резной двери (1398 г.) в зиаратхану мавзолея Кусамы ибн-Аббаса	118
Самарканд. Деталь угловой колонны южного дворового портала медресе Улугбека (1417—1420 гг.)	84	Самарканд. Деталь внутренней отделки купола Гур-Эмир (начало XV в.)	120
Самарканд. Фрагмент облицовки южного дворового портала медресе Улугбека (1417—1420 гг.)	86	Самарканд. Деталь внутренней отделки купола Гур-Эмир (начало XV в.)	122

	Стр.		Стр.		
Таблица XXXVI.	Бухара. Фрагмент трехчет- вертной колонны большого дворового портала мечети Ка- лян (XV—XVI вв.)	124	Таблица LVII.	Бухара. Фрагмент декоратив- ной облицовки над аркой дво- ровой галереи медресе Абдул- ла-хана (конец XVI в.) . . .	166
Таблица XXXVII.	Бухара. Фрагмент майолико- вой облицовки главного дво- рового портала мечети Калян (XV—XVI вв.)	126	Таблица LVIII.	Бухара. Фрагмент резных во- рот медресе Кукельташ (се- редина XVI в.)	168
Таблица XXXVIII.	Бухара. Фрагмент эпитафиче- ской надписи на барабане купола мечети Калян (XV— XVI вв.)	128	Таблица LIX.	Бухара. Майоликовый тимпан арки дворовой галереи медресе Абдулазис-хана (середина XVII в.)	170
Таблица XXXIX.	Бухара. Фрагмент майолико- вого фриза на барабане купо- ла мечети Калян (XV— XVI вв.)	130	Таблица LX.	Бухара. Фрагмент майолико- вого панно во дворе медресе Абдулазис-хана (середина XVII в.)	172
Таблица XL.	Бухара. Фрагмент сталакти- тового карниза на барабане купола мечети Калян (XV— XVI вв.)	132	Таблица LXI.	Бухара. Фрагмент майолико- вого бордюра во дворе медресе Абдулазис-хана (сере- дина XVII в.)	174
Таблица XLI.	Фрагмент мозаичного михраба мечети Калян (XV—XVI вв.)	134	Таблица LXII.	Бухара. Живопись в зимнем помещении мечети медресе Абдулазис-хана (середина XVII в.)	176
Таблица XLII.	Деталь мозаичного убранства михраба мечети Калян (XV—XVI вв.)	136	Таблица LXIII.	Самарканд. Мозаичное панно в нише портала медресе Шир- дор (XVII в.)	178
Таблица XLIII.	Бухара. Мозаичный архивольт главного портала мечети Ка- лян (XV—XVI вв.)	138	Таблица LXIV.	Самарканд. Декор нижней дворовой аркады медресе Шир-дор (XVII в.)	180
Таблица XLIV.	Бухара. Мозаичная панель михраба мечети Балянд (на- чало XVI в.)	140	Таблица LXV.	Самарканд. Тимпан над ар- кой дворовой галереи медресе Шир-дор (XVII в.)	182
Таблица XLV.	Бухара. Облицовка михраба мечети Балянд (начало XVI в.)	142	Таблица LXVI.	Самарканд. Мозаичная решет- ка художьи медресе Шир-дор (XVII в.)	184
Таблица XLVI.	Бухара. Деталь мозаичного михраба мечети Балянд (на- чало XVI в.)	144	Таблица LXVII.	Самарканд. Облицовка пилона дворовой аркады медресе Шир-дор (XVII в.)	186
Таблица XLVII.	Бухара. Большое мозаичное панно михраба мечети Балянд (начало XVI в.)	146	Таблица LXVIII.	Самарканд. Декоративное оформление нижней дворовой аркады медресе Шир-дор (XVII в.)	188
Таблица XLVIII.	Бухара. Мозаичное панно михраба мечети Балянд (на- чало XVI в.)	148	Таблица LXIX.	Самарканд. Оформление щип- цовой стены нижней дворовой аркады медресе Шир-дор (XVII в.)	190
Таблица XLIX.	Бухара. Фрагмент мозаичной панели в мечети Балянд (на- чало XVI в.)	150	Таблица LXX.	Самарканд. Фрагмент двери в портале медресе Шир-дор (конец XIX — начало XX вв.)	192
Таблица L.	Бухара. Мозаичная решетка на барабане медресе Мири- араб (XVI в.)	152	Таблица LXXI.	Самарканд. Фрагмент жи- вописного убранства медресе Тилля-кори (XVII в.)	194
Таблица LI.	Бухара. Фрагмент облицовки подкупольного барабана ме- дресе Мири-араб (XVI в.) . . .	154	Таблица LXXII.	Самарканд. Тимпан михраба медресе Тилля-кори (XVII в.)	196
Таблица LII.	Бухара. Мозаичное убранство над окном в подкупольном ба- рабане медресе Мири-араб (XVI в.)	156	Таблица LXXIII.	Хива. Фрагмент майоликового убранства мавзолея пахлава- на Махмуда (1-я половина XIX в.)	198
Таблица LIII.	Бухара. Купол правого прохо- да во двор медресе Абдулла- хана (конец XVI в.)	158	Таблица LXXIV.	Хива. Фрагмент майоликовой облицовки стены в айване га- рема дворца Таш-хаули (XIX в.)	200
Таблица LIV.	Бухара. Купол левого прохода во двор медресе Абдулла-хана (конец XVI в.)	160	Таблица LXXV.	Бухара. Оформление продоль- ной стены в художье медресе Абдулазис-хана (XIX в.) . . .	202
Таблица LV.	Бухара. Декоративный свод над правым проходом во двор медресе Кукельташ (середин- а XVI в.)	162	Таблица LXXVI.	Бухара. Оформление торцовой стены в художье медресе Абду- лазис-хана (XIX в.)	204
Таблица LVI.	Бухара. Тимпан над малыми арками главного фасада ме- дресе Гаукушан (2-я половина XVI в.)	164	Таблица LXXVII.	Бухара. Декоративное панно в художье медресе Абдулазис- хана (XIX в.)	206

	Стр.		Стр.		
Таблица LXXVIII.	Бухара. Декоративное панно в худжере медресе Абдулазис-хана (XIX в.)	208	Таблица ХСII.	Самарканд. Оформление стеной ниши в жилом доме конца XIX в.	238
Таблица LXXIX.	Бухара. Расписной плафон худжры медресе Абдулазис-хана (XIX в.)	210	Таблица ХСIII.	Самарканд. Резное ганчевое панно в жилом доме конца XIX в.	240
Таблица LXXX.	Бухара. Роспись свода худжры медресе Абдулазис-хана (XIX в.)	212	Таблица ХСIV.	Самарканд. Декоративное панно в жилом доме конца XIX в.	242
Таблица LXXXI.	Бухара. Майоликовое панно в мечети Боло-хауз (начало XX в.)	214	Таблица ХСV.	Самарканд. Резное ганчевое панно в жилом доме конца XIX в.	244
Таблица LXXXII.	Бухара. Резные двери мечети Боло-хауз (начало XX в.)	216	Таблица ХСVI.	Самарканд. Декоративное панно в жилом доме конца XIX в.	246
Таблица LXXXIII.	Бухара. Деревянная колонна (база и часть ствола) айвана мечети Боло-хауз (начало XX в.)	218	Таблица ХСVII.	Бухара. Убранство ниши в жилом доме конца XIX в.	248
Таблица LXXXIV.	Самарканд. Двери входного портала в ансамбле Шахизинда (конец XIX — начало XX вв.)	220	Таблица ХСVIII.	Бухара. Декоративное панно в жилом доме конца XIX в.	250
Таблица LXXXV.	Самарканд. Резное панно в мечети Хазрат-Хызр (начало XIX в.)	222	Таблица ХСIX.	Хива. Резная дверь жилого дома (середина XIX в.)	252
Таблица LXXXVI.	Самарканд. Деталь оформления внутренней стены в мечети ходжи Ниспатдара (1901 г.)	224	Таблица С.	Ташкент. Расписной карниз жилого дома конца XIX в.	254
Таблица LXXXVII.	Самарканд. Резное ганчевое панно мечети ходжи Ниспатдара (1901 г.)	226	Таблица CI.	Самарканд. Балка айвана (вид в плане и сбоку) жилого дома конца XIX в.	256
Таблица LXXXVIII (А).	Самарканд. Деталь оформления стены в зале мечети ходжи Ниспатдара (1901 г.)	228	Таблица CII.	Ташкент. Деревянная колонна айвана здания музея прикладного искусства (бывший дом Половцева, начало XX в.)	258
Таблица LXXXVIII (Б).	Самарканд. Деталь оформления стены в зале мечети ходжи Ниспатдара (1901 г.)	230	Таблица CIII.	Ташкент. Роспись потолка во Дворце пионеров (бывший дворец великого князя, конец XIX в.)	260
Таблица LXXXIX.	Бухара. Деревянная колонна в жилом доме конца XIX в.	232	Таблица CIV.	Ташкент. Облицовка входной ниши гостиницы «Ташкент» (1958—1959 гг.)	262
Таблица ХС.	Маргелан. Деревянная решетка мечети Шоуда (1827 г.)	234	Таблица CV.	Ташкент. Фрагмент декоративной стены в фойе киноконцертного зала Дворца искусств (1964 г.)	264
Таблица ХCI.	Бухара. Ганчевая решетка в жилом доме начала XX в.	236	Таблица CVI.	Ташкент. Деревянная колонна чайханы на бульваре В. И. Ленина (1970 г.)	266
			Таблица CVII.	Ташкент. Фрагмент резной двери филлала музея В. И. Ленина (1970 г.)	268

ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА · ТАШКЕНТСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. АБУ РАЙХОНА БЕРУНИ

КАФЕДРА ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ НИЛЬСЕН, ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА МАНАКОВА

АРХИТЕКТУРНЫЙ ДЕКОР ПАМЯТНИКОВ УЗБЕКИСТАНА

Под редакцией доктора архитектуры профессора В. И. Пилявского

Редактор М. Е. Васильева. Художник В. Г. Борискович. Технический редактор Ю. И. Фрейдлина. Корректоры И. И. Кудревич и М. В. Голпе. Сдано в набор 15/X 1973 г.; подписано в печать 7/V 1974 г. М-36454. Формат 62×94¹/₂, бумага мелованная; усл. печ. л. 34; уч.-изд. л. 21,4. Тираж 5000 экз. Цена 6 р. 49 к. Зак. 884. Стройиздат. Ленинградское отделение. 191011, Ленинград, пл. Островского, 6. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Соезта Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Гатчинская ул., 26.